

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Уральский гуманитарный
институт**

В. П. МОТРЕВИЧ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
УРАЛЬСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

В. П. Мотревич

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета
для студентов, обучающихся по направлениям подготовки
46.03.01 «История», 46.03.02 «Документоведение и архивоведение»,
46.03.03 «Антропология и этнология»

2-е издание, дополненное и переработанное

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2020

УДК 314.01(075.8)
ББК 60.7вя73
М85

Научный редактор:

В. В. Запарий, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Уральского гуманитарного института УрФУ

Рецензенты:

В. Е. Науменко, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории древнего мира и Средних веков Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (г. Симферополь)

Е. В. Зайцева, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения ГМУ Института государственного управления и предпринимательства УрФУ

*Издано по решению ученого совета
Уральского гуманитарного института*

Мотревич, В. П.

М85 Историческая демография : учебное пособие / В. П. Мотревич ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — 2-е изд., доп. и перераб. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 264 с. — Библиогр.: с. 238–262. — 50 экз. — ISBN 978-5-7996-3044-7. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-3044-7

Учебное пособие посвящено одной из специальных исторических дисциплин — исторической демографии. Оно поможет познакомиться с предметом, источниками и понятийным аппаратом этой науки, ее методологией, историей и основными демографическими характеристиками населения России.

Пособие рассчитано на студентов, магистрантов и аспирантов, в программу обучения которых входит курс «Историческая демография».

УДК 314.01(075.8)

ББК 60.7вя73

© Уральский федеральный университет, 2000
ISBN 978-5-7996-3044-7 © Уральский федеральный университет, 2020, с изменениями

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Предмет, источники и методы анализа.....	5
1.1. Предметы «Демография» и «Историческая демография».....	5
1.2. Развитие демографических исследований в XVII–XX вв.....	9
1.3. Учет населения России до конца XIX в.....	24
1.4. Всеобщие переписи населения.....	29
1.5. Организация текущего учета населения.....	48
1.6. Учет спецконтингента и кладбищенская документация.....	53
1.7. Признаки населения и методы их анализа.....	59
2. Воспроизводство населения.....	64
2.1. Брачность, рождаемость, смертность.....	64
2.2. Демографический переход.....	80
2.3. Архетип.....	84
2.4. Традиционный тип воспроизводства.....	86
2.5. Европейский тип брачности.....	89
2.6. Брак и семья у русских.....	94
2.7. Изменения в семейно-брачных отношениях в XX в.....	98
2.8. Эпидемиологический переход.....	101
2.9. Воспроизводство населения на Урале.....	108
3. Пространственное перемещение населения.....	116
3.1. Миграция населения, ее виды.....	116
3.2. Теория миграционного процесса.....	119
3.3. Движение населения в зарубежных странах.....	122
3.4. Миграция населения России в XVI — начале XX в.....	125
3.5. Механическое движение населения в советский период.....	128

3.6. Депортация населения в СССР.....	132
3.7. Иммиграция в Советский Союз.....	137
4. Численность и состав населения.....	142
4.1. Численность населения как объект исследования.....	142
4.2. Динамика мирового населения.....	146
4.3. Численность населения России.....	151
4.4. Демографические прогнозы на XXI в.....	158
4.5. Численность народов России.....	160
4.6. Численность и состав населения на Урале.....	171
4.7. Возраст и его характеристика.....	174
4.8. Возрастная структура населения России.....	183
4.9. Состав населения по полу.....	184
5. Размещение населения и урбанизация.....	189
5.1. Факторы пространственной структуры населения.....	189
5.2. Формы расселения и плотность.....	193
5.3. Признаки населения и его размещение.....	196
5.4. Расселение населения в России.....	198
5.5. Урбанизация, ее основные типы.....	201
5.6. Особенности урбанизации в России.....	205
6. Демографическая политика.....	212
Список терминов.....	222
Литература по всему курсу.....	238

1. ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА

1.1. Предметы «Демография» и «Историческая демография»

Демография — это наука, в которой объектом научного познания являются люди, население, а предметом — законы его воспроизводства. Само понятие «воспроизводство» имеет в специальной литературе двойное толкование. В узком смысле слова под ним понимаются процессы рождаемости и смертности, а также связанные с ними демографические явления. Широкое толкование предполагает, что воспроизводство населения осуществляется в единстве трех видов движения населения — естественного (рождения и смерти), механического (передвижения по территории) и социального (получение образования, создание семьи).

Термин «демография» появился сравнительно недавно — в середине прошлого века. В 1855 г. была опубликована книга французского статистика Ахилла Гийяра (1799–1876). Она называлась «Элементы статистики населения, или «Сравнительная демография». Считается, что это было первое упоминание термина «демография». В переводе с греческого это буквально означает «описание народа». Окончательно же термин демография утвердился в науке только в 1870–1880-е гг. В 1874 г. в свет вышла книга Луи Бертильона (1821–1883) «Сравнительная демография Франции», в которой демография рассматривалась как самостоятельная наука. В отечественную литературу термин «демография» в 1872 г. ввел Е. Н. Анучин (1831–1905)

в своей работе «Значение статистики как науки и Международный статистический конгресс».

В настоящее время демография — это уже не отдельная дисциплина, а целая система демографических наук. Все науки данной системы можно условно сгруппировать в несколько блоков. Первый из них — это теоретические демографические науки: теоретическая демография, история демографии, экономическая демография, этническая демография и историческая демография. Второй блок дисциплин включает в себя методiku и частные демографические науки. Это источники данных о населении и статистические методы их обработки. Третий блок включает социально-экономическое прогнозирование и основы демографической политики.

Демография тесно взаимодействует с другими науками. С помощью этнографии демография выявляет воздействие на воспроизводство населения особенностей культуры и быта различных народов. Из экономических наук наиболее тесно связаны с демографией те, которые занимаются изучением занятости и отношений в сфере распределения. Из социологических наук наиболее близка к демографии социология семьи. Социальная психология помогает демографии понять закономерности демографического поведения. Поскольку такое поведение регламентируется правовыми нормами, то в демографии имеются области связанные с правоведением. Наиболее тесной является связь демографии с историей, поскольку именно рассмотрение воспроизводства как исторического процесса позволяет выявить его социальную обусловленность и зависимость от конкретных социально-экономических процессов того или иного периода развития общества. Поэтому важным составным элементом системы демографических наук является историческая демография, изучающая исторические предпосылки, закономерности и характер развития народонаселения, взаимосвязи способа производства и демографических процессов. В качестве конкретной демографической дисциплины историческая демография исследует историю развития народонаселения мира, отдельных континентов, регионов и стран, определяя, таким образом, реальное историческое значение интенсивности социальной, естественной и территориальной подвижности населения при различных общественно-экономических

формациях. Историческая демография изучает те же процессы и явления, что и демографическая наука в целом, но в их исторической ретроспективе. Переведя это в практическую плоскость, можно выделить четыре взаимосвязанных направления конкретно демографических исследований. Во-первых, это рассмотрение истории демографической науки, анализ источниковой базы и изучение методов демографического анализа. Во-вторых, это конкретное изучение рождаемости и смертности, типов воспроизводства населения. При характеристике процесса воспроизводства, а также семьи, брачности, разводимости и других проблем, историческая демография взаимодействует с исторической социологией, исторической психологией, этнологией. Третье направление исторической демографии — это реконструкция исторической динамики численности населения, изучение его миграции, а также национальной и половозрастной структуры, плотности и расселения. Четвертое направление связано с изучением социального регулирования воспроизводства населения с древности до настоящего времени.

Характеризуя этапы становления демографии, прежде всего необходимо определиться хронологически. Если брать марксистскую методологию, то она делила развитие народонаселения по периодам, соответствующим определенным общественно-экономическим формациям. Однако уже в 1960-е гг. некоторые советские ученые, в первую очередь такие специалисты, как А. Г. Вишневский (род. 1935) и А. Я. Кваша (1928–2007), стали высказывать сомнения в возможности применения такого принципа. В настоящее время многие исследователи этапы демографического развития человечества определяют на другой основе. Такой основой, по их мнению, является возможность получения достоверной статистической информации о народонаселении в тот или иной период времени. По состоянию источниковой базы они подразделяют историю демографического развития человечества на три периода. Это дописьменный, достатистический и статистический периоды. Таким образом, в основе данной классификации находится полнота информационного обеспечения.

В соответствии с данной периодизацией первый этап демографического развития человечества — это дописьменный период. При

этом исследуется раннее население планеты, о котором нет никаких письменных свидетельств. Этим периодом занимается специальная наука — палеодемография. Палеодемография составляет один из разделов исторической демографии, она изучает демографические процессы в древних человеческих обществах. Используются также и материалы этноархеологии, то есть данные этнографии, экстраполированные на древнейшую историю. Таким образом, источники дописьменного периода очень разнообразны, и они определили место палеодемографии на стыке таких наук, как археология, антропология, этнография и демография. Второй период — это достаточная эпоха, когда демографическое развитие человечества изучалось лишь на основе косвенных источников. Например, это надгробные надписи, которые исследует специальная наука — эпиграфика. Кроме них, существуют и другие письменные источники. Среди них цензы, то есть учеты населения, бюллетени смертности, метрические книги, описи владений, завещания, брачные договоры, кладбищенские книги, налоговые и военные документы и др. В XIX в. начинается третий период исторической демографии. Он связан с появлением более надежной статистической информации о населении. Это текущий учет населения, переписи населения, регистры. Представляется, что данная трехзвенная периодизация в настоящее время является наиболее научной.

В демографии используются различные методы исследований, среди них описательный метод, статистические и математические методы анализа, абстрактно-аналитический метод, сравнительный метод, анализ и синтез, обобщение, метод индукции и дедукции, метод выдвижения гипотез и их проверки экстраполяции и моделирования, социологические методы исследования демографического поведения, картографические методы и др. Среди собственно демографических методов, наиболее часто используемых в демографических исследованиях, — продольный и поперечный демографический анализ, демографический прогноз, метод потенциальной демографии.

1.2. Развитие демографических исследований в XVII–XX вв.

Первые попытки осмыслить закономерности роста населения предпринимались со второй половины XVII в. Возникновение исторической демографии как науки обычно связывают с именем английского торговца, автора книги «Естественные и политические наблюдения, сделанные над бюллетенями смертности» (Лондон, 1662 г.) Джона Граунта (1620–1674). В ней Дж. Граунт впервые вводит в научный оборот новый источник — бюллетени смертности. Эти бюллетени представляли собой регулярно публиковавшиеся списки родившихся и умерших жителей Лондона с распределением по полу, возрасту и причинам смерти. Книга представляла собой разработку церковных записей о жителях Лондона в период с 1603 по 1653 г. На их основании автор вывел закономерности в распределении случаев смерти по возрасту и полу. Он также выявил численный перевес рождений мальчиков над девочками и стал разрабатывать проблему влияния различных заболеваний на уровень смертности. Дж. Граунт доказал, что население Лондона в то время пополнялось за счет притока извне, так как число смертных случаев в городе превышало число рождений. В целом Дж. Граунту смог впервые рассмотреть проблемы воспроизводства населения не в их единичных проявлениях, а в динамике за длительный промежуток времени. Он впервые на введенных в научный оборот статистических материалах вывел закономерности, присущие массовым случайным явлениям, показал, как следует критически использовать статистические данные. В своей работе он также впервые составил так называемые таблицы смертности. Они представляли собой числовые модели смертности, в которых был показан порядок вымирания поколений. Дж. Граунт считал, что точные знания о численности населения по полу, возрасту, роду занятий и другим признакам необходимы для правильного управления страной, охраны здоровья народа. Исследования Дж. Граунта были большим открытием, и он по рекомендации самого короля был избран членом Лондонского королевского общества.

Таким образом, исторически первым объектом изучения в демографии стала смертность. Это было связано с чисто практически-

ми потребностями общества. Прежде всего речь шла о страховых компаниях. Этим компаниям необходимо было знать среднюю ожидаемую продолжительность жизни людей и порядок вымирания поколений для того, чтобы рассчитать сумму выплат при страховании жизни. В разработке этих проблем успеха добился другой английский ученый — Эдмунд Галлей (1656–1742). Э. Галлей внес огромный вклад в становление демографической науки. В 1693 г. он построил первую полную таблицу смертности для населения г. Бреслава (Вроцлав), включив в нее младенческую и детскую смертность. Э. Галлей дал определение основных показателей таблицы смертности, исчислил вероятности дожития и кончины для своих современников в зависимости от пола, ввел в науку понятие «средней продолжительности предстоящей жизни», сформулировал методiku регулирования тарифов в страховании жизни при помощи таблицы смертности. Фактически Э. Галлей является основателем теории актуарных расчетов в сфере страхования жизни. Форма таблицы смертности Э. Галлея и принципы ее построения используются в страховании до настоящего времени.

Проблемой смертности занимался и живший в XVIII в. французский ученый, член Парижской академии наук Антуан Депарсье (1703–1768). Как автор «Трактата о вероятностях продолжительности человеческой жизни» (Париж, 1746 г.), он внес существенный вклад в изучение смертности, выявление ее закономерностей. Самой существенной причиной различий в смертности он считал социальное неравенство. Одна из заслуг А. Депарсье — исследование смертности в детских возрастах, выявление таких ее причин и факторов, как бедность родителей, качество ухода за детьми, их кормления и т. п. Он собрал данные почти о четырех тысячах парижских детей и установил, что их средняя продолжительность жизни составит 23 года. А. Депарсье впервые разработал таблицы смертности для неженатых мужчин и незамужних женщин. В своих выводах он широко пользовался выборочным методом и методом индивидуального наблюдения.

Достойное место среди первых демографов XVIII в. занимает немецкий ученый Иоганн Зюсмилх (1707–1767). Он собрал огромный материал о браках, рождениях и смертях в немецких землях

и на его основе смог вывести закономерности воспроизводства населения на данной территории. Свои выводы И. Зюсмилх основывал на богатых церковных архивах Пруссии, а также на данных Дании, Швейцарии, Швеции о браках, рождениях и смертях. Обобщая массовые метрические данные, он показал, что при изучении динамики народонаселения за длительный период в масштабе целых государств можно установить определенное соотношение в составе населения по полу и возрасту. И. Зюсмилх осуществил также примерный расчет мирового населения и показал, что в XIX и XX вв. оно значительно возрастет.

Следует отметить, что И. Зюсмилх был не первый, кто пытался определить численность мирового населения. Из предшественников следует назвать жившего в XVII в. астронома Джованни Риччоли (1598–1671), профессора университетов в городах Парме и Болонье. В работе «О вероятной численности человеческого рода» (1661 г., на латинском языке) одним из первых дал приблизительно правильную, по мнению Б. Ц. Урланиса, оценку численности населения Европы в середине XVII в. По расчетам Дж. Риччоли, в Европе того времени проживало примерно 97–99 млн человек. Современные исследователи считают, что эта цифра составляла приблизительно 90 млн. Таким образом, расхождение составляло менее 10 %, что являлось для науки того времени очень хорошим показателем.

В конце XVIII в. в свет выходит знаменитое сочинение английского священника, демографа и экономиста Томаса Мальтуса (1766–1834). Оно называется «Опыт о законе народонаселения». В своем «Опыте...» он выдвинул три основных тезиса. Во-первых, по мнению Т. Мальтуса, из-за биологической способности человека к продолжению рода его физические способности используются для увеличения своих продовольственных ресурсов. Во-вторых, народонаселение строго ограничено средствами существования. В-третьих, рост народонаселения может быть остановлен лишь встречными причинами, которые сводятся к нравственному воздержанию или к несчастьям (войны, эпидемии, голод). Т. Мальтус пришел к выводу о том, что народонаселение растет в геометрической прогрессии, а средства существования — в арифметической. Это была первая

в истории демографической науки теория народонаселения, получившая в дальнейшем название «мальтузианство».

Таким образом, заслуга Т. Мальтуса в том, что он впервые указал на возможность негативных последствий роста численности населения. Согласно его теории, неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле. Книга вызвала огромный интерес общественности, только при жизни автора она выдержала шесть изданий. Имя Томаса Мальтуса — одно из самых одиозных в науке. Марксизм и впоследствии советская наука жестко клеймили его за социальный пессимизм и мизантропию. Однако в наши дни мальтузианство уже не представляется столь кощунственным. Причина заключается в том, что такие страны, как Бангладеш и Египет преодолели все мыслимые показатели плотности населения, однако рост населения в них продолжается, что в обозримом будущем грозит этим странам гуманитарной катастрофой.

Многие исследователи пытались опровергнуть выводы Т. Мальтуса, среди них и американский демограф Раймонд Пирл (1879–1940). Изучая зависимость роста численности популяции плодовых мушек от ее плотности, он установил, что эта зависимость выражается в виде так называемой логистической кривой. То есть сначала прирост увеличивается, а достигнув определенного уровня, приостанавливается. И полученные на мушках результаты были им перенесены на популяцию людей. В результате Р. Пирл выдвинул идею о циклах изменения темпов роста населения. Суть его идеи в том, что для разных эпох характерны разные темпы роста населения. А раз так, то опровергалась идея Т. Мальтуса о геометрической прогрессии при росте населения.

В XIX в. научные поиски продолжались прежде всего в области моделирования смертности — этому способствовало развитие страхового дела. Важное значение для демографической науки имело развитие теории вероятности — ее положения стали применять к явлениям человеческой жизни. В связи с этим весьма существенен был вклад бельгийского ученого Жака Кетле (1796–1874). Ж. Кетле внес исключительно большой вклад в разработку методов статистического анализа в социологии, социальной, демографической, медицинской статистики, особенно методов измерения качественных

характеристик. По сути, он создал — под названием «социальная физика» — социологию.

В Англии в эти годы активно работал выдающийся статистик Уильям Фарр (1807–1883) — один из организаторов трех переписей населения этой страны. Особое значение имеют его исследования в области смертности. У. Фарр построил ряд таблиц смертности английского населения, в том числе таблицы здоровья и смертности для нескольких регионов Великобритании. Основным трудом У. Фарра стала фундаментальная монография «Статистика населения». К концу XIX в. в Великобритании сложилась оригинальная школа математической статистики, представители которой большое внимание уделяли и демографическим проблемам. В их ряду необходимо отметить английского статистика Карла Пирсона (1857–1936), предложившего оригинальный метод исследования смертности, названного им биометрией.

Весьма активно, начиная с 1880-х гг., демографические исследования проводились в американских университетах. Своеобразие становления демографии в США было предопределено спецификой развития статистики населения в этой стране. США были первой страной, которая провела перепись населения в ее современном понимании. Поэтому деятельность многих американских демографов была во многом ориентирована на совершенствование организации проведения этих переписей. В результате долгое время в США отождествлялась со статистикой населения. Тем не менее американские демографы существенно продвинули вперед исследования по воспроизводству населения. Кроме Раймонда Пирла, большой вклад в науку внесли американские исследователи Ричмонд Майо-Смит (1854–1901) и Альфред Лотка (1880–1949). Р. Майо — Смит в конце XIX в. в Колумбийском университете читал разработанный им курс демографии, А. Лотка создал математическую теорию воспроизводства населения (теория стабильного населения) и ввел в демографию ряд важнейших понятий. В последнее десятилетие XIX в. демографические исследования стали активно развиваться и в Германии. Немецкие ученые внесли заметный вклад в разработку методов построения таблиц смертности и анализ воспроизводства населения в целом. Эту работу завершил Вильгельм Лексис

(1837–1914), создавший демографическую сетку, названную позже его именем.

Если в XVIII–XIX вв. демографы основное внимание уделяли изучению смертности населения, то в первой половине XX в. центр тяжести демографических исследований переместился на изучение рождаемости. Мировой экономической кризис 1929–1933 гг. и угроза депопуляции в европейских странах усилили интерес специалистов к тому, как условия жизни влияют на брачность и рождаемость. Прежде всего следует отметить работы итальянского ученого Коррадо Джини (1884–1965). К. Джини — один из виднейших статистиков-математиков XX в., автор около тысячи научных работ. Часть из них он посвятил влиянию войн на смертность населения, является автором концепции социального метаболизма. По мнению К. Джини, высшим слоям общества угрожает вымирание, если их численность не пополнять за счет представителей низших слоев с более высоким уровнем воспроизводства. Швейцарский демограф Либман Херш (1882–1955) исследовал социальные факторы демографических процессов, демографические последствия войн, этнические различия в смертности. Известен как автор потенциальной демографии — способа измерения численности и структуры населения не числом людей, а жизненными потенциалами, то есть числом лет жизни, предстоящих людям при данном уровне смертности в каждом возрасте.

В целом до середины XX в. в работах таких ученых, как Карл Белох (1854–1929), Уолтер Уилкоккс (1861–1964), Александр Карр-Саундерс (1866–1960), Джон Дюран (1913–1981), и других исследователей был установлен в общих чертах процесс динамики численности населения в ходе исторического развития. Затем, опираясь на накопленные первичные данные, Адольф Ландри (1874–1956) сформулировал гипотезу «демографической революции», согласно которой демографическая история представляет собой ряд сменяющихся типов воспроизводства населения. Во второй половине XX в. в условиях демографического взрыва и обострения демографической ситуации в Европе расширяется тематика историко-демографических исследований. В центре внимания исследователей встали проблемы исторической эволюции процессов воспроизводства

населения. Им посвящены работы демографов-историков Пьера Губера (1915–2012), Жака Дюпакье (1922–2010), Питера Ласлетта (1915–2001), Джона Хаджнала (1924–2008) и др.

Необходимо отметить и работы французского демографа, антрополога, социолога, историка и экономиста Альфреда Сови (1898–1990). Он являлся инициатором создания в 1946 г. Французского национального института демографических исследований и много лет был его директором. Был учредителем национального журнала «Population», написал и опубликовал более 20 книг. Долгое время он возглавлял Комиссию по населению ООН, является автором понятия «Третий мир», который впервые появился в 1952 г. В СССР был напечатан русский перевод двухтомника Альфреда Сови «Общая теория населения». В данной работе ученый исследовал соотношение социальных и биологических процессов в воспроизводстве населения, а также воздействие демографических процессов на общественное, в том числе экономическое развитие.

На русский язык переведены и труды другого французского исследователя — Филиппа Арьеса (1914–1984). Ф. Арьес — историк, автор работ по истории повседневности, семьи и детства. Предметом его наиболее известной книги «Человек перед лицом смерти» является история отношения к смерти в европейском обществе. Главный тезис Ф. Арьеса, развиваемый им в книге, — существует связь между установками в отношении к смерти, доминирующими в данном обществе на определенном этапе истории, и самосознанием личности, типичной для этого общества. Поэтому в изменении восприятия смерти находят свое выражение сдвиги в трактовке человеком самого себя. Ф. Арьес характеризует пять главных этапов в изменении установок по отношению к смерти. Он автор трудов, посвященных детству, ребенку и отношению к нему преимущественно в XVI–XVIII вв. В своих работах показал, что отношение к детству и восприятие смерти — важные предметы исторического анализа. Ф. Арьес также выдвинул тезис о том, что в средневековом обществе идеи детства как таковой не существовало. Отношение к детям развивалось с течением времени по мере изменения экономической и социальной ситуации. Детство как понятие и как специфическая роль в семье возникает, по его мнению, только в XVII в.

Показателем высокого уровня развития демографической науки в Европе и Северной Америке является проведение ряда международных конгрессов по народонаселению и выход десятков специализированных журналов. Наиболее известный из них — это выходящий в Париже ежегодник «Труды по исторической демографии». И в настоящее время между демографами различных стран осуществляется активное международное сотрудничество. Их объединяют не только конгрессы и журналы, но и специальный комитет по народонаселению Организации Объединенных Наций. В 1963 г. в Париже было открыто Общество исторической демографии. Таким образом, демографические науки, в том числе историческая демография, получили в ведущих странах достаточно широкое развитие. В XVII–XIX вв. первенство здесь держала Великобритания, а в XX в. приоритет перешел к Франции и частично — к США. Именно ученые этих стран являлись законодателями моды и получали наиболее весомые научные результаты.

Родоначальником российской демографии по праву можно считать М. В. Ломоносова (1711–1765). В трактате «О сохранении и размножении российского народа» (1761) М. В. Ломоносов в первую очередь обращает внимание на важнейшую роль демографического фактора в развитии страны. Эта работа была написана в форме письма И. И. Шувалову и распространялась только в списках, так как содержала серьезную критику церковных обрядов и обычаев. Впервые этот труд частично был опубликован лишь в 1819 г., а полный текст — в 1871 г. М. В. Ломоносов рассматривал ключевые демографические проблемы в медико-биологическом и в социальном плане. Рассуждая об увеличении численности населения России, он подробно останавливался на вопросах повышения рождаемости и снижения детской смертности, которая в середине XVIII в. была устрашающей. В работе анализировались причины высокой детской смертности: тяжелые роды и родовые травмы, эпидемические и простудные заболевания, неверный уход, кормление, лечение и т. д. Вопросы брака также были представлены как в медицинском, так и в социальном аспекте, в частности ученый поднимал проблему допустимого различия возрастов супругов, гигиены и гармоничности брака. В качестве конкретных путей решения имеющихся проблем

М. В. Ломоносов предлагал увеличение числа врачей, лечебных учреждений и аптек; издание доступных книг об оказании помощи при родах и лечении детей; улучшение ухода за детьми; борьбу с опасными для здоровья новорожденных обычаями (в частности, с крещением в холодной воде). Особо он останавливался на вреде невоздержанности в питании (особенно после постов и на Масленицу) и пьянства. Не обходил вниманием М. В. Ломоносов и вопросы миграции, предлагая, например, привлекать иммигрантов с членами их семей для увеличения численности населения страны.

В середине XVIII в. появляются и научные публикации других авторов, посвященные демографическим проблемам. Так, работавший в то время в Российской академии наук швейцарский ученый Даниил Бернулли (1700–1782) опубликовал цикл статей о продолжительности брака. Он построил первую таблицу прекращения брака и в ней рассчитал вероятность этого события для средне-статистической пары. Его соотечественник академик Российской академии наук математик Леонард Эйлер (1707–1783) определил порядок вымирания поколений и ввел новое понятие — «вероятность продолжительности предстоящей жизни». В настоящее время ему соответствует понятие «возраст дожития». Предложенный им метод построения таблиц смертности, как и таблица смертности Джона Граунта, до настоящего времени применяется в демографии.

Среди первых российских ученых-демографов следует назвать Карла Федоровича Германа (1767–1838) и Владислава Иосифовича Борткевича (1838–1908). К. Ф. Герман — российский статистик и историк, экономист, академик Петербургской академии наук. Руководя в 1811–1838 гг. Статистическим отделом Министерства внутренних дел Российской империи и будучи одновременно главным редактором «Статистического журнала», он много сделал для налаживания статистического учета в России. Он также изучал вопросы брачности, рождаемости и составил первую для России таблицу смертности. Смертностью занимался и В. И. Борткевич, на основе данных метрических книг построивший таблицы смертности для православного населения России. Сделанное им открытие, так называемая «поправка Борткевича», до сих пор используется для получения наиболее точных результатов.

Проведение первой Всеобщей переписи населения 1897 г. Российской империи во многом связано с именем Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского (1827–1914), русского географа и статистика. В 1860–1890-е гг. возглавлял центр государственной статистики страны, активно участвовал в организации первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в своих исследованиях значительное внимание уделял вопросам изучения народонаселения страны, его расселению и географо-статистическому описанию. Крупнейшим российским специалистом в области статистики населения был Ю. Э. Янсон (1835–1893). Его главный труд «Теории статистики» содержит значительные материалы о населении России и выдержал пять изданий. В начале XX в. заметное место в демографических исследованиях занимали работы А. А. Чупрова (1874–1926) о соотношении численности полов при рождении, влиянии войн на брачность и рождаемость и С. А. Новосельского (1872–1953), посвященные изучению смертности.

После Октябрьского переворота многие ученые-демографы остались в России и продолжали работать. Среди них необходимо отметить таких исследователей, как О. А. Квиткин, В. Г. Михайловский, В. В. Паевский, М. В. Птуха. Олимпий Аристархович Квиткин (1974–1937) — крупнейший советский демограф 1920–1930-х гг. Он был одним из руководителей переписей населения 1923 и 1926 гг., автором и редактором их опубликованных итогов. В 1930-е гг. возглавлял Бюро переписи населения ЦУНХУ. О. А. Квиткин был автором проекта проведения однодневной переписи населения 1937 г., результаты которой специальным постановлением СНК СССР были признаны дефектными, а ее организаторы репрессированы.

Заведующим отделом демографии и статистики ЦСУ РСФСР в 1918–1926 гг. был Василий Григорьевич Михайловский (1871–1926), возглавивший в те годы работы по демографии и статистике в СССР. Он руководил разработкой и проведением 35 переписей и исчислений городского населения и ряда обследований, в том числе переписей 1920 и 1923 гг. Разработал схемы организации и программы текущего учета демографических событий, в частности регистратора сельского населения, который стал прообразом похозяйственных книг сельсоветского учета населения. Им были исследованы тен-

денции развития населения России по переписи 1897 г., составлены динамические ряды численности населения страны с 1800 по 1916 гг., проанализирован состав городского населения, сделан первый прогноз роста численности населения Москвы и др.

Владимир Владиславович Паевский (1893–1934) советский демограф и статистик. Инициатор создания Демографического института АН СССР, в котором работал с 1930 г. старшим специалистом, затем заместителем директора. В. В. Паевский — один из зачинателей советской демографии, заложивший основы математического направления демографических исследований в СССР. Им были созданы новые методы построения таблиц смертности, измерения смертности населения с учетом миграции и анализа младенческой смертности. Он дал математическое обоснование анамнестического метода. Автор многих работ с конкретным анализом динамики и факторов брачности, разводов, рождаемости, смертности — общей, детской и по причинам смерти, абортов, соотношения численности полов, а также первого в СССР руководства по демографической и медицинской статистике. В. В. Паевский разрабатывал демографические модели и демографические прогнозы с постоянным и переменным режимом воспроизводства населения, составил таблицы смертности для Ленинграда и первые полные таблицы смертности населения СССР и его регионов за 1926–1927 гг. Участвовал в подготовке переписей населения 1923 и 1926 гг., обследовании рождаемости в 1934 г. и др.

Бессменным директором Института демографии АН Украины на протяжении всех 19 лет его существования являлся Михаил Васильевич Птуха (1884–1961). Составляющими научной работы М. В. Птухи было совершенствование методики демографического анализа (индексы брачности, методика построения таблиц смертности, расчеты численности населения по итогам переписей), а также анализ демографических процессов, в частности изучение особенностей смертности населения 11 народностей Европейской России в конце XIX в., эволюции смертности на Украине и др.

В целом 1920-е гг. в Советском Союзе — это благоприятное время для работы демографов. После Октябрьского переворота в стране организуется гражданская регистрация рождений и смер-

тей. Проводятся три переписи населения, создаются два специализированных демографических института. В СССР развернулись исследования по многим направлениям демографической науки. Однако этот подъем был недолгим. В начале 1930-х гг. демографическая информация была засекречена, оба демографических института закрыты, работы многих ученых свернуты, а часть из них репрессирована. Поэтому вышедшие в 1940–1950-е гг. труды по демографии были в основном посвящены медицинской статистике и социальной гигиене. Одним из немногих исключений стала вышедшая в 1956 г. монография Адольфа Григорьевича Рашина (1888–1960). В ней автор подробно исследовал динамику численности населения России с 1811 по 1913 гг., показал сдвиги в его территориальном размещении и плотности, дал характеристику естественного движения, охарактеризовал состав населения страны по полу и возрасту. Среди опубликованных в те годы работ необходимо отметить труды Р. И. Сифман и С. А. Томилина. Роза Иосифовна Сифман (1900–1978) — демограф и медицинский статистик, одна из организаторов и участников анamnестического обследования рождаемости и младенческой смертности в Закавказье в 1930-е гг. Она выяснила закономерности протекания этих процессов в регионе и их основные факторы. Внесла существенный вклад в изучение динамики и факторов рождаемости, разработала программы и методики обследования рождаемости и обобщив их результаты. Сергей Аркадьевич Томилин (1977–1952) — демограф, специалист в области социальной гигиены, санитарной статистики и истории медицины. Он был в числе первых советских ученых, которые в начале 1920-х гг. стали изучать экономические проблемы демографии и социальной гигиены. Ввел в научный оборот термин «экономика населения», раскрыл его социально-гигиеническое и демографическое значение, первым в стране осуществил исследования в данной области. С. А. Томилин исследовал проблемы рождаемости, брака и семьи, демографического поведения, состояния здоровья населения и улучшения медицинской помощи, проблемы заболеваемости и смертности, социальные аспекты гигиены человека. Под его руководством сотрудникам Харьковского университета было проведено одно из первых в мировой практике исследования

мнений об оптимальных размерах семьи (1927), близкое по смыслу к выявлению желаемого числа детей.

И только в 1960-е гг. в Советском Союзе возобновились полноценные исследования в области демографии. После проведения Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. и ряда выборочных обследований в стране возобновляется публикация демографических данных. В это время формируются исследовательские группы, и начинается преподавание демографии — сначала в Московском экономико-статистическом институте, а затем на экономическом факультете МГУ. В МГУ организуется Центр по изучению проблем народонаселения. Его директором стал известный советский социолог и экономист Д. И. Валентей (1922–1994). В системе Академии наук СССР образован Институт социально-экономических проблем народонаселения, его директором многие годы была эксперт ООН по вопросам старения населения Н. М. Ромашевская (1932–2017).

Среди вышедших в эти годы работ в первую очередь следует отметить труды А. Я. Боярского и Б. Ц. Урланиса. Арон Яковлевич Боярский (1906–1985) — один из инициаторов создания Московского экономико-статистического института, в 1933–1945 гг. — заместитель директора и одновременно заведующий кафедрой статистики, а затем демографии. С 1955 г. — профессор экономического факультета МГУ, в 1963–1978 гг. — директор НИИ ЦСУ СССР. Внес большой вклад в развитие советской статистики и демографии. Предложил метод определяющих функций для расчета таблиц смертности и формулу для вычисления вероятности смерти при деформированной возрастной структуре населения (формула Боярского). Обосновал наилучшие с экономических позиций параметры населения (демографический оптимум), изучал историю переписей населения, одним из первых начал разработку теории и методики перспективных расчетов населения. Борис Цезаревич Урланис (1906–1981) — крупнейший советский демограф, один из основоположников экономической демографии, автор работ по экономической демографии, общей теории статистики, общим проблемам народонаселения, динамики и структуры населения Союза ССР.

Различные аспекты исторической демографии, демографической истории России, СССР и зарубежных стран осветили в своих

трудах историки, демографы, экономисты, этнографы. Среди них М. С. Авербух, С. И. Брук, Я. Е. Водарский, В. П. Данилов, В. З. Дробижев, В. М. Кабузан, А. Я. Кваша, В. И. Козлов, А. Л. Перковский, Р. Н. Пуллат, Д. К. Шелестов, В. К. Яцунский и др. Соломон Ильич Брук (1920–1995) — доктор географических наук, является родоначальником этнодемографии и этнической картографии в СССР. Работал заместителем директора Института этнографии АН СССР, был главным научным консультантом ЦСУ СССР по вопросам учета национального состава при проведении всесоюзных переписей населения страны. Сыграл ведущую роль в создании фундаментальных изданий «Численность и расселение народов мира» (1962), «Атлас народов мира» (1964). Был заместителем главного редактора энциклопедических этнографических изданий «Народы мира: историко-этнографический справочник» (1988) и «Народы России: энциклопедия» (1994).

Виктор Михайлович Кабузан (1932–2008) — советский и российский историк, специалист в области исторической демографии. Работал главным научным сотрудником в Институте российской истории РАН. В своих многочисленных монографиях он исследовал особенности формирования многонационального населения страны, эволюцию демографических процессов на ее территории. Особое внимание уделял географическому размещению населения, миграционным процессам в различных регионах. Александр Яковлевич Кваша (1928–2007) много лет был заведующим кафедрой демографии на экономическом факультете МГУ, является автором учебников для экономистов. Он один из основных создателей теоретических основ демографической политики в СССР, активный разработчик ее целей, принципов, мер, методов оценки эффективности, целевых комплексных программ развития народонаселения, внес большой вклад в исследование проблем экономической демографии и демографического оптимума.

Ярослав Евгеньевич Водарский (1928–2007) — крупнейший отечественный специалист в области исторической географии и демографии. Многие годы он возглавлял Группу по исторической географии Института российской истории РАН. Виктор Петрович Данилов (1925–2004) — заведующий отделом по аграрной исто-

рии советского общества в Институте истории СССР АН СССР. С 1992 г. и до конца жизни руководил Группой по истории аграрных преобразований в России XX в. Института российской истории РАН. Главные направления его научно-исследовательской работы связаны с изучением социально-экономической истории советской деревни 1920-х гг., ее демографии, роли крестьянской общины и кооперации в предреволюционной и послереволюционной России, проведения коллективизации крестьянских хозяйств. После 1991 г. в центре его интересов — история крестьянской революции в России 1902–1922 гг., политические настроения и движения в послереволюционной деревне, трагедия советской деревни, связанная с коллективизацией и раскулачиванием. Владимир Зиновьевич Дробижев (1931–1989) — профессор МГУ, специалист в области источниковедения, истории СССР и исторической демографии. Одним из первых для изучения истории рабочего класса применил компьютерную обработку данных.

В настоящее время плодотворно занимается изучением проблем исторической демографии В. Б. Жиромская — руководитель Центра изучения истории территории и населения России ИРИ РАН, А. Г. Вишневецкий — директор Института демографии Высшей школы экономики, Н. А. Араловец и В. Ф. Зима (Москва), В. А. Исупов (Новосибирск) и десятки других исследователей. Среди уральских ученых следует отметить работы Т. А. Васиной, Е. М. Главацкой, С. В. Голиковой, О. В. Горбачева, В. А. Журавлевой, В. М. Кириллова, Г. Е. Корнилова, А. И. Кузьмина, В. П. Микитюка, Н. А. Миненко, И. П. Мокерова, Л. Н. Мазур, В. П. Мотревича, Е. Г. Неклюдова, С. А. Нефедова, А. Г. Оруджиевой, Н. В. Суржиковой и др. Проблемы исторической демографии активно обсуждаются на научных форумах, в печати, на страницах научных и общественно-популярных изданий, в электронных средствах массовой информации. Крупнейший электронный аналитический журнал России, выходящий два раза в месяц на русском языке, — «Демоскоп weekly», издаваемый Институтом демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

1.3. Учет населения России до конца XIX в.

Учеты населения в их современном понимании впервые стали вести в странах Азии и Африки в третьем тысячелетии до нашей эры. Имеются сведения об учете населения в Египте и Месопотамии, а также в Индии и Китае, где его проводили в фискальных целях. Известны учеты населения в Древней Греции и Древнем Риме. Каждый римский гражданин обязан был под присягой сообщить избираемым для этого цензорам свое имя, возраст, имена и возраст членов семьи, а также сведения о своем имуществе. Эти сведения служили для распределения мужчин по воинским подразделениям и для налогообложения. В период раннего Средневековья в Европе учет населения производился в специальных писцовых книгах. На первый план в них выдвигались не отдельные люди или семьи, а такая единица налогообложения, как дом. Таким было, например, землеописание 34 графств Англии, которое в 1086 г. провел Вильгельм Завоеватель, и оно вошло в историю под названием «Книга страшного суда».

Начало учета населения Руси относится к середине XIII в., когда в отдельных русских княжествах провели учеты населения с целью определения размеров дани. Известно о проведении двух таких переписей, однако до настоящего времени они не дошли. В XV–XVII вв. в России проводили так называемые писцовые описания. Это были хозяйственные описания земельных угодий и численности тяглого населения по дворам. Результаты писцовых описаний заносились в писцовые книги, то есть они описывали лишь владельцев тягловых дворов, а членов семьи — нет. Не охватывали писцовые описания и другие категории населения, поэтому полных сведений о населении они не дают. Наибольшее число писцовых книг в Московском государстве сохранилось за период конца XVI — начала XVII вв.

В середине XVII в. от писцовых описаний перешли к подворным переписям. В отличие от писцовых описаний в этих подворных переписях нет данных о земле, но они дают более полные сведения о населении. При описании двора собирались сведения обо всем мужском населении. Подворные переписи указывали также родственные отношения населения двора между собой, возраст каждого

члена семьи. Они проводились в масштабе всего государства в 1646, 1678, 1710 и 1717 гг., то есть четыре раза. Перепись 1710 г. тянулась несколько лет и закончилась неудачей: все население она учесть не смогла. Число дворов по этой переписи оказалось почти на 20 % меньше по сравнению с 1678 г. Петр I не принял результаты этой переписи и приказал провести новую. Однако перепись 1717 г. показала еще худшие результаты, по сравнению с 1678 г. число дворов уменьшилось на треть. Поэтому с целью совершенствования сбора податей подворное налогообложение было заменено подушным. Вследствие этого на место подворных переписей пришли переписи подушные. Начиная со второй, эти переписи стали называться ревизиями, единицей учета стала так называемая ревизская душа. Данные о душах заносили в именные списки — ревизские сказки. Ревизии учитывали и часть неподатного населения — духовенство, а также отставных солдат. Дворян и чиновников эти ревизии не учитывали. Не учитывался также личный состав армии и флота. Некоторые ревизии не фиксировали и женское население, хотя большинство ревизий их учитывало. Фактически каждая учтенная, а точнее ревизская душа, считалась наличной до следующей ревизии. Даже в случае смерти человека. Отсюда и «мертвые души», о которых писал Н. В. Гоголь.

Всего ревизии населения проводились на территории Российской империи 10 раз. Каждая из них продолжалась несколько лет, при этом в любой ревизии можно выделить основной год, когда переписывалась основная часть населения. Таким основным годом для первой ревизии считается 1719 г. Для второй ревизии им стал 1744 г., третьей — 1762 г., четвертой — 1782 г., пятой — 1795 г., шестой — 1811 г., седьмой — 1815 г., восьмой — 1833 г., девятой — 1850 г. и десятой ревизии — 1857 г.

Периодичность проведения ревизий не устанавливалась, и каждая из них имела свои особенности. В ходе первой ревизии у государства появилась потребность получить данные и о неподатном населении. И оно было учтено в особых списках. Поэтому по результатам первой ревизии мы располагаем самыми полными и почти одновременно собранными данными о населении России по всем категориям населения. Перед второй ревизией была выработана

определенная форма ревизских сказок с учетом опыта первой ревизии. Сенатом был издан указ о переписи разночинцев, то есть круг переписываемых значительно расширился. Вторая перепись населения прошла в более короткий срок, чем первая, и это повысило точность ее результатов. Однако в ходе этих двух первых ревизий не учитывали женское население, а вот главной особенностью третьей переписи был учет именно женского населения. Четвертая ревизия превзошла все предшествующие по качеству исполнения и срокам проведения. Она проводилась одновременно на всей территории империи и включала неподатные сословия. Пятая ревизия проводилась по правилам четвертой, ее достижением является наличие проверок, основанных на данных метрических книг. По Пермской губернии, например, проверка продолжалась до 1803 г.

Шестая перепись проводилась в условиях Отечественной войны 1812 г. и была проведена наспех. В ходе переписи учли лишь мужское население, а проверку ее результатов вообще не проводили. Поэтому шестую ревизию можно отнести к числу наименее удачных переписей населения, а ее итоги сохранились не в полном объеме. Так, в Государственном архиве Свердловской области (далее — ГАСО), имеется лишь два дела о проведении данной переписи в Екатеринбурге. Отечественная война 1812 г. привела к существенным изменениям в численности и размещении населения России, и это потребовало проведения очередной, седьмой, ревизии. Она прошла по правилам предшествующей переписи, но учла женское население и имела проверки. Однако, хотя ее проводили в мирное время и без спешки, материалы ревизии также отложились слабо — по населению Екатеринбурга в ГАСО имеется всего три дела. Три последние ревизии очень схожи между собой, они учли женщин и неподатное население. В областном архиве материалы этих трех ревизий представлены лучше, чем по предыдущим переписям.

Характеризуя ревизии, следует отметить, что они проводились не на всей территории Российской империи. Исключение составляли Польша, Финляндия и Закавказье. Таким образом, ревизии охватывали не все население страны. Также в ходе ревизии сведения о себе часто давали не сами переписываемые, за них это делали другие.

Так, сведения о крепостных крестьянах представляли помещики, которые были заинтересованы в преуменьшении числа податных лиц. Таким образом, для ревизий населения был характерен недоучет. Однако в большинстве переписей доля неохваченных ими лиц не превышала 5 %. Это очень хороший показатель, и он позволяет дать оценку численности, состава и размещения населения России в XVIII — первой половине XIX вв.

С деятельностью Петра I связана также организация в России источников по изучению естественного движения населения. В 1702 г. он издает указ, в соответствии с которым в Москве вводились специальные метрические книги. И приходские священники должны были направлять в патриарший Духовный приказ сведения обо всех крещениях, венчаниях и погребениях. То есть учет естественного движения населения ввели вначале только в Москве. А вот указом от 22 мая 1722 г. священники на территории уже всей империи обязаны были иметь у себя метрические книги. И записывать туда сведения о крещениях, венчаниях и погребениях по установленной форме. Метрические книги просуществовали до 1918 г. Они писались в единственном экземпляре и по истечению года отправлялись в епархию. Там на их основе составлялись сводки и направлялись в Синод. Метрическая книга состояла из трех частей. Первая часть содержала пять-шесть граф и включала отдельно лиц мужского и отдельно — женского пола, а также дату рождения, фамилию и имя отца и матери, дату крещения и сведения о крестных. В отдельную графу записывалось имя ребенка. Во второй части метрической книги, посвященной сочетавшимся браком, граф было четыре. Указывалась дата регистрации, сведения о новобрачных и четырех поручителях — их было по двое с каждой стороны. В XIX в. в этой части появились еще две графы — вероисповедание и социальное положение новобрачных. В третьей части метрической книги указывался возраст умершего и причина смерти.

К последней четверти XVIII в. относится и начало учета механического движения населения. В 1776 г. был издан указ, в соответствии с которым местным властям поручалось вести учет передвижающегося по губерниям населения. В начале XIX в. сведения о передвижении населения между городами начинает со-

бирать полиция. В 1810 г. при МВД Российской империи было организовано Статистическое управление. В его функции входило не только получение сведений о населении, но и составление сводных статистических показателей. Исходными материалами о численности и составе населения для статистических отделений МВД служили два источника. Во-первых, это отчеты губернаторов, в которых численность населения определялась на основании донесений исправников и приставов. И, во-вторых, это текущие полицейские списки населения. Однако при этом наблюдался недоучет населения. Причина недоучета заключалась в отсутствии надежных первичных источников. Слабо был налажен в России учет и переселенцев, который осуществлялся на переселенческих пунктах. Однако переселение в России не ограничивалось переездами в отдаленные районы страны. Так, после отмены крепостного права сотни тысяч людей устремились в крупные города. Эта миграция была по преимуществу сезонной, но часть сельчан оставалась в городах на постоянное жительство. Учет этой категории людей осуществлялся в домовых книгах, но он был неполным. В результате расхождение между данными переписей и записями в домовых книгах достигало 20 %.

Во второй половине XIX — начале XX в. в России широко проводились местные переписи населения. Эти переписи в основном охватывали население столиц, крупных губернских городов и некоторых уездов центральных районов России. На Урале местная городская перепись была проведена в Перми. Всего с 1862 по 1917 г. в стране провели не менее 200 местных переписей. Однако надежные сведения имеются только о 122 переписях городов и 16 переписях в губерниях. Материалы этих местных переписей опубликованы и являются ценным источником для изучения населения Российской империи пореформенного периода. В целом они сыграли выдающуюся роль в становлении отечественной статистики населения не столько из-за полученной достоверной демографической информации, сколько из-за совершенствования самой методологии проведения переписи. Переписи населения проводились и в масштабе отдельных губерний. Так, например, в 1865 г. огромная территория Оренбургской губернии была разделена на две самостоятельные

губернии: Оренбургскую и Уфимскую. Новая Уфимская губерния нуждалась прежде всего в изучении и описании. В связи с этим губернский статистический комитет осуществлял в 1860–1880 гг. активную статистическую и издательскую деятельность. В результате в Уфимской губернии и в Уфе были организованы три переписи населения (1864, 1879, 1886). Они назывались «Однодневное народоисчисление в Уфимской губернии» и впоследствии были опубликованы.

1.4. Всеобщие переписи населения

В конце XVIII в. в мире появляется новый источник сведений о населении. Эти всеобщие переписи населения — один из главных источников информации о народонаселении. Перепись населения — это специальное, отвечающее научным требованиям мероприятие, проводимое с целью сбора сведений о численности и составе населения. Основные научные требования к переписи населения были сформулированы в середине XIX в. бельгийским статистом Жаком Кетле. При проведении данных переписей было необходимо руководствоваться определенными принципами. Важнейший принцип проведения переписей населения — это всеобщность, то есть всеобщая перепись населения должна охватывать не какую-то группу населения или часть страны, а все население данной страны. Во-вторых, перепись населения не ограничивается сбором сведений о численности населения страны. Она позволяет получить сведения о различных структурах этого населения. Круг таких сведений весьма широк, что позволяет весьма плодотворно с ними работать. В-третьих, при сборе данных в разных районах страны каждому опрашиваемому необходимо задавать одни и те же вопросы. Таким образом, должна быть единая для всей территории страны программа переписи. В настоящее время в ООН разработаны международные рекомендации для национальных программ переписей населения. Это сделано для того, чтобы улучшить сопоставимость результатов переписей в разных странах. Таким образом, должна быть единая программа проведения переписи населения.

Для того чтобы иметь достоверные сведения о многочисленных характеристиках населения, необходимо получить их непосредственно от каждого человека, то есть нужно вести перепись населения поименно. И работники, переписывающие население, так называемые счетчики, получают все сведения со слов переписываемых. При этом переписчики не имеют права требовать документального подтверждения ответов. С требованием поименности тесно связан и такой принцип проведения переписи населения, как соблюдение статистической тайны. Он заключается в том, что счетчикам категорически запрещается сообщать, кому бы то ни было полученные ими данные о переписываемых лицах.

Перепись населения должна дать характеристику населения на какой-то определенный момент. Фактически перепись представляет собой как бы фотографию населения на какую-то определенную дату. Чтобы выполнить это условие, надо приурочить получение данных к какой-то дате и даже часу. Причина этого заключается в том, что характеристики населения меняются каждую секунду. Эта дата получила название «критический момент переписи». Этот момент приходится обычно на то время, когда подвижность населения наименьшая: нет сельскохозяйственных работ, отпусков и каникул. Обычно таким вот малоподвижным для миграционных потоков периодом считалась середина января. В это время нет полевых работ, интенсивность поездок в отпуска невелика, школьные каникулы закончились, а студенческие еще не начались. Для учета населения среди дней недели неудобны суббота и воскресенье — это дни наибольшей подвижности. Поэтому для проведения переписи выбирают обычно середину недели — среду или четверг. Так, в 1979 г. Всесоюзная перепись населения СССР проводилась по состоянию на 00:00 часов в ночь с 16 на 17 января, то есть со вторника на среду. Это означает, что все родившиеся после указанного срока, например, в 10 часов утра 17 января, не учитываются, хотя счетчик может прийти в эту семью и 20 января. И, наоборот, все кто умер, например, в 10 часов утра 17 января учитываются как живые, поскольку на момент переписи они были еще живы. Данный принцип проведения переписей населения называется «одномоментность».

Существенное значение для успеха переписи имеет отношение к ней населения. Часто население переписи не доверяет, это обычно бывает в тех случаях, когда оно не доверяет государству. Так, в России в 1897 г. во время проведения переписи от участия в ней отказывались целые семьи. В Индии во время переписи населения 1931 г. отказывались участвовать в ней целые города, в одном из которых проживало 400 тыс. человек. Поэтому к проведению переписи населения долго и тщательно готовятся. В бывшем СССР к проведению каждой переписи населения готовились по несколько лет, и данная работа была строго централизована. Подготовкой и проведением очередной переписи населения руководил орган государственной статистики — Госкомстат СССР, решение о проведении Всесоюзной переписи населения принимало Политбюро ЦК КПСС, а затем Совет Министров СССР.

Первой переписью населения в современном понимании считается перепись населения США в 1790 г. В 1800 г. перепись населения провели в Швеции и Финляндии, в 1801 г. — в Англии, Дании и Франции. В России первую всеобщую перепись населения империи (без Великого княжества Финляндского) провели 28 января (9 февраля) 1897 г. путем непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату. Программа первой российской переписи населения была весьма обширна. Переписной лист содержал следующие вопросы: имя, семейное положение, отношение к главе хозяйства, пол, возраст, сословие, вероисповедание, место рождения, место прописки, место постоянного жительства, родной язык, грамотность, занятие и десятки других вопросов. В городах применялся метод самоисчисления, а в сельской местности — метод опроса. Переписные листы заполнялись заранее. В сельской местности листы заполнялись счетчиком за 20–30 дней до дня переписи, а в городах они раздавали листы хозяевам квартир за 5–10 дней до начала переписи. Начиная со дня переписи, счетчики вновь обходили свои участки, уточняли сведения и вносили в заполненные листы изменения, которые произошли в составе семьи хозяйств после их первого посещения. На это отводилось в сельской местности 4, а в городах — 2 дня. Затем в течение 4–5 дней счетчики приводили материалы в окончательный порядок и сдавали их заведующему переписным

участком. Сельские сходы значительно ускорили проверку сельскими счетчиками собранных материалов, дав возможность провести ее почти в один день, что невозможно было бы достигнуть при обходе каждого хозяйства в отдельности. В отношении нижних военных чинов армии и флота переписные листы заполнялись военным или морским начальством, офицеров — квартирохозяевами. Ночлежные дома счетчики обходили в присутствии полицейских чинов. Особо оговаривались условия переписи пассажиров на железных дорогах. Счетчики получали право на безбилетный проезд по всем русским железным дорогам в районе деятельности каждого из них. Данные переписи были строго конфиденциальны. По окончании переписи переписные листы упаковывались в дорожные сумки весом от 3 до 5 пудов и отправлялись по железной дороге в Главную переписную комиссию в Санкт-Петербурге. На каждый тюк наносились номер, наименование губернии. В тюк вкладывалась накладная с подробным указанием материала (уезд, город и т. д.). На практике из-за низкой грамотности населения большую часть форм заполняли счетчики. Всего в работе участвовало до 150 тыс. счетчиков, которыми было заполнено 30 млн бланков. Счетчик обязан был заполнять переписные листы чернилами.

Полученные от счетчиков переписные листы заведующий переписным участком обязан был проверить на наличие всех дворовых мест, домов или населенных мест, полноту и правильность занесенных в переписные листы ответов, а также правильность подсчета населения на переписных листах и обложках. После проверки заведующий производил подсчет переписанных людей с разбивкой на мужское и женское население. Ведомость должна была быть готовой в двухнедельный срок со дня получения материала от счетчиков и отослана в уездную переписную комиссию. Уездная комиссия, в свою очередь, тоже проверяла материалы переписи и подсчеты, проведенные заведующими переписных участков, и формировала сводные результаты. В общую ведомость выписывались из ведомости для подсчета населения по переписному участку в порядке номеров переписных участков. После этого в Главную переписную комиссию отправлялся один полный экземпляр переписных листов вместе с итогами численности населения по городам, уездам

и губерниям с распределением его на мужское и женское. Второй экземпляр листов подлежал передаче для хранения в одном из учреждений МВД, указанном министром. После сбора данных сведения переписных листов кодировались с помощью специальных условных знаков и затем переносились в отдельную для каждого лица перфокарту. Перфокарты использовались непосредственно при подсчете, осуществлявшемся при помощи счетных электрических машин.

Перепись 1897 г. стала первой и единственной всеобщей переписью населения Российской империи. Она обошлась государству в 7 млн рублей. Результаты переписи были опубликованы в 89 томах (119 книг) под общим заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Итоги переписи показали, что численность населения Российской империи составила 125 680 682 жителя. Плотность населения в целом по империи — 6,7 человека на 1 квадратную версту. Средний возраст населения — 25,16 лет. Среди населения преобладали лица трудоспособного возраста (20–60 лет). На 100 мужчин приходилось 101,05 женщин. В браке состояло 39,5 % жителей империи. В семье в среднем было 5,8 человек. 8,5 % семей имели прислугу или наемных работников. 77,5 % населения составляли крестьяне, 10,7 % — мещане, казаки и дворяне — по 1,5 %, купцы — 0,2 %. На момент переписи в городах прожило 13 % всего населения. В Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Одессе проживало 20,5 % всего городского населения империи. 78,9 % населения Российской империи было неграмотным, причем неграмотных женщин было в 2,2 раза больше, чем мужчин. Самым крупным городом России был Санкт-Петербург (1 264 920 жителей), самым малонаселенным — Туруханск (212 жителей). Конфессионно империя была представлено православными и старообрядцами — 69,9 % жителей, мусульманами — 10,8 %, католиками — 8,9 %, протестантами — 4,8 %, иудеями — 4 % и буддистами — 0,3 %.

Сведения о населении досоветского периода содержатся также в материалах сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. Это были мероприятия отечественной статистики по сбору данных о состоянии агропромышленного сектора экономики, осуществленные Министерством земледелия при помощи земств. Первая Всероссийская сельскохозяйственная перепись была произведена

в мае-июле 1916 г. и охватила 77 губерний и областей европейской и азиатской России. То есть всю территорию империи, кроме районов, занятых неприятелем, четырех областей на Кавказе и двух областей на крайнем северо-востоке Сибири (Камчатская и Якутская). Непосредственной задачей переписи был учет сельскохозяйственного населения. Поэтому не переписывалось городское население, полоса отчуждения железных дорог, а также население, которое не занималось сельским хозяйством. Публикация результатов сельскохозяйственной переписи 1916 г. была осуществлена тремя выпусками в 1916–1917 гг. под названием «Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи (по подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями)».

В 1917 г. была проведена сельскохозяйственная, поземельная и городская перепись населения России. Причина проведения переписи — потребность в точных данных по землевладению и землепользованию в связи с намечавшейся аграрной реформой. Перепись проводилась с мая по октябрь 1917 г. Перепись 1917 г. регистрировала такие сведения, как число хозяйств, состав семьи, численность и виды скота, размеры посевных площадей по культурам и др. Ее особенностью являлось несколько суженая программа проведения, а также тот факт, что она охватила не всю территорию России. Перепись населения 1917 г. учла население только 62 губерний Российской Республики из 75. Наиболее полные результаты переписи под заглавием «Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи по 57 губерниям и областям» были опубликованы в 1923 г. Многие данные, собранные в ходе сельскохозяйственных переписей 1916–1917 гг., так и остались необработанными и в публикации итогов не вошли. Однако первичные материалы, в которых они содержатся — подворные карточки, в архивах остались. Однако до сих пор первичные данные этих переписей в целом еще недостаточно введены в научный оборот.

В советский период в нашей стране провели восемь всеобщих переписей населения. Это переписи 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Перепись 1920 г. была осуществлена до создания СССР, в границах Советской России. Перепись провели по состоянию на 28 августа 1920 г. одновременно с Всероссий-

ской сельскохозяйственной переписью (сентябрь-октябрь 1920 г.) и кратким учетом предприятий. Главное внимание в ней уделялось изучению классового состава населения, его занятию и распределению по отраслям народного хозяйства и источникам средств существования. На характере и результатах этой переписи сказались условия разрухи и Гражданской войны. Из-за территориальной нерепрезентативности (исключен Крым, Дальний Восток, горные районы Северного Кавказа и ряд других местностей, где не была установлена советская власть и продолжались военные действия) перепись едва ли можно считать всеобщей. Всего в этой переписи не участвовало примерно 28 % населения России. В ходе переписи учитывались наличное население, а в городах также постоянное население. В качестве основной формы использовался личный листок. В городских поселениях также использовались квартирная карта и подворная ведомость, в сельской местности — поселенный список домохозяйств. Программа переписи включала 18 признаков. Это пол, возраст, национальность, родной язык, гражданство (для иностранцев), место рождения, продолжительность проживания в месте переписи, брачное состояние, грамотность, образование, занятие (главное и второстепенное), положение в промысле, место работы, профессия, источник средств существования, физические недостатки, психическое здоровье, участие в войнах.

Общая численность населения страны, по данным переписи 1920 г., с доисчислениями по территориям, не охваченным переписью, составила 136,8 млн человек. По сравнению с началом 1917 г. численность населения сократилась на 6,7 млн человек. Примерно 2 млн из этого числа приходится на эмиграцию из страны, остальные 4,7 млн — демографические потери от Гражданской войны, вызванных ею голода и эпидемий, а также сокращения рождаемости. Большое количество людей переселилось из городов, где ощущалась нехватка продовольствия, в сельскую местность. Численность городского населения, по сравнению с началом 1917 г., сократилась на 4,9 млн человек, а его доля во всем населении — с 18 до 15,3 %. Мировая и Гражданская войны изменили и половую структуру населения. Если по переписи 1897 г. мужчины составляли 49,7 %, то по переписи 1920 г. — 47,7 % населения страны. Итоги переписи

1920 г. были опубликованы в «Трудах Центрального статистического управления» («Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г.»), Т. 1. Вып. 1–5. М., 1920–1922, и в издании ЦСУ СССР «Итоги переписи населения 1920 г.», М., 1928 (в одном томе).

Поскольку в 1920 г. все население России учесть не удалось, а сведения о нем были нужны народному хозяйству, то в 1923 г. в стране провели еще одну перепись. Она проводилась в городах и поселениях городского типа по состоянию на 15 марта 1923 г. одновременно с переписью промышленных и торговых предприятий. Переписью было охвачено 2 154 городских поселений с общим населением 21,6 млн человек. Перепись была проведена путем опроса счетчиками в течение семь дней. Учитывалось наличное население. Основными формами переписи были личный листок, семейная и квартирная карты. Программа переписи была короче, чем при переписи 1920 г. В личном листке содержалось 12 признаков: пол, возраст, национальность, состояние, главное и побочное занятие, ремесло, промысел, должность или специальность, социальное положение и место работы, наличие и срок безработицы с указанием профессии и последнего места постоянной работы, для учащихся — получение пособия, стипендии, нетрудоспособность, наличие связи с деревенским хозяйством, семейное состояние (живет в семье или одиночка). Семейная карта содержала сведения о главном занятии и социальном положении главы семьи и о числе полных супружеских пар в семье, а также список всех членов семьи с указанием отношения к главе семьи, пола, возраста, наличия заработка. Результаты переписи населения были опубликованы в 1924–1925 гг. Результаты переписи городского населения Екатеринбургской губернии также были опубликованы и хранятся в краеведческом отделе областной библиотеки. Данные о сельском населении предполагалось получить по материалам финансовых органов. Но их оказалось недостаточно для характеристики всего населения страны, что привело к необходимости вскоре (в 1926 г.) провести новую перепись населения. Вследствие ограниченного (городами) охвата населения переписью, ее результаты крайне редко привлекают к себе внимание специалистов. Это связано, во-первых, с отсутствием данных о сельском населении, доля которого в составе населения СССР в то время была

подавляющей, а во-вторых, с наличием обширных материалов Всесоюзной переписи СССР 1926 г., охватившей все население страны.

Быстрый рост экономики в условиях НЭПа сделал необходимым проведение новой переписи населения, которую и осуществили в декабре 1926 г. Это была фактически вторая (после 1897 г.) Всеобщая перепись населения, так как она охватывала все население и всю территорию страны. Перепись проводилась методом опроса (при этом допускалось и самосчисление), учитывалось наличное население. Руководили переписью В. Г. Михайловский и О. А. Квиткин. Программа переписи включала 14 пунктов с подпунктами: пол, возраст, национальность, родной язык, место рождения, продолжительность проживания в месте переписи, брачное состояние, грамотность, физические недостатки, психическое здоровье, положение в занятии и отрасль труда, продолжительность безработицы и прежнее занятие (только для безработных), источник средств существования (только для тех, кто не имеет занятия). Кроме того, в семейной карте отмечался состав семьи, продолжительность брака и условия жилья. Перепись началась 17 декабря и длилась две недели на сельской местности и неделю в городах. Материалы переписи стали издаваться буквально со следующего года и выходили до середины 1930-х гг. Предварительные итоги были опубликованы в 1927 г., краткие результаты — в 1927–1929 гг., а полные результаты (в 56 томах) — в 1928–1933 гг. Они содержат громадный массив материалов о населении СССР, в том числе Уральской области и ее округам. Общая численность населения СССР, по данным переписи населения 1926 г., составила 147 028 тыс. человек, с последующей коррекцией на недоучет — 148 530 тыс. человек.

После переписи 1926 г. в СССР было проведено несколько переписей местного уровня: в Азербайджане, Новосибирске и других республиках и городах Советского Союза. Сроки же проведения всеобщей переписи несколько раз переносились, хотя первоначально она была назначена на декабрь 1933 г. В результате десять лет спустя после Всесоюзной переписи 1926 г. в январе 1937 г. в стране провели очередную Всесоюзную перепись населения. Проведенная 6 января 1937 г. перепись населения была единственной в истории СССР и России однодневной переписью. Поскольку перепись была

однодневной, то для ее проведения было привлечено 1 250 тыс. счетчиков. Центральное управление народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ) снабдило каждый переписной лист памяткой счетчика. Она требовала вычеркивать не ночевавших по месту жительства в ночь с 5 на 6 января, то есть на критическую дату переписи. Требование было связано со спецификой однодневной переписи и выдвигалось в расчете на то, что не ночевавшие дома будут переписаны в другом месте нахождения. На практике это выполнялось не всегда, что не могло не привести к некоторым неувязкам и потерям в счете населения. Программа переписи включала 14 пунктов: пол, возраст, национальность, родной язык, религия, гражданство, грамотность, название учебного заведения, класс или курс, окончил ли высшую или среднюю школу, род занятия, место работы, общественная группа, состояние в браке. Вопрос о религии был введен в переписной лист лично И. В. Сталиным, который редактировал последний вариант анкеты в канун переписи.

В результате проведения переписи выяснилось, что полученные предварительные ее результаты значительно отличались от опубликованных ранее расчетных данных текущего учета населения. Руководству страны сообщалось, что общая численность населения по переписи 6 января 1937 г. составила 162 003 225 человек. Установленная переписью численность населения значительно ниже той, которая ожидалась по данным текущего учета населения. Так, по состоянию на 1 января 1933 г. ЦУНХУ была опубликована численность населения 165,7 млн, послужившая исходным пунктом дальнейших расчетов. Перепись показала, что текущий учет населения давал неверные, резко завышенные цифры. Совершенно неудовлетворительное состояние текущего учета населения является главной причиной разрыва между предположениями и фактической численностью населения, установленной переписью.

В первом издании «Большой советской энциклопедии» о переписи населения 1937 г. сообщалось следующее: «6 января 1937 г. была проведена новая перепись населения Союза ССР. Однако ввиду того, что пробравшиеся к руководству Переписи враги социализма — троцкистско-бухаринские агенты иностранных разведок — вредительски организовали Перепись населения, СНК СССР в по-

становлении от 23 сентября 1939 г. признал организацию переписи населения неудовлетворительной, а ее материалы дефектными». Первыми выявленными уже весной 1937 г. «вредителями» стали ответственные за подготовку и проведение работники Управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР во главе с его начальником И. А. Кравалем. Они были арестованы и впоследствии расстреляны.

Аналогичные «выявления» прошли и в региональных статистических управлениях, в том числе в городах Свердловске и Челябинске. Всем им было предъявлено обвинение в недоучете населения, то есть во вредительстве. Недоучет населения возник, по мнению обвинения, во-первых, из-за недоучета части людей в поездках, а во-вторых, из-за неправильно выбранного времени проведения переписи. Перепись проводили 6 декабря, то есть как раз перед Рождеством. В результате многих людей просто не было дома, поскольку они находились в гостях. В 1990-е гг. данной проблемой занимались многие ученые-статисты, и, по их мнению, потери населения при проведении переписи 1937 г. не превысили полмиллиона человек. Это составляло всего 0,3 % от числа переписанных лиц. В статистике это вполне допустимая погрешность, и она не превышала погрешности в других советских переписях.

Столь болезненная реакция советского руководства на результаты переписи объясняется тем, что от переписи населения ожидали, что она покажет исключительные успехи советского строя. Именно рост населения считался в то время одним из главных показателей успехов социализма. Считалось, что в СССР непрерывно повышается уровень благосостояния трудящихся, а это автоматически обеспечивает и высокие темпы роста населения. В этом виделось одно из главных преимуществ социализма перед капитализмом. В результате Всесоюзная перепись населения СССР 1937 г. стала единственной известной переписью, предварительные результаты которой были практически сразу (спустя 10 дней) объявлены «вредительскими», а проводившие ее ответственные работники репрессированы. В связи с этим разработка результатов переписи так и не была начата, а предварительные материалы изъяты и засекречены. Сохранившиеся в архивах основные результаты

Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. были опубликованы только в 1990 г.

Во исполнение постановления СНК СССР от 23.09.1937 г. в январе 1939 г. была проведена новая Всесоюзная перепись населения СССР. С 12 по 16 января счетчики провели предварительный обход своих участков. Заполнение переписных листов методом опроса началось 17 января и продолжалось семь дней в городских поселениях и 10 дней в сельской местности. В течение 10 дней после завершения переписи проводился сплошной контрольный обход. Впервые в истории российских и советских переписей был введен контрольный бланк, который заполнялся на тех, кто проживал в данном помещении, но отсутствовал в момент переписи. Бланк содержал вопросы переписного листа. Всем переписанным, которые временно проживали или собирались уехать, давалась справка о том, что они прошли перепись. Согласно переписи, численность населения страны составила 170,6 млн человек, в том числе городского — 56,1 млн человек (33 %). Разработка материалов переписи была механизирована и осуществлена за срок в 15 месяцев на трех специальных машиносчетных станциях. При подведении итогов переписи была введена поправка на вероятный недоучет населения. Таким образом, к числу фактически переписанных граждан добавили еще три миллиона человек. Такую величину поправки на недоучет большинство специалистов считают завышенной. Собственно, такого же мнения придерживался и И. В. Сталин. В конфиденциальном порядке он уведомил членов Политбюро ЦК ВКП (б), что реальную численность населения в исходных границах СССР (то есть без учета бывших польских территорий) по состоянию на конец 1939 г. надо считать в 169,5 млн человек. Краткие итоги были опубликованы в 1939–1940 гг. До настоящего времени основной массив материалов этой переписи не опубликован, поскольку многие ученые сомневаются в достоверности содержащихся в ней данных. В настоящее время в результате коррекции на двойной счет и приписки исследователями называется другая, более реальная цифра — 168 871 тыс. человек.

После окончания Второй мировой войны все участвовавшие в ней страны провели перепись населения. Единственным исклю-

чением стал Советский Союз, в котором перепись провели только в 1959 г. Главная причина заключалась, очевидно, в попытке скрыть неоправданно огромные потери советского народа в годы войны. По своим основным методологическим принципам Всесоюзная перепись населения 1959 г. была близка к предшествующим переписям. Однако Всесоюзная перепись населения 1959 г. имела и существенный недостаток — ее программа была несколько сужена, особенно по вопросам миграции. Не был включен в перепись 1959 г. и вопрос о грамотности. Переписной лист содержал всего 15 вопросов. Считалось, что, поскольку в СССР полностью и окончательно победил социализм, то этой проблемы не существует. Материалы переписи 1959 г. были опубликованы в 16 томах: один том итогов по СССР в целом и 15 томов — по каждой союзной республике в отдельности. Основной массив содержащихся в них сведений сопоставим с данными переписей 1926 и 1939 гг. Общая численность населения СССР составила 208,8 млн человек. Доля городского населения — 48 %, сельского — 52 %.

Следующая перепись населения Советского Союза состоялась в 1970 г. В организационном и методологическом отношении она соответствовала двум предыдущим (1939 и 1959 гг.). Однако данных было получено значительно больше, поскольку перепись 1970 г. включала 18 вопросов. В частности, в отличие от переписи 1959 г., в 1970 г. большое внимание уделили миграции населения. В программу переписи ввели вопросы о продолжительности проживания в данной местности, предыдущем месте жительства, мотивах миграции и т. д. Они были направлены на выявление направлений и интенсивности миграционных потоков. Впервые в практике советских переписей ради экономии времени и средств часть сведений была получена путем опроса не всех, а только 25 % жителей. При обработке материалов переписи был применен ряд технических новшеств. Ее данные широко использовались для социально-экономического планирования и разработки долгосрочных экономических прогнозов. Общая численность населения по переписи — 241,7 млн городское — 56 %, сельское — 44 %. Материалы переписи 1970 г. были опубликованы в семи томах. Наряду с публикацией были изданы 10 томов итогов переписи с грифом «Для служебного пользования».

Существенно отличались от предыдущих организация и обработка материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г. Переписной лист имел важное техническое новшество. Значительная часть ответов на вопросы переписного листа (в 12 вопросах из 16) записывалась на нем не словами, как это делалось в прежних переписях, а наносилась на переписные листы в виде меток специально изготовленным для этой цели карандашом. Сами переписные листы затем вводились в электронные считывающие устройства. Перепись дала обширные сведения об изменениях в составе населения, которые впоследствии широко использовались. Итог переписи — 262,4 млн человек, доля городского населения — 62 %, сельского — 38 %. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. были опубликованы в единственном томе, с грифом «Для служебного пользования» были изданы 10 томов.

В середине периода между переписями 1979 и 1989 гг. произошло важное нововведение — было впервые проведено Всесоюзное выборочное социально-демографическое обследование населения, которое впоследствии стало называться просто микропереписью населения СССР. Микроперепись 1985 г. проводилась по состоянию на 2 января и охватывала 5 % населения СССР. Большинство вопросов были те же, что и при переписи 1979 г. Но отсутствовали вопросы о родном языке, о месте работы и занятии. В то же время значительно расширился круг вопросов о брачности и рождаемости. Впервые появился вопрос, обращенный к замужним женщинам в возрасте до 45 лет, о числе детей, которое они предполагают иметь. Новым был и вопрос о среднемесячном доходе. При подготовке микропереписи многие ученые возражали против включения в перепись такого вопроса, сомневаясь в возможности получения достоверной информации о доходах в условиях страны, где любая трудовая деятельность, помимо государственного сектора, осуждалась властями и общественным мнением. Но в итоге вопрос о доходах был включен в программу переписи. Результаты, однако, не были обнаружены, что косвенно свидетельствует о том, что их недостоверность проявилась достаточно явно.

Последняя Всесоюзная перепись населения в СССР проводилась в течение восьми дней с 12 по 19 января 1989 г. путем опроса

по месту фактического проживания граждан. Как и при проведении предыдущих переписей, опрос и запись ответов в переписные листы осуществлялись специально подготовленными работниками-счетчиками, привлеченными с предприятий, учреждений, организаций. Сведения записывались счетчикам со слов опрашиваемых без требования документов, подтверждающих правильность ответов. Отличительной ее особенностью явилось то, что впервые наряду со сведениями о населении были собраны сведения о жилищных условиях различных социально-демографических групп населения во всех районах страны, о развитии жилищной кооперации, о степени обеспеченности людей жильем и его благоустройстве. Это позволило получить сведения о жилищных условиях различных социально-демографических групп населения во всех районах страны, о развитии жилищной кооперации, о степени обеспеченности людей жильем и его благоустройстве.

Программа переписи содержала 25 вопросов, часть которых учитывалась выборочно. По сравнению с предыдущей переписью населения, были включены новые вопросы о месте рождения, об окончании профессионально-технического учебного заведения, о жилищных условиях, изменена формулировка некоторых других вопросов. Разработка материалов переписи по полной программе была завершена к концу 1990 г. Население страны в 1989 г. составило 286,7 млн человек, в том числе городское население — 66 %, сельское — 34 %. Материалы переписи 1989 г. издавались в течение нескольких лет небольшим объемом довольно бессистемно. Первоначально были изданы пять выпусков, содержащие краткие данные о численности и размещении населения СССР и союзных республик, о половозрастном, брачном и национальном составе населения, уровне его образования и семейном составе. Затем вышли несколько небольших томов с теми же данными, но несколько более подробными.

Через пять лет после переписи 1989 г., в 1994 г., по состоянию на 14 февраля, была вновь проведена микроперепись населения, теперь уже Всероссийская. Опыт микропереписи 1985 г., проводившейся по состоянию на 2 января, показал неудобства ее проведения в праздничные дни (хотя выбор даты переписи на первый или по-

следний день года облегчает целый ряд расчетов демографических показателей, связанных с возрастной структурой). Статистикам пришлось отодвинуть дату переписи подальше не только от праздников Нового и Старого нового года, но и от школьных и студенческих январских каникул, когда подвижность населения увеличивается. Микроперепись 1994 г. существенно отличается от всех предыдущих переписей прежде всего значительно более широким кругом вопросов, которых было 41. Из них 36 — сведения личного характера и 5 — о жилищных условиях. Наряду с традиционными для каждой переписи вопросами о поле, возрасте, брачном состоянии, национальности и родном языке, уровне образования и т. д. был и ряд новых вопросов. Так, вместе с вопросом о родном языке впервые предлагался вопрос о разговорном языке, то есть том языке, которым человек преимущественно пользуется в жизни. Причем на этот вопрос нужно было дать три ответа: каким языком человек пользуется преимущественно у себя дома, в учебном заведении (или дошкольном учреждении) и на работе. Также относительно новым был вариант ответа на вопрос о состоянии в браке: зарегистрирован брак или нет. Среди вопросов, посвященных изучению рождаемости, к вопросу о планируемом (ожидаемом) женщинами числе детей впервые добавился вопрос о желаемом ими же числе детей. Ряд вопросов преследовал цель выяснить различные аспекты занятости и безработицы.

В 1990-е гг. после распада Советского Союза переписи населения были проведены во многих бывших союзных республиках. В числе немногих исключений оказалась Россия, где перепись была намечена на 1999 г., затем на 2001 г. и, наконец, на 2002 г. Проводилась перепись по состоянию на 9 октября, заполнение переписных листов происходило с 9 по 16 октября. Перепись населения впервые была проведена на основе законодательного акта — Федерального закона «О Всероссийской переписи населения» от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ. Проводимые ранее переписи финансировались исключительно из федерального бюджета, затраты же на перепись 2002 г. были разделены на бюджеты всех уровней. По-новому пришлось решать вопрос о формировании переписных кадров. В советские годы переписные работники выделялись предприятиями по разнарядке

партийных органов. В 2002 г. было подготовлено около 670 тыс. внештатных работников из неработающего населения. В крупных городах упор был сделан на студентов, безработных, работников органов социальной защиты, работников коммунального хозяйства, в небольших населенных пунктах — на сельскую интеллигенцию. В переписи участвовали граждане Российской Федерации, а также граждане зарубежных государств, которые находились на территории России.

Программа Всероссийской переписи населения 2002 г. состоит из 31 вопроса (не считая адресной части переписного листа), с под-вопросами — 41. Из них 23 вопроса посвящены характеристикам населения, 8 — характеристике жилищных условий. Переписные листы включали технический носитель информации для компьютерной обработки данных. При изучении брачного состояния впервые при проведении переписи населения были собраны сведения о числе незарегистрированных брачных союзов (так называемый гражданский брак). При переписи 2002 г. население могло указать все имеющиеся у него источники средств к существованию в отличие от прошлой переписи, когда у населения выяснялось не более двух источников. При переписи 2002 г. численность постоянного населения Российской Федерации составила 145,2 млн человек, из них 106,4 млн человек (или 73 %) — городские жители, а 38,8 млн человек (или 27 %) проживали в сельской местности. По сравнению с переписью населения 1989 г., численность населения уменьшилась на 1,8 млн человек, в том числе проживающих в городских поселениях — на 1,6 млн человек, в сельской местности — на 0,2 млн человек.

Подготовка к проведению переписи очередной Всероссийской переписи населения была начата в 2007 г., для этого осенью 2008 г. провели пробную перепись с охватом ориентировочно 300 тыс. человек. Целью пробной переписи была отработка программно-методологических и организационных вопросов проведения Всероссийской переписи населения 2010 г., а также технологии автоматизированной обработки полученных сведений и подведения итогов. В октябре 2010 г. в РФ прошла очередная Всероссийская перепись населения. Основной тур переписи прошел с 14 по 25 октября, однако в отдельных районах она проводилась с 1 апреля по 20 декабря 2010 г. Обра-

ботка полученных сведений, формирование итогов и их публикация были осуществлены на протяжении 2010–2013 гг. Из них следует, что по состоянию на 14 октября 2010 г. численность постоянного населения РФ составила 142,9 млн человек. По переписи было учтено 90 тыс. граждан РФ, находящихся на дату проведения переписи за рубежом в связи с длительной служебной командировкой по линии органов государственной власти и проживающих с ними членов их домохозяйств. Кроме того, при переписи было учтено 489 тыс. человек временно (менее 1 года) находившихся на территории РФ и постоянно проживающих за рубежом. РФ занимала восьмое место в мире по численности населения, по сравнению с переписью 2002 г. численность населения уменьшилась на 2,3 млн человек.

За межпереписной период численность сельских населенных пунктов в РФ уменьшилась на 8,5 тыс. сел и деревень. Вместе с тем при переписи было зафиксировано 19,4 тыс. сельских населенных пунктов, в которых население фактически не проживало. По сравнению с предыдущей переписью, число таких пунктов увеличилось на 48 %. По данным переписи численность женщин превышала численность мужчин на 10,8 млн человек. В 2002 г. это превышение составляло 10 млн. Преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечалось с 30-летнего возраста (в 2002 г. — с 33-летнего возраста). Число супружеских пар составило 33 млн (в 2002 г. — 34 млн). Из общего числа супружеских пар 4,4 млн (13 %) состояли в незарегистрированном браке (в 2002 г. — 3,3 млн или 9,7 %). Итоги переписи населения России свидетельствуют, что 137,02 млн человек указали свою национальную принадлежность. Среди них русские — 111,02 млн татары — 5,31 млн украинцы — 1,93 млн человек. Численность граждан РФ составила 137,9 млн человек (99,4 % лиц, указавших гражданство), 700 тыс. человек имели гражданство других государств и 200 тыс. — лица без гражданства.

В октябре 2015 г. на территории всех субъектов Российской Федерации проводилась микроперепись населения, фактический объем выборки составил 2,2 млн человек. Микроперепись показала, что среди лиц в возрасте 16 лет и старше 52 % респондентов состояли в зарегистрированном браке, 7 % — в незарегистрированном браке, 11 % — разведенных и разошедшихся, 13 % — вдовых и 17 % —

никогда не состоявших в браке. Средний размер домохозяйства респондентов микропереписи составил 2,4 человека. Среди домохозяйств, состоящих из двух и более человек, 44 % домохозяйств имеют детей моложе 18 лет. Из них 60 % — домохозяйств с одним ребенком, 31 % — с двумя детьми и 9 % — с тремя и более детьми. Данные микропереписи позволили получить оценку состояния здоровья. В частности, 14 % респондентов имели хронические заболевания, ограничивающие жизнедеятельность. Среди опрошенных лиц гражданами Российской Федерации являются 99 %, из которых 0,1 % имеют еще и гражданство иностранного государства. Иностранцами гражданами является 0,5 % обследованного населения, из них 95 % иностранцев являются гражданами стран СНГ. Среди иностранцев самую большую долю (37 %) составляли граждане Украины, граждане Узбекистана — 15 % и Таджикистана — 11 %.

С 1 по 31 октября 2018 г. в России проходила пробная перепись населения. Она являлась подготовительным этапом к проведению третьей по счету Всероссийской переписи населения в 2020 г. Пробная перепись 2018 г. кардинально отличалась от предыдущих аналогичных мероприятий своей масштабностью и тем, что впервые в истории России она проводилась в электронном виде. Для сбора данных были внедрены новейшие информационные технологии. Пробная перепись 2018 г. прошла в два этапа. С 1 по 10 октября жители всех регионов России с подтвержденной учетной записью на Едином портале государственных услуг приняли участие в опросе, заполнив переписной лист в электронной форме на себя и членов своей семьи. Интернет-перепись прошли более 460 тыс. домохозяйств, или более 1,2 млн жителей страны, что составило 0,8 % населения. На территории Московской области в ней приняли участие более 54 тыс. человек, что составило 0,7 % от числа жителей Подмосковья. По данным интернет-переписи, средний размер частного домохозяйства в России составляет 2,6 человека. Аналогичная ситуация сложилась и на территории Московской области. Один из плюсов эксперимента с самостоятельным заполнением электронных переписных листов — это ускорение процесса сбора информации, удешевление ее обработки за счет использования современных технологий и сокращение тиража переписных

листов на бумажном носителе. Второй этап пробной переписи с 16 по 27 октября прошел традиционным способом на территории 10 районов в 9 субъектах Российской Федерации. Переписчики проводили 100 %-й поквартирный обход жилых помещений. Кроме того, жителям была предоставлена возможность переписаться на стационарных участках. Помимо проверки корректности сведений, предоставленных респондентами в электронном виде, поквартирный обход позволил опробовать в деле мобильные устройства, которыми был оснащен переписной персонал в отдельных районах пробной переписи. С 28 по 31 октября в 10 районах проводился выборочный контрольный обход жилых помещений для проверки качества работы переписчиков и правильности учета населения. Полномасштабную Всероссийскую перепись населения России Росстат планирует провести в октябре 2010 г.

В настоящее время переписи населения — это главный источник информации о населении, ими охвачено 99 % мирового населения. Однако у переписей населения имеется и серьезный недостаток. Во-первых, это большой временной промежуток между переписями, в среднем он составляет 10 лет, что приводит к отсутствию оперативной информации. Чаще проводить переписи нельзя по причинам финансового характера. Во-вторых, результаты переписи становятся известны только к концу года, однако к этому времени они уже устаревают. К тому же получаемые сведения о населении далеко не полные — программа переписи имеет свои пределы, и это не позволяют туда заложить многие вопросы. Поэтому результаты переписей дополняются текущим учетом населения.

1.5. Организация текущего учета населения

На протяжении всей своей жизни для регистрации тех или иных демографических событий людям приходится обращаться в соответствующие органы. В России регистрация всех этих событий сосредоточена в одном учреждении — в загсе. До 1918 г. текущий учет естественного движения населения находился в ведении церкви. После Октябрьского переворота 18 декабря 1917 г. в Советской

России был издан декрет о гражданском браке. Согласно этому декрету регистрация актов гражданского состояния возлагалась на отделы загсов в городских и волостных управах. В настоящее время загсы существуют в городах и районных центрах, а также в районах крупных городов. Эти органы регистрируют браки и их расторжения, рождения и смерти, перемену имени и фамилии, восстанавливают утраченные записи, выдают повторные свидетельства и т. д. В поселках и сельских населенных пунктах эти записи делаются в местных органах исполнительной власти.

Для каждого вида актов существует строго определенная форма актовых книг. Например, книга записей актов о рождении. Запись в эти книги производится только при наличии документов, которые подтверждают регистрируемые факты и удостоверяют личность заявителя. Записи состоят из первых и вторых экземпляров, имеющих один и тот же порядковый номер. Первые экземпляры записей остаются по месту регистрации события, а вторые передаются в органы статистики для их разработки. После этого вторые экземпляры передаются в архив областного загса, где они хранятся 75 лет — срок ведомственного хранения документов. После истечения этого срока материалы передаются в государственные архивы с постоянным составом документов. Так, в начале 1990-х гг. из архива городского загса г. Екатеринбурга в Государственный архив Свердловской области на постоянное хранение были переданы метрические книги городских церквей.

Со времени декабрьского декрета 1917 г. программа регистрации демографического события, то есть форма акта, неоднократно менялась. По данным городского загса, до 1920 г. в Свердловске записи всех демографических событий по-прежнему велись в метрических книгах. С 1920 г. стали применять специальные книги, а в 1923 г. они уступили место бланкам, представляющих собой своеобразную анкету. В послевоенные годы программа регистрации еще несколько раз претерпевала изменения. Акт о регистрации рождения образца 1946 г. содержит следующие сведения о ребенке: фамилия, пол, время рождения, сколько родилось детей (живо- или мертворожденных), сколько всего детей у матери, включая рожденного, сколько из них осталось в живых. Акт о регистрации рождения содержал также

сведения о родителях — фамилия, имя, отчество отца и матери, их национальность, возраст, род занятий, место работы, адрес постоянного места жительства и документы врача о рождении. В графе «особые отметки» указывалось отчество ребенка в том случае, если сведения об отце отсутствовали. В 1958 г. в бланке появились дополнительные вопросы — отчество и место рождения ребенка, номер свидетельства о браке, где и когда данный брак зарегистрирован. В 1970 г. в бланк включили дополнительные признаки — даты рождения родителей, а также графу об установлении отцовства. С 1979 г. в сведениях о родителях стали отмечать их образование, а в графе о месте жительства стало необходимо указывать, с какого времени родители проживают по указанному адресу.

Программа регистрации смерти в 1946 г. была следующей. Фиксировались фамилия, имя, отчество, национальность, дата смерти, возраст, род занятий, место работы, место постоянного жительства, причины смерти, документы врача, а также номер паспорта умершего с указанием, куда и когда сдан документ. В 1970 г. была введена новая форма акта, и в ней стали указывать время и место рождения, род занятий и место смерти. Акт о заключении брака в 1946 г. включала следующие признаки: имя и отчество вступающих в брак, фамилию до и после брака, национальность, возраст, семейное положение до брака, какой по счету брак, род занятий и место работы. С 1951 г. появляется графа — «место рождения». В 1960-е гг. вводятся следующие показатели: сведения о детях до данного брака с указанием имени и места рождения, сведения об образовании и с какого года вступающие в брак проживают по данному адресу. Таким образом, при регистрации того или иного демографического события, помимо регистрации самого факта рождения, собираются и другие сведения демографического характера. В дальнейшем весь массив данной информации поступает в органы статистики для разработки.

Одной из форм текущего учета населения были также домовые книги. В 1970-е гг. вместо них стали вводить карточки прописки. Они составляются на всех лиц, прибывающих на постоянное или временное место жительства, в соответствии с данными паспорта. Кроме того, для нужд статистики при прописке или выписке на новом и старом месте жительства на прибывших и выбывших,

достигших 16 лет, в органах МВД заполнялись адресные листы и адекватные им по содержанию отрывные талоны. В отрывных талонах, кроме адресов людей, меняющих место жительства, указывались дата и место рождения, цель приезда и выезда, а также адреса мест выезда и приезда.

Еще один источник сведений о населении — это сельсоветский учет, то есть первичный учет населения на территории сельсовета. В задачи сельсоветского учета входило составление сведений о постоянно проживающем на территории данного сельсовета населении, без всякого исключения. Для учета временно проживавших лиц велись книги прибывших и выбывших. Записи при этом производились в книгах похозяйственного учета. Данный источник в известном смысле соответствовал листкам прописки и выписки в городах и позволял составлять картину миграционных перемещений в сельской местности.

В тех случаях, когда других источников информации о населении нет, в демографических целях могут также использоваться данные разного рода списков. Например, в годы Великой Отечественной войны, когда не могла эффективно действовать система текущего учета населения, для определения возможностей трудовых резервов необходимо было выявить количество иждивенцев трудоспособного возраста. Для этого весной 1942 г. в стране были составлены списки лиц, получавших иждивенческие карточки. Таким же образом дело обстояло и с эвакуированными людьми, по которым составляли специальные списки. С одной стороны, в соответствии с этими списками выдавали продукты, с другой — по ним сортировали людей. Тех, кто представлял ценность как рабочая сила, оставляли в городах, остальных отправляли на проживание в сельскую местность. Списки эвакуированных в тыловые районы советских граждан сохранились во многих областных архивах восточных районов России. После войны для оценки численности и состава населения СССР использовали списки избирателей. Они содержали сведения о численности населения в возрасте 18 лет и старше.

В развитых странах современная система учета населения характеризуется формированием и использованием в демографическом анализе различных регистров. Развитие системы автоматизирован-

ных баз данных делают подобные регистры удобными в работе. Под регистром населения понимается база каких-либо демографических и социально-экономических данных об отдельном человеке или семье (домохозяйстве), зарегистрированных в каком-либо населенном пункте или его части. Во многих случаях регистры населения носят тематический характер и позволяют получать представительные данные о характеристике населения, не прибегая к данным переписей населения или конкретным формам текущего учета. Впервые регистры населения как вариант церковного учета населения появился в Швеции в середине XIX в., а затем такие списки прихожан получили распространение и по всей Северной Европе. В настоящее время электронные регистры населения имеются более чем в 65 странах. При рождении или переезде в такую страну человеку присваивается идентификационный номер. Все сведения о таком человеке (пол, возраст, семейное положение, место проживания и т. д.) формируются в базу данных, а изменения вносятся в нее автоматически при регистрации демографических событий.

В России Распоряжением Правительства РФ от 2 марта 2000 г. началось создание автоматизированной системы «Государственный регистр населения». В настоящее время информацию о конкретных жителях страны имеют финансово-кредитные организации (ведущие кредитные истории своих клиентов), телефонные компании, медицинские организации, органы внутренних дел, ФСБ и другие. Формирование регистра населения осуществляется государственными организациями, от граждан истребование каких-либо данных не предусмотрено. Управление же таким массивом конфиденциальной информации возложено на распорядителя регистра — Министерство внутренних дел. Аналогичная работа проводится и в других постсоветских республиках. Так, в 2008 г. президент Белоруссии А. Лукашенко подписал Закон «О регистре населения». Законом была создана правовая основа для формирования в Республике Беларусь современной единой системы учета персональных данных граждан страны, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в республике, — регистра населения. В регистре должны были объединить существующие в различных государственных организациях разрозненные системы учета физических лиц.

1.6. Учет спецконтингента и кладбищенская документация

Помимо учета обычного населения, особенностью нашей страны является хорошо налаженная система учета спецконтингента. Спецконтингент — это раскулаченные, заключенные, трудмобилизованные, интернированные, репатриированные и прочие контингенты советских и иностранных граждан в СССР. Через систему ГУЛАГа в Советском Союзе прошли десятки миллионов людей, и на них сохранился огромный массив разнообразных документов. По прибытию к месту заключения или ссылки на каждого из них составлялась учетная карточка, а также заводилось личное дело. В личных делах хранятся десятки и сотни разнообразных документов. Особенно объемные дела были у тех, кто находился под следствием. В качестве примера можно привести перечень документов, которые находились в деле Валентина Сеппа, бывшего гражданина Эстонской Республики, работавшего в годы Великой Отечественной войны шофером в Красноуральске.

Опись хранящихся в деле документов включала постановление о принятии дела к производству, постановление на арест, ордер на арест, протокол обыска, анкету арестованного с его фотографией и отпечатками пальцев, протоколы допросов арестованного и свидетелей, постановление о привлечении переводчика, протокол предъявления обвинения, фотографии с образцами почерка обвиняемого, производственную характеристику, обвинительное заключение, медицинскую справку о пригодности к физическому труду, донесения агентуры, вещдоказательства в конверте, фотографии, письма и документы обвиняемого. Перечень документов дает представление о том, какой гигантский массив источников до настоящего времени не вводился еще в научный оборот. Если взять только одну категорию спецконтингента — раскулаченных, в архиве Главного управления МВД по Свердловской области хранится 88 тыс. их личных дел. Помимо личного дела, на каждого из состава спецконтингента оформлялась и личная учетная карточка в трех экземплярах. Одна из этих карточек уходила в информационные центры областных управлений МВД, вторая направлялась в Москву в ГИЦ МВД СССР, третий экземпляр карточки оставался

в тюрьме, лагере или спецпоселке. В настоящее время в Екатеринбурге информация с этих карточек введена в компьютер, и это позволяет оперативно получать необходимые сведения. Не менее емкие архивы республиканских и областных управлений ГУФСИН, через учреждения тюремного ведомства прошли сотни тысяч советских и иностранных граждан. Материалы на реабилитированных советских граждан в настоящее время из ведомственных архивов УФСБ переданы на хранение. В Свердловской области, например, они сосредоточены в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО).

Как известно, 24 августа 1991 г. был подписан Указ Президента РСФСР № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР», определяющий необходимость передачи архивов КГБ СССР в ведение архивных органов в целях предотвращения незаконного уничтожения документов и создания условий их использования для нужд науки и культуры. На этом основании 1 июля 1992 г. и был создан Государственный архив административных органов Свердловской области. Архив вошел в единую систему учреждений Государственной архивной службы области с непосредственным подчинением Управлению архивами Свердловской области и является единственным в РФ специализированным архивом, хранящим документы административных органов, учреждений юстиции и правопорядка. Функция архива — организация хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ. По состоянию на 1 января 2017 г. архив располагает 205 фондами, в которых хранится 132 тыс. единиц хранения. В архиве отложились фонды государственных учреждений, органов государственной безопасности, органов юстиции и судопроизводства, органов прокуратуры и адвокатуры, МВД и милиции, фонды военных комиссариатов и органов таможенного контроля Уральского таможенного управления, фонд органа по обустройству государственной границы, а также архивные коллекции и фонды личного происхождения. Сохранность документов удовлетворительная, документы исполнены машинописным шрифтом и рукописаны на русском языке. В архиве имеются документы на английском, венгерском, итальянском, китайском, немецком, польском, финском, французском и японском языках.

Основной комплекс документов ГААОСО составляет фонд Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области». Это материалы за 1919–2002 гг., переданные из ведомственного архива УФСБ РФ по Свердловской области на государственное хранение в ГААОСО. В трех описях этого фонда содержится 105,8 тыс. единиц хранения за 1918–2011 гг. Первая опись этого фонда (25,9 тыс. единиц хранения за 1932–1992 гг.) содержит фильтрационно-трофейные документы военнослужащих, призванных в армию в Свердловской области, взятых в плен в годы Второй мировой войны и находившихся в концлагерях. Они включают автобиографии, сведения о бывших советских военнопленных Великой Отечественной войны, узниках фашистских лагерей, призванных в РККА с территории Свердловской области (трофейные немецкие учетные карточки, учетные карточки НКВД — МГБ, анкеты, протоколы допросов, фотодокументы и др.). Документы содержат также сведения о лицах, задержанных при нелегальном переходе границы с Польшей, Румынией и Финляндией, и данные о реэмигрантах из Маньчжурии, вернувшихся в СССР в 1940–1960-е гг. (анкеты, автобиографии, протоколы допросов, постановления, определения, решения, копии приговоров и др.).

Вторая опись фонда Р-1 (79,1 тыс. единиц хранения за 1918–2011 гг.) содержит архивно-следственные дела на граждан, арестованных и осужденных по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции 1926 г.), впоследствии реабилитированных. Для получения информации о конкретном человеке необходимо знать его фамилию, имя и отчество или номер архивно-следственного дела. Состав документов отражает процесс ведения следствия. Среди них ордера на аресты, протоколы обыска, анкеты арестованных, протоколы допросов, обвинительные заключения, приговоры, документы о реабилитации, переписка об установлении судьбы родственников. Присутствуют вещественные доказательства, являющиеся неотъемлемой частью следственного дела: печатные издания, документы, фотографии, письма и др. Так, архивно-следственное дело Иоганеса Бергнера (Ф. 1. Оп. 2. Д. 37645) содержит следующие данные. Год рождения — 1916, место рождения — Германия, г. Лейпциг, национальность — немец, гражданство — не имеет, партийность — беспартийный,

образование — 8 классов городской школы, социальное происхождение — из рабочих, место жительства — РСФСР, Свердловская область, г. Надеждинск. Особый признак — перебежчик, место работы — строительная контора горсовета, должность — чернорабочий, дата ареста — 21.07.1937 г., дата осуждения — 04.01.1938 г., осужден Особым Совещением при НКВД СССР по статьям Уголовного кодекса РСФСР: 58-б шпионаж, 58-10 — антисоветская агитация, 82 — побег из лагеря, мера наказания — 8 лет ИТЛ. В 1935 г. был арестован за нелегальный переход государственной границы СССР, в армии не служил, реабилитирован 04.04.1989 г. Указом ПВС СССР от 16.01.1989 г. В 1932–1935 гг. был членом германского комсомола. В 1941 г. освобожден и выдворен за пределы СССР. В фонде Р-1 есть также дело на перебежчика Иоганеса Бергнера. В нем тюремные фотографии, иностранный паспорт с фотографией, другие документы и письма на немецком языке.

Третья опись дел постоянного хранения (810 дел за 1945–1950 гг.) фонда Р-1 содержит учетные карточки мобилизованных и интернированных органами СМЕРШ в странах Восточной Европы «фольксдойче», направленных в конце Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы граждан стран Восточной Европы в Свердловскую область. Фонды государственных учреждений представлены документами Министерства финансов Свердловской области (Ф. Р-119). Фонд Р-119 имеет одну опись дел постоянного хранения за 1955–1977 гг., куда включены 44 единицы хранения. Это имущественные дела репрессированных граждан и ведомости на возмещение ущерба гражданам, пострадавшим от политических репрессий. Фонд поступил в ГААОСО в 2005 г., большая часть документов фондообразователя находится на хранении в Государственном архиве Свердловской области (Екатеринбург).

В 47 фондах органов юстиции и судопроизводства городских и районных судов Свердловской области хранятся приговоры, решения, определения судов, приказы, протоколы совещаний, планы работы, отчеты, переписка, штатные расписания, справки и другие документы судопроизводства. Основная часть аналогичных материалов хранится в Государственном архиве Свердловской области, однако некоторые из них отложились в ГААОСО. Материалы го-

родских и районных судов охватывают 1980–1990-е гг., но имеются и фонды отдельных органов судопроизводства за 1920–1930-е гг. и даже за 1919 г. Помимо городских и районных судов, в архиве хранятся и материалы других органов судопроизводства и связанных с ними структур. Среди них фонд Р-21 «Арбитражный суд Свердловской области» и фонд Р-46 «Центральная Уральская лаборатория судебной экспертизы».

Значительный массив материалов содержат переданные на государственное хранение документы органов прокуратуры. В 53 фондах городских и районных прокуратур Свердловской области хранятся приказы, протоколы совещаний, годовые сметы, штатные расписания, планы работы, отчеты, справки, обзоры, протесты, докладные записки, справки, представления, приемо-сдаточные акты и другие документы. Массив отложившихся документов охватывает в основном 1970–1990-е гг., однако отдельные фонды содержат материалы и за более ранние годы.

59 архивных фондов содержат материалы областного, городских и районных военных комиссариатов Свердловской области. Номенклатура хранящихся документов достаточно обширна. Это приказы военных комиссаров по общим вопросам и личному составу, сведения о призыве на военную службу, списки и извещения на погибших, пропавших без вести и умерших от ран во время Великой Отечественной войны, алфавитные книги учета призывников и др. Хронология хранящихся в них документов различна. Так, фонд Р-5 «Военный комиссариат Свердловской области» содержит документы за 1941–1992 гг., фонд Р-73 «Объединенный военный комиссариат г. Серов Свердловской области Уральского военного округа» хранит данные за 1917–1995 гг., а в фонде Р-26 «Военный комиссариат г. Новоуральск Свердловской области Уральского военного округа» имеются сведения только за 1971–1975 гг. В архиве отложились материалы нескольких фондов городской и районной рабоче-крестьянской милиции за 1920-е гг., фонды Управлений лагерей для военнопленных МВД СССР (лагеря № 197, 318, 477, 504), спецгоспиталя № 2929 и др. В архиве хранится коллекция личных документов и воспоминаний граждан, пострадавших от политических репрессий, бывших военнопленных, находившихся в немецких кон-

цлагерях, советских граждан, депортированных в Германию в годы войны, членов семей раскулаченных и высланных в трудссылку, членов Ассоциации Свердловской организации отделения общественной организации «Харбин», поискового отряда «Память» и др.

В настоящее время ведется работа по переводу описей дел в электронный вид. Электронные образы описей дел доступны в автоматизированной информационной системе «Электронный архив Свердловской области». Систематический каталог является межфондовым архивным справочником, в котором сведения о документах архива сгруппированы по отраслям, темам и предметам в соответствии с Единым классификатором документной информации. Он состоит из карточек на бумажных носителях и включает информацию об отдельном деле независимо от вида носителя. На карточку выносятся заголовок, краткая аннотация, дата и место события. На основе документов архивно-следственных дел в автоматизированном режиме ведется «База данных архивно-следственных дел», обеспечивающая поиск информации о репрессированных гражданах Свердловской области. Она позволяет провести поиск по фамилии, имени, отчеству репрессированного, по месту рождения, месту жительства, месту работы, по национальности репрессированного.

Еще один источник по народонаселению — это кладбищенская документация. Основным источником здесь — это кладбищенские книги. В них указываются фамилия, имя, отчество захороненных, дата рождения и смерти, дата захоронения, кто хоронил (с их адресами), квадрат захоронения и иногда — номер могилы. По каждому кладбищу ведутся отдельные погодные кладбищенские книги. Трудность работы с данным источником состоит в том, что записи в кладбищенских книгах ведутся очень небрежно, часто они неполные и разобраться в них бывает достаточно сложно. Ведутся данные книги начиная с 1944 г., а до этого единственный источник по захоронениям — это загсовая запись с указанием кладбища. Такая же ситуация с местом захоронения была до 1918 г. и в метрических книгах. В них указывалось только кладбище, на котором производилось захоронение. В целом в России кладбищенская документация велась достаточно примитивно, она не позволяла при необходимости определить нужное место захоронения. Кладбищенские книги

по действующим кладбищам находятся непосредственно у администрации данных кладбищах, Книги закрытых кладбищ должны храниться в городских похоронных бюро.

Таким образом, среди демографических источников самыми ценными являются регулярно проводимые переписи населения. Они содержат подробнейшие сведения о численности и составе населения на определенный момент времени. Во-вторых, важнейшим источником является и текущий учет населения. Он дает достоверные сведения о естественном движении населения, то есть рождениях, браках, смертях и разводах. Сюда следует также отнести кладбищенскую документацию и учет спецконтингента. В-третьих, это текущие списки населения, они регистрируют изменения в его численности и составе. Все эти виды демографических источников имеют свои достоинства и недостатки, но они взаимно дополняют друг друга и лишь в единстве их использования можно получить достоверную и полную картину происходящих в населении процессов.

1.7. Признаки населения и методы их анализа

Население имеет свои признаки, которые делятся на абсолютные и относительные. *Абсолютные признаки* — это те, которыми обладает человек независимо от существования других людей. Например, это пол, возраст, группа крови. *Относительные признаки* — это свойства индивидов, вытекающие из их определенного положения по отношению к другим людям. Это уровень образования, служебное положение, гражданство. Все эти признаки человека и населения разные по своему значению. Одни из них более важные — пол, возраст, профессия. Другие носят более частный характер: это национальность, вероисповедание, группа крови. Признаков населения достаточно много, и это позволяет их сгруппировать. Можно выделить следующие основные группы признаков населения:

1. Демографические признаки — пол, возраст, гражданское состояние, семейное положение.

2. Географические признаки — место работы, место жительства, место рождения и место события, в котором участвовал данный

человек, а также пространственные свойства, например, расстояние до ближайшего соседа.

3. Биологические признаки — группа крови, раса, рост, вес и другие антропологические признаки — форма черепа, цвет кожи.

4. Экономические признаки — профессия, источники средств существования, квалификация, трудовой стаж.

5. Культурные признаки — национальность, родной язык, образование, вероисповедание.

6. Социальные признаки — гражданство, служебное положение, участие в политических организациях.

При разработке проблем народонаселения в демографии используются различные методы. Сложность изучения населения заключается прежде всего в том, что в нем каждую секунду происходит большое число разнообразных демографических событий. Кто-то рождается, кто-то умирает, кто-то вступает в брак, кто-то разводится, Люди стареют, меняют свой семейный статус, образовательный уровень, место работы, жительства и т. д. В результате из года в год меняются демографические показатели населения. Таким образом, с населением непрерывно происходит множество демографических событий, за каждым из которых стоят социально-демографические факторы. Сила влияния этих факторов постоянно меняется во времени. Поэтому любой демографический анализ должен производиться во времени. Таким образом, первый показатель в демографическом анализе — это время.

Все демографические процессы происходят не только во времени, но и на определенной территории. Следовательно, второй необходимый показатель — это территория, пространство. Это означает, что демографический анализ должен производиться относительно двух координат — времени и пространства. Нельзя, например, сказать, что родилось 3 млн детей. Это непонятно, так как неясно, где и когда это произошло. А если указать, что в 2017 г. в России, например, родилось 3 млн детей, то такая информация будет ясной и конкретной.

Таким образом, в демографии существует необходимость анализа многогранных зависимостей. Для этого существуют различные приемы и методы, среди которых можно выделить следующие

основные группы. Во-первых, это статистические методы изучения населения, или демографическая статистика. В ней используются все известные приемы статистического анализа. Это индексы, относительные и средние величины. Во-вторых, это социологические методы. Почему люди меняют место жительства? И для определения причин миграции производится выборка мигрантов по городу или району, и им дается соответствующая анкета. В-третьих, это графоаналитические и картографические методы. Полученную демографическую информацию можно представить в виде различного рода графиков, карт плотности населения, схем, рисунков и т. д. Все это позволяет лучше выявить и легче представить общие закономерности развития демографических процессов.

Среди методов демографии необходимо отметить анамнестический метод (от греч. ἀνάμνησις), то есть воспоминание. Это один из видов изучения демографических процессов, при этом информация собирается путем опроса людей о своем прошлом. Наиболее часто этот метод используется при изучении рождаемости и детской смертности. В этом случае опрашиваются женщины, которые сообщают сведения о браках, родах и судьбе детей за весь период своей жизни. Однако данный метод имеет свою специфику. Проблема здесь заключается в том, что опросу можно подвергнуть лишь тех женщин, которые дожили до определенного возраста. При этом сам факт дожития нередко зависит от изучаемого процесса. Например, частые роды увеличивают вероятность смерти при них женщин. Данный факт означает, что среди долгожителей будет меньше женщин, которые рожали много раз. Таким образом, уже в самой выборке заложен элемент искажения, поскольку в массиве обследуемых лиц будут преобладать не рожавшие или мало рожавшие женщины.

Существуют методологические принципы демографического анализа, без которых невозможно определить тенденции развития народонаселения. К изучению демографических явлений существуют два основных подхода. Один из них получил название метода реального поколения или метода продольного анализа. Вторым называется методом условного поколения или методом поперечного анализа. Прежде всего следует определить, что такое поколение. В демографии под поколением понимается совокупность людей,

объединенных одним или несколькими общими признаками. Например, люди, родившиеся в годы Великой Отечественной войны, или люди, родившиеся в 1980 г.

Суть метода реального поколения заключается в том, что мы как бы следим за жизнью реально существующей группы людей. Термин «следим» употребляется в данном случае в статистическом смысле. Данный метод потому и называется методом продольного анализа, поскольку исследователи как бы идут вдоль жизни реального поколения. Б. Ц. Урланис использовал данный метод для описания жизни группы людей 1906 года рождения. Метод реального поколения охватывает не все население, а лишь его часть. Тем не менее он позволяет получить многие интересные сведения о жизни реального поколения. Однако на практике применение метода реального поколения весьма затруднено. Во-первых, для его использования необходимо иметь полные данные о динамике браков, рождений и смертей за длительный период времени. Однако в СССР статистический учет этих демографических событий в полной мере стал охватывать все население только после Второй мировой войны. Во-вторых, для того чтобы располагать полным объемом знаний о демографических процессах по методу реального поколения, необходимо очень долго ждать. Например, нам необходимы сведения о деторождении женщин 1980 года рождения. Мы можем получить полные данные об этом только в 2030 г., так как деторождение у женщин полностью прекращается лишь к 50 годам. Понятно, что такая информация может иметь только историческую ценность. Поэтому метод реального поколения применяется в демографии сравнительно редко.

Более часто демографы используют метод условного поколения. При характеристике населения исследователь чаще всего располагает сведениями о численности и половозрастном составе населения на дату проведения переписи этого населения. Сведения о количестве умерших горожан можно получить в архивах загсов, данные о жителях сельской местности — в сельсоветах. В 2019 г. умершими в возрасте до одного года будут люди, родившиеся в 2018 г., в возрасте до двух лет — родившиеся в 2017 г., до трех лет — в 2016 г. и т. д. Таким образом, при использовании данного метода существующее

реальное поколение рассекается сверху вниз распределением умерших по возрастам. Поскольку расчет идет поперек жизни поколения, то такой подход и называется методом поперечного анализа. Основное достоинство данного метода — легкость информационного обеспечения.

Происходящие в населении процессы относятся к определенному периоду времени. Временной промежуток, например число браков за год или за месяц, — это интервальный показатель. Данные о численности населения бывают на определенный момент времени — на начало или на конец года, на дату переписи. Таким образом, сведения о численности населения представляют собой моментальные показатели. Для того чтобы данные величины были сопоставимы, следует рассчитать численность населения в среднем за период и определить среднее население. Это и будет интервальный показатель его численности.

Демографическая статистика имеет и свои собственные оригинальные методы анализа массовых закономерностей. Важнейшим среди них является построение демографических таблиц. В XVII в. в Лондоне издавались бюллетени смертности, и Д. Граунт, используя их данные за длительный период времени, построил первую демографическую таблицу. В настоящее время имеется множество разного рода демографических таблиц, среди них — таблицы заболеваемости, овдовения, смертности, рождаемости, брачности и т. д. Таким образом, демографические таблицы — это математические модели происходящих демографических процессов, выраженные в табличной форме.

2. ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Брачность, рождаемость, смертность

Воспроизводство населения — это постоянное возобновление поколений людей, то есть рождаемость и смертность. С ними связаны и многие другие демографические процессы, прежде всего брачность, то есть процесс образования супружеских пар. Уровень брачности во многом определяется господствующими в обществе правовыми нормами и моральными ценностями. Речь идет прежде всего о закреплении в правовых нормах данного государства минимального брачного возраста. В законодательствах различных стран он колеблется от 12 до 20 лет. В прошлом брачный возраст был очень низок как для мужчин, так и для женщин и определялся религиозными нормами. Так, у католиков этот минимальный брачный возраст составлял 12 лет для женщин и 14 лет для мужчин. У протестантов он был 14 лет для лиц обоего пола. По законам шариата брачный возраст мужчин составлял 15, женщин — 9 лет.

Помимо брачного возраста, существуют и другие брачные запреты, ограничивающие бракоспособность людей. Бракоспособность — это признаваемое за человеком в данном обществе право вступать в брак. В различных обществах эти брачные запреты неодинаковы, но существуют их общие принципы. Прежде всего это инцест и целибат. Инцест (от лат. *incestus* — преступный, греховный), то есть кровосмешение — половая связь между близкими кровными родственниками (родителями и детьми, братьями и сестрами). Поня-

тие «близкий» в разных культурах определяется по-разному, хотя почти во всех культурах имеется табу инцеста. Целибат (от лат. *caelibatus*) — безбрачие (обязательный обет безбрачия), как правило, принятое по религиозным соображениям.

В зависимости от положения лица по отношению к институту брака определяется его брачное состояние. Различают состоящих в браке и не состоящих в браке людей. В условиях моногамного брака эти не состоящие в браке делятся на никогда не состоявших в браке, на вдовых и разведенных. При браке, разводе, овдовении происходит переход из одной категории брачного состояния в другую. Статистика многих стран подразделяет состоящих в браке в зависимости от формы брака. Там различают лиц, состоящих в законном браке и состоящих в браке консенсуальном, то есть юридически не оформленном.

Важную роль в процессе воспроизводства брачной структуры населения, помимо брачности, играет и разводимость, то есть процесс распада супружеских пар вследствие расторжения брака. Интенсивность разводов у городского населения в крупных городах выше по сравнению с сельской местностью и мелкими городами. Причина заключается в том, что чем выше степень урбанизации территории, тем шире круг потенциальных брачных партнеров. Разводимости также способствует и диспропорция полов в структуре населения.

В демографии существуют понятия гетерогамия и гомогамия. Таким образом, гетерогамные браки — это браки между лицами, относящимися к различным социальным группам или общностям. Это группы этнические, религиозные, кастовые, сословные и т. д. Существуют и браки гомогамные, то есть заключенные внутри определенной социальной группы или общности. Если сравнить эти два вида брака, то с древнейших времен и вплоть до конца Средних веков повсеместно господствовали гомогамные браки, и нарушение гомогамии сурово осуждалось. Господство гомогамии вело к ухудшению генетического фонда. Это особенно хорошо видно на примере групп населения, получивших название «изоляты». Это группы людей, которые в силу своего территориального положения, например расселения на острове или в горах, оказывались

оторванными от основной массы населения. И в этих условиях все воспроизводство не выходило за рамки этой группы. В новое и, особенно в новейшее, время, происходит ослабление этнических, сословных и религиозных барьеров. В результате число гомогамных браков сокращается, уступая первенство гетерогамным бракам. При этом необходимо учитывать, что гетерогамные браки расторгаются чаще, чем браки гомогамные.

Уровень расторжения браков зависит от совокупности многих факторов. В частности, снижает вероятность расторжения брака длительное предшествующее браку, знакомство. Частота разводов зависит и от возраста супругов. Обычно она достигает максимума между 20 и 30 годами и затем снижается до незначительного уровня в возрасте свыше 50 лет. У женщин максимальная величина разводимости наблюдается в более молодом возрасте, чем у мужчин. Повышает вероятность расторжения брака и большая разница в возрасте супругов. Менее прочны браки, в которых жена старше мужа. Масштабы разводимости тесно связаны с такими показателями, как продолжительность брака и число детей в семье. Максимум разводов приходится на первые 5–10 лет брака. А когда длительность брака превышает 30 лет, то число разводов весьма невелико. Чаще распадаются и бездетные супружеские пары. В семьях с детьми прослеживается достаточно простая закономерность. Она выражается в том, что, чем больше детей, тем меньше вероятность расторжения брака.

Брачность во всех доиндустриальных обществах была основным инструментом регулирования рождаемости. Рождаемость — это процесс деторождения. Наряду с этим термином в литературе широко используется и понятие плодовитость. Долгое время эти два термина — рождаемость и плодовитость — рассматривались как синонимы. Однако это не совсем правильно. Рождаемость — это количество фактически родившихся детей, а плодовитость — это мера потенциальной способности женщин к деторождению, то есть это естественная рождаемость при отсутствии каких-либо ограничений на деторождение. В литературе имеются различные оценки плодовитости женщин — они колеблются от 13 до 17 детей. Но это в идеале, в жизни такие условия существуют достаточно редко. По-

этому, по мнению специалистов, плодovitость женщин составляет в среднем 10–11 детей.

Важную роль в процессе воспроизводства населения играет продуктивный период брака. Продуктивный период брака — это интервал между вступлением в брак и рождением последнего ребенка. Продолжительность этого периода и определяет продуктивность брака. Для определения размеров продуктивности брака важен протогенетический интервал, то есть интервал между вступлением в брак и рождением первого ребенка. В разных возрастах этот интервал неодинаков, если брать возраст от 20 до 24 лет, то он составляет в среднем 1,5 года.

Протогенетический интервал часто зависит от социально-экономических условий в каждой конкретной стране. В условиях войны и в период экономической нестабильности происходит массовое увеличение длины протогенетического интервала. Женщины просто не хотят иметь детей в нестабильной обстановке и откладывают деторождение. После окончания войны или наступления стабилизации сдерживающие факторы перестают действовать, и показатели рождаемости немедленно повышаются. При этом речь идет не только о рождаемости, но и о брачности. В результате происходит так называемая демографическая компенсация. Правило демографической компенсации еще во второй половине XIX в. исследовал известный специалист по экономической истории Франции Пьер Левассер (1828–1911). Суть правила в том, что отложенные в силу каких-либо причин демографические события после исчезновения этих причин происходят с повышенной интенсивностью. В этом отношении весьма показателен пример Франции в годы Второй мировой войны и после ее завершения. Если в 1940 г. коэффициент брачности в этой стране составлял всего 4 %, то в 1946 г., то есть как только война завершилась, он составил 13 %. Следовательно, количество вступивших в брак в мирное время выросло в три раза. И тем самым были компенсированы несостоявшиеся демографические события военных лет. В результате реализации правила компенсации происходит взрыв рождаемости. В демографии для обозначения этого события имеется специальный термин — «беби-бум». В мировой истории наиболее продолжительный беби-бум был

отмечен после окончания Второй мировой войны в Соединенных Штатах Америки. Причина его — благоприятная экономическая конъюнктура в США и положение страны-победительницы, статус первой державы мира. Люди были уверены в своем будущем и могли позволить себе роскошь иметь большую семью.

Беби-бум ведет к формированию многочисленной когорты поколений определенных годов рождения. Эта когорта образует демографическую волну в половозрастной пирамиде. Возрастная пирамида — это графическое изображение людей по полу и возрасту. Она представляет собой двухстороннюю направленную диаграмму, на которой полосой изображено число людей каждого пола и возраста. Эти полосы расположены одна над другой в порядке увеличения возраста. Возрастной интервал берется обычно от одного до 100 лет, слева показывают численность мужского населения территории, справа — женского. Диаграмма имеет форму пирамиды по причине смертности. Смерть — это процесс перманентный, и ежегодно из каждой когорты она выбивает людей. Поэтому, как правило, чем старше возраст, тем меньше остается в живых людей этого возраста и тем короче горизонтальная линия, обозначающая их численность. И вот беби-бум эту половозрастную пирамиду деформирует. Раз много рождений приходится на отдельные годы и периоды, то длина этой горизонтальной линии получается больше, чем та, которая внизу.

Процессы брачности и рождаемости происходят внутри семьи. Основу любой семьи составляет брачный союз между мужчиной и женщиной в той или иной форме. Однако семья не сводится только к отношениям между мужем и женой. Она включает также отношения между родителями и детьми, то есть семья связывает различные поколения. Каждая семья в своем развитии проходит ряд этапов, которые в своей совокупности получили название «жизненный цикл семьи». Жизненный цикл семьи захватывает период от возникновения семьи до ее ликвидации. Чаще всего этот цикл семьи рассматривают применительно к нукlearной семье, то есть семье, состоящей из супружеской четы с детьми или без них. При этом в истории каждой семьи выделяют обычно следующие фазы:

во-первых, это период до рождения детей; во-вторых, это рост детей; далее это сокращение семьи и, наконец, старение семьи.

Если взять эти фазы и наложить их на жизнь человека, то получится следующая картина. Вот расчеты по медианному, или среднему, возрасту среднестатистической американки. В 20 лет она вступает в брак, в 21,5 рождает первого ребенка, в 26 лет рождает второго и последнего ребенка, а когда ей исполняется 47 лет, вступает в брак ее последний ребенок, а в 64 года у нее умирает муж. Разумеется, это самые средние показатели, и в жизни имеется набор любых вариантов, но средние показатели именно такие. Смерть одного из супругов, при условии, что дети уже имеют свои семьи, означает ликвидацию семьи их родителей.

Существует и более дробные характеристики жизненного цикла семьи. Условно многие демографы выделяют семь основных циклов. Это период ухаживания; фаза проживания супругов без детей (или стадия монады); семья с маленьким ребенком (или стадия триады); фаза стабилизации или зрелого брака; фаза, в которой дети постепенно покидают дом; фаза «пустого гнезда» и фаза, в которой кто-то из партнеров остается один после смерти другого. Каждая фаза жизненного цикла семьи ставит перед ее участниками определенные задачи. Функциональная семья — это та семья, которая успешно справляется с поставленными перед ней внешними и внутренними задачами. Дисфункциональная — это та семья, которая с этими задачами не справляется. Это всегда кризис, и люди не видят возможности приспособления к новой ситуации или даже не принимают ее.

Характеризуя период ухаживания, необходимо знать, что, для того чтобы успешно пройти эту фазу, молодые люди должны разрешить следующие проблемы. Это достижение эмоциональной и финансовой независимости от родителей; развитие навыков ухаживания и привлечения партнера; занятие адекватного возрасту статуса. Это очень важная стадия как для индивидуального психического развития, так и для развития его будущей семьи. Фаза проживания супругов без детей (или стадия монады) — это первый кризис, когда люди начинают жить вместе и должны договориться о том, по каким правилам это будет происходить. Есть правила, которые легко выработать, а некоторые очень трудно. Легче всего

выработать внешние привила поведения (например, кто и когда моет посуду и т. д.). Труднее выработать правила, связанные с более глубинными вещами, например ожиданиями от супруга.

Семья с маленьким ребенком (или стадия триады) — это очередной кризис, когда меняется вся структура семьи. Было двое — а стало трое. И снова надо договариваться, так как возникли новые обязанности и новые роли. На этом этапе может возникнуть ревность одного из супругов, если он почувствует, что другой партнер больше привязан к ребенку, чем к нему. Может возникнуть проблема самореализации у матери, которая будет ревновать мужа к активному образу жизни, которого она сейчас лишена. Могут возникнуть проблемы взаимодействия с родительскими семьями, так как бабушки и дедушки могут захотеть влиять на то, что происходит в молодой семье.

Фаза стабилизации обычно соответствует кризису середины жизни супругов. Середина жизни, как известно, характеризуется сочетанием больших возможностей с серьезными ограничениями. Вроде люди накопили большой опыт, получили определенный социальный статус, но уже не так просто адаптироваться к изменяющимся экономическим обстоятельствам, трудно что-то менять, приходится плыть по течению даже тогда, когда это течение тебе не очень нравится. Еще одним типичным стрессом для семьи является необходимость ухода за престарелыми родителями и переживание их смерти.

Наиболее серьезные кризисы семья переживает тогда, когда кто-то вступает в семью или покидает ее. Родители могут вдруг обнаружить, что им не о чем говорить друг с другом. Или вдруг обостряются старые разногласия и проблемы, решение которых было отложено из-за рождения детей. В этот период возрастает число разводов. Уход на пенсию может сделать проблему пребывания наедине друг с другом еще более острой. Часто в это время возникает проблема ухода за старым супругом. Время идет, один из супругов умирает, и жизненный цикл семьи завершается.

После рождаемости второй составляющей процесса воспроизводства населения является смертность, то есть процесс вымирания поколений. Прежде всего встает вопрос, что такое поколение и какие

бывают поколения. Поколение — это группа людей, которые родились в определенный период времени и испытали на себе влияние одних и тех же особенностей воспитания и событий, обладают похожими ценностями. В 1991 г. американскими учеными Нейлом Хоувом (род. в 1951 г.) и Уильямом Штраусом (род. в 1947 г.) была создана теория поколений. Они одновременно и независимо друг от друга решили подробно изучить такое понятие, как «поколение». Их внимание привлек известный «конфликт поколений», который не связан с возрастными противоречиями. Адаптацию теории поколений для России в 2003–2004 гг. выполнила команда под руководством Евгении Шамис. В основу данной теории лег тот факт, что системы ценностей у людей, выросших в разные исторические периоды, различаются. Это связано с тем, что ценности человека формируются не только в результате семейного воспитания, но и под влиянием общественных событий, всего контекста, в котором он находится в период взросления. Значение имеет все: экономические, социальные, технологические, политические факторы. Формирование ценностей, согласно данной теории, происходит примерно до 12–14 лет. Согласно данной теории в настоящее время в России живут представители следующих поколений (в скобках указаны годы рождений). Это «величайшее поколение» (1900–1923), «молчаливое поколение» (1923–1943), «поколение беби-бумеров» (1943–1963), «поколение X (“Икс”» (1963–1984), «поколение Y (“Игрек”» (1984–2000) и «поколение Z (“Зет”» (с 2000).

«Величайшее поколение» (1900–1923). Базовые ценности людей, принадлежащих к данному поколению, формировались до середины 1930-х гг. На эти годы пришли революция, Гражданская война, индустриализация, коллективизация и электрификация. Их отличают трудолюбие, ответственность, вера в светлое будущее, приверженность идеологии, семья и семейные традиции, категоричность суждений. Почти каждый из нас знаком или был знаком с людьми, которые родились в те годы. Если они о чем-то судят, то переубедить их в чем-то действительно очень сложно. Эти люди даже в преклонном возрасте, в 80–90 лет, готовы ходить по инстанциям, чтобы доказывать свою правду. Деньги для них ценностью не являются. Видимо, это объясняется тем, что деньги за время их

жизни неоднократно обесценивались, становились бумажками, и люди много раз теряли все, что наживали.

«Молчаливое поколение» (1923–1943). Базовые ценности этих людей формировались до середины 1950-х гг. Все мы помним этот интервал времени: Великая Отечественная война, сталинские репрессии, сначала разрушение страны, потом восстановление; открытие антибиотиков. Понятие «семья» для них — святое понятие. Только в семье он может говорить на любые темы, обсуждать проблемы, потому что родные точно не предадут и не подведут. В остальных же местах они будут контролировать себя. Отсюда и название поколения — молчаливое. То, что в это время были открыты антибиотики, которые перевернули всю мировую медицину, внушило им безоговорочное уважение к врачам. Слова докторов — это закон, который не поддается обсуждению. Люди, принадлежащие к данному поколению, уважают законы, должности и статусы других людей, они очень законопослушны. Отдых у них часто связан с пополнением запасов, в шкафах соленья, варенья и консервы.

«Поколение беби-бумеров» (1943–1963). События, оказавшие наибольшее влияние на формирование ценностей людей данного поколения: это победа в Великой Отечественной войне, советская «оттепель», покорение космоса, единые стандарты обучения в школах и гарантированность медицинского обслуживания. Наименование поколение получило из-за послевоенного всплеска рождаемости. Они выросли в настоящей супердержаве. Они верили в свою страну так, как не верили ни до них, ни после них, и верят, наверное, до сих пор. События, которые предопределили судьбу этого поколения, очень мощные. Эти люди — оптимисты, командные, коллективные люди. На пик максимальной активности «бумеров» в 1960–1970-х гг. откликнулась даже «неповоротливая» советская экономика. Именно тогда в стране появились сети специализированных магазинов «Свет», «Радио», «Охотник-рыболов» и другие. Лучший спорт для них — это футбол, хоккей. Лучший отдых — туризм. В других людях они очень уважают любознательность. Сейчас представители этого поколения, «бумеры», достаточно активны, ходят в фитнес-центры, бассейны, осваивают новые гаджеты и Интернет, ездят по другим странам в качестве туристов.

«Поколение X, или Неизвестное поколение» (1963–1984). Его ценности: готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов. Это так называемое поколение с ключом на шее, дети, которые приучались к ранней самостоятельности, сами делали уроки, умели разогревать себе обеды, оставленные на плите. Их родители-«бумеры» считали, что, чем лучше ребенок научится справляться с трудностями, тем проще ему будет жить. Поэтому они не облегчали жизнь своим детям и могли даже усложнять из педагогических целей. Ключ на шее — символ ранней самостоятельности, который многие из моих ровесников хорошо помнят. «Иксы» делают выводы, основываясь на собственном опыте, но при этом сильно ориентированы на мнение близких людей. Они, в отличие от предыдущего поколения, больше любят индивидуальные виды спорта — большой теннис, горные лыжи. Они очень дорожат временем, все время торопятся. Что в это время происходит в мире во время взросления людей поколения «X»? Закрытость страны, застой, холодная война, война в Афганистане, появление наркотиков, начало перестройки. А также такое важное явление пришлось на это время, как бум разводов. Семейные ценности в это время очень пошатнулись, многие женщины — представители данного поколения стали заниматься бизнесом, стремиться к самостоятельности. Главная ценность «иксов» — иметь возможность выбора. Лучшая работа для них — та, которая позволяет проявить свои творческие способности. «Иксу» не обязательно все время менять работу, но постоянно реализовываться нужно. Патриотизм у представителей данного поколения выражен гораздо слабее, чем у предшественников. Чтобы понять причины этого, достаточно еще раз взглянуть на перечень событий, пришедшихся на время их взросления. Для «икса» родина — это в первую очередь малая родина, или очень малая: семья, близкий круг друзей, тот, который он сам считает своим.

«Поколение Y, или Поколение Миллениум, Next» (1984–2000). В систему ценностей этих людей также включены понятия «гражданский долг» и «мораль», «ответственность», но при этом психологи

отмечают их наивность и умение подчиняться. На первый план для поколения «Y» выходит немедленное вознаграждение. В исследованиях поколение «Y» еще называют Поколением большого пальца в связи с тем, что сотовый телефон для них существовал практически всегда и эти ребята умеют очень быстро писать SMS. Они очень похожи на представителей «Величайшего поколения», представители которого родились в начале прошлого века. Такие же категоричные. На время их детства и взросления пришлось распад СССР, теракты, военные конфликты, бурное развитие коммуникаций, цифровых технологий, Интернета, мобильных телефонов. Скорости развития стали очень высокими. Наступила эпоха брендов. Наркомания, табакокурение, алкоголизм вышли в ряд основных проблем, обсуждаются на самом высоком уровне, вплоть до межгосударственного. Наступила эра публичности — все вышло в телевидение и Интернет. Еще один важный аспект — глобализация, стирание границ и нивелирование национальных различий и традиций. При этом почти все представители поколения «Y» не приучены к самостоятельности, которая была присуща их родителям — «иксам» и дедушкам — «бумерам». Они выросли уверенными в собственной ценности. В связи с тем, что внешняя среда вокруг них менялась очень быстро в период их взросления, им стали присущи такие черты, как желание получать немедленное вознаграждение за проделанную работу, абсолютное неверие в отдаленную перспективу. Когда ему говорят, что надо поработать десять лет в организации и твой труд будет вознагражден обеспеченной жизнью, он отвечает: «Какие десять лет? У нас может быть другая страна через десять лет. Ведь жизнь так быстро меняется. Десять лет назад не было ни смартфонов, ни быстрого Интернета, ни даже Шенгенской зоны в Европе». И он прав. Если для прежних поколений десятилетиями ничего не менялось (а для их предшественников — так и столетиями), в его жизни, кроме стремительных перемен, ничего не было. Он не знает другой жизни. Еще один важный аспект для «игреков» — это мода, бренды. Даже спортом они занимаются не для того, чтобы победить, быть здоровым или лучше себя чувствовать, а потому, что это модно и приносит удовольствие. Если «игреки» будут выбирать спорт, то это будет скорее красивый спорт, нежели полезный.

«Поколение Z» (с 2000). И, наконец, о поколении людей, родившихся после 2000 г. и продолжающих рождаться по сей день. Про это поколение пока известно немного, так как ценности даже самых старших представителей поколения «Z» в процессе формирования. В основе самой теории поколений есть предположение, что поколения не только отличаются друг от друга, они еще и цикличны. Так, как было сказано выше, представители поколения «Y» чем-то похожи на «величайших». Есть также мнения, что поколение «Z» будет очень походить на «молчаливое поколение», которое появилось на свет перед Второй мировой войной. Конечно, мы можем только предполагать, но если теория поколений верна, то они будут примерно такими же, как и те, чье детство пришлось на военные и послевоенные годы. Какие глобальные события происходят сейчас, во время взросления детей из поколения «Z»? Мировой финансовый кризис, укрупнение бизнеса, создание торговых сетей. Их молчаливость может быть обусловлена еще и повсеместным распространением различных средств связи. Они делают выводы на основе информации, которую получили из Интернета. Неуклонно сокращается доля живого общения с людьми в пользу виртуального.

Необходимо учитывать, что указанные применительно к каждому поколению годы рождения — рамки примерные. Многое зависит от конкретного региона, в котором рос человек. Скажем, если в крупных городах поколение «Y» появилось на свет в 1983–1984 гг., то в глубинке еще в 1986 г. рождались «X». Кроме того, есть люди, которые родились на границе поколений, в таком случае у них могут быть ценностные характеристики, присущие и тому и другому поколению.

Один из двух главных подпроцессов воспроизводства населения — это смертность, то есть процесс вымирания поколений. Смертность — это массовый процесс, она наступает в период разного возраста и от разных причин и зависит от различных факторов. Это и природно-климатические факторы, и генетические, и социально-экономические, и политические. С точки зрения демографического анализа причин смертности, наиболее важным является деление на две основные группы факторов. Это *эндогенные факторы*,

порожденные внутренним развитием человеческого организма, и *экзогенные факторы*, связанные с воздействием внешней среды.

Действия эндогенных факторов смертности обусловлены в основном старением человеческого организма. Эндогенные факторы в определенном смысле упорядочены, их действие распределяется на протяжении всей жизни человека не случайно, не равномерно, а сконцентрировано в период старшего возраста. Таким образом, наблюдается очень большая зависимость смерти от возраста. Что касается влияния экзогенных факторов смертности на человеческий организм, то их набор случаен. Если взять историю человечества, то на ее протяжении произошло большое и качественное изменение в причинах смертности. Основная линия этих изменений — ослабление действия экзогенных факторов смертности, то есть факторов внешних. Разумеется, они остаются, но при этом важным фактором их сохранения становятся не войны и эпидемии, а род занятий людей, или, как говорят специалисты по демографии, — профессиональная смертность. Если взять отдельные профессиональные группы, то большая вероятность смерти от внешних, то есть экзогенных, факторов, у лиц, занятых преимущественно физическим трудом. У них она примерно на 32 % выше по сравнению с теми, кто занят трудом умственным. Общая тенденция здесь следующая: чем ниже квалификация, тем выше вероятность умереть от экзогенных факторов.

Таким образом, на протяжении человеческой истории происходят изменения в причинах смертности. Основное направление этих изменений — ослабление действия экзогенных, то есть внешних, факторов. Тем самым фактически уменьшается роль случайных факторов. Это ведет к увеличению среднего времени, прожитого каждым поколением, и, соответственно, продолжительности жизни. Продолжительность жизни — это интервал между рождением и смертью. В демографии существует ряд характеристик продолжительности жизни. Это средняя, модальная, ожидаемая, отсроченная и вероятная продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни (СПЖ) определяется следующим образом: количество лет, прожитое всеми людьми одного поколения, разделенное на число людей этого поколения. Но это будет средняя продолжительность жизни уже вымершего поколения. Определить СПЖ можно

при помощи таблиц смертности. Величина ее определяется размерами смертности во всех возрастных группах населения за те годы, когда производятся расчеты.

После 1991 г. результатом системного, прежде всего экономического, кризиса в России стал рост в смертности. В 1990-е гг. число умерших превысило уровень 1980-х гг. на 4,9 млн человек, а по сравнению с семидесятыми годами возросло на 7,4 млн. По расчетам отечественных демографов, если взять возрастные показатели смертности населения в 1980-е гг. и число умерших в тех же возрастах в 1990-е гг., то можно получить излишек умерших в последнем десятилетии в сравнении с предшествующим. Этот излишек, а вернее сверхсмертность в 1991–2003 гг., составила около 4 млн человек. Для сравнения, демограф Л. Л. Рыбаковский приводит данные о том, что сверхсмертность в годы Великой Отечественной войны составила примерно 4,2 млн человек. При этом сокращение рождаемости в 1990-е гг. было также столь значительной, что вполне уместны аналогии с Великой Отечественной войной. За 1991–1994 гг. продолжительность жизни мужчин в России снизилась на шесть лет, женщин — на три года. Высокая смертность населения России наблюдалась и в последующие годы. Данные о ней показывают, что в 2015 г. в стране умерло 1 908 541 человек, в 2016 г. — 1 891 015, в 1917 г. — 1 824 340 человек.

Тем не менее в 1995 г. снижение продолжительности жизни в стране прекратилось и начался ее постепенный рост. В 2015 г. в России был побит абсолютный рекорд средней продолжительности жизни за всю историю страны, включая советское время. Средняя продолжительность жизни в России достигла 71,4 года (для мужчин — 65,9 лет, для женщин — 76,7). По данным на 2017 г., средняя продолжительность жизни в России составляла 72,7 года и сильно различалась по регионам, разница равнялась 16 годам. Единственным регионом, перешагнувшим порог в 80 лет, была Ингушетия. Еще шесть регионов страны (Москва, Санкт-Петербург, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия) смогли преодолеть порог в 75 лет. В 11 субъектах РФ продолжительность жизни ниже значения в 70 лет, из них только два находятся в европейской части страны (Псковская и Новгородская

области). Наихудшие показатели были на Чукотке (66,1) и в Тыве (66,3). В 2018 г. средняя продолжительность жизни россиян составила 73 года и один месяц, в Свердловской области — 71 год. По состоянию на конец 2018 г., средняя продолжительность жизни в стране выросла до 72,7 лет. Для мужчин она составила 67,5 лет, для женщин — 77,6 года.

Следует учитывать, что показатель средней продолжительности жизни не совсем корректен. Причина этого в высокой детской смертности в возрасте до одного года. Она характерна для всей истории человечества, за исключением последних десятилетий. И эта высокая детская смертность дает нам искаженную картину продолжительности жизни реального населения, то есть высокая детская смертность деформирует показатели продолжительности жизни. Поэтому в настоящее время в демографии все чаще употребляется термин не средняя, а «модальная продолжительность жизни». Термин произошел от латинского слова *modus*, то есть размер. Модальная продолжительность жизни — это средняя продолжительность жизни людей старше одного года.

Ожидаемая продолжительность жизни — важнейший интегральный демографический показатель, характеризующий уровень смертности населения. Упрощенно говоря, он обозначает среднее количество лет предстоящей жизни человека, достигшего данного возраста, и является итоговым показателем таблицы смертности. Как правило, под ожидаемой продолжительностью жизни понимают ожидаемую продолжительность жизни при рождении, то есть в возрасте 0 лет. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2017 г., по данным Росстата, составила 72,7 лет.

В специальной литературе имеются таблицы смертности, в которых на основе математического анализа определен порядок вымирания того или иного поколения. При этом берется когорта, то есть поколение определенного года рождения и пола, и определяется, сколько лет в среднем им предстоит прожить. Из 1 000 человек до пяти лет доживет столько-то, до десяти лет — столько-то и т. д. Если мы посмотрим эти таблицы, то для детей 1974/75 гг. рождения средняя продолжительность предстоящей жизни в России составляет 69 лет (для мальчиков — 64 года, для девочек — 73 года).

А вот для детей 1976/77 г. рождения средняя продолжительность предстоящей жизни должна составить всего 68 лет (для мальчиков — 63 года, для девочек — 73 года). Демографическая статистика позволяет определить и причины вымирания того или иного поколения. Произведенные расчеты показывают, что если взять 1 000 мальчиков 1987 года рождения, то из этой когорты 540 человек умрет от болезней системы кровообращения, 180 — от рака, 100 погибнет в результате насильственной смерти и т. д.

Отсроченная (временно) продолжительность предстоящей жизни равна среднему числу лет, которые предстоит прожить в определенном возрастном интервале лицам, достигшим возраста X . Она имеет значение в трудоспособном возрасте, рассчитывается для новорожденных или для лиц, вступивших в этот возраст. Вероятная (медианная) продолжительность жизни рассчитывается для новорожденных, так как определяет возраст, до которого доживет половина родившихся. Так, для мальчиков, родившихся в 1993 г., рассчитано, что из 1 000 мальчиков до 1 года не доживут 20, на втором году жизни умрет еще 6 человек и т. д.

По данным Росстата, только за 2017 г. в России от внешних причин, не связанных с возрастом (отравления алкоголем, ДТП, самоубийства), из жизни ушли почти 117 тыс. мужчин. Женщин — втрое меньше (36,2 тыс.). Отравление алкоголем погубило 26,5 тыс. россиян, главным образом мужчин. Самоубийств — 20,3 тыс., тоже в основном представители сильного пола. В ДТП также гибнут прежде всего мужчины. Всего на дорогах страны в 2017 г. погибли более 15 тыс. человек. В результате смертность мужчин в трудоспособном возрасте превышает 30 %. Если из 100 тыс. мужчин до 20 лет доживает более 98 тыс., то до 60 лет — только 67 тыс. человек. До 65 лет доживают 57 мужчин из ста, до 70 лет доживают 46 % мужчин, до 80—22,5 %. У женщин картина оптимистичнее. До 20 лет доживают 98,7 тыс. человек из 100 тыс., до 55 лет — 90,4 тыс., до 63 лет — 84 тыс. В Высшей школе экономики подсчитали, что ожидаемая продолжительность жизни мужчин, доживших до 65 лет при условии сохранения уровня смертности 2016 г., составляет 13,4 года. У женщин, доживших до 63 лет, ожидаемая продолжительность жизни составила 19,3 года.

Имеются расчеты и по ожидаемой в ближайшие десятилетия средней продолжительности жизни. Статистики рассчитали низкий, средний и высокий варианты прогноза средней продолжительности жизни до 2035 г. По низкому варианту этого прогноза средняя продолжительность жизни в 2015 г. в России будет составлять 74,8 года, по среднему — 78,9, по высокому — 82,2 года.

2.2. Демографический переход

В конце XIX в. было установлено, что уровни рождаемости и смертности людей обуславливаются не биологическими законами, а социальными условиями. При этом в ходе исторического развития происходит изменение типов воспроизводства населения. Замена одного типа воспроизводства другим осуществляется в результате демографического перехода. Демографический переход — исторически быстрое снижение рождаемости и смертности, в результате чего воспроизводство населения сводится к простому замещению поколений.

Начало демографического перехода связано с началом модернизационных процессов, ведущих к росту производства ВВП на душу населения, улучшению качества питания, санитарных условий, качества и доступности медицинского обслуживания и т. д. Это в свою очередь привело к значительному росту продолжительности жизни и снижению смертности. Модернизационные процессы в конечном счете приводят к не менее заметному падению рождаемости, но происходит это с ощутимым запаздыванием. В традиционном аграрном обществе дети рассматривались как дополнительные рабочие руки в хозяйстве. Поэтому рождение детей имело экономический смысл. Кроме того, большое количество детей являлось гарантией продолжения рода в условиях относительно высокой детской смертности. Урбанизация и труд индустриального типа разрушают этот тип поведения и приводят к снижению рождаемости, причем чем больше поколений прожило в городе после миграции из деревни, тем ниже рождаемость. Наличие значительного числа детей было также единственной надежной гарантией сколько-нибудь благополучной

старости родителей в условиях отсутствия социального страхования и пенсионного обеспечения. В развитом индустриальном обществе дети должны длительное время учиться, чтобы получить соответствующую современным требованиям квалификацию. Это приводит к их выключению из хозяйственной жизни, дети из помощников превращаются в обузу для взрослых. Родители вынуждены тратить свое время и финансовые средства для достижения детьми высокого образовательного уровня. В результате родители предпочитают вырастить одного-двух «высококачественных» детей, так как большое количество детей в семье, как правило, отрицательно сказывается на их образовательном уровне и дальнейшей карьере.

Кроме того, длительный период обучения способствует повышению среднего возраста женщины, рожаящей первого ребенка (с 16 до 25 лет и старше). В аграрном же обществе дети, работая вместе с родителями, приобретают необходимые трудовые навыки естественным путем. Практически все страны с высоким образовательным уровнем имеют низкие показатели рождаемости. Наоборот, лидеры по рождаемости имеют неграмотное население. Повышение независимости и образованности женщин являются главным фактором снижения рождаемости. Поскольку главная нагрузка по выхаживанию и воспитанию детей ложится на женщин, они объективно не заинтересованы в многодетности. Появляются люди, сознательно отказывающиеся от деторождения (чайлдфри). Чайлдфри (от англ. *childfree* — свободный от детей) — субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей. Система пенсионного обеспечения также способствует снижению рождаемости, так как люди перестают быть кровно заинтересованными в наличии большого количества потомков, помогающих в старости.

Теорию демографического перехода разработал французский демограф Адольф Ландри (1874–1956), сам термин в 1945 г. впервые ввел в научный оборот американский демограф Фрэнк Ноутстайн (1902–1983). Данная теория выделяет четыре фазы демографического перехода. На первой фазе, которая была завершена промышленно развитыми странами к середине XX в., снижение уровня смертности опережало снижение уровня рождаемости. В результате

естественный прирост населения увеличился до наивысшей степени. На второй фазе смертность продолжает снижаться и достигает наименьшего уровня. Рождаемость при этом снижается еще быстрее, и прирост населения постепенно замедляется. Для третьей фазы характерно повышение уровня смертности, обусловленное демографическим старением, и одновременно замедление снижения уровня рождаемости. К концу третьей фазы рождаемость приближается к уровню простого воспроизводства населения. При этом возрастная структура населения еще не стабилизировалась, и в ней имеется повышенная доля возрастных групп с низкой смертностью. На четвертой фазе возрастает смертность, которая приближается к уровню рождаемости, процесс демографической стабилизации завершается. В начале 1990-х гг. экономически развитые страны были близки к завершению третьей фазы демографического перехода. В то же время большинство развивающихся стран находятся в первой — начале второй фаз. Поэтому во всемирном масштабе завершение второй фазы произойдет не ранее середины XXI в.

Попыткой дать адекватное теоретическое объяснение современной и будущей демографической ситуации является гипотеза происходящего в Европе «Второго демографического перехода». Автором концепции является голландский демограф Дирк ван де Каа. Основная идея, лежащая в основе концепции второго демографического перехода, была предложена в 1986 г. Дирк ван де Каа утверждал, что с середины 1970-х гг. Европа вступила в новую стадию своей демографической истории. При этом современная демографическая ситуация обусловлена принципиально иными причинами, по сравнению со снижением рождаемости во время первого демографического перехода. Он предполагал, что демографические изменения в XIX в. необходимо рассматривать как первый переход. Изменения же в демографической ситуации с середины 1960-х гг. отметили начало второго демографического перехода. К этому времени уже закончился послевоенный всплеск рождаемости и утвердилась долговременная тенденция к ее снижению. Среди исследователей нет еще единого мнения обо всех причинах второго демографического перехода. Однако преобладает точка зрения, что он является следствием широкого распространения индивидуалистически ориентированной

системы ценностей и соответствующего изменения норм поведения, в том числе и демографического. В эти годы происходит значительное увеличение степени свободы как в выборе индивидуальных целей, так и средств их достижения. Дирк ван де Каа рассматривает второй демографический переход как результат движения общественного сознания от консерватизма к прогрессивности. При этом прогрессивность им понимается как толерантность и восприимчивость к новым ценностям и моделям поведения.

Автор выделяет четыре основных черты этого перехода. Во-первых, это переход от «золотого века» брака к его закату, то есть широкое распространение юридически неоформленных форм совместной жизни и альтернативных форм семьи. Во-вторых, переход от детоцентристской модели семьи к индивидуалистически ориентированной «зрелой» паре партнеров с одним ребенком. В-третьих, это переход от превентивной контрацепции, предназначенной для предотвращения рождений ранних детей, к сознательному планированию рождения каждого ребенка. В-четвертых, это переход от унифицированной модели к плюралистическим моделям семьи. Следовательно, демографические изменения в шестидесятых годах — это результат изменения поведения как мужчин и женщин по отдельности, так и непосредственно пар. Индустриальные страны действительно достигли нового уровня в своем демографическом развитии. При этом там существует полный контроль над рождаемостью. И поскольку пары испытывают недостаток мотивации иметь более одного или двух детей, рождаемость опускается ниже уровня возмещения поколений.

Таким образом, воспроизводство населения прошло в своем развитии ряд этапов. Доступны наблюдению и поэтому достаточно хорошо изучены два основных типа воспроизводства населения. Один из них обычно называют традиционным или доиндустриальным, второй — современным или рациональным. Рабовладельческому и феодальному обществам соответствует традиционный тип воспроизводства населения, капиталистическому — современный или рациональный тип воспроизводства. Помимо двух названных, существует еще один тип воспроизводства населения — так называемый архетип.

2.3. Архетип

Архетип господствовал у племен, находившихся на стадии присваивающей экономики. Этот тип воспроизводства населения изучен слабо по той причине, что в настоящее время на земном шаре таких племен просто не осталось. Как известно, в условиях первобытного общества существовали различные формы брачных отношений. Вначале был промискуитет, то есть беспорядочные половые отношения, затем дуально-родовой брак. Какова же была рождаемость в этих условиях? На первый взгляд, все вроде бы способствовало высокому уровню рождаемости. Однако имеющиеся в распоряжении ученых данные неоспоримо свидетельствуют о невысоком уровне рождаемости в первобытном обществе, особенно в условиях палеолита и мезолита. Причины этого заключались в условиях жизни. Первобытные люди скудно питались, постоянно голодали, вели бродячий образ жизни. В борьбе за выживание трудовая деятельность людей была чрезвычайно напряженной, и это притупляло у них половое чувство.

Данная закономерность прослеживается здесь достаточно отчетливо — чем больше сил человек был вынужден тратить на борьбу за существование, тем меньше их оставалось на продолжение рода. Интересные наблюдения в этом плане зафиксировал Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846–1888). Наблюдая жизнь жителей острова Новая Гвинея, ученый отметил, что почти все роды у них приходились на сентябрь. Это означало, что зачатие происходило в декабре или январе, когда папуасы меньше были заняты полевыми работами.

Крайне изнурительная охотничья жизнь или даже собирательство оставляли женщинам первобытного общества немного сил. И уже в силу этих причин плодovitость женщин была не особенно велика. Важной причиной низкой плодovitости были и интимные связи девушек, не достигших половой зрелости. Это старило их раньше времени и лишало способности к деторождению. Влияло на уровень рождаемости и применение первобытными племенами средств контрацепции, рассчитанных на прерывание беременности. Этнографические материалы свидетельствуют о широком

распространении абортов у первобытных племен. Так, у многих индейских племен женщина была обязана делать аборт при наличии грудного ребенка, а некоторым женщинам аборт делали даже в том случае, если предыдущему ребенку было менее 10 лет. Искусственное прерывание беременности, с одной стороны, объяснялось нежелательностью племени увеличивать количество детей, поскольку это не производящее, а потребляющее население. С другой стороны, если женщина кормит одного ребенка грудью, второго таскает на спине, и при этом она еще и беременна, то выжить ей в тех условиях было практически невозможно. Следует отметить и факты частой смерти женщин при родах.

В результате средняя продолжительность жизни в эпоху каменного века составляла приблизительно 14–15 лет. Это означало, что при такой низкой продолжительности жизни женщина доживала только до половины своего репродуктивного периода — ее продуктивность не могла быть реализована полностью. Занимающиеся палеодемографией специалисты считают, что среднее число рожденных первобытной женщиной детей составляло четыре человека, из них до возраста матери доживало только двое. Таким образом, детородный потенциал женщины первобытного племени реализовывался только примерно на треть.

Развитие производительных сил, переход к земледелию и оседлости сделали жизнь людей более легкой. Оседлость освобождала женщину от трудностей непрерывного передвижения и от работы по устройству временного жилья. Развитие скотоводства означало, что женщина перестает таскать на себе домашнюю утварь и детей. При этом молоко домашних животных дает возможность сократить время кормления ребенка грудью. Появление земледелия в эпоху неолита позволило создавать запасы продовольствия, голод перестает быть страшной угрозой для человечества. Условия жизни людей улучшаются, в результате средняя продолжительность жизни в период неолита возрастает.

2.4. Традиционный тип воспроизводства

Более благоприятной для жизни по сравнению с эпохой неолита становится эпоха рабовладельческого общества. Человек перестал всецело зависеть от природы. Люди физически окрепли и могли производить здоровое потомство. В период возникновения рабовладельческого общества рабство носило патриархальный характер, рабовладельцу было выгодно, чтобы у его рабынь рождалось как можно больше детей. Поэтому рабы и рабыни не были изолированы между собой. В период расцвета рабовладельческого общества положение рабов изменилось. Непрерывные и победоносные войны давали римлянам огромное количество дешевых рабов. В новых условиях рабовладелец перестает быть заинтересован в естественном приросте рабов, теперь ему нет смысла освобождать от работы беременных рабынь и нести затраты на воспитание детей. Теперь владелец раба стремился как можно быстрее вернуть истраченные на его покупку деньги путем максимальной эксплуатации рабского труда. Режим содержания рабов стал строже, труд — изнурительнее. Таким образом, производственные отношения рабовладельческого общества способствовали снижению уровня рождаемости среди рабов.

В рабовладельческих государствах, помимо рабов, был и многочисленный слой мелких производителей. Крестьянские семьи были заинтересованы в детях, которые с раннего детства становились помощниками. Однако существовали и причины, тормозившие деторождение, и главным из этих факторов была солдатская служба. Армия отрывала от семей миллионы крестьян и при этом именно в том возрасте, когда они в наибольшей степени удовлетворяли условиям нормальной семейной жизни. Так, после поражения при Каннах в 216 г. до н. э. Рим в течение 16 лет содержал армию, в которую была мобилизована треть взрослого мужского населения республики. Во времена императора Августа в римской армии насчитывалось 250 тыс. человек, не считая вспомогательных войск. В возрасте 17 лет будущие легионеры заключали контракты и служили в армии 25–30. При этом до выхода в отставку солдат не имел права вступать в законный брак. Многолетняя воинская

служба лишала мужчин возможности обзавестись семьей и снижала уровень рождаемости среди жителей Римского государства. Что касается господствующих слоев римского общества, то их праздная жизнь, особенно в период Поздней империи, привела к резкому сокращению браков. Женщины не хотели иметь детей, мужчины вообще предпочитали оставаться холостыми. В результате многие крупные политические деятели того времени не имели прямых наследников и свои богатства оставляли либо родственникам, либо воспитанникам.

Если мы попробуем сопоставить позитивные и негативные факторы, влияющие на уровень рождаемости в рабовладельческом обществе, то увидим, что первые все же преобладали. Это выразилось в увеличении числа детей, рожденных в среднем одной женщиной. Если в эпоху первобытного общества женщина рожала в среднем четырех детей, то в условиях рабовладельческого общества — пятирých. При этом характерной особенностью античного периода был большой разрыв в количестве детей в семьях. Причина состояла в широком распространении венерических болезней, приводивших к бесплодию значительной части женщин.

Наряду с увеличением рождаемости для рабовладельческого общества был характерен и чрезвычайно высокий уровень смертности, особенно среди рабов. Причины высокого уровня их смертности заключались в чрезмерной эксплуатации рабов, плохом питании и жестоком обращении. Вследствие непрерывных войн большие потери в людях несло и свободное население рабовладельческого общества. Только войны с Ганнибалом обошлись римлянам потерей примерно трехсот тысяч человек. В результате высокий уровень рождаемости погашался значительной смертностью, продолжительность жизни оставалась низкой. Имеющиеся в распоряжении исследователей данные позволяют оценить среднюю продолжительность жизни в античном обществе в 17–18 лет. Таким образом, в рабовладельческом обществе, по сравнению с предыдущим периодом истории, продолжительность жизни возрастает.

Пришедший на смену рабовладельческому обществу феодализм в своей классической форме сложился в странах Западной Европы. В это время здесь создаются более благоприятные условия для вос-

производства населения. Как известно, рабовладелец не был заинтересован в естественном воспроизводстве своих рабов — ему было дешевле купить их в готовом виде. Феодалу также было выгодно увеличение населения, поскольку именно числом подданных определялось его могущество. Однако в условиях господства натурального хозяйства обеспечить прирост населения можно было только за счет его естественного воспроизводства. В это время происходит укрепление большой патриархальной семьи, состоящей из родственников по мужской линии разных поколений. Эта большая патриархальная семья являлась как хозяйственной, так и репродуктивной ячейкой. И семья была заинтересована в том, чтобы иметь как можно больше сыновей, которые со временем должны были получить земельный надел. Наличие большого количества детей гарантировало семье получение большого прибавочного продукта, и прежде всего той его части, которая оставалась в распоряжении семьи. Дети начинают участвовать в производстве материальных благ в возрасте 6–8 лет, при этом расходы на их содержание были очень небольшими. Таким образом, крестьянская семья была заинтересована в максимально высоком деторождении, и она нацеливала женщину на многодетность.

Помимо крестьян, в условиях господства цеховой организации иметь максимальное число детей были заинтересованы и горожане. Поэтому не только в крестьянской, но и в городской среде были весьма распространены ранние браки. Аналогичная ситуация была и у феодалов, также заинтересованных иметь много детей. При помощи брака своих детей феодал укреплял свое могущество, создавал политические и военные союзы. В результате в средние века 60 % невест в Европе имели возраст до 16 лет. Поскольку все слои средневекового общества были ориентированы на высокий уровень рождаемости, то среднее число рожденных женщиной детей составляло 7–8 человек. Таким образом, патриархальная семья обеспечивала исключительно высокий уровень рождаемости, подходивший к физиологическому пределу.

При очень высоком уровне рождаемости в эту эпоху прирост населения был невелик, что объясняется высоким уровнем смертности. К числу факторов, способствующих высокому уровню смертности,

в первую очередь следует отнести голод, вызванный постоянными неурожаями. В европейских странах в среднем каждый третий год был неурожайным. Отрицательно влиял на воспроизводство населения и низкий уровень гигиены, что способствовало заболеваниям и высокому уровню смертности. Высокий уровень смертности населения обуславливали и непрерывные войны, инквизиция и паломничество. Только в период позднего феодализма тенденция к высокому уровню смертности постепенно слабеет. В результате, если в условиях раннего Средневековья средняя продолжительность жизни составляла 20–30 лет, то в позднем Средневековье — 25–35 лет.

2.5. Европейский тип брачности

В XVI в. в европейских странах начинает проявляться тенденция к повышению возраста вступления в брак. Исследователь этой тенденции английский демограф Джон Хаджнал объяснял ее появление наступлением нового типа брачности, получившего название «европейский». Его характерные черты — поздний возраст вступления в брак и высокий уровень безбрачия. Имеющиеся данные о населении Европы в XVI–XVII вв. свидетельствуют о том, что средний возраст вступающих в брак женщин составлял 25 лет, а мужчин — 28 лет. Эта тенденция существовала до начала XX в., то есть практически 400 лет. Сопоставляя данные разных источников, Дж. Хаджнал установил, что «европейский тип брачности» был характерен для стран, расположенных западнее воображаемой линии «Санкт-Петербург — Триест». Европейский тип брачности был характерен и для стран Северной Америки, то есть для Соединенных Штатов и Канады.

Таким образом, данный тип брачности был характерен для большинства европейских стран за исключением Болгарии, России и Сербии. Промежуточное положение занимали Венгрия и Греция. Господствующий в Европе тип брачности был тесно связан с особенностями социально-экономического развития этих территорий, а также со спецификой протестантской этики. При европейском

типе брачности с момента наступления зрелости до вступления в брак проходит достаточно длительный период времени. В этот период, в возрасте от 20 до 30 лет, человек может работать с максимальным напряжением. Он здоров, энергичен и не обременен заботой о детях. Таким образом, это наиболее благоприятный возраст для денежных накоплений и карьеры. Следовательно, поздний брак способствует росту материального благосостояния, и люди вступают в брак поздно, поскольку необходимым условием бракосочетания было достижение определенного жизненного стандарта. Почему мужчины женились поздно? Потому что не могли обеспечить требуемый обществом уровень жизни, не достигнув определенного положения или не сделав денежных накоплений. Женщина также не стремилась к раннему браку. Он мог помешать получить квалификацию и закрепиться на работе. Таким образом, в европейских странах вступление в брак было жестко увязано с получением независимых источников средств существования.

Изменения в семейно-брачных отношениях в Европе были вызваны и становлением здесь капиталистического способа производства, которому требуется не только мужской, но и женский труд. Женщина постепенно начинает включаться в общественное производство, и теперь у нее появляется самостоятельный источник доходов. И это уравнивает женщину в экономическом положении с мужчиной, и они уже совместно содержат детей. Брак приобретает эгалитарный, или равноправный, характер. В результате, по данным за 1900 г., в странах Западной Европы и Северной Америки в возрасте до 30 лет никогда не состояли в браке 60 % мужчин и 50 % женщин. Это означало, что позднее вступление женщины в брак сокращает ее детородный период. Поэтому переход к европейскому типу брачности означал резкое снижение уровня рождаемости в европейских странах.

Значительные изменения в этот период претерпевает и смертность населения. Прежде всего, следует указать на изменение структуры смертности. От чего умирали в Средневековье? От чумы, голода и войны! Вот эти экзогенные, или внешние, факторы смертности были господствующими на протяжении всей истории докапиталистических обществ. В XVIII–XIX вв. становление капитализма

повлекло за собой прогресс науки и повышение уровня жизни, роль внешних факторов постепенно уменьшается. Одновременно меняется и структура смертности. На первое место выходит смерть от сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований. Это сказалось и на возрастной структуре смертности. Резко сократилась детская смертность и смертность в молодых возрастах.

Однако в начале XX в. ситуация с воспроизводством населения в странах Европы и Северной Америки начинает меняться. В 30-е гг. XX в. уровень брачности начинает повышаться, а брачный возраст снижаться. Европейскому типу брачности приходит конец. Каковы причины этих событий? Прежде всего во второй половине XX в. все большее распространение стали получать так называемые консенсуальные браки, то есть браки, юридически не оформленные. Эти консенсуальные браки получили широкое распространение в странах Латинской Америки, особенно в тропической зоне, и странах Карибского бассейна, где в настоящее время они составляют свыше половины всех браков. В европейских странах заключенный в юном возрасте консенсуальный брак часто рассматривается как необходимый этап будущей семейной жизни, как пробный брак. Европейская статистика свидетельствует, что в большинстве случаев этот консенсуальный брак затем перерастает в брак юридически оформленный. Так, например, в Швеции до 90 % всех браков начинается именно с сожительства на более или менее длительное время. Одновременно наблюдалось снижение брачного возраста и сокращение безбрачия.

Одна из характерных черт брака в новейшее время — это усиление его нестабильности. В XIX в. в Великобритании, например, в год совершалось лишь несколько сотен разводов, позволить себе это могли только очень богатые люди. В настоящее время эта процедура в большинстве стран предельно упрощена. В результате во многих странах — в Великобритании, Дании, Финляндии — на три заключенных брака приходится один развод, в США и Швеции — на три брака даже два развода.

В начале XIX в. в Европе происходят изменения и в причинах смертности. Характерные для более раннего периода причины, то есть вызванные внешними факторами, отходят на второй план.

Для экономически развитых стран главными причинами смертности становятся сердечно-сосудистые заболевания, новообразования и травмы. Вот эти три причины дают в настоящее время 90 % всех смертей. Таким образом, если с инфекциями и паразитами в Европе уже давно научились бороться, то теперь болезни вызывают не они, а загрязненная окружающая среда. Это результат воздействия на людей современной индустриальной цивилизации.

В целом на протяжении последних веков продолжительность жизни в развитых странах постоянно росла, и в 1980-е гг. она превысила семидесятилетний рубеж. Продолжительность жизни в разных странах — это показатель развития страны, ее благосостояния и системы здравоохранения. Обычно страны с высокой продолжительностью жизни характеризуются хорошо поставленной системой социального обеспечения и страхования, ведь в первую очередь людям преклонного возраста требуется финансовая помощь государства, а развитые страны способны обеспечить старшее поколение необходимыми пенсионными выплатами и дотациями.

В рейтинге стран с высокой средней продолжительностью жизни первое место в мире в 2109 г. принадлежит Гонконгу. Этот административный район Китая смог повысить продолжительность жизни людей до 83,7 лет. Многие специалисты отмечают, что добиться таких результатов страна смогла благодаря кантонской диете, которой придерживается каждый второй житель Гонконга. Население данного административного района также активно занимается тай-чи, комплексом упражнений для развития физического здоровья. Второе место занимает Япония, средняя продолжительность жизни японцев составляет 83,3 года. В этом государстве больше всего долгожителей, то есть людей в возрасте более 100 лет. Большая часть долгожителей проживает на острове Окинава, а секрет продолжительности их жизни заключается в ежедневном употреблении морских водорослей, в которых содержатся все необходимые для организма микро- и макроэлементы.

За ними в порядке уменьшения средней продолжительности жизни следуют Италия (82,8), Швейцария (82,7), Сингапур (82,6), Исландия и Испания (82,3), Австралия и Израиль (82), Швеция (81,9), Франция и Канада (81,8), Новая Зеландия (81,6) и т. д. Низ-

кая продолжительность жизни характерна для африканских стран. В Замбии, Зимбабве. Сьерра-Леоне и Лесото она составляет в среднем 46 лет, а в Центрально-Африканской Республике даже 45 лет. В этих странах низкий уровень развития медицины, значительная часть жителей подвергаются таким болезням, как ВИЧ-инфекция и малярия. В Лесото, например, в возрасте до 40 лет ВИЧ-инфицировано более половины женского населения.

В России в первые пять лет после распада Союза ССР средняя продолжительность жизни снизилась на 4,6 года. Затем она стала постепенно расти. Тем не менее в 2018 г. РФ заняла 110-е место в рейтинге по СПЖ в странах мира. Эксперты полагают, что СПЖ в РФ останется низкой еще несколько десятилетий. В табл. 1 приведена динамика СПЖ в России по годам.

Таблица 1

Динамика средней продолжительности жизни в России

Год	Общий показатель	Мужчины	Женщины
1995	64,5	58,1	71,5
2000	65,5	59,0	72,2
2007	67,6	61,4	74,0
2010	68,9	63,0	74,8
2011	69,8	64,0	75,6
2012	70,2	64,5	75,8
2013	70,8	65,1	76,3
2014	70,9	65,3	76,5
2015	71,4	65,9	76,7
2016	71,9	66,5	77,0
2017	72,7	65,7	77,6
2018	72,9	66,7	77,9

В настоящее время самая высокая продолжительность жизни в России наблюдается в Ингушетии (80,0 лет). Второе место занимает Москва (76,8), на третьем месте находится Дагестан (76,4).

2.6. Брак и семья у русских

В отличие от европейских стран ведущим типом брака у русских был виролокальный брак, то есть проживание жены в семье мужа. Фактически вступление в брак сводилось к переходу женщины из одного домохозяйства в другое, а не к созданию собственного. Таким образом, женитьба сына просто превращала нуклеарную семью родителей жениха в семью сложную. И эта сложная семья состояла из двух супружеских пар: отец — мать и сын с женой. Если же в семье уже были женатые старшие братья, то молодожены просто пополняли число супружеских пар в этой сложной семье. Таким образом, в начале XX в. преобладающим типом семьи в России была сложная многодетная семья, состоявшая из представителей нескольких супружеских пар разных поколений. Ее средняя численность составляла пять-шесть человек.

Таким образом, неолокального, то есть отдельного, поселения молодых супругов у русских не существовало. И ведущим был виролокальный брак, то есть проживание жены в семье мужа. Однако в ряде случаев по хозяйственным соображениям существовал и уксорилокальный брак, то есть проживание у родителей жены. Престарые родители невесты шли на такой шаг в том случае, если в семье не было больше мужчин трудоспособного возраста, и в этом случае брали к себе зятя. Но это лишь в том случае, если у родителей невесты не было сыновей: они либо умерли, либо и не рождались.

Большая русская семья состояла из родственников по мужской линии. Это означало, что дочери вырастали, выходили замуж и уходили в семью мужа, а вот взрослые сыновья оставались в семье, куда и приводили своих жен, следовательно, большая русская семья состояла из родственников по мужской линии. В родительской семье оставались и дети, которые в брак не вступали. Вот эти не вступившие в брак дети продолжали жить со своими родителями, а после их смерти — с братьями. А если они переживали и братьев, то со снохами и племянниками. Осиротевшие дети оставались, как правило, в семьях своих, своего деда по отцу или в семье дяди, иными словами в русских семьях господствовал патриархат. Что касается включения в семью родственников по женской линии,

то русские придерживались запрета на это действие. Поэтому престарелые тещи или тесты чрезвычайно редко проживали в семье своего зятя. Менее строго обстояло дело с возвращением в семью вышедших замуж дочерей, у которых умирали мужья или их забирала в солдаты, то есть вдов и солдаток. Они могли либо оставаться в семье мужа, либо вернуться к родителям.

Следовательно, в России не было экономических препятствий для вступления в брак, поскольку сын приводил невесту в семью отца. Тем самым от него не требовалось независимого источника существования. А раз так, то и в брак вступали рано. В отличие от развитых стран, для России в период феодализма и капитализма был характерен ранний и поголовный брак. Если взять Европу второй половины XIX в., то 70 % европейских женщин к 30 годам все еще не были замужем. В России же замужем к этому возрасту не были 23 % женщин, или только каждая пятая.

Достаточно интересно, на наш взгляд, причины возникшей разницы объясняет Л. В. Милов. По его мнению, данная ситуация во многом была обусловлена природно-климатическими факторами, определившими специфические условия формирования и развития великорусской народности. Во-первых, это лесисто-болотистая территория, нынешний центрально-нечерноземный район, мало-пригодный для занятия земледелием. Во-вторых, климатические условия здесь очень суровые, цикл сельскохозяйственных работ необычайно короток для Европы — всего 130 дней. А поскольку почва плохая и временной цикл сельхозработ крайне невелик, то русский крестьянин должен был в короткий промежуток времени вложить в свой надел огромный объем ручного труда с использованием всех трудовых ресурсов семьи. Проблема рабочих рук стояла на Руси очень остро, и ради нее, по мнению Л. В. Миловой, крестьянин был готов женить своих сыновей в возрасте 10–12 лет.

Что касается развода, то он рассматривался православной церковью как величайший грех, ибо супруги даны друг другу до конца жизни. Только в редчайших случаях люди решались на развод, и церковь его санкционировала. Коэффициент разводимости составил в 1913 г. всего 0,02 %. Это означало, что в Российской империи на 100 млн человек православного населения было расторгнуто

всего 4 тыс. браков. При этом львиная доля разводов приходилась на город. Причина этого заключалась в том, что крестьяне верили, что брак свят, и расторгнут быть не может.

Более частым явлением было расторжение брака из-за смерти одного из супругов. По представлениям крестьян, вдовство — это божье наказание. Правда, повторный брак вдовых не осуждался, а вот третий брак в крестьянской среде, безусловно, порицался. Крестьянское мировоззрение не могло смириться с тем, что вдова или вдовец, наперекор божьей воле, стараются изменить свою судьбу. Поэтому крестьяне и говорили, что «первая жена от бога, вторая — от человека, а третья — от черта». Однако в жизни нужда заставляла вступать в брак и во второй, и в третий раз. Причем в повторный брак вступали многие, поскольку овдовение было весьма распространенным явлением. В начале XX в. к 50 годам вдовой становилась каждая четвертая женщина, а к 60 годам — каждая вторая, то есть половина. Особенно значительным удельный вес вдов был на территории горнозаводских уездов Урала.

Рассмотрим, как уровень брачности сказывался на рождаемости в стране. Прежде всего следует отметить, что русская дореволюционная деревня не знала сознательного ограничения числа рождений. Крестьяне в России не делали абортов, подавляющее большинство из них даже не знало о возможности искусственного прерывания беременности. Что касается противозачаточных средств, то о них крестьяне также ничего не знали. К тому же рождение детей было освящено православной церковью. И вообще, уклонение от рождения детей считалось величайшим грехом. Эта догма настолько вошла в психологию русского крестьянина, что стала частью его менталитета.

Сколько же детей в такой ситуации могла родить за свою жизнь русская крестьянка? Рождаемость во многом зависела от территории проживания. Так, вологодская крестьянка рожала в среднем шесть детей, рязанская и ярославская — восемь, воронежская — девять. Это, разумеется, гораздо ниже физиологической плодовитости женщины, но также очень много. Если попробовать построить модель демографического поведения русского человека к началу XX в., то она будет выглядеть примерно следующим образом. Брак

и дети — святое дело, холостое состояние — безнравственно; чем раньше создаешь семью и чем больше детей — тем лучше; дети — божья благодать, препятствовать их зачатию — грех; детей рождается и умирает столько, сколько богу угодно; второй брак возможен в случае овдовения, третий — нет.

Данная модель поведения сложилась задолго до XIX в., однако и в начале XX в. она не претерпела существенных изменений. Незначительные изменения были лишь в тех губерниях, где было развито отходничество. До начала XX в. неограниченная рождаемость преобладала и в российских городах. Высокой и поголовной была в городах и брачность, хотя и несколько ниже, чем в деревне. Только мужчины в городе вступали в брак несколько позднее деревенских парней. Горожанки же выходили замуж так же рано, как и крестьянки.

Что касается губерний России, населенных инородцами, то в малороссийских, белорусских и поволжских губерниях модель их демографического поведения не отличалась от модели великороссов. Отличались прибалтийские губернии России, поскольку возраст вступления в брак в них был выше. Меньше было у них и детей — не семь, восемь или девять, как у русских, а четыре-пять. Ниже, чем у русских, была и рождаемость у туземного, то есть коренного, населения Туркестана. Причин этого было несколько. Во-первых, население районов Туркестана, или по более поздней терминологии — Средней (Центральной) Азии, сильно страдало от малярии, что заметно снижало продуктивность браков. Во-вторых, в отличие от России в Туркестане распространенным явлением было наличие большой разницы в возрасте между супругами. Это отнюдь не способствовало высокой продуктивности браков.

Для России был характерен не только высокий уровень рождаемости, но и высокий уровень смертности. В начале XX в. в России господствовала смертность традиционного типа, которая вызвалась преимущественно экзогенными факторами. На первом месте по причинам смертности стояла пневмония, на втором месте был туберкулез. Продолжительность жизни в России оставалась очень низкая — для женщин она составляла 33 года, для мужчин — 31 год. В европейских странах средняя продолжительность жизни к началу

XX в. перевалила за 50 лет, в Великобритании она достигла в это время шестидесятилетней отметки. Это означало, что родившемуся в России ребенку предстояло прожить в два раза меньше, чем его сверстнику в Европе. Выше средней по России была средняя продолжительность жизни в прибалтийских губерниях. В Эстляндии, например, она была на десять лет выше, чем в среднем по стране. В Туркестане же средняя продолжительность жизни была ниже среднероссийской.

Следовательно, для России был характерен высокий уровень рождаемости, однако он погашался высоким уровнем смертности. До 15-летнего возраста, то есть до начала репродуктивного периода, в стране доживала только половина детей. Поэтому среднегодовые темпы прироста населения в Российской империи в XIX в. составляли всего 1 % в год. А вот в 1890-е гг. темпы прироста населения резко возросли и составили 2 % в год. Это означало, что страна вступила в период демографического перехода к современному, или рациональному, типу воспроизводства населения. Этот переход от аграрного к индустриальному обществу завершился в стране только в 60-е гг. XX в.

2.7. Изменения в семейно-брачных отношениях в XX в.

На протяжении XX в. русская семья претерпела коренные изменения. Изменилась численность семьи, ее состав, характер внутрисемейных отношений. В настоящее время наиболее распространенными типами семьи в России являются три ее разновидности. Во-первых, это нуклеарная семья: супружеская пара с детьми или без них. Во-вторых, это неполная нуклеарная семья, состоящая из одного из супругов с детьми. В-третьих, это сложная семья: супружеская пара с детьми или без них и с родителями или с одним из родителей или другими родственниками. На долю этих трех разновидностей приходится в настоящее время 90 % всех семей. Таким образом, общая тенденция развития семей в советский период — это их нуклеаризация, то есть отделение молодых супругов от родите-

лей, то есть тенденция к увеличению количества небольших семей, в составе которых — 2–3 человека.

В меньшей степени эти перемены в России затронули возраст вступления в брак. В отличие от развитых стран, в России и в XX в. брак был ранний и поголовный. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1926 г., средний возраст вступления в брак составлял у женщин 20 лет, у мужчин — 22 года. По результатам переписи населения 1989 г. этот показатель составлял соответственно 22 и 24 года. В XX в. для страны были характерны значительные региональные различия в возрасте вступления в брак. В России, на Украине и в Молдавии возраст вступления в брак был примерно одинаков и не отличался от среднесоюзного. В Средней Азии браки были более ранними, в Прибалтике — более поздними. Таким образом, мусульмане вступали в брак раньше, католики и протестанты — позднее, православные находились посередине.

Весьма актуальной является проблема расторжения браков или разводов. В дореволюционной России расторгнуть брак было крайне сложно. В 1917 г. в стране была провозглашена свобода развода, и она существовала до середины 1940-х гг. Затем эта процедура была усложнена, и в Советском Союзе ввели судебный порядок расторжения браков. Это было вызвано сложной демографической ситуацией в стране и попыткой административным путем укрепить семью. В 1965 г. процедура расторжения браков была упрощена, и количество разводов стремительно возросло. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., количество разводов в СССР за сорок лет возросло в шесть-семь раз и составило 400 на тысячу браков. По этому показателю страна вышла на второе место в мире, опережали Советский Союз только Соединенные Штаты Америки. Внутри страны наблюдались значительные региональные различия в уровне разводимости. Наиболее высокой она была в Прибалтике, Латвии и Эстонии в первую очередь. Наименьший уровень разводимости отмечался в Закавказье и Средней Азии.

Тенденция к увеличению количества разводов наблюдается и в современной России. По данным Росстата, в 2015 г. распалось 53 % от числа заключенных брачных союзов, а в 2016 г. — более 60 %. В 2017 г. было зарегистрировано немногим более одного миллиона

браков и распалось более 600 тыс. семей. В 2018 г. количество зарегистрированных разводов в России по сравнению с 2017 г. снизилось на 3,7 % (589 тыс.), однако одновременно на 12 % снизилось и количество зарегистрированных браков (923 тыс.).

Рассматривая тенденции роста разводимости, следует учитывать многие причины, и среди них — выравнивание положения женщины и усиление урбанизации. Однако они не являются главными. Главная причина высокой разводимости в России — отсутствие отсева лиц, которые по разным причинам не готовы к вступлению в брак. Речь идет прежде всего о том, что в настоящее время потеряли значение многие препятствия к заключению брака, которые имели место в прошлом. Во-первых, это степень знакомства вступающих в брак; во-вторых, согласие родителей; в-третьих, наличие собственного жилья; в-четвертых, способность материально обеспечить семью и т. д. При заключении брака как-то затерялась национальная проблема, но это не значит, что межнациональные различия стерлись. Они существовали и продолжают существовать. И здесь возникают очень серьезные вопросы, поскольку при этом у супругов часто бывает совершенно разная модель демографического поведения. Речь идет о главенстве в семье, о распределении обязанностей между супругами, об отношении к родителям, о количестве детей в семье и т. д. Таким образом, на взгляд социологов, более прочны однонациональные браки, а также браки социально-гетерогенные, то есть заключенные внутри своей социальной среды.

Рассмотрим современный уровень рождаемости и смертности. Как уже указывалось, вплоть до начала XX в. большое количество детей в семье было экономически оправдано. В новейший период истории хозяйственные функции семьи стали постепенно отмирать. Труд становится промышленным, при этом зарплата работника не зависит от количества детей. К тому же дети постепенно теряют свое значение в качестве опоры в старости, поскольку со временем получают развитие различные социальные службы, которые и берут на себя часть забот о престарелых. Поэтому потребность в детях постепенно сокращается, и в настоящее время уже можно говорить не об экономической, а о социально-психологической потребности в детях. Таким образом, сокращение рождаемости

имеет объективный, исторический характер. В целом в 1960-е гг. в СССР завершился переход к современному типу рождаемости. Его основные параметры — это стабилизация рождаемости на низком уровне, не обеспечивающем даже простое воспроизводство поколений; концентрация основной части рождений в узком интервале молодых возрастов; уменьшение разрыва в показателях рождаемости у разных социальных групп.

В феврале 2018 г. Общественная палата РФ опубликовала первый «Национальный рейтинг рождаемости в субъектах Российской Федерации — 2017 г.». В данном рейтинге каждый субъект был оценен по пяти показателям: рождаемость, прирост населения, число детей на одну женщину, количество искусственных прерываний беременности, уровень социального комфорта для рождаемости. Согласно результатам рейтинга лидерами стали Тыва, Чечня и Ингушетия, аутсайдерами — Ленинградская, Псковская и Магаданская области.

2.8. Эпидемиологический переход

Помимо рождаемости, большое влияние на воспроизводство населения оказывает и смертность, ее уровень. Смерть трудна и в обсуждении, это «неудобная» тема. В повседневную же жизнь подавляющего числа жителей России тема смерти входит урывками. И это при том, что в России каждый год хоронят около двух миллионов наших сограждан, только в одной Москве ежегодно умирает около 100 тыс. человек — население целого города. Анализ данных о смертности показывает, что и в России, и в зарубежных странах ее уровень в XX в. определялся универсальным общеисторическим процессом. Имеется в виду так называемый эпидемиологический переход. Эпидемиологический переход — это название концепции, которую в 1971 г. выдвинул американский демограф Абдель Омран. В ней он дал объяснение основным закономерностям процесса смертности и показал соотношение внешних и внутренних факторов на протяжении человеческой истории. Например, А. Омран подсчитал, что в 1930-е гг. вероятность умереть от инфекционных болезней у людей была в шесть раз выше, чем в 1990-е гг. Таким

образом, происходит переход к современному типу смертности, который определяется прежде всего внутренним развитием человеческого организма.

В России этот переход начинается позднее, чем в развитых капиталистических странах, и до настоящего времени он еще не завершился. Результаты перехода к современному типу смертности в нашей стране впервые почувствовали в 1950-е гг., когда в практику здравоохранения стали внедряться антибиотики, и смертность стала стремительно снижаться. В результате на первое место в нашей стране вышла смертность от новообразований и болезней органов кровообращения. В настоящее время они дают 70 % всех смертей. В связи с этим встает вопрос: почему в этом случае в нашей стране до сих пор не завершён переход к современному типу смертности? Причина заключается в том, что и в конце XX в. в России сохраняется архаичная структура причин смертности, и прежде всего наблюдается высокий уровень смертности из-за употребления алкоголя. По мнению экспертов, в последние годы около 400 тыс. россиян ежегодно погибают от болезней, спровоцированных употреблением алкоголя, и столько же из-за табакокурения. В результате в начале 1990-х гг. средняя продолжительность жизни в России составляла у женщин 74 года, у мужчин — 62 года. Между средней продолжительностью жизни мужчины и женщины в России существовала громадная разница в 12 лет. В настоящее время этот разрыв несколько сократился и составил в 2018 г. 11,2 года, оставаясь при этом самым высоким в мире. Это накладывает отпечаток на половой состав населения страны.

Как ни парадоксально, но смерть в России учитывается гораздо надежнее, чем жизнь, соответствующие российские данные отвечают самым высоким мировым требованиям. Статистический учет причин смертности был организован в России еще в 1938 г., а с середины 1950-х гг. он приобрел современные формы. По каждому без исключения факту смерти медицинский работник записывал ее причину в медицинском свидетельстве о смерти, а имеющий специальную подготовку работник статистики проставлял код в соответствии с действующей номенклатурой указанных причин. Число их постоянно возрастало и к 1999 г. составило около 200 наименований.

В начале 1960-х гг. прошлого века смертность в России стремительно пошла на убыль. Этому способствовали успехи медицины (в том числе началось широкое использование антибиотиков), становление разветвленной и специализированной системы и ранее бесплатного здравоохранения, явное повышение уровня жизни, рост образования, пропаганда здорового образа жизни и массовых занятий физической культурой и т. д. В целом по стране уровень смертности 1960–1965 гг. составлял около 7,5 человек на тысячу населения и был меньше, чем достигнутый через полвека (в 2008 г.) в США. С середины 1970-х гг. показатели смертности стали увеличиваться, находясь до 1990 г. в интервале 10–11 человек на тысячу населения, и затем стремительно возросли, превысив 16 смертей на тысячу населения (2003). Около 70 % смертей настигают граждан России в трудоспособном возрасте, но при этом исключительно высокой остается детская смертность. В течение первого года жизни, по данным за 2010 г., умирал каждый сотый ребенок, что вдвое выше, чем во многих европейских странах.

Женщины в России живут недолго, но все же умирают позже мужчин. Уже к пятидесятилетию в каждой тысяче русских женщин около 100 вдов. В возрасте 55–59 лет вдов уже двести на тысячу женщин, в возрасте от 65 до 69 лет — 430. А среди семидесятилетних и старше их — более семисот. Причина этого — не долгожительство женщин, а высокая смертность мужчин, в том числе постоянно отмечаемая демографами сверхсмертность мужчин в трудоспособном возрасте. К тому же женщины России при выявленном заболевании более серьезно, чем мужчины, заботятся о своем здоровье.

Смертность в России этнически неоднородна, и быстрее всего вымирает русское население. Как показала Всеобщая перепись еще 1897 г., русские опережали по смертности латышей в два раза и отставали от них по продолжительности жизни в два раза. По младенческой смертности опережали иудеев в два раза и по продолжительности жизни отставали на те же 16 лет. По последнему показателю русские отставали от украинцев и белорусов более чем на 7 лет и т. д. В настоящее время, по экспертным оценкам, ситуация существенно не изменилась. Например, по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1989 г., младенческая смертность среди русского

населения была выше, чем у коренного населения Белоруссии, Латвии, Литвы, Украины, Эстонии и Молдавии соответственно на 48, 44, 32, 28, 25 и 24 соответственно.

В одном из докладов Всемирного банка констатируется, что Россия по рождаемости помещается среди развитых стран (также происходит депопуляция коренного населения), а по смертности — среди развивающихся стран. Правда, там этот показатель уравнивается высокой рождаемостью. В результате в первые годы нового тысячелетия в России ежеминутно рождалось три человека, а умирало — четверо. В США это соотношение выглядело как 8 и 4, в Китае — 38 и 16, в Индии — 48 и 17, в Пакистане — 10 и 3, в Японии и большинстве стран Европы — поровну. В расчете на 1 000 человек населения в России умирало вдвое больше людей, чем в США и Европе.

Самой распространенной причиной смерти в России остаются болезни системы кровообращения, ежегодно от них умирает свыше миллиона человек. В последние десятилетия значительно выросла смертность от инсульта, она в России одна из самых высоких в мире. Высокая заболеваемость, летальность заболевших и инвалидные последствия для выживших вызваны неправильным образом жизни и недостатками здравоохранения. Затраты на лечение последствий инсульта в развитых странах, по данным на начало 2000-х гг., составляли 15–60 тыс. долларов на одного больного. В России же затраты были в 3,5–14 раз меньше. В результате 60 % выживших после инсульта людей становились инвалидами и только 8 % могли вернуться к нормальной жизни.

В России медленно и неуклонно отстывает смертность от новообразований, в том числе злокачественных. Это несомненный результат раннего выявления и новых методов лечения новообразований. Однако по-прежнему высока смертность от рака органов пищеварения — 108,3 тыс. случаев в 2007 г. В числе причин, торопящих наступление преждевременной смерти, — пьянство и курение, самоубийства и убийства, любовь к экстриму и наркотикам, нездоровый образ жизни и отказ от семейных ценностей. В России смертность от алкогольной кардиомиопатии более чем в 100 (!) раз выше, чем в США и Франции и в 10 раз выше даже по сравнению с северно-пью-

щей Финляндией. Необходимо отметить никотиновую зависимость; в мире от болезней, спровоцированных курением, ежегодно умирает 6 млн человек. Табакокурение в России является причиной примерно 17 % преждевременных смертей. Одна из наиболее прогрессирующих и наименее отслеживаемых статистикой болезней — наркозависимость. В 2006 г. в России число зарегистрированных наркоманов составило 510 тыс. человек, 70 % которых «сидело на игле». Однако, по оценкам экспертов, фактическое число наркозависимых в России в несколько раз превышает число официально выявленных людей, и врачи едины во мнении о том, что предел жизни при неизлеченной наркозависимости максимум 10 лет.

Статистика убийств и самоубийств показывает, что показатели убийств в России одни из самых высоких в мире, в разы превышающие аналогичные показатели в странах Европы. При этом необходимо отметить, что общее число убитых в России постепенно сокращается. Если в 1995 г. была зафиксирована смерть от убийств 45,2 тыс. человек, то в 2000 г. — 41,1 тыс. человек, в 2005 г. — 35,6 тыс. человек, а в 2007 г. — 24,4 тыс. человек.

Одна из причин смертности современного населения — суицид. Судя по имеющимся данным, начиная со второй половины 1950-х гг., на территории современной России наблюдался достаточно высокий уровень смертности от самоубийств. В 1956 г. уровень суицидальной смертности в России был в 1,4 раза выше, чем в США, и в 2,1 раза выше, чем в Италии. В последующие три десятилетия ситуация в России лишь ухудшалась, уровень суицидальной смертности здесь был одним из самых высоких среди стран европейского региона. Большой уровень суицидальной смертности был лишь в Венгрии и Литве. Даже в годы антиалкогольной компании в СССР, когда отмечалось значительное снижение уровня смертности от самоубийств, российские показатели превышали соответствующие показатели большинства стран Европейского региона, США и Японии. Так, в 1986 г., смертность от самоубийств в России была в 1,9 раз выше, чем в США, и в 3,2 раза выше, чем в Италии. В 1980-е гг. в целом по Советскому Союзу число самоубийств составляло в среднем 60 тыс. случаев в год. По данным демографа А. И. Кузьмина, на Урале этот показатель равнялся 7000. При этом статистика свидетельств-

вует о том, что потенциал самоубийств намного выше — в 1980-е гг. он оценивался приблизительно в 500–600 тыс. случаев в год. Под потенциалом самоубийств понимаются случаи, когда эти попытки завершились неудачно. Количество самоубийств, или, как говорят демографы, вал суицида, чутко реагирует на происходящие в обществе изменения. Так, во второй половине 1980-х гг. в Советском Союзе происходила перестройка. В результате повысилась общественно-политическая активность населения, у людей появилась какая-то перспектива, кривая суицида резко пошла вниз.

Противоположная тенденция очень четко проявилась в начале 1990-х гг. Распад могучего государства, стремительное падение уровня жизни и девальвация основных моральных ценностей, составляющих основу менталитета советского человека, продажность, некомпетентность и коррумпированность правящей элиты — все это подстегнуло рост самоубийств, их кривая резко пошла вверх. После пиковых значений первой половины 1990-х гг. фиксируемая официальной статистикой смертность от самоубийств стала быстро снижаться. Если в 1995 г. в России было зафиксировано 61 тыс. самоубийств (в два раза больше, чем от ДТП), то в 2000 г. — 57 тыс., в 2005 г. — 46 тыс., а в 2007 г. — 41,3 тыс. В результате по этому показателю Россия вернулась примерно к уровню середины 1950-х гг. Это позволило значительно сократить отставание от западных стран. В Свердловской области статистика самоубийств также постепенно снижается. Если в 2010 г. в области было зафиксировано 846 случаев суицида, то, по данным Свердловскстата, за первое полугодие 2017 г. на этот шаг решились 277 человек, а в первом полугодии 2018 г. суицид совершил 244 жителя области.

Если сравнить динамику самоубийств мужчин и женщин в России и в странах Западной Европы, то она очень схожа, но, при том что уровень смертности от самоубийств у мужчин в России намного выше, чем в странах — старых членах Европейского союза, он превышает этот уровень у женщин в 5–6 раз, тогда как в странах ЕС мужская смертность от самоубийств выше женской в 3–4 раза. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) делит все страны по показателю суицида на три группы. В первой группе высокий и очень высокий уровень самоубийств (свыше 20 человек на 100 тыс.

населения). Ко второй группе относится средний уровень самоубийств (от 10 до 20 человек на 100 тыс. населения). В эту группу входят Россия, Украина и Белоруссия. И в третьей группе низкий уровень самоубийств (до 10 человек на 100 тыс. населения). Меньше всего случаев суицида совершается в Египте, на Гаити и Ямайке, в этих странах уровень самоубийств близок к нулю.

Значительная дифференциация смертности наблюдается и внутри России. Долгое время в нашей стране господствовала официальная точка зрения об отсутствии существенных различий в уровне смертности в разных регионах и в разных социальных группах населения. И только в конце 1980-х гг. впервые появились сведения об огромной разнице в уровне смертности в различных регионах страны. В настоящее время самый высокий уровень смертности в России отмечается в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а самый низкий — на Северном Кавказе. Согласно рейтингу российских регионов за 2016 г., наименьшая смертность имела место в Ингушетии, Чечне, Якутии, Тюменской области, Тыве, Чукотском автономном округе, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Алтай, в Калмыкии. Дольше жилось россиянам в южных регионах и регионах с высоким уровнем жизни. Наиболее высокая смертность наблюдалась в областях с преимущественно русским населением — в Воронежской, Вологодской, Калужской, Липецкой, Нижегородской, Брянской, Курганской, Ярославской, Костромской, Тамбовской, Рязанской, Смоленской, Курской, Ивановской, Орловской, Владимирской, Тульской, Новгородской, Тверской и Псковской областях. Таким образом, статистика показывает вымирание русского населения европейской части РФ. В бедных регионах, таких как Ивановская область, существенный вклад в повышенную смертность вносят употребление некачественного алкоголя и наркомания, невысокое качество бесплатного медицинского обслуживания, пониженные доходы населения и повышенная скрытая безработица. По данным за 2017 г., самые низкие показатели смертности имели Ингушетия, Чеченская Республика и Ямало-Ненецкий автономный округ, самые высокие — Псковская, Новгородская и Тверская области. Имеется разница и в уровне смертности горожан и сельчан, работников умственного и физического труда и т. д.

2.9. Воспроизводство населения на Урале

В дореволюционный период население Урала отличалось от других районов России более высоким уровнем брачности, более высокими показателями рождаемости и смертности. Если посмотреть материалы Всеобщей переписи населения 1897 г., то по ней доля замужних женщин в возрасте 15 лет и старше составляла в России 63 %. В Пермской губернии этот показатель был равен 65 %, а в Оренбургской — 74 %.

Характерные особенности семейно-брачных отношений на Урале — это, во-первых, более ранние, чем в среднем по России, браки; во-вторых, большое количество вдов, и как следствие этого — заметное преобладание женского населения над мужским. Обычай рано вступать в брак установился на Урале еще в период крепостного права. В то время важнейшим средством содержания рабочих уральских горных заводов являлась выдача продовольствия. И поэтому каждый достигший брачного возраста рабочий спешил жениться, поскольку на его жену и детей также полагался паек, и это помогало улучшить семейное питание. Только к концу XIX в. количество ранних браков на Урале заметно сократилось. В стране была введена всеобщая воинская повинность, и парни до армии теперь старались не жениться. Заметно повысился также культурный уровень и материальное благосостояние уральского населения, особенно горнозаводского.

Перелом во взглядах на семью и брак происходит на Урале только в 30-е гг. XX в. Это было вызвано ускоренной индустриализацией края, большим притоком рабочей силы на Урал, вовлечением женщин в общественное производство. До 1917 г. женщины на уральских заводах работали достаточно редко. На предприятиях трудились, как правило, только незамужние, вдовы и разведенные женщины. Экономические стимулы для этого у них были слабее, чем у мужчин, поскольку женские заработки были ниже. А вот в 1930-е гг. женщина вовлекается в общественное производство и приобретает экономическую независимость, что подрывает патриархальный характер семьи. Меняется и возраст вступающих в брак. Девушки теперь начинают выходить замуж позднее — в 20–22 года,

юноши — только после возвращения из армии, то есть в 25–27 лет. Во второй половине XX в. средний возраст вступающих в брак людей снова понижается. По данным за 1970–1990-е гг., средний брачный возраст женщин составлял на Урале 20 лет. У мужчин этот показатель был на год больше. Материалы по Екатеринбург свидетельствуют о том, что в настоящее время половина вступающих в брак пар были ровесниками, 40 % невест были моложе своих женихов и только 10 % женихов моложе своих невест.

После 1917 г. на Урале начинает меняться и состав семьи. В 1926 г. семья состояла в среднем из четырех человек, в 1959 г. — 3,7, в 1979 г. — 3,3 человека. Таким образом, крупная семья на Урале ушла в прошлое. В настоящее время наиболее характерна для региона семья, состоящая из трех человек, — 30 % всех семей имеет в своем составе только трех человек. Размер семьи во многом зависит и от степени урбанизированности территории — чем выше степень урбанизации, тем меньше по размеру семья.

В советский период на Урале отмечается рост межнациональных браков. При этом если взять довоенные годы, то при заключении браков у татар и башкир национальность совпадала в 99 случаях из 100. Однако после Второй мировой войны запрет становится анахронизмом. Если говорить о смешанных браках, то подавляющая их часть приходится на русских. Их брачные партнеры — это по национальности мордва, марийцы, удмурты, чуваша, коми и др. Это относится ко всему Уралу, за исключением Башкирии, где и до настоящего времени преобладают союзы татар и башкир. Данный факт объясняется их близостью по языку, религии и нормам демографического поведения в браке.

Характерная черта современной семьи на Урале — это усиление ее нестабильности вследствие перехода к малодетному, урбанизированному образу жизни. В результате во второй половине XX в., то есть на протяжении жизни двух поколений, среди населения Урала наблюдается стремительный рост числа разводов. Ниже приведена динамика разводов на территории Свердловской области в расчете на 1 000 заключенных браков:

1950 г.	1970 г.	1989 г.	1994 г.	2017 г.
27	253	355	606	627

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что за последние сорок лет разводимость населения увеличилась в 22 раза. Особенно возросла разводимость по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. Это связано с выходом в декабре 1965 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым процедура рассмотрения бракоразводных дел в судах была упрощена. Продолжается рост числа разводов на тысячу заключенных браков и в последующие годы.

Свои особенности имеет уровень воспроизводства населения региона. На протяжении XIX в. показатели рождаемости и смертности на Урале были выше средних по стране. Следовательно, для Урала были характерны высокие показатели рождаемости, которые покрывались высоким уровнем смертности, в результате происходил ускоренный оборот населения. Так, Пермская губерния занимала третье место в России по уровню рождаемости (уступала только Оренбургской и Самарской губерниям) и первое место — по уровню смертности.

Эта же тенденция сохранялась и в последующие десятилетия. В 1910 г. в России на каждый заключенный брак приходилось в среднем пять рождений, на Урале — шесть. Материалы локальных этнографических обследований свидетельствуют о том, что в начале XX в. в Нижнем Тагиле в семьях горнозаводского населения рождалось до 15 детей, из них выживала только половина. Таким образом, рабочая семья на Урале была значительно многолюднее, чем в других районах страны. Так, в г. Санкт-Петербург в этот период только 20 % рабочих имели свыше двух детей, а это означало, что основная масса рабочих там имела не пять-шесть, а не более двух детей.

Многодетная семья на Урале сохранялась и в 20–30-е гг. XX в. В рабочих семьях по-прежнему существовала установка на многодетность, обусловленная традиционным образом жизни горнозаводского населения, и прежде всего поземельными отношениями. В начале XX в. большинство семей на Урале по-прежнему проживало в сельской местности. По данным за 1914 г., доля городского населения в России составляла 14 %, в столичных губерниях — 63 %, а на Урале — только 4,8 %. Рабочие на Урале были тесно связаны с землей, и весь уклад их жизни был близок к крестьянскому. Это имело боль-

шое значение для поддержания традиций многодетности. Мощный удар по традициям многодетности нанес запрет на использование труда детей и подростков в производстве — наличие детей в семье теряет смысл с точки зрения ее экономических интересов. В 1960-е гг. аналогичную роль сыграла система социального обеспечения и пенсионное законодательство, с развитием которых дети играют роль и своеобразного страхового полиса в старости. В результате многодетность на Урале в середине XX в. стала быстро отмирать.

Менее известна ситуация с рождаемостью в годы Великой Отечественной войны. Анализ архивных данных позволяет говорить о том, что рождаемость в регионе снизилась более чем в два раза. Причина заключалась в том, что в условиях войны женщины начинают откладывать рождение детей до лучших времен, то есть на послевоенный период. Однако война закончилась, а компенсационный подъем рождаемости в СССР, в отличие от Соединенных Штатов Америки, был очень скромный. Причина такой разницы заключалась в том, что и в первые послевоенные годы в Советском Союзе не повышается уровень жизни. Если взять крестьянство, а это большая часть населения страны, то, работая в колхозе, оно получало на трудодень стакан зерна и несколько картофелин. В годы четвертой пятилетки их доходы не увеличились, зато налоги выросли в среднем в три раза. Вдобавок ко всему в 1946 г. страну постиг сильнейший неурожай и после него — страшный голод. По данным В. Ф. Зимы, одних нищих в стране насчитывалось примерно 3 млн человек. В 1947 г. в стране умирает свыше полумиллиона детей в возрасте только до одного года. Был в эти годы голод и на Урале, в том числе голодная смертность и людоедство. В результате послевоенного подъема рождаемости на Урале не произошло.

Во второй половине XX в. Урал в демографическом отношении следует отнести к благополучным районам нашей страны. Это проявлялось в том, что в регионе обеспечивалось простое воспроизводство рабочей силы. Такая ситуация сохранялась до начала 1990-х гг. Однако последовавшие затем события стали быстро снижать уровень рождаемости населения России и других стран СНГ. Воспроизводство населения страны оказалось в кризисном состоянии, не явился исключением и Уральский регион. Так, если

в 1990 г. в среднем по России в расчете на одну женщину приходилось два ребенка, то в 1994 г. — 1,4 ребенка. На Урале эти показатели составляли соответственно 2,4 и 1,5.

Приводимые данные свидетельствуют о том, что рождаемость в регионе снизилась в большей степени, чем в целом по стране. В наибольшей степени рождаемость сократилась в Свердловской области — в 1994 г. в расчете на одну женщину здесь приходилось только 1,3 ребенка. Это было ниже не только среднеуральского, но и среднероссийского показателей. Характерной чертой новейшей истории России, показывающей кризис традиционной семьи и деградацию нравов, является рост числа внебрачных детей. Внебрачный ребенок — сын или дочь родителей, не состоявших в законном браке на момент рождения этого ребенка. Исторически в Европе такие дети обычно не имели никаких прав наследования имущества своего отца и других родственников. В дореволюционной России также употреблялось понятие «незаконнорожденный». В современных обществах (включая российское) внебрачные дети полностью приравнены в юридических правах к детям, рожденным в браке. В Российской Федерации в 2011 г. 22,3 % среди всех детей были рождены вне брака. В 2012 г. доля врожденных вне брака детей составила 22,8 %. Часть из них — примерно половина — была зарегистрирована на основании свидетельства об установлении отцовства, то есть по совместному заявлению родителей. Другая часть — только на основании заявления матери. В Свердловской области, по данным за 2017 г., доля добрачных детей составила 23,1 %. Большая часть внебрачных рождений происходит у женщин в довольно юном возрасте — до 20 лет, причем значительная часть таких рождений регистрируется по заявлению матери. Рожают вне брака и регистрируют ребенка без установления отцовства чаще всего женщины с низким уровнем образования.

Внебрачные рождения отражают только некоторую долю внебрачных зачатий. Имеется некоторая часть детей, зачатых до брака. Это так называемые легитимированные рождения. Еще в 1974 г. демографом Марком Тольцем на примере типичного города России (Перми) было замечено, что доля рождений вследствие внебрачных зачатий составляет 32 % среди всех рождений и 45 % среди всех рождений.

По данным микропереписи населения 1994 г., доля добрачных зачатий в семьях составила в Свердловской области 66 %. На основании данных за 2002 г. исследователями было показано, что доля рождений вследствие внебрачных зачатий выросла до 54 % среди всех рождений и до 58 % среди первых рождений. Этот показатель свидетельствует о кризисе не только общества и государства, но и морали.

На протяжении XX в. в стране происходит эволюция причин и уровня смертности. Регистрация смертей в России началась в XVIII в., и данные за эти годы свидетельствуют о том, что в возрасте до 15 лет умирала половина детей. Что касается смертности на Урале, то по ней сохранился уникальный источник. Это годовые отчеты отдела здравоохранения Пермской губернии за XIX в. Они показывают, что если в европейской России в среднем за год в расчете на 1 000 человек умирало 34 человека, то в Пермской губернии — 43 человека. В промышленных уездах губернии этот показатель был еще выше. Высокий уровень смертности в этих уездах, и в первую очередь в Верхотурском, Екатеринбургском и Красноуфимском, объясняется высокой концентрацией здесь промышленного производства. Это давало высокий показатель травматизма и ухудшало здоровье всего населения в целом. Поскольку на уральских заводах трудились в основном лица русской национальности, то и смертность среди них была наивысшей. По данным статистики того времени, из 11 обследованных народов России у русских оказалась самая низкая продолжительность жизни.

Что касается детской смертности, то данные обследований семей рабочих показывают, что самый высокий ее уровень отмечался в семьях пьющих родителей, а также в тех семьях, где мать работала. Детская смертность была выше и в тех семьях, где уровень грамотности был ниже. В 1930-е гг. ситуация со смертностью существенно улучшается. В предыдущие годы главной причиной смерти горожан на Урале был туберкулез, сельского населения — кишечные инфекции. В 1930–1950-е гг. смертность от этих заболеваний быстро снижается. Несомненной заслугой существовавшего в тот период тоталитарного режима было создание уравнительной и достаточно эффективной системы здравоохранения. В результате, несмотря на громадные потери населения в результате репрессий и войн,

средняя продолжительность жизни в Советском Союзе за годы культа личности возросла. Если взять временной интервал между Всесоюзными переписями населения 1926 и 1959 гг., то средняя продолжительность жизни в СССР увеличилась на 25 лет, а на Урале даже на 30 лет, то есть вдвое.

В 1970–1980-е гг. на Урале заметно возрастает уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований. Таким образом, в регионе происходит переход к современному типу смертности, при котором меняется структура ее причин. При этом необходимо отметить уральскую специфику причин мужской смертности. Она заключается в непомерно большой потере мужского населения от несчастных случаев и травматизма. Таким образом, несмотря на начало эпидемиологического перехода, в регионе сохраняется архаичная структура причин смертности. И эта архаичность каждый раз усиливается вместе с ухудшением экономической конъюнктуры. Помимо этого, на Урале сохраняется и крайне неблагоприятная экологическая обстановка, связанная с размещением здесь предприятий тяжелой и химической промышленности, а также мощной атомной промышленности. В результате в последние десятилетия одной из главных причин, негативно влияющих на здоровье и продолжительность жизни уральцев, является экология. В настоящее время концентрация промышленности в Свердловской области в четыре раза выше, чем в среднем по России. Химическая нагрузка, которая ложится на свердловчан, огромна. Так, воздействию канцерогенных веществ подвержено около 2,2 млн уральцев. Не озонирует воздух и всеобщая автомобилизация. К началу 2016 г. в Свердловской области насчитывалось 1,2 млн одних только легковых транспортных средств. В столице Урала выбросы от автомобилей достигают 520 тыс. тонн в год. В результате оказались отравленными земля, воздух и вода. Из-за отвратительной экологии жителей региона преследуют онкологические заболевания и бронхиальная астма, артериальная гипертония и ишемическая болезнь сердца, почечная недостаточность и аллергия. При этом подавляющее число смертей в прошедшие годы были вызваны болезнями системы кровообращения и новообразованиями (рак). Кроме того, регион вошел в тройку лидеров по уровню распространения ВИЧ-

инфекции. По ориентировочным данным в регионе проживает примерно 300 тыс. инфицированных лиц.

Таким образом, на протяжении XX в. население России преодолело основные этапы демографического перехода и приближалось к современному типу воспроизводства, для которого характерны низкие показатели рождаемости и смертности, высокая продолжительность жизни и замедленный оборот населения. Однако вместо этого в 1990-е гг. Россия вступает в период депопуляции, когда в условиях мирного времени смертность превышает рождаемость. На Урале процесс демографического перехода несколько запоздал по сравнению с европейской частью России, тем не менее его развитие в регионе также можно разделить на четыре классические фазы. Первая начинается вскоре после завершения Гражданской войны. Она связана с радикальным снижением общего уровня смертности в результате улучшения уровня жизни в период НЭПа. В этот период снижается общий уровень смертности и возрастает рождаемость. Результатом стал быстрый рост населения, своего рода «демографический взрыв». Вторая фаза демографического перехода в регионе связана с быстрым снижением рождаемости и замедлением снижения уровня смертности. Ход этого процесса был нарушен голодом 1932/33 гг. и событиями Второй мировой войны. Со второй половины 1950-х гг. демографическое развитие края вступило в третью фазу демографического перехода. В ходе ее в результате старения населения кривая смертности постепенно начинает расти. В конце 1980-х гг. на Урале начинается четвертая фаза демографического перехода, которую можно охарактеризовать как депрессивную: заметно падает рождаемость, происходит существенное снижение средней продолжительности жизни. В целом воспроизводство населения на Урале имело свою специфику. Она заключалась в том, что до начала 1990-х гг. в регионе наблюдался высокий уровень рождаемости, который поглощался высоким уровнем смертности. В результате средняя продолжительность жизни была низкой, а оборот поколений — ускоренный. В последующие десятилетия уровень смертности заметно возрос, а рождаемость уменьшилась. В результате прирост и, соответственно, состав населения на Урале стал все больше зависеть от уровня миграции.

3. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Миграция населения, ее виды

Миграционное движение населения, обусловленное социально-экономическими отношениями, изучает специальная наука — миграциология. Предмет миграциологии — эмиграция и иммиграция населения, изучение которых проводится, используя методы и данные смежных социальных наук — демографии, социологии, миграционной статистики, статистики населения и географии населения. *Миграция населения* — это перемещение людей через границы тех или иных территорий с переменой места жительства, навсегда или на относительно длительный период. Таким образом, главный признак миграции — это пересечение административных границ территории — государственных, областных, районных. Не является миграцией только пересечение границ района внутри города.

По данному признаку — пересечение административных границ территории — выделяют прежде всего внутреннюю и внешнюю миграцию населения. Внешняя миграция — это иммиграция (от лат. *immigro* — вселяюсь). Это — вселение в страну на постоянное или временное проживание граждан других государств. Иммиграция определяется целым рядом причин: политических, национальных, религиозных, и она сыграла важную роль в формировании населения многих стран — Австралии, Канады, США и др. Иммиграция приводит к смешению различных этнических групп и появлению новых этносов. Здесь наиболее характерный пример — Мексика,

основную часть населения которой составляют метисы. Второй разновидностью внешней миграции является эмиграция. Термин эмиграция происходит от лат. *emigro* — выселяюсь. Причинами эмиграции могут быть социально-политические факторы, например безработица, нехватка земли у крестьян, низкий уровень жизни, а также политические и военные конфликты.

Кроме внешней миграции, существует и внутренняя миграция. Если внешняя миграция населения — это миграция межгосударственная, то внутренняя — это миграция внутригосударственная. При этом необходимо учитывать, что внутренняя миграция населения — это межпоселенные перемещения населения. Именно межпоселенные, поэтому перемещение населения внутри города миграцией и не является. Различают внутренние миграции населения, такие как город — село, город — город, село — город, село — село. Среди этих типов движения людей решающее значение, особенно в развивающихся странах, имеет миграция по схеме «село — город». С развитием урбанизации повышается роль миграции по схеме «город — город». Выделяют миграции населения в пределах крупных территориальных единиц (например, области, края, республики) и между ними. По этому принципу миграция делится на внутриобластную и межобластную, внутрирегиональную и межрегиональную.

В соответствии с временным критерием выделяют постоянную или безвозвратную миграцию населения, а также временную или возвратную. Безвозвратный характер носит обычно миграция межконтинентальная, а также перемещение населения из села в город. Возвратная миграция населения — это поездка на учебу, отдых или в длительную командировку. В данное понятие входит также сезонная и маятниковая миграция. Сезонная миграция — это временная миграция, один из главных видов перемещения населения. Она может быть межгосударственной и внутригосударственной. Различают также экономическую и социально-культурную сезонную миграции населения. Экономическая сезонная миграция — это отток населения из трудоизбыточных районов страны туда, где имеется потребность в рабочей силе. Например, из районов Северного Кавказа — в северные и восточные районы России. В 1970–1980-е гг.

часть населения из трудоизбыточной Свердловской области перемещалась в Тюменскую область, где имелись хорошо оплачиваемые рабочие места.

В дореволюционной России наиболее массовым видом сезонной миграции населения было отходничество. Оно возникло еще в XVII в. и особенно возросло после реформы 1861 г. Главная причина массового отходничества — малоземелье крестьян и низкое качество имеющейся земли, которая не обеспечивала крестьянской семье прожиточный минимум. Один из потоков этого избыточного сельского населения устремлялся на сезонные работы в города, в промышленность. Второй поток шел на юг, в Новороссию, где русские крестьяне трудились в сельском хозяйстве. В начале XX в. в России отходничеством занималось до 2 млн человек, в период НЭПа — примерно 1,5 млн. Этот вид сезонной миграции весьма живуч и в настоящее время наиболее характерен для районов Северного Кавказа, территория которого не может обеспечить средствами существования быстро растущее население.

Еще один вид перемещения — это маятниковая миграция населения, то есть регулярное перемещение людей из одного населенного пункта в другой на работу или учебу и обратно. Регулярность этого миграционного потока соответствует режиму работы предприятий или учебных заведений. Главное направление перемещения населения при этом виде миграции — село — город или город — город. В основе возникновения маятниковой миграции лежит несоответствие между наличием производительных сил и размещением населения. Зонами устойчивой маятниковой миграции населения бывают обычно города-спутники.

По способу организации перемещение населения делится на организованную миграцию, осуществляемую при помощи государственных организаций, и неорганизованную, которая проводится силами самих мигрантов. В зависимости от того, происходит перемещение людей по их собственному желанию или вопреки ему, миграцию населения делят на добровольную и принудительную. Если взять только небольшой временной промежуток, например советский период в истории России, то здесь в качестве добровольных миграций можно назвать оргнабор, плановое сельскохозяйственное

переселение, красноармейское переселение, направление на целину и отчасти — эвакуацию.

Что касается принудительной миграции, то это депортация, репатриация и интернирование. Депортация (от лат. *deportatio* — изгнание, высылка) — принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность, обычно под конвоем. Репатриация (от лат. *repatriate*) — возвращение на родину. Термин обычно употребляется в отношении военнопленных, перемещенных лиц, беженцев и эмигрантов. Интернирование (от лат. *internus* — внутренний; местный) — принудительное задержание, переселение или иное ограничение свободы передвижения, устанавливаемое одной воюющей стороной для находящихся на ее территории граждан другой воюющей стороны.

3.2. Теория миграционного процесса

Теория миграционного процесса была разработана в 1970–1980-е гг. советским демографом Л. Л. Рыбаковским (род. в 1931 г.). Она исходит из того, что безвозвратная миграция — это процесс, представляющий собой зафиксированную в пространстве и времени серию миграционных событий. Теория миграционного процесса рассматривает перемещение людей как трехстадийный процесс. На первой, исходной, стадии, происходит формирование территориальной подвижности населения. Вторая стадия — это собственно перемещение людей из пункта «А» в пункт «Б». Третья стадия — завершающая, в ходе нее происходит приживаемость мигрантов, то есть лиц, совершивших пересечение границ тех или иных территорий на новом месте.

На исходной стадии территориальной подвижности населения происходит формирование совокупности объективных и субъективных факторов, влияющих на принятие решения о миграции. Факторы миграции населения распределяются на три группы. Во-первых, это неуправляемые факторы миграции населения, то есть постоянно действующие. Во-вторых, это временные факторы, ре-

гулируемые косвенным воздействием. В-третьих, это регулируемые переменные факторы.

В первую группу факторов миграции населения входит географическое положение местности, ее природные компоненты, в том числе геологические, метеорологические и др. Речь идет прежде всего о высоких сезонных перепадах температур, степени заболоченности территории, землетрясениях, наводнениях, наличии кровососущих насекомых и т. д. Вот эти факторы в значительной степени способствуют оттоку населения.

Вторая группа факторов — это факторы временные, регулируемые косвенным воздействием, под их влиянием ситуация может быть постепенно изменена. Это уровень освоения территории, в том числе создание производственной и социальной инфраструктуры. Как известно, колонизация евроазиатского континента шла с запада на восток, и чем восточнее, тем менее освоенной до настоящего времени является данная территория.

Третья группа факторов — это факторы текущего регулирования. К ним относятся повышенная зарплата, наличие различных льгот, кадровая и национальная политика, что способствовало в 1960–1980-е гг. привлечению людей для освоения районов Крайнего Севера и Дальнего Востока. В 1990-е гг. действие этих факторов государство целенаправленно снижало, результатом стал массовый отток населения из северных и восточных районов РФ.

Перечисленные три группы факторов относятся к разряду объективных. В то же время каждый человек по-разному оценивает целесообразность миграции. Таким образом, решение о переезде во многом зависит от особенностей каждой личности. Эти особенности можно отнести к факторам субъективным.

Неодинаковый уровень миграционной подвижности населения обусловлен и особенностями каждого отдельно взятого региона страны. Интенсивность миграции зависит и от других факторов. Если взять, например, лиц разного пола, то у них существует разный миграционный потенциал. Так, у женщин преобладают одноразовые миграции, а вот у мужчин — многократные. Если сравнить новоселов и старожильческое население, то первые также обладают значительно большей подвижностью. Повышенная миграционная

активность отмечается и у трудоспособного населения по сравнению с нетрудоспособным. Степень реализации миграционной подвижности происходит на второй стадии миграции, то есть во время перемещения. Для каждого новосела миграция — это единичное событие. Но как процесс — перемещение населения состоит из миграционных потоков. Миграционный поток — это совокупное число миграций или мигрантов, имеющих общие районы выбытия и прибытия в течение определенного отрезка времени.

Выделяют прямые и обратные миграционные потоки. Таким образом, существуют встречные потоки между местами выбытия и местами прибытия мигрантов. Из двух идущих навстречу друг другу человеческих потоков больший по размерам поток обозначается как доминирующий, а менее интенсивный — как противоположный. Сумма этих потоков — доминирующего и противоположного — называется обменом населения между двумя территориями. Интенсивность миграционных потоков повышается обычно с уменьшением расстояния. Само перемещение населения происходит, как правило, из менее развитых районов в районы более развитые. Поэтому наиболее интенсивные потоки образуются между районами скопления избыточной рабочей силы и районами спроса на нее.

Третья стадия миграции населения — это приживаемость мигрантов на новом месте. Приживаемость заключается в превращении мигранта в новосела, а новосела — в старожила. Сроки приживаемости могут быть разными, и зависят они от различных факторов. Так, в среднем по России, для перехода новосела в категорию старожила требуется приблизительно 10 лет. В районах особо сложных для проживания, где состав населения постоянно меняется, эти сроки меньше.

Следует также отметить, что существуют определенные показатели миграции. Один из показателей — это сальдо миграции, который рассчитывается как разница между общим и естественным приростом населения. Имеются также индексы приживаемости — это соотношение численности между новоселами и старожилами.

3.3. Движение населения в зарубежных странах

На ранних стадиях первобытного общества миграция происходила в форме просачивания отдельных мелких коллективов на новые территории. Процесс расселения при этом носил мирный характер — необитаемых территорий было достаточно много. К концу периода неолита происходит первое крупное разделение труда, и выделяются пастушеские племена. По мере оскудения пастбищ скотоводы уходили все дальше и дальше от мест своего первоначального обитания. Следовательно, на заре человечества миграция населения имела форму кочевничества.

Свою специфику имело перемещение населения в классовых обществах, вызванное перенаселением. Как известно, перенаселение бывает абсолютное и относительное. *Абсолютное перенаселение* — это невозможность совместить растущее население с природно-экологической емкостью Земли. *Относительное перенаселение* — это перенаселение трудоспособного населения, то есть наличие избыточных рабочих рук. В античном мире происходило образование относительно избыточного населения, и это сопровождалось его постоянной миграцией в виде колонизации. Колонизация носила, как правило, военный характер. Так, в Древней Греции в VIII–VI вв. до н.э. греки основывают примерно 150 колоний с численностью населения до 10 тыс. человек в каждой. Это позволило обеспечить всех граждан землей и освободить метрополию от избыточного населения. Одновременно в Грецию шел непрерывный поток рабов. В данном случае наблюдалось два противоположных миграционных потока: из Греции — свободных, в Грецию — рабов.

Многочисленными миграциями сопровождалось становление в Европе феодального общества. И само общество это возникает во многом благодаря происходившему с IV по VII вв. н.э. великому переселению народов. В период раннего феодализма миграция населения происходила в форме бегства крестьян из-за угрозы закрепощения. Крестьяне бежали либо в города, либо на еще не заселенные территории. В период развитого феодализма механическое движение населения происходит либо в форме бегства уже крепостных крестьян, либо в виде крестовых походов. Одна из главных причин

этих походов — появление в Европе относительно избыточного населения. Речь идет прежде всего о крестьянстве, для которого эти походы были, по сути, движением колонистов. Крестовые походы являлись и формой миграции относительно избыточного рыцарского населения, которое вследствие существования принципа майората в большом количестве появилось в Средние века в Европе.

Таким образом, в Средние века происходили многочисленные как принудительные, так и добровольные миграции. Принудительной миграцией являлся увод в рабство монголами ремесленников из захваченных ими городов Китая и других стран, в том числе и Руси. Принудительной непромышленной миграцией была продажа в период позднего феодализма немецких крестьян, которых в качестве солдат покупали правители иностранных государств. Наряду с принудительной миграцией, для Средних веков была характерна и добровольная непромышленная миграция населения, перемещавшегося за пределы европейских обществ. Непосредственным толчком для данного вида перемещения населения послужили великие географические открытия XV–XVI вв. Следовательно, характерная особенность докапиталистических обществ — это постоянная миграция населения. В условиях первобытного общества она происходит в форме просачивания отдельных коллективов на новые земли, в период разложения этого общества — в форме вторжений. В эпоху рабовладения и феодализма миграция населения принимает часто вид колонизации в различных формах.

Огромные изменения в области движения населения происходят в XIX в. — это время массовых межконтинентальных миграций. Они были вызваны появлением в Южной и Центральной Америке новых независимых государств, бывших испанских и португальских колоний, а также интенсивной колонизацией территории Северной Америки. В результате на протяжении XIX в. из Европы в Америку мигрируют примерно 28 млн человек. Из них половина мигрантов приходится на два последние десятилетия. Первое место по числу переселенцев за океан занимает в это время Великобритания. Сведения об эмиграции из этой страны имеются, начиная с 1815 г., и они свидетельствуют о том, что из нее мигрируют приблизительно 13 млн человек. При этом примерно четверть мигрантов

составляли шотландцы, вторую четверть — собственно англичане и половину — ирландцы. Таким образом, характеризуя миграцию населения в период Нового времени, можно сделать вывод, что она носила в основном трудовой характер. Это — межконтинентальная экономическая миграция.

После окончания Первой мировой войны в мире происходят перемещения населения, вызванные не экономическими, а политическими причинами. Первое массовое организованное переселение по политическим мотивам происходит в 1922–1924 гг. Это обмен населением между Турцией и Грецией. В процессе этого обмена в Грецию было репатрировано полтора миллиона греков из прибрежной части Малой Азии. В свою очередь из Фракии и Македонии на историческую родину было отправлено 400 тыс. турок. Других крупных обменов населением в межвоенный период не было.

В ходе Второй мировой войны миграции населения по политическим причинам приобретают гигантские масштабы. Для этого периода характерны так называемые военные миграции. Это мобилизация и демобилизация, как военная, так и гражданская, это эвакуация и реэвакуация, это также депортация, репатриация и интернирование. В годы войны интенсивное перемещение населения происходило из городской местности в сельскую. Оно было обусловлено продовольственными трудностями в городах, а также разрушением городского жилищного фонда. Крупнейшая в мировой истории принудительная миграция населения, охватившая в общей сложности примерно 17 млн человек, была вызвана изменением восточных границ Германии.

В современном мире существуют страны иммиграции — страны, куда едут. И страны эмиграции — страны, откуда едут. Эти две группы стран характеризуются определенным набором условий. Это относительно невысокая плотность населения при достаточно значительных природных ресурсах, достаточно высокий уровень развития производительных сил, позволяющих обеспечить мигрантам достаточно высокий уровень жизни и заинтересованность данной страны в поощрении миграции. В настоящее время этим требованиям отвечают Австралия, Канада и США, а также Аргентина, Бразилия и Венесуэла. В Старом Свете основными странами

иммиграции после окончания Второй мировой войны были Германия и Израиль. Что касается стран эмиграции, то они характеризуются относительно высокой, по сравнению с экономическими возможностями, плотностью населения и наличием традиционных контактов со странами иммиграции.

Наряду с межконтинентальным и межгосударственным перемещением во многих странах мира интенсивно проводилась и активная внутренняя миграция населения в пределах данного конкретного государства. В некоторых странах внутренняя миграция достигла огромных размеров, охватив миллионы людей. В мире можно назвать шесть крупных государств, в которых внутреннее перемещение населения достигло больших размеров. В западном полушарии к ним относятся Бразилия, Канада и Соединенные Штаты Америки, в восточном — Индонезия, Китай и Россия.

3.4. Миграция населения России в XVI — начале XX в.

Колонизационное движение русского народа красной чертой проходит через всю его историю. Выйдя из междуречья Оки и Волги, русские освоили огромные территории. Среди многих территорий, которые на протяжении пятисот лет своего движения на восток и юго-восток смогли освоить русские, необходимо выделить Сибирь и Новороссию, сыгравших наиболее важную роль в отечественной истории. Прежде всего это Сибирь, поскольку заселение этой огромной территории с ее колоссальными сырьевыми ресурсами стало одним из главных факторов, позволившим Российской империи достигнуть положения мировой державы. Позднее и Советскому Союзу именно за счет безудержной эксплуатации богатств Сибири удалось стать одной из двух сверхдержав.

Началом колонизации Сибири можно считать 80-е гг. XVI в., когда Ермак с отрядом казаков переправился через Уральские горы. После этого русская колонизация быстро продвинулась на восток и уже через 50 лет после похода Ермака русские достигают реки Лены, а в начале XVIII в. овладели даже Аляской. Эта стремительная колонизация объясняется почти полным отсутствием местно-

го населения. Несмотря на высокие темпы колонизации, вплоть до конца XIX в. масштабы миграции населения в Сибирь были очень скромными. Контингент мигрантов состоял прежде всего из беглых крестьян, искавших в Сибири спасение от крепостного гнета. Кроме них, высокую миграционную подвижность проявляли и старообрядцы, которые преследовались в России за свои убеждения. Группы старообрядцев пересекали даже границы Китая. И до настоящего времени в труднодоступных районах Джунгарии сохранились русские старообрядческие деревни.

Другим важным фактором в ранней колонизации Сибири было принудительное переселение туда уголовных и политических ссыльных. Только в XIX в. в Сибирь на вечное поселение сослали 860 тыс. человек. В результате во многих губерниях ссыльные составляли значительную часть населения. Так, в Енисейской губернии на момент Всеобщей переписи населения 1897 г. ссыльные составляли 15 % населения, это не считая тех, чьи предки были сосланы туда раньше. Тем не менее к концу XIX в. Сибирь была заселена в незначительной степени. На огромной территории за Уральским хребтом проживало всего 6 млн человек. Поэтому огромное значение для колонизации этой страны имело строительство в 90-е гг. XIX в. Транссибирской магистрали. В результате в начале XX в. население Сибири удвоилось. Таким образом, в период с XVI по XIX в. русские заселили огромные пространства Северо-Восточной Азии (Сибири). Эти территории во много раз превосходили собственно Великороссию вместе с Белой и Малой Русью.

Наряду с колонизацией Сибири русские осваивали и степные районы юга, то есть современной южной и восточной Украины, а также Крыма и Северного Кавказа, бассейнов рек Дона и Кубани. Начало русской колонизации этих территорий относится к XVI–XVII вв., однако массовое освоение началось только в конце XVIII в. после ликвидации Крымского ханства. Наиболее интенсивно шло заселение территории, получившей название Новороссии. По административно-территориальному делению того времени это две российские губернии — Екатеринославская и Херсонская. По современному административно-территориальному делению это Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Кропивницкая

(Кировоградская), Луганская, Николаевская, Одесская и Херсонская области Украины. Все население этой территории в конце XVIII в. составляло примерно 10 тыс. душ мужского пола. Причина такой слабой заселенности этой территории — перманентные набеги крымских татар и увод в Крым захваченного в плен населения.

Для России это незаселенное пространство представляло огромную опасность. Поэтому Российское государство начинает эти территории интенсивно заселять, переселяя туда крестьян из Киевской и Черниговской губерний и создавая укрепленные линии вдоль южной границы. Кроме того, на территорию Новороссии интенсивно привлекали иностранных колонистов. Им выделяют земли, и иностранные переселенцы начинают осваивать эти территории. Переселенцы были в основном из Австрийской империи, это болгары, македонцы, молдаване, сербы. Единственное требование, которое предъявлялось к ним, — это православное вероисповедание.

Во второй половине XIX в. на территории Новороссии начинает быстро расти численность русского населения. Здесь формируется Южный промышленный район России, Донбасс, и костяк рабочих составляют выходцы из российского Нечерноземья, имевшие навыки занятия ремеслом. Кроме того, для этих губерний была характерна значительная сезонная миграция из того же Нечерноземья. Ежегодно сотни тысяч русских крестьян направлялись на юг на сезонные полевые работы, и многие оставались на этих благодатных землях. Таким образом, в России в XVI — начале XX в. шла интенсивная внутренняя колонизация прилегающих земель, которые по своей площади в сотни раз превосходили территорию метрополю. Это привело к громадным изменениям в численности, размещении и национальном составе населения.

В начале XX в. и до Первой мировой войны в России в восточные районы страны переехало 4,5 млн человек. После начала войны был отменен льготный тариф на проезд, в армию призвали большую часть трудоспособных мужчин, и массовое крестьянское переселение практически прекратилось. Однако это вовсе не означало, что миграционное движение в России прекратилось. Мировая война еще более усилила миграционные процессы, потоки мигрантов стали намного масштабнее. Они были вызваны отступлением русской

армии, в результате три миллиона беженцев, спасаясь от немецкой оккупации, устремились в тыловые районы страны. Второй поток мигрантов — это 2,5 млн военнопленных австро-венгерской, германской и турецкой армий, которых также везли и размещали в глубоком тылу. В-третьих, в результате революции и начавшейся Гражданской войны в стране закрываются многие предприятия, и десятки тысяч их рабочих вместе с семьями начинают организованно переезжать в Сибирь, которая не в такой степени, как западные губернии, пострадала от войны.

3.5. Механическое движение населения в советский период

После завершения Гражданской войны в Советской России продолжались интенсивные миграционные процессы. В страну возвратилась часть сектантов, а также белоэмигрантов. Значительный поток мигрантов шел также по линии планового сельскохозяйственного переселения. Речь идет о возобновленном большевиками переселении крестьян из трудоизбыточных центральных районов страны на восток на постоянное место жительства. В этот период переселение происходит также в форме перевода на оседлость казахского населения и цыган. Советская действительность создала и такую форму организованного переселения людей, как красноармейское переселение, проводившееся в первой половине 1930-х гг. Красноармейское переселение — одна из форм сельскохозяйственного переселения, направленная на изменение социального состава населения Кубани, пограничных районов, а также освоение малонаселенных районов Дальнего Востока. Целью его было улучшение социального состава в пограничных районах СССР. Красноармейское переселение происходило в форме направления демобилизованных военнослужащих вместе с семьями на постоянное место жительства в районы Дальнего Востока и Северного Кавказа.

В 1920-е гг. в Советском Союзе начинается и промышленное переселение. Как известно, миграция населения часто обусловлена неравномерным размещением трудовых ресурсов. Россия в этом отношении весьма показательна. В начале XX в. три четверти тер-

ритории России находилось в Азии, а проживала там только шестая часть населения страны. С началом индустриализации различные районы Советского Союза стали развиваться крайне неравномерно. Быстро развиваются северные и особенно восточные районы. Они располагали колоссальной сырьевой базой, однако в виду малой заселенности не могли быть освоены. И в СССР начинает реализовываться грандиозная программа по привлечению рабочей силы из трудоизбыточных районов в местности, где ее остро не хватало.

После революции в СССР сохранилось отходничество, отход крестьян был главным образом связан с сезонными видами работ — лесозаготовками, торфоразработками, уборкой урожая. С принятием первого пятилетнего плана происходит усиление государственного регулирования этого процесса. Вначале переходят к индивидуальной вербовке рабочей силы в деревнях через уполномоченных предприятий, а с 1931 г. ее стали осуществлять через оргнабор. Оргнабор — это привлечение преимущественно рабочих кадров на индустриальные предприятия, форма перераспределения человеческих ресурсов. Он позволяет в короткие сроки перераспределить в нужном направлении работников, заранее спланировав их требуемое количество. В СССР оргнабор осуществлялся для обеспечения трудовыми ресурсами строек народного хозяйства, а также глобальных проектов в безлюдной или малонаселенной местности (целина, БАМ, Норильский комбинат и др.). В 1930–1960-е гг. организованный набор осуществлялся как мобилизация военкоматами, так и через региональные службы занятости населения.

Теперь при организованном наборе рабочей силы предприятие должно было заключать договор не с отдельным крестьянином, а с правлением колхоза о плановом выделении рабочей силы. Организованный набор очень активно осуществлялся в годы первой и второй пятилеток, а вот в конце 1930-х гг. его значение постепенно уменьшилось. Причина заключалась в том, что предприятиям была нужна квалифицированная рабочая сила, и важнейшим источником пополнения рабочего класса становится государственное распределение выпускников ФЗУ.

Первый район, на освоение которого были направлены сотни тысяч людей, — это Европейский Север России. В середине 1920-х гг.

громадные работы велись по строительству Мурманской железной дороги и освоению природных богатств края; данная территория начинает быстро заселяться. Второй, основной, поток мигрантов направлялся на восток. Часть переселенцев ехала добровольно, их выбор был обусловлен экономическими причинами. Миграция в районы освоения давала возможность трудоустроиться и получать более высокую зарплату.

В 1930-е гг. крупнейшим центром индустриализации становится Урал, который вместе с Западной Сибирью превращается во вторую угольно-металлургическую базу страны. Быстрое развитие промышленности обусловило громадный спрос на рабочую силу — на строящиеся уральские заводы со всего Советского Союза приезжают сотни тысяч человек. В 1935 г. только в города Свердловской области приезжает 580 тыс. человек, а в 1936 г. — 620 тыс. Половину этих переселенцев в города составляли крестьяне из самой области, вторую половину — иногородние. На первом месте среди переселенцев стояли выходцы из Кировской области, далее шли районы Поволжья. В результате за время между Всесоюзными переписями населения 1926 и 1939 гг. численность населения г. Пермь увеличилось в три раза, г. Свердловск — в 3,5 раза, г. Нижний Тагил — в четыре раза, г. Челябинск — в пять раз. В межпереписной период население региона выросло на четверть, в Свердловской и Челябинской областях городское население впервые стало преобладать над сельским.

В конце 1930-х гг. в СССР возобновилось прерванное коллективизацией плановое сельскохозяйственное переселение, оно не прекращалось даже в годы Великой Отечественной войны. Потоки переселенцев направлялись в первую очередь на территории, откуда в годы войны было выселено проживавшее там население. Это территория ликвидированной немецкой автономии в Поволжье, вошедшая в состав Сталинградской и Саратовской областей, а также Крым. В первые послевоенные годы по линии планового сельскохозяйственного переселения происходило также заселение Калининградской и Сахалинской областей, откуда выселили соответственно немцев и японцев. В 1947 г. началось плановое сельскохозяйственное переселение в Грозненскую область, откуда в 1944 г.

в Сибирь и Казахстан были выселены чеченцы. Активно заселяли в те годы и Западную Карелию, которая в результате «зимней войны» вошла в состав Советского Союза практически без населения. В покинутые финнами и карелами районы Западной Карелии после войны из центральных районов РСФСР переселили приблизительно 330 тыс. крестьян. Плановое сельскохозяйственное переселение в СССР продолжалось с небольшими перерывами вплоть до начала массового освоения целинных и залежных земель в 1954 г. Его целью было максимально полное использование земельного фонда и освоение многоземельных районов.

Кроме планового сельскохозяйственного переселения, масштабные миграционные процессы начались в Советском Союзе в период Великой Отечественной войны. Они были весьма разнообразны и практически затронули каждую семью. Это мобилизация в армию и промышленность, а также постоянные мобилизации на сельскохозяйственные работы. Это миграция населения из городской местности в сельскую, а также перемещение населения из прифронтовой зоны в тыл, то есть эвакуация. Эвакуация (от лат. *evacuatio; evacuare* — опорожнять, удалять) — комплекс мероприятий по организованному вывозу (выводу) в условиях чрезвычайной ситуации персонала прекративших свою работу важнейших объектов экономики, а также остального населения. Согласно военным доктринам многих государств, на первом месте стоит эвакуация военных частей, на втором — военного имущества, документов и тому подобное, и в последнюю очередь — гражданского населения. К миграции относятся демобилизация и реэвакуация, а также массовая депортация целых народов. Важный вид миграции населения в послевоенные годы — освоение целины. Это комплекс мероприятий по увеличению производства зерна в СССР в 1954–1965 гг., путем введения в оборот обширных целинных земельных ресурсов в восточных районах СССР. В результате сотни тысяч людей были направлены на освоение новых земель в районы Северного Казахстана, а также Южного Урала и Западной Сибири.

Еще один вид перемещения — это маятниковая миграция населения, то есть регулярное перемещение людей из одного населенного пункта в другой на работу или учебу и обратно. С распадом СССР

многие небольшие города, поселки и села потерпели экономический крах: здесь стало практически невозможно найти работу с достойной оплатой труда. Поэтому близость к крупным и успешным городам и налаженные транспортные связи позволяет людям найти там работу, не переезжая на постоянное место жительства. В итоге граждане получают высокие зарплаты, не имея необходимости покупать дорогое жилье в крупном городе.

Еще одной причиной маятниковой миграции является развитие субурбии, то есть переезд из спальных районов в пригород, в первую очередь в частные дома. Этот процесс обратной урбанизации достиг апогея в США. Набирает популярность перемещение населения в пригород и в России — субурбия позволяет создать наиболее комфортные условия для проживания обеспеченных граждан. Место трудовой деятельности при этом не меняется, люди все так же продолжают ездить на работу в город. Больше всего данное явление характерно для крупных городов, особенно Москвы. Столица остается главным центром притяжения для всего Подмосковья — ежедневно в Москву отправляется на работу более 1,1 млн жителей области. Обратный поток гораздо меньше — до 40 тыс. обитателей столицы ежедневно выезжает в Подмоскowie на работу. По некоторым подсчетам в настоящее время каждый четвертый житель Московской области — маятниковый мигрант.

3.6. Депортация населения в СССР

Термин «депортация» присутствует в законодательстве многих стран, и он означает изгнание, ссылку. Таким образом, депортация — это широкомасштабное переселение целых народов, а также представителей некоторых национальностей с исконно родных мест. История спецпереселенческой политики Советского Союза напрямую связана с коллективизацией сельского хозяйства, которая сопровождалась раскулачиванием зажиточной части крестьян. В конце 1929 — начале 1930-х гг. во многих краях и областях страны по решению местных органов власти началось их выселение за пределы территории их проживания с конфискацией имущества. С целью

придания этому процессу правовой основы СНК СССР 01 февраля 1931 г. принял постановление «О предоставлении облисполкомам и правительствам автономных республик прав выселения кулаков за пределы районов сплошной коллективизации».

Все зажиточные крестьяне были разделены на три категории. К первой категории относился так называемый контрреволюционный актив. Это были крестьяне, которые активно противодействовали организации колхозов, бежали с постоянного места жительства и переходили на нелегальное положение. Ко второй категории относились наиболее богатые крестьяне, так называемые кулацкие авторитеты, которые являлись, по мнению властей, оплотом антисоветского актива. К третьей категории относились все остальные зажиточные крестьяне.

Главы семей крестьян первой категории арестовывались, дела о деятельности передавались на рассмотрение специальных троек. После этого они направлялись, как правило, в концлагеря. Раскулаченные крестьяне, отнесенные к кулакам второй категории, а также семьи кулаков первой категории выселялись в отдаленные районы на спецпоселение. Кулаки, отнесенные к третьей категории, а также их семьи в ссылку на Урал и Сибирь, как правило, не отправлялись, а переселялись внутри области. До 1934 г. все выселенные за пределы своих областей крестьяне назывались спецпереселенцами. С 1934 по 1944 г. их называли трудпоселенцами, а с 1944 г. — спецпоселенцами. Таким образом, все эти термины являются синонимами — обозначают одну и ту же группу населения.

Кулацкая ссылка формировалась из крестьян различных регионов нашей страны, и в первую очередь из тех, где природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства были более благоприятными, и отдача от занятий сельским хозяйством выше. Это Украина, Белоруссия, Северный Кавказ, Центрально-Черноземный район, Крым. Основная часть выселенных с этих районов крестьян направлялась на поселение в Сибирь, Казахстан, на Север, а также на Урал. На начало 1932 г. на учете в СССР состояло 1,8 млн спецпереселенцев из числа бывших кулаков. Из них 484 тыс. человек разместили в Уральской области с центром в Свердловске.

В результате Урал стал одним из главным районом нахождения раскулаченных советских граждан.

После выселения кулаков, вплоть до начала Второй мировой войны, массовых депортаций населения в СССР не было. Исключение составляли корейцы, 129 тыс. которых выселили с Дальнего Востока в Среднюю Азию. Кроме них, из пограничных районов Молдавии, Украины и Белоруссии были выселены граждане немецкой национальности. Катализатором великого переселения народов стала Вторая мировая война. В 1940 г. в Советском Союзе появляется новая категория трудпоселенцев — польские осадники. Затем начались депортации населения из республик Прибалтики, которые в 1940 г. вошли в состав Советского Союза.

С началом Великой Отечественной войны состав спецконтингента в нашей стране значительно обновился. На поселение было направлено немецкое население Советского Союза. На территории России немцы проживали с XVIII в. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. численность немецкого населения нашей страны составляла 1 млн 427 тыс. человек. Только треть из них проживала в Поволжье, вторая треть жила на юге Украине и в Крыму. Остальные размещались в городах европейской части страны, в основном в Москве и Ленинграде. На Урале немцев до войны было мало, исключением являлась сельская местность Оренбургской области, где проживало около десяти тысяч советских немцев.

Однако уже через два года численность немецкого населения на Урале многократно возросла. С началом Великой Отечественной войны на спецпоселение было отправлено около миллиона немцев, из них на Урал — 150 тыс. человек. Большую часть высланных разместили в Пермской, Свердловской и Челябинской областях. Из них формируют строительные батальоны, получившие впоследствии название «рабочие колонны». В них мобилизовывали и женщин немецкой национальности в возрасте от 16 до 45 лет. От мобилизации освобождали лишь беременных, а также женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Если дети были старше этого возраста, то они передавались родственникам или отдавались в детские дома, а матери направлялись в трудовую армию.

Вскоре на спецпоселение были отправлены и другие народы. Среди них было 317 тыс. чеченцев, 183 тыс. крымских татар, 93 тыс. калмыков, 84 тыс. ингушей, 64 тыс. карачаевцев, 49 тыс. турок-месхетинцев, 45 тыс. финнов, 33 тыс. балкарцев, а также армяне, болгары и греки из Крыма. После освобождения оккупированных территорий начались репрессивные меры по отношению к тем семьям, главы которых сотрудничали с немцами и ушли вместе с отступающей германской армией. Эта категория советских граждан получила название «немецкие пособники» и была направлена на поселение в Новосибирскую область.

По мере освобождения западных областей Советского Союза осенью 1944 г. возникли серьезные проблемы на Украине, где жесткое сопротивление наступающей Красной армии оказала организация украинских националистов — ОУН и ее вооруженные силы. По имеющимся данным, в результате боев с оуновцами погибло 25 тыс. военнослужащих Красной армии и войск НКВД. В этой ситуации из тех районов, где базировались западноукраинские вооруженные силы, выселялись не только отдельные семьи, заподозренные в связях с оуновцами, но и целые села. Депортация населения с территории Западной Украины продолжалась до начала 1950-х гг., всего в восточные районы Советского Союза было выселено 175 тыс. человек. Летом 1945 г. началась новая волна депортации населения из Прибалтики, в основном из Литвы. На спецпоселение было направлено 140 тыс. человек.

Все депортированные в 1930-е — начале 1950-х гг. советские граждане подразделялись на ссыльных и высланных. В положении НКВД СССР о ссыльных и высланных указывалось, что ссылка состоит в удаленности ссыльного от постоянного места жительства с обязательным проживанием в определенной местности под надзором органов внутренних дел. Она применялась на срок от трех до десяти лет. Ссыльных запрещалось размещать ближе 50 км от объектов государственной важности, аэродромов и железных дорог, а также в 100-километровой пограничной зоне. К ссыльным относились раскулаченные, сектанты, оуновцы, немецкие пособники, власовцы и члены семей «бандитов из Литвы», а также указники.

Более легкой мерой наказания считалась высылка. Она означала поселение в определенной местности на срок от одного до пяти лет. На практике никакого выбора, разумеется, не было. Под дулами автоматов людей загоняли в вагоны и отправляли в Сибирь, Казахстан или на Урал. К выселенцам относятся немцы, чеченцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, балкарцы, турки-месхетинцы, курды, крымские татары, греки, армяне, болгары, финны, а также выселенные до войны из Прибалтики и после войны из Молдавии. В ноябре 1948 г. различия между ссыльными и высланными были ликвидированы. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР все они должны были оставаться на спецпоселении навечно, без права возврата к прежним местам жительства. Самовольный выезд рассматривался как побег и карался двадцатью годами каторжных работ. Всего, по данным на начало 1949 г., на спецпоселении находилось 2,5 млн человек. Из них 1 млн составляли советские немцы, 460 тыс. — народы Кавказа, 200 тыс. — жители Крыма. Кулаков к этому времени на спецпоселении осталось немного — всего 125 тыс. человек. Из числа спецпоселенцев 230 тыс. размещалось на Урале, большинство сосланных туда людей составляли немцы. В 1950-е гг. численность спецпоселенцев в Советском Союзе продолжает расти. Это происходило, во-первых, за счет раскулаченных из Молдавии, Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии, где после войны началась коллективизация. Во-вторых, увеличение происходит за счет «андерсовцев». В-третьих, это «бывшие басмачи из Таджикистана», которых подвергли репрессиям спустя много лет после завершения их борьбы с советской властью.

Таким образом, депортация населения в СССР — это крупное принудительное перемещение населения. Оно неоднородно по мотивам своего выселения. Одни контингенты выселялись по чисто классовому признаку — это бывшие кулаки. Другие репрессировались по религиозным мотивам, например сектанты. Третьи депортировались по национальному признаку — немцы, чеченцы и др. Четвертые преследовались как враждебные советскому строю социальные слои — осадники, немецкие пособники, оуновцы. В национальном отношении массив спецпереселенцев на Урале имел славяно-германский характер, а в Сибири — германо-кавказский.

Среди переселенцев были представители всех религиозных направлений — православия, католичества, лютеранства, иудаизма, ислама. После прекращения режима спецпоселения значительная часть депортированных граждан осталась в местах вселения. Прежде всего остались немцы и крымские татары, поскольку их автономии не были восстановлены. Миллионы спецпереселенцев существенно изменили демографическую ситуацию в восточных районах Советского Союза, его население стало более многонациональным.

3.7. Иммиграция в Советский Союз

Помимо миграции внутри страны, для Советского Союза был характерен интенсивный обмен населением с соседними странами. В 1930-е гг. в СССР приезжали десятки тысяч иностранных рабочих и специалистов — в условиях «великой депрессии» на Западе и индустриализации в СССР они получали хорошо оплачиваемую работу. Еще один крупный контингент мигрантов — это члены компартий тех стран, где к власти пришли национал-социалисты. Много иностранных граждан проживало и на Урале — по данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. только в Свердловской области насчитывалось 1 200 иностранных граждан. Среди них — англичане, итальянцы, китайцы, финны, французы, граждане США. Особенно много было австрийцев и немцев. В 1939 г. после ликвидации Польского государства Советский Союз получил территорию площадью в 196 тыс. кв. км и населением в 13 млн человек. Часть бывших польских граждан были депортированы в восточные районы СССР. По данным польских историков, всего за 1940–1941 гг. с территории бывшей Польши в восточные районы Советского Союза было вывезено 1,1 млн человек.

В результате Второй мировой войны на территории СССР оказалось 4,1 млн военнопленных иностранных армий. В первые послевоенные годы количество иностранных граждан в СССР возросло за счет интернированных. Интернирование в международном праве — это принудительное задержание одним воюющим государством граждан другого воюющего государства или нейтральным госу-

дарством военнослужащих воюющих стран. Постановлением ГКО от 16 декабря 1944 г. предусматривалась мобилизация на работы в Советский Союз всех трудоспособных немцев в возрасте от 17 до 40 лет — мужчин, а женщин — от 18 до 30 лет, находившихся на территориях Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также Верхней Силезии и Восточной Пруссии. На начало 1946 г. на территории СССР находилось 132,4 тыс. интернированных граждан немецкой национальности, в основном женщин. В послевоенные годы в СССР находились и многие граждане восточноевропейских государств, осужденных советскими военными трибуналами и отбывавшими срок в тюрьмах и лагерях.

Характерной чертой послевоенной истории Советского Союза является массовый приезд в страну миллионов людей в результате репатриации, то есть возвращения на родину. В октябре 1944 г. по решению Советского правительства было образовано Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, которое возглавил генерал-полковник Ф. И. Голиков. Главной задачей этого ведомства было осуществление полной репатриации советских граждан — военнопленных и гражданских лиц, угнанных на принудительные работы в Германию и другие страны, а также отступивших вместе с германской армией. К началу 1952 г. в СССР вернулось примерно 4,5 млн советских граждан. Кроме того, за эти годы советское подданство приняли еще 431,4 тыс. человек, которые ранее не являлись гражданами СССР. Это были, во-первых, лица русской, украинской и белорусской национальностей, проживающие на территории тех стран Восточной Европы, где находилась Советская армия. Этих людей принудительно вернули на их историческую родину — в Советский Союз. В середине 1950-х гг. было произведено переселение в Союз ССР и бывших подданных Российской империи из Китая (харбинцев). Кроме того, в те годы значительное количество людей добровольно переезжали на постоянное место жительства в Союз ССР. Это были прежде всего армяне, которых призывали вернуться на историческую родину. Всего в первые послевоенные годы в СССР переехали примерно 120 тыс. армян, в том числе из Аргентины, Греции, Сирии, Соединенных Штатов Америки, Франции.

В те годы в СССР существовали жесткие ограничения на въезд и не признавалась свобода выезда из страны. Несмотря на эти ограничения, миллионы людей смогли уехать и стали эмигрантами. Исследователи выделяют обычно три потока мигрантов, называя их первой, второй и третьей эмиграцией. Все они были обусловлены преимущественно политическими причинами и существенно отличались от дореволюционной миграции, которая мотивировалась преимущественно экономическими причинами. Согласно весьма приблизительным подсчетам, во время первой миграционной волны, вызванной Гражданской войной и ее последствиями, из нашей страны уехало от 4 до 5 млн человек. Вторая волна миграции была следствием Второй мировой войны — количество мигрантов из СССР составило от 8 до 10 млн человек. Третья волна — это 1950–1970-е и начало 1980-х гг. Из Советского Союза в эти годы выехало 1,1 млн человек. Эта третья волна по своим масштабам уступает первым двум.

Только в 1988 г. из Советского Союза был разрешен выезд на историческую родину трем этническим группам — грекам, евреям и немцам, а также разрешены поездки в гости по частным приглашениям. В течение этого года выезд населения из СССР на постоянное место жительства за рубеж увеличился в 2,5 раза, на следующий год он снова удвоился. В 1990 г. поток безвозвратных мигрантов снова удвоился и составил 450 тыс. человек в год. Самый крупный поток переселенцев направлялся в Израиль и Германию. Из европейской части страны выезжали в основном евреи, из Средней Азии — немцы. Наиболее масштабной была миграция из столиц, на нее приходилось до половины всех мигрантов. Таким образом, на рубеже 1980–1990-х гг. миграция населения из Советского Союза носила по преимуществу этнический характер — уезжают греки, евреи и немцы. В 1991 г. Верховный Совет Союза ССР принимает закон о порядке выезда и въезда в страну. Закон гарантировал гражданам страны соблюдение права на свободу передвижения. И это сделало возможным миграцию населения по экономическим соображениям.

В настоящее время самыми популярными странами, привлекающими россиян, являются Израиль, Германия и США. Обеспеченные люди уезжают на ПМЖ в Швейцарию, Австралию и Великобританию.

нию. Те, кто не обладает капиталом, едут в Чехию, Польшу, Испанию или Финляндию. Вопрос эмиграции из России всегда был окружен своеобразными мифами. Первый из них заключается в том, что многие считают, будто из РФ сейчас все массово бегут за границу. Во втором высказывается следующая мысль: те люди, которые еще не сбежали, только и мечтают об отъезде из России. На самом деле оба этих предположения далеки от действительности. В действительности поток мигрантов, уезжающих из РФ, составляет менее 0,5 % от общей численности российского населения. Проводимые опросы показывают, что количество людей, думающих иммигрировать в далекие и близкие страны, невелико. По информации Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2015 г. число потенциальных эмигрантов составило 13 %. Однако в последние годы темпы роста эмиграции значительно увеличились. Если до 2011 г. уезжали десятки тысяч человек, то с 2012 г. — их сотни тысяч. По данным Федеральной службы государственной статистики, ситуация с количеством людей, уехавших из РФ за последние годы, выглядит следующим образом. В 2009 г. из РФ эмигрировало 32,5 тыс. человек, в 2010 г. — 33,6 тыс., в 2011 г. — 36,8 тыс., в 2012 г. — 122,8 тыс., в 2013 г. — 186,4 тыс., в 2014 г. — 310,5 тыс., в 2015 г. — 353,2 тыс., в 2016 г. — 313,2 тыс. и в 2017 г. — 377,2 тыс. Что касается потока мигрантов в Россию, то до 1991 г. он был невелик и составлял в среднем до 2 тыс. человек в год. В начале 1990-х гг. миграционное сальдо для России начинает выравниваться. Причина этого заключалась, во-первых, в том, что за пределами России осталось приблизительно 25 млн русских. Дискриминация русского населения в государствах Прибалтики, Закавказья и особенно Центральной Азии превращает его в потенциальных мигрантов в Россию.

В настоящее время серьезные проблемы для России создает нелегальная миграция из Китая. В 1990-е гг. авторы книги «Китай посередине: десять сущностных проблем» У Гогуан и Ван Чжаоцзюнь выдвинули тезис о «демографическом империализме». Суть его в том, что любому государству мира будет угрожать крах, если хотя бы 10 % китайцев устремятся за пределы своей страны. Данный тезис фактически уже реализуется в Российской Федерации. Это относится к территории Восточной Сибири и Дальнего Востока,

где, по оценкам экспертов, нелегально проживает несколько миллионов китайцев. Ползучая колонизация дальневосточных земель облегчается тем, что в настоящее время демографическая нагрузка на китайскую часть российско-китайских речных бассейнов многократно превышает российскую. Однако основной миграционный поток в Россию идет из бывших советских республик Средней Азии, для которых характерно аграрное перенаселение и жесткая конкуренция на рынке труда. Низкая квалификация рабочей силы и создаваемый выходцами из Средней Азии и Кавказа мощный криминогенный фон привели к закрытию для них европейских стран. Поэтому практически единственная возможность достойно, по их меркам, зарабатывать — это миграция в Россию.

В 2013 г. миграция в РФ составила 302,2 тыс. человек, в 2014 г. — 280,3 тыс., в 2015 г. — 245,4 тыс., в 2016 г. — 261,9 тыс. и в 2017 г. — 211,9 тыс. В 2018 г. миграционный прирост снизился и составил всего 124,9 тыс., что является самым низким показателем за все годы постсоветского периода. Сокращение миграционного прироста в 2018 г. по сравнению с 2017 г. произошло в обмене почти со всеми странами, кроме Азербайджана, Армении и Туркменистана. Однако и с ними показатель увеличился незначительно. Наиболее сильно уменьшился прирост с Украиной и Узбекистаном — в прошлом крупнейшими странами — миграционными донорами России. Прирост мигрантов снижается на фоне происходящей естественной убыли российского населения. В 2017 г. прибывшие мигранты ее полностью компенсировали, но в 2018 г. иностранцы заместили ее лишь на 57,2 %. В 2018 г. Центр стратегических исследований, возглавляемый А. Л. Кудриным, сделал вывод, что России, чтобы остановить вымирание, нужен ежегодный прирост населения в 250–500 тыс. человек.

4. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

4.1. Численность населения как объект исследования

Вся совокупность рождений и смертей, которая естественным образом меняет численность населения, называется естественным движением населения. Разница между числом родившихся и числом умерших людей является естественным приростом населения. Если число родившихся превышает число умерших, то естественный прирост населения будет положительным. При высоком уровне смертности и низком уровне рождаемости, когда число смертей превышает число рождений, естественный прирост населения будет отрицательным. Вследствие непрерывных рождений и смертей, а также миграции постоянно меняется численность и состав населения.

Численность населения — это одна из наиболее общих демографических характеристик. Научное представление о численности населения стало формироваться в XVIII в. и связано с именем французского экономиста Виктора Мирабо (1715–1789). В. Мирабо — сторонник идей меркантилизма, в соответствии с которыми экономическая политика периода первоначального накопления капитала должна заключаться в активном вмешательстве государства в хозяйственную жизнь страны. В 1758 г. он опубликовал свой знаменитый «Трактат о народонаселении», в котором вводит в научный оборот термин «народонаселение». В. Мирабо считал, что основное богатство страны — это население. Он признавал наличие жесткой

зависимости между ростом населения и развитием земледелия и поэтому выступал за всемерное развитие земледелия и внешней торговли. Это вело, по его мнению, к увеличению материальных ресурсов и тем самым обеспечивало рост численности населения. Среди первых исследователей этой проблемы следует отметить жившего в середине XVIII в. английского философа и историка Дэвида Юма (1711–1776). Он также исследовал проблему народонаселения, и в частности влияние рабства на его численность. Один из его выводов заключался в том, что рабство было главным тормозом на пути увеличения численности населения.

Существует численность населения Земли, континента, страны, любого населенного пункта и любой территории. Для оседлого населения границы обычно определяются административными или экономико-географическими границами, для кочевого населения обычно берут ареал их обычного кочевания. Численность населения непрерывно меняется, поэтому она характеризуется на определенный момент времени. Это может быть критический момент переписи населения, данные на начало, середину или конец года. В демографии существует и такое понятие, как «среднегодовое население». Оно исчисляется на середину года как среднее арифметическое из данных на начало и на конец года. Численность населения определяет трудовой потенциал территории, а также возможное число потенциальных потребителей. Существует также связь между численностью населения и уровнем общественного развития — так называемый демографический оптимум. Идея демографического оптимума была выдвинута еще такими мыслителями древности, как Аристотель, Конфуций, Платон. В их трудах исследовалась проблема оптимального режима воспроизводства населения, то есть оптимальный режим миграции, уровень рождаемости, оптимальный режим демографических процессов вообще. В целом в их трудах ставилась проблема взаимосвязи между темпами роста численности населения и ростом экономического потенциала территории.

Данная идея в наиболее концентрированном виде была выражена Томасом Мальтусом, который считал, что население растет в геометрической прогрессии, а средства его существования — в арифметической. Таким образом, по мнению Т. Мальтуса, живые

существа размножаются быстрее, чем находящееся в их распоряжении количество пищи. В настоящее время данная теория, в модернизированном виде разумеется, весьма популярна за рубежом. И эксперты ООН даже установили предельный рост численности населения Земли. По их мнению, этот предел составляет приблизительно 15 млрд человек. Если же эта численность будет превышена, то человечеству угрожает глобальная экологическая катастрофа.

Рост населения связан с характером общественных отношений. Существует механизм прямых и обратных связей между социальными процессами в обществе и ростом населения этого общества. Другое дело, что связь эта изучена весьма слабо. Однако, несомненно, что циклы экономического и культурного развития совпадают с фазами роста населения. А периоды застоя и упадка цивилизации совпадают со стагнацией или даже сокращением численности населения. Французский демограф Филипп Арьес считал, что всю историю человечества можно разбить на два неравных периода. Первый из них длился до XIX в. Для него был характерен спонтанный рост населения, когда люди не вмешивались в естественный процесс своего воспроизводства. Второй период характеризуется сознательным и целенаправленным вмешательством людей в процесс рождаемости. Ограничение рождаемости проводилось первоначально на уровне семьи, а затем и на уровне государства путем осуществления особой политики в области народонаселения. Предлагаемый Ф. Арьесом подход к периодизации демографической истории достаточно интересен, но, разумеется, весьма упрощен.

В экономической литературе обычно различают рост и прирост численности населения. Под ростом численности обычно понимается увеличение числа жителей какой-либо территории. При этом рост населения нельзя путать с его приростом. Абсолютным приростом населения называется положительная разница численности населения на два последовательных момента времени. А вот если эта разница отрицательная, то происходит абсолютное сокращение прироста. Если средний годовой уровень роста численности населения превышает 1 %, то можно говорить о быстром росте населения. Уровень в 3 %, если только он не вызван массовой миграцией, считается синонимом демографического

взрыва. Это означает удвоение численности населения каждые 24 года, то есть на протяжении жизни одного поколения. В каждом отдельном регионе прирост численности населения есть сумма двух составляющих. Этими составляющими является баланс миграций и баланс естественного прироста населения. В разных странах эти составляющие прироста населения играют разную роль, причем эта роль часто меняется во времени. Так, в США во второй половине XIX в. баланс миграций был положительным и составлял 24 млн человек. А вот сальдо естественного прироста населения, то есть превышение уровня рождаемости над уровнем смертности, составляло 70 млн человек. Комбинация этих цифр означает, что во второй половине XIX в. рост населения Соединенных Штатов Америки на 1/4 увеличивался за счет мигрантов и на 3/4 — за счет естественного прироста населения.

За рубежом к изучению проблем численности населения существует множество подходов. Прежде всего это теория так называемых демографических ножниц. В наиболее законченном виде эту теорию сформулировал английский демограф Роберт Вэнс на примере роста населения Англии в XVIII–XX вв. Р. Вэнс просчитал, что в начальный период индустриализации в Англии наблюдалось некоторое повышение уровней рождаемости и смертности. Затем смертность стала снижаться, а рождаемость оставалась на прежнем уровне. В результате раствор ножниц стал расходиться. В XX в. рождаемость быстро снижается, а смертность остается на прежнем уровне, ножницы снова начинают сходиться. Низкие уровни смертности и рождаемости приводят к падению темпов прироста населения. Сторонники этой теории считают, что через подобные стадии развития должна пройти любая страна. Поэтому единственный путь избежать демографического взрыва в развивающихся странах — это их скорейшая индустриализация.

Достаточно популярна за рубежом и теория циклического роста населения во времени. Один из главных идеологов этой теории — американский биолог Раймонд Пирл, утверждал, что любая живущая на ограниченной территории популяция поначалу растет медленно. А затем прирост популяции стремительно увеличивается вплоть до достижения какого-то определенного уровня. После этого

прирост населения сокращается, а затем рост популяции приостанавливается, и количество особей не меняется. Это так называемая гипотеза насыщения, то есть существования предельной для данной территории численности населения. В 1920 г. на заседании американской академии наук Р. Пирл выступил с докладом о темпах роста населения Соединенных Штатов Америки. И он доказывал, что рост населения в стране происходит по определенным математическим закономерностям. Этот вывод ученый сделал опытным путем. Для этого он взял пустую бутылку, налил туда пищевой концентрат, запустил мух и стал регулярно следить за их размножением в течение 13 дней. Прирост населения бутылки ежедневно подсчитывался. И оказалось, что рост числа мух соответствует так называемой логистической кривой. Затем Р. Пирл провел опыт с мышами и получил тот же результат. Таким образом, научное значение этих опытов заключалось в том, что удалось проследить связь между плотностью населения и размерами его воспроизводства. Графически этот процесс описывался логистической кривой. Следовательно, динамика численности населения в данном случае выражается путем построения математической модели.

4.2. Динамика мирового населения

В условиях первобытно-общинного строя рождаемость у древних людей была достаточно высокой, но она погашалась высокой смертностью. В результате средняя продолжительность жизни в условиях первобытного общества была весьма невелика, и прирост населения составлял примерно 1–2 % в тысячу лет. Увеличение темпов прироста населения происходит только в период неолита, когда с переходом к оседлости и земледелию условия жизни становятся несколько лучше. В результате, если в VII тыс. до н. э. население Земли оценивается примерно в 10 млн человек, то в V тыс. до н. э. — в 30 млн.

К началу нашей эры по сравнению с V тыс. до н. э. численность населения возросла примерно в 10 раз и, по расчетам советского демографа Ф. Д. Маркузона, составила примерно 327 млн человек.

Таким образом, в период ранней Римской империи в Азии проживало 200 млн человек, в Америке — 40, в Африке — 30, в Австралии с Океанией — 1,5 и в Европе — 35 млн. Еще более благоприятные условия для воспроизводства населения возникают при феодализме. Для этой эпохи был характерен высокий прирост населения, поскольку в этом были заинтересованы все слои населения. Это означало увеличение раствора демографических ножниц и, соответственно, увеличение численности населения. В 1000 г. н. э. мировое население составляло ориентировочно 300 млн человек, в 1500 г. — 450 млн а в 1820 г. достигло одного млрд.

При этом не стоит считать, что повышение уровня жизни в результате развития производительных сил при капитализме автоматически повлекло за собой снижение уровня смертности. Показатели смертности оставались высокими не только при феодализме, но и при капитализме. Так, в первой половине XVIII в. у Иоганна Себастьяна Баха было 20 детей, из которых выжило только 10. Известно, что жившая в это же время английская королева Анна родила 17 детей, но из них до годовалого возраста дожил только один мальчик. При этом необходимо учитывать, что это — королевская семья, и ее обслуживали лучшие врачи Англии. Тем не менее повышение уровня жизни и прогресс медицины все же вели к снижению уровня смертности. В результате численность мирового населения постепенно растет. Эта закономерность была нарушена только однажды — во время эпидемии чумы в середине XIV в. (1348–1350). За три года чума сократила численность населения Европы наполовину. Сокращение населения было столь огромным, что даже полсотни лет спустя его численность не была восстановлена. Это сказалось и на темпах роста мирового населения в целом.

В XVI–XVII вв. темпы роста населения Европы возрастают. В 1700 г. численность населения Европы составляла ориентировочно 100 млн человек, в 1800 г. — 200 млн. Наиболее многолюдной страной Европы в то время была Франция — ее население в начале XIX в. оценивают в 27 млн человек. Во время наполеоновских войн население Франции в 2,5 раза превышало численность жителей Великобритании. В германских государствах в это время проживало примерно 24 млн человек, а в Греции — всего один миллион. В Азии

в XVI–XVIII вв. темпы роста населения были примерно такими же, за исключением государств Передней Азии, пострадавших от ига Османской империи. По состоянию на 1800 г. в Азии насчитывалось примерно 600 млн человек, из них в Индии — 200 млн в Китае — 300 млн. Таким образом, в любой из этих стран жителей было больше, чем во всех европейских государствах, вместе взятых. Из других частей света наиболее драматично сложилась демографическая история Африки. В результате работорговли она потеряла десятки миллионов людей, причем наиболее здоровых. В результате в настоящее время, несмотря на очень высокий прирост населения, Африка — одна из наименее населенных территорий мира.

Таким образом, темпы прироста мирового населения в различных регионах мира были неодинаковы. Эти различия сохранились и в XIX в. Если брать Европу, то самые высокие темпы прироста населения были отмечены в Великобритании. За столетие ее население возросло в три с половиной раза и составило 37 млн человек против 39 млн во Франции. Таким образом, по численности населения Англия и Франция почти сравнялись. А на первое место в Европе по числу жителей выходит Германия — 57 млн человек. В XIX в. для Европы был характерен высокий прирост населения, несмотря на миграцию людей за океан. Как известно, на протяжении XIX в. из Европы в Америку мигрирует примерно 30 млн человек, причем это были наиболее энергичные и предприимчивые люди, в основном мужчины трудоспособного возраста.

В Азии в XIX в. по сравнению с предшествующими столетиями ситуация не меняется. Высокий уровень рождаемости там сочетался с высоким уровнем смертности. Исключением из этого правила там была только Япония. В результате на протяжении XIX в. в численности мирового населения возрастает доля Европы, и особенно Северной Америки. Удельный вес Азии и Африки уменьшается. В 1900 г. в зарубежной Европе проживало 18 % населения мира, в Азии — 57 %, в Африке — 8 % и в Северной Америке — 5 %. В XX в. в Европе можно выделить два периода, отмеченные высокими темпами прироста населения. Оба они наступили после мировых войн и были вызваны компенсационным подъемом рождаемости, а также снижением уровня смертности под влиянием достижений

медицины. В то же время Европу никогда нельзя рассматривать как единое целое. Темпы роста ее населения по отдельным европейским регионам неодинаковы. Западная, Северная, Восточная, Южная Европы — эти регионы очень заметно отличаются друг от друга по темпам прироста населения.

В целом в межвоенный период в Европе завершился переход к современному типу воспроизводства населения. В результате преобладающим в Европе стало либо простое воспроизводство, либо близкое к простому. В отдельных странах появляются даже признаки суженного воспроизводства. Типичный пример — Франция, в межвоенный период естественный прирост населения там принимает отрицательные величины. Естественный прирост в Европе снижался и в послевоенные годы. В 1980-е гг. основную часть прироста населения давала Ирландия, а также страны Средиземноморского бассейна — Греция, Италия, Испания и Португалия. А вот в других странах — в Австрии, Великобритании, Германии, Дании, Швеции — естественный прирост населения был близок к нулю. В настоящее время в Европе наблюдается большая диспропорция между долей стран в населении региона и долей их в естественном приросте населения. Интересно, что для Европы характерны высокие сезонные колебания естественного прироста населения. Браки чаще всего заключаются летом, поэтому пик рождаемости падает на весну. Так, во Франции, например, пик рождаемости падает на апрель и на май. Уровень смертности в Европе более стабилен, но и в нем отчетливо прослеживается зимний максимум. Он является следствием регулярных эпидемий гриппа.

В настоящее время для развитых стран характерен самый низкий в мире уровень рождаемости в сочетании со средним уровнем смертности. Результат этого — замедленный темп обновления населения. Если к коэффициенту рождаемости прибавить коэффициент смертности, то получим показатель, который называется «оборот населения». В мире ежегодно население обновляется на 4,5 %, а в странах Западной Европы — в среднем на 2,5 %. Таким образом, в европейских странах оборот населения происходит почти в два раза медленнее, чем в мире в среднем, это очень хороший показатель.

В развивающихся странах, начиная с середины XX в., происходит резкое ускорение прироста численности населения — начинается демографический взрыв. Он происходит в результате демографического перехода от одного типа воспроизводства населения к другому. В странах Азии, Африки и Латинской Америки стремительно снижается уровень смертности, массовое же снижение уровня рождаемости запаздывает. В результате число рождений начинает значительно превосходить число смертей. И доля детей в составе населения государств Африки в 1950–1960-е гг. составляла в среднем 40 %, а в некоторых из них — даже половину. Таким образом, в этих странах происходит нарушение режимов рождаемости и смертности. В 1970–1990-е гг. темп естественного прироста населения в этих странах снижается, но при этом он оставался очень высоким. Так, во второй половине 1990-х гг. среднегодовой темп прироста населения в зарубежной Европе составлял в среднем 0,5 %, в Азии — 2 %, в Латинской Америке — 2,1 %, в Африке — 3 % в год. Такой гигантский рост населения создает большие проблемы в экономике развивающихся стран. В результате эти страны, особенно африканские, стали районами сплошной бедности.

Демографический взрыв в развивающихся странах резко ускорил темпы прироста населения Земли. Если в 1950-е гг. среднегодовой прирост населения Земли составлял в среднем 50 млн человек в год, то в 1960-е гг. — в среднем 65 млн в 1970-е гг. — 70 млн в 1980-е гг. — 80 млн в 1990-е гг. — 90 млн человек. Эти цифры показывают стремительное увеличение темпов роста численности человечества. Двух миллиардов оно достигло примерно в 1930 г., трех — в 1961 г., четырех — в 1976 г., пяти — в 1987 г. В настоящее время (по состоянию на май 2019 г.) на Земле проживает 7,7 млрд человек. Таким образом, если на протяжении всей истории человечества численность населения возрастала плавно, то во второй половине XX в. она начинает расти скачкообразно. Таких темпов роста населения в мире никогда не отмечалось и, как считают ученые, больше никогда и не будет. Таким образом, путь к первому миллиарду занял почти всю демографическую историю человечества, путь ко второму миллиарду — столетие, а дальше счет пошел уже на десятилетия. Однако на разных континентах темпы прироста населения были

неодинаковы. Самый низкий прирост населения — в зарубежной Европе, самый высокий — в Латинской Америке, Азии и особенно в Африке. В результате за вторую половину XX в. население Африки утроилось, а доля различных регионов Земли в балансе населения существенно изменилась. В настоящее время в зарубежной Азии проживает 60 % мирового населения, в Африке — 13 %, в Северной Америке — 9 % и в зарубежной Европе — 9 %.

4.3. Численность населения России

Более-менее определенно о численности населения России можно говорить только с середины XV в., со времени Великого Московского княжества. По мнению специалистов, численность населения этого феодального государства составляла примерно 3 млн человек. В правление Ивана III и Василия III территория государства стремительно увеличивается, одновременно идет длительный и сложный процесс формирования централизованного Русского государства. Основная часть населения страны проживала в то время в междуречье Оки и Волги, а также в бассейне трех озер — Ладожского, Ильменского и Чудского. Его численность в середине XVI в. оценивается примерно в 6,5 млн человек.

Во второй половине XVI в. территория царства Русского увеличивается за счет Среднего и Нижнего Поволжья. При этом начинает меняться национальный состав населения страны — в нее входят территории, населенные инородцами. В состав страны входит Приуралье и Западная Сибирь, а также так называемое Дикое поле. По современному административно-территориальному делению Дикое поле — это примерно территория Центрально-Черноземного района РФ — Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей. В результате на протяжении второй половины XVI в. территория страны увеличилась вдвое, а ее население к началу XVII в. составляло приблизительно 8,5 млн человек. Таким образом, увеличение территории страны обгоняет в это время прирост ее населения. В следующем, XVII в., границы царства Русского продолжают расширяться, русские колонисты

доходят до берегов Тихого океана. После заключения Андрусовского перемирия в состав России входят также Киевское и Черниговское воеводства, для которых было характерно значительное аграрное перенаселение. К началу XVIII в. численность населения страны определялась в 15,4 млн человек.

Данные первой ревизии показывают, что среднегодовой прирост населения России в первой половине XVIII в. составлял 0,5 %. Это замедленный темп прироста, его причины были обусловлены, во-первых, войнами с Турцией и Швецией. Войны требовали непрерывных пополнений армии и флота, в результате рекруты составляли примерно 7 % мужского населения. В армию призывали на 25 лет, и это означало, что весьма существенная часть взрослого мужского населения не участвовала в воспроизводстве. При этом вся тяжесть рекрутчины падала исключительно на русское население, поскольку инородцев в армию не призывали. Известную роль в замедлении темпов прироста населения сыграло и усиление феодальной эксплуатации, которая в наибольшей степени проявлялась в великорусских и белорусских губерниях. В XVIII в. прирост населения в этих губерниях был ниже, чем в тех, где преобладали инородцы.

Во второй половине XVIII в. население империи продолжало расти. Особенно благоприятными для роста населения оказались 1760–1780-е гг. В этот период в стране не было ни одного голодного года и всего одна война с Турцией. В результате во второй половине XVIII в. среднегодовой прирост населения составил 0,8 % в год. Это было значительно выше, чем в европейских странах — там среднегодовой прирост составлял полпроцента. В результате, если в начале XVIII в. численность населения России составляла 15,4 млн человек, то в его конце — 37,2 млн. Тем не менее по численности населения Россия незначительно опережала европейские страны. Население Франции составляло в то время 27 млн человек, население германских государств — 24 млн человек.

В дореформенный период территория Российской империи продолжала увеличиваться, в ее состав входят Бессарабия, Закавказье, Кавказ, Польша, Финляндия, а также Приамурье и Приморье. В 1858 г. территория империи составляла 19,6 млн кв. км. При этом

европейская часть страны занимала 5,5 млн, то есть всего одну четвертую часть ее территории. Это без территории Центральной Азии, которая войдет в состав России позднее. По данным последней, десятой, ревизии, численность населения России без Кавказа, Польши и Финляндии составляла 59,2 млн человек. С ними же в Российской империи накануне отмены крепостного права проживало ориентировочно 74 млн человек. Таким образом, в первой половине XIX в. количество жителей в стране возросло вдвое.

В последующие годы население России продолжало быстро увеличиваться. Если в 1858 г. в стране проживало 74 млн человек, то в 1897 г. — 128 млн, а в 1914 г. — 178 млн. Увеличение было достигнуто в основном за счет естественного прироста, поскольку в состав империи в это время вошли только малонаселенные территории Центральной Азии и Тувы. Прирост населения в России в эти годы был в два раза выше, чем у ее европейских соседей. Главная причина заключалась в том, что в конце XIX — начале XX в. Россия сохранила характерную для феодальной эпохи высокую рождаемость. Смертность же под влиянием достижений научно-технического прогресса стала постепенно снижаться.

Вступление России в Первую мировую войну отрицательно сказалось на естественном приросте населения. Мобилизация миллионов мужчин в русскую армию привела к нарушению семейно-брачных связей и падению рождаемости. К 1917 г. ее уровень снизился, по сравнению с довоенным периодом, почти наполовину. Особенно сильное снижение уровня рождаемости отмечено в сельской местности европейской части страны, откуда и брали основные контингенты призывников. В Туркестане (Центральной Азии) и на Кавказе уровень рождаемости почти не снизился и всю войну оставался высоким. Причина заключалась в том, что коренные народы этих территорий не подлежали мобилизации в русскую императорскую армию. Одновременно в стране заметно вырос коэффициент смертности, что было обусловлено большими потерями русской армии на фронтах мировой войны. Учет естественного движения населения России в годы Первой мировой войны сильно ухудшился, однако есть основания полагать, что уровень смертности

в целом превысил уровень рождаемости. В результате численность населения страны стала сокращаться.

Выход России из войны и массовая демобилизация армии привели к восстановлению семейных связей и заключению ранее отложенных браков. Уже в 1918 г. уровень рождаемости в стране повышается. Однако начавшаяся летом 1918 г. Гражданская война снова приводит к снижению уровня рождаемости. В годы Гражданской войны ухудшение питания и медицинского обслуживания, голод и военные потери привели к тому, что ежегодно население Советской России сокращалось в среднем на 1,5 млн человек. В 1900 г. на территории Российской империи проживало 130 млн человек, десять лет спустя — 178 млн. Это примерно 8 % мирового населения. Последующие десятилетия для нашего демографического развития были не столь успешными. В результате семи лет Первой мировой и Гражданской войн Россия понесла громадные людские потери и лишилась части своей территории. Подсчитать потери населения за эти годы достаточно сложно, поскольку для этих лет характерны массовые миграции, а также отсутствие статистики военных потерь в Гражданскую войну. Практически отсутствуют и данные о естественном движении населения за годы Гражданской войны.

Тем не менее ценный источник здесь имеется. Это перепись населения, проведенная Временным правительством в августе 1917 г. Правда, перепись охватила не всю территорию государства, а лишь те губернии, которые не были оккупированы германской армией. Перепись и проведенные на ее основе расчеты показали, что в 1917 г. на территории страны в границах 1914 г. проживало 172 млн человек. Если из этой численности отнять население, проживавшее отошедших к Румынии, Польше, Турции и Финляндии территориях, а также к прибалтийским республикам, а это примерно 29 млн человек, то окажется, что население России к октябрю 1917 г. составляло приблизительно 143 млн человек. В ходе Гражданской войны страна продолжала нести тяжелые людские потери. Прошедшая в августе 1920 г. перепись населения показала, что численность населения Советской России составляла 138 млн. Эта перепись также не охватила часть охваченных гражданской войной территорий, поэтому данные по ним также были рассчитаны условно.

В 1920–1930-е гг. численность населения Союза ССР быстро растет. В 1926 г. она составляет 147 млн человек, в 1937 г. — 162 млн в 1939 г. — 171 млн. Главная причина такого роста — высокий естественный прирост. Перед Второй мировой войной в стране ежегодно рождалось по 6–7 млн детей. К этому следует добавить и расширение территории Советского Союза, к началу 1940 г. она составляла 22,1 млн кв. км. Как известно, в состав СССР были включены республики Прибалтики, Восточная Польша, Бессарабия и Северная Буковина. Судя по материалам польской и румынской переписей населения, на этих территориях проживало примерно 22 млн человек. Поэтому численность населения СССР накануне Великой Отечественной войны ориентировочно оценивается в 194,1 млн человек.

Численность населения страны была бы значительно выше, если бы не события, сопутствующие установлению в СССР тоталитарного строя. Прежде всего это вызванный коллективизацией сельского хозяйства массовый голод и политические репрессии. Аграрная революция поразила многие районы РСФСР. Однако наиболее сильно от Голодомора пострадала Украина и особенно — Казахстан. За период между переписями населения 1926 и 1939 гг. численность жителей Казахстана в условиях мирного времени сократилась на четверть. И этому необходимо добавить миллионы жертв массовых политических репрессий тех лет.

Затем — Вторая мировая война и послевоенный голод 1946 г. Для РСФСР военные потери составили 21 млн человек. При оценке людских потерь следует учитывать, что их прямой подсчет невозможен. Причина этого в том, что, помимо прямых военных потерь, следует учитывать и те потери, которые произошли вследствие изменения условий жизни населения страны: ухудшения питания, медицинского обслуживания, усиления различных стрессов и т. д. Поэтому учесть все эти потери можно только одним путем — путем составления демографического баланса. Суть демографического баланса состоит в сопоставлении численности населения до и после каких-то событий. Например, на начало и конец войны. При этом в численность потерь не включаются не родившиеся дети и умершие после окончания войны. Произведенные таким образом расчеты

показывают, что потери населения СССР в годы Великой Отечественной войны составили 25,3 млн человек — это потери тех, кто родился до войны. К этим потерям следует добавить тех, кто родился во время войны и умер во время войны, то есть посчитать разницу между обычной детской смертностью и повышенной детской смертностью в условиях войны. Полученная разница составляет еще примерно 1,3 млн человек. Ее необходимо добавить к числу тех, кто родился до войны и погиб в ходе ее. В результате получается 26,6 млн человек, а округленно — 27 млн. В общем числе потерь 3/4 приходится на мужчин, это примерно 20 млн человек. Наиболее пострадали мужчины, родившиеся в период с 1901 по 1928 г. — на их долю приходится 10 млн преждевременных смертей. Из 26,6 млн погибших 8,7 млн составили военнослужащие Красной армии, остальные 18 млн — это потери гражданского населения. Тот факт, что 2/3 военных потерь пришлось на гражданское население, означает, что война велась варварскими методами.

Вторая причина огромных потерь населения — это голод, как военный, так и послевоенный (1946–1947), вызванный небывалой засухой. Первая и единственная монография по данной проблеме принадлежит российскому историку В. Ф. Зиме. Она так и называется — «Голод в СССР, 1946–1947 гг.: происхождение и последствия». Автор приводит конкретные данные о численности умерших от дистрофии советских гражданах. Так, только по официальным данным, к апрелю 1947 г. число умерших от голода на Украине составило 32 тыс. человек, в РСФСР — 70 тыс. В целом за 1940-е гг. численность населения СССР существенно сократилась и составила в 1950 г. 178,5 млн человек. Довоенная численность населения Советского Союза была достигнута только в середине 1950-х гг., а в некоторых союзных республиках еще позднее. Так, в Литве, например, довоенную численность населения восстановили в 1960-е гг., а в Белоруссии — только в 1970-е гг.

Таким образом, к середине 1950-х гг. довоенная численность населения в СССР была восстановлена и стала быстро расти. Во второй половине 1960-х гг. прирост населения в стране стал замедляться. Причина заключается в том, что в европейской части СССР завершается переход к современному типу воспроизводства населения,

в результате стала быстро сокращаться рождаемость. В результате в 1970–1980-е гг. темп прироста населения СССР был таким же, как и в индустриально развитых странах. Однако в 1991 г. произошло резкое падение темпов прироста населения, он составил всего десятую долю процента. А в следующем, 1992 г., Россию постигает демографическая катастрофа. Впервые со времен Второй мировой войны показатель прироста населения опустился ниже нулевой отметки. Это произошло, несмотря на прибытие в Россию сотен тысяч вынужденных переселенцев из республик бывшего СССР.

Данная тенденция не была преодолена и в последующие годы. Так, например, с января по июль 2000 г. в России родилось 628,5 тыс. младенцев и умерло 1146,2 тыс. человек. По сравнению с первым полугодием предыдущего года рождаемость в стране возросла на 1,1 %, но смертность возросла еще больше — на 6,2 %. В результате за шесть месяцев 2000 г. численность населения страны уменьшилась на 0,3 % и к 1 июля 2000 г. составила 145,1 млн человек. Это означает, что в 1990-е гг. Россия вошла в демографический кризис. Ниже приведена динамика численности населения страны на протяжении XX в.:

1900 г. — 130 млн	1950 г. — 179 млн
1914 г. — 178 млн	1960 г. — 214 млн
1917 г. — 143 млн	1970 г. — 243 млн
1920 г. — 138 млн	1980 г. — 266 млн
1926 г. — 147 млн	1990 г. — 289 млн (РФ – 148 млн)
1937 г. — 162 млн	2000 г. — 145,1 млн
1939 г. — 171 млн	2010 г. — 142,9 млн
1941 г. — 194 млн	2018 г. — 146,8 млн

Происходящая в России депопуляция, то есть стабильное, не вызванное разовыми чрезвычайными обстоятельствами, сокращение численности населения, в перспективе приводящее к разрушению общественного уклада и общности, была приостановлена только в 2013 г. В этом году в России наблюдался первый, начиная с 1991 г., естественный прирост населения, который составил 22,7 тыс. человек. С учетом миграции в 2013 г. население выросло на 294,5 тыс. человек. Однако данная тенденция оказалась кратковременной. В феврале 2019 г. Росстат представил обновлен-

ный доклад «О социально-экономическом положении России», включив в него общую характеристику воспроизводства населения страны. В документе указано, что в 2018 г. численность населения РФ сократилась на 93,5 тыс. человек (0,06 %), тогда как годом ранее — в 2017 г. — она выросла на 76,1 тысячу человек (0,05 %). Всего, по оценке Росстата, по состоянию на 1 января 2019 г. в России было 146 781 095 постоянных жителей, страна занимала 9-е место в мире по численности населения.

4.4. Демографические прогнозы на XXI в.

Какова же будет численность населения Земли в будущем? Ответ на этот вопрос дает демографическое прогнозирование. Демографические прогнозы имеют различный временной интервал. Бывают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы. Краткосрочные прогнозы — это прогнозы на 5–10 лет, среднесрочные — на 15–30 лет. Прогнозы, которые выходят за рамки жизни одного поколения, — это прогнозы долгосрочные. Главным достоинством всех прогнозов является их точность. Она зависит от многих факторов, главный из которых — время. Точность демографических прогнозов обратно пропорциональна сроку, на который он составляется. Таким образом, чем меньше временной интервал, тем точнее прогноз. Так, если взять расхождение в 10 % между прогнозируемой и фактической численностью населения спустя одно поколение, а это промежуток в четверть века, то такой показатель считается удовлетворительным. Погрешность в 5 % при таком среднесрочном прогнозе считается допустимой.

Метод, с помощью которого производится перспективный расчет численности и состава населения, — это метод передвижки. При применении этого метода берется последняя перепись населения, и она является базовой для расчетов. Например, необходимо определить численность населения определенной территории через сорок лет. Численность изменяется под воздействием определенных факторов — рождаемости, смертности, миграции. И конкретное влияние этих факторов учитывается в прогнозе с помощью спе-

циальных коэффициентов и передвигается на нужное количество лет вперед. При прогнозах смертности населения демографы используют метод экспертных оценок. Он основывается на данных о динамике и структуре ее причин. Таким образом, приход смерти высчитывается по ранжированию ее причин. При этом вначале рассчитывается вероятность смерти данной конкретной когорты людей с учетом их пола, возраста, семейного положения, территории проживания, а затем устраняют одну из причин смерти. Например, человек бросил курить, и считают, как в таком случае изменится продолжительность его жизни.

Весьма перспективными для исследователей являются методы потенциальной демографии. Они позволяют рассматривать население как совокупность носителей определенного жизненного потенциала. В данном случае речь идет о том, какое количество человеко-лет проживет данное население при достижении им определенного возраста на данной территории. Например, необходимо просчитать экономически активное население для определения трудового потенциала данной конкретной территории. Для этого берутся возрастные группы трудоспособных возрастов и умножаются на среднюю продолжительность жизни. Это позволяет рассчитать обеспеченность расположенных на данной территории предприятий трудовыми ресурсами. Методику этих расчетов разработали француз Эгон Фильрозе (1907–1984) и швейцарец Либман Херш (1882–1955).

Более-менее точный демографический прогноз имеется на предстоящие 50 лет. В соответствии с ним численность населения Земли к 2050 г. может достигнуть 8 млрд человек, а к 2100 г. — 11 млрд. Это еще далеко до той цифры, которая является для планеты максимальной. Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций по народонаселению составил специальные прогнозы по численности населения отдельных стран и регионов на ближайшие десятилетия. Для России демографический прогноз на первую половину XXI в. крайне неблагоприятен. По оценке Департамента, сокращение население России носит затяжной характер и к 2050 г. оно уменьшится до 132,7 млн человек. Быстрое снижение численности населения прогнозируется на Укра-

ине — с 44,7 млн человек в 2015 г. до 36,4 млн в 2050 г. В результате в случае реализации данных прогнозов православный культурно-религиозный микрорайон по численности населения может стать самым маленьким в мире. Он будет даже меньше по численности населения, чем Тихоокеанский, который образован карликовыми государствами.

Те же неблагоприятные тенденции, хотя и в меньшей степени, прослеживаются и в странах Восточной Европы, входивших ранее в социалистический лагерь. Обратная ситуация прогнозируется в бывших советских республиках Центральной Азии. Здесь среднегодовой прирост населения в первой половине XXI в. может составить 1,2 %. Это будет второй показатель в мире после «черной» Африки. Таковы некоторые показатели динамики мирового населения. Многие ее показатели достаточно условны и чем дальше в глубь веков, тем менее они точны. Однако основные тенденции динамики народонаселения они позволяют проследить.

4.5. Численность народов России

Особенность исторического пути России заключается в том, что она занимает громадную территорию, на которой проживают десятки разных народов. Они отличаются друг от друга своей численностью, языком, антропологическим и конфессиональным составом. Подавляющее большинство населения страны относится к четырем лингвистическим семьям — индоевропейской, алтайской, кавказской и уральской. В индоевропейской семье наиболее крупная по численности — славянская группа, она представлена русскими, украинцами и белорусами. Из других славянских народов, проживающих на территории России, следует назвать болгар и поляков.

В состав индоевропейской лингвистической семьи входят также народы балтийской, германской, иранской и романской языковых групп. К балтийской языковой группе относятся латыши и литовцы, к романской группе — молдаване. При этом 40 % слов в молдавском языке имеют славянское происхождение. К иранской языковой группе относятся осетины, курды, а также таджики. В эту группу

раньше входили также скифы и сарматы, однако затем они были ассимилированы тюрко-язычными и славянскими племенами. В германскую группу индоевропейской семьи входят немцы и евреи, говорящие на идиш. К индоевропейской семье относятся также армяне и проживающие на территории России греки.

В алтайской языковой семье, первоначальный ареал обитания которой охватывал Алтай, наиболее значительной является тюркская языковая группа. Крупнейший народ этой группы — узбеки, названные по имени шаха Узбека. Второй по численности народ — татары. Они ведут свое происхождение от различных тюркских народов, входивших в государство Чингисхана и его преемников. Обычно выделяют татар поволжских, крымских и сибирских. К тюркоязычным народам относятся также башкиры, гагаузы, казахи, киргизы, тувинцы, туркмены, хакасы и чувашаи. В состав алтайской языковой семьи входит монгольская языковая группа — это калмыки и буряты.

В уральскую семью входит прежде всего финно-угорская языковая группа, которая делится на две ветви — финскую и угорскую. В финскую ветвь, кроме финнов, входят карелы и эстонцы, а также коми, марийцы, мордва и удмурты. В угорскую ветвь входят ханты и манси. Третий народ этой группы — мадьяры — сложился на Южном Урале, однако в IX в. н. э. они перекочевали на Запад и разместились в среднем течении Дуная. Еще одна языковая группа — кавказская, очень дробная, к ней относятся все народы Кавказа и Закавказья, за исключением армян и осетин. На долю вот этих четырех языковых семей приходится 99 % населения страны. Оставшийся процент составляют палеоазиатские народы — это потомки древнейших обитателей северо-восточной Азии.

По антропологическому составу все население России делится на две большие расы — европеоидную и монголоидную. Кроме того, для районов Сибири характерны метизные, то есть смешанные, группы населения. Большинство населения страны относится к европеоидной расе, сформировавшейся на территории Восточно-Европейской равнины. У народов Урала заметны черты уральской расы, занимающей промежуточное положение между европеоидами и монголоидами. Для них характерны следующие

черты: уплощенное лицо, маленький нос, у мужчин плохо растет борода — это башкиры, удмурты, коми. Население Центральной Азии и Казахстана в древности было европеоидным, затем с востока туда проникли монголоиды, и под их влиянием местное население сменилось антропологическим типом. Примесь монголоидных черт заметна у таджиков, узбеков, особенно у казахов и таджиков. Исключением являются туркмены, сохранившие свой прежний европеоидный тип. Преобладают монголоидные черты и у коренного населения Сибири.

По конфессиональному составу подавляющее большинство населения России принадлежит к двум мировым религиям — христианству и исламу. Православие исповедуют почти все верующие русские и украинцы (кроме западных), а также большинство белорусов. К православной церкви относятся также абхазы, буряты, гагаузы, грузины, карелы, марийцы, молдаване, мордва, осетины, удмурты, якуты, часть эстонцев и татар (нагайбаки), а также армяне. Поляки и литовцы, а также часть белорусов — это католики. Большинство латышей и эстонцев под влиянием Швеции перешли из католичества в лютеранство и стали протестантами. Ислам суннитского толка исповедуют все народы Центральной Азии — киргизы, таджики, туркмены и узбеки, а также башкиры, казахи, татары и почти все народы Кавказа. Азербайджанцы и курды — это шииты. Иудаисты — это евреи, буддисты — тувинцы и калмыки.

В первой половине XVIII в. великороссы (русские) составляли примерно 70 % — большинство населения страны. К середине XIX в., несмотря на высокий естественный прирост, удельный вес великороссов в населении страны снизился и составил 46 %. Это было связано с расширением внешних границ империи и вхождением в состав России Бессарабии, Закавказья, Кавказа, Польши и Финляндии. Основная часть великороссов была сконцентрирована в трех районах страны — Центрально-Нечерноземном, Северо-Западном и Северном. Здесь доля русских в составе населения превышала в них 90 %. Вслед за ними шли Центрально-Черноземный район и Северное Приуралье, где доля русского населения составляла 80–85 %. В ЦЧР, помимо великороссов, проживало много малороссов (украинцев). В Северном Приуралье (в Пермской и Вятской губер-

ниях) шел непрерывный процесс увеличения русского населения за счет обрусения коренных народов.

Непрерывно возрастала доля русских и в Сибири, к середине прошлого века она составляла примерно 75 % населения. Это было связано с более высоким естественным приростом у русских крестьян, а также направлением в Сибирь значительного количества ссыльных из центральных губерний. Интересная ситуация сложилась на Северном Кавказе, это современные Ставропольский и Краснодарский края. Там на протяжении XIX в. происходило некоторое снижение доли великорусского населения. Причина заключалась в мощном притоке на эти территории украинских переселенцев. В результате Всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала, что численность русских и украинцев на Северном Кавказе примерно одинакова. На территории Кавказа, Закавказья, Казахстана, царства Польского и Финляндии русских было очень мало. Таким образом, в XIX в., во-первых, наблюдается отлив русского населения на окраины государства, удельный вес их там начинает возрастать. Во-вторых, возрастание доли русского населения на окраинах империи вызвано не только их миграцией за пределы собственно Великороссии, но и интенсивной ассимиляцией национальных меньшинств. Наиболее интенсивно процесс ассимиляции шел среди коми, марийцев, мордовцев, удмуртов, а также белорусов и украинцев.

Вторым по численности народом России были украинцы — малороссы. На протяжении всей трехсотлетней истории пребывания в составе одного государства украинцы подвергались интенсивной русификации. Тем не менее их доля в составе населения Российской империи оставалась стабильной и составляла в среднем 20 %. Это можно объяснить тем, что по сравнению с Великороссией в Малороссии (Украине) более благоприятный для проживания климат. Это и обусловило более высокую среднюю продолжительность жизни проживавшего там населения. В XIX в. значительная часть украинцев проживала на территории левобережной Украины — в Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниях. Украинцы составляли там примерно 90 % населения. На втором месте по численности украинского населения находилась правобережная Украина — Ки-

евская, Волынская, Подольская губернии. Доля украинцев была там существенно ниже — 75–80 %, поскольку на этих территориях проживали значительные группы польского и еврейского населения. Кроме того, половину населения украинцы составляли в Новороссии и на Северном Кавказе, треть — в Центрально-Черноземном районе и в области Войска Донского. Кроме того, они составляли примерно пятую часть населения в Бессарабии и четверть в Таврической губернии, то есть в Крыму. Следует отметить, что не все в XIX в. украинские земли входили в состав Российской империи. В отличие от русских примерно пятая часть украинского населения проживала на территории Австро-Венгерской империи. Процессы ополячивания и омадяривания в Галиции, Буковине и Закарпатье протекали гораздо интенсивнее, чем в России и при значительно более сильном административном давлении. В результате численность украинского населения там быстро сокращалась.

В отличие от украинцев все белорусы, начиная с 1815 г., проживали в пределах Российской империи и составляли примерно 5 % ее населения. Однако на протяжении XIX в. доля белорусов в районах их исконного проживания в результате невысокого естественного прироста постоянно снижалась. В результате в западных губерниях они составляли в среднем 50–55 % численности населения. Примерно столько же было в России и поляков. Они концентрировались в царстве Польском, а также на тех украинских и белорусских землях, которые в свое время входили в состав Речи Посполитой. Особенно много поляков было на Киевщине и на Волыни, где они составляли примерно 6 % населения. В подавляющем большинстве проживавшие там поляки являлись потомками мелкой шляхты, и на протяжении XIX в. они постепенно ассимилируются украинцами.

Крупнейшим народом России в XIX в. были евреи — они также составляли примерно 5 % ее населения. Евреи проживали на землях, отошедших к России после разделов Польши. В конце XVIII — начале XIX в. в России была принята серия законов, которые официально обозначили территории, на которых могло проживать еврейское население. Таким образом, в стране была установлена черта оседлости. Черту оседлости можно оценивать как явную ди-

скриминацию, и она сохранялась до 1916 г. На протяжении XIX в. доля евреев в составе населения России неуклонно повышалась. Причин этого несколько. Во-первых, это интенсивная еврейская миграция в Россию из европейских стран. Во-вторых, в еврейских семьях была невысокая детская смертность, что являлось следствием их достаточно высокого культурного уровня. И, в-третьих, евреи крайне плохо поддавались ассимиляции. В результате в начале XX в. в России проживало 54 % всего еврейского населения мира.

Особое место среди народов России занимали татары. Это целая группа тюркоязычных народов, среди них наиболее многочисленными были татары Среднего Поволжья и Северного Приуралья. И к концу XIX в. татары формируются в самостоятельную нацию. Второй район нахождения татар — это Таврическая губерния, где проживали крымские татары. Третью группу составляли сибирские татары, они занимали компактную территорию в Западной Сибири на территории современной Тюменской области. На протяжении XIX в. численность татар в России быстро увеличивается. Причины этого заключаются в том, что, во-первых, татары не знали крепостного права. Они относились либо к государственным крестьянам, либо к городским сословиям. Соответственно и рождаемость у них была выше, а смертность ниже, чем у крепостных. Во-вторых, в местах проживания татары занимали, как правило, самые лучшие земли. Такая ситуация сложилась в результате монгольского завоевания этих территорий и существования Золотой Орды. В-третьих, татары плохо поддавались ассимиляции. Более того, они сами ассимилировали проживающее по соседству с ними финно-угорское население. Среди народов России необходимо отметить также башкир, казахов, калмыков, латышей, литовцев, марийцев, молдаван, немцев, удмуртов, финнов, чувашей, шведов, эстонцев. Все они подробно характеризуются В. М. Кабузаном в монографии «Население России в первой половине XIX в.: численность и состав».

Приводимые данные свидетельствуют, что в условиях капитализма территория Российской империи продолжает расширяться, быстро растет ее население. При этом в России исторически сложилось такое положение, когда подавляющая часть нерусских народов попала в разряд государственных крестьян. В результате

они оказались в лучшем положении по сравнению с представителями государствообразующей нации. Крепостное право, налоговое бремя и рекрутская повинность давили в первую очередь русских крестьян, а также белорусов, украинцев и народы Прибалтики. При этом следует учитывать, что крепостное право в прибалтийских губерниях было установлено задолго до их вхождения в состав империи. Поэтому отличием Российского государства от других мировых империй было то, что в нем наибольшей эксплуатации подвергалась собственная господствующая нация. Поэтому и прирост населения у великороссов на протяжении XVIII–XIX вв. был ниже, чем у большинства других народов России. В результате их доля в составе населения страны последовательно сокращалась. В середине XVIII в. великороссы (русские) составляли 70 %, в середине XIX в. — 46 %, в конце XIX в. — 43 % населения Российской империи.

Таким образом, одной из особенностей развития русского государства явилось то, что с самого начала оно формируется как государство многонациональное. Если суммировать все положительное, что получили нерусские народы при вхождении в состав России, то их можно свести к трем основным позициям. Во-первых, вступление или включение в состав Российской империи привело к ликвидации национально-религиозного гнета польских феодалов на правобережной Украине и в Белоруссии. Во-вторых, это позволило ликвидировать остатки рабства в Закавказье, в Крыму и Центральной Азии. В-третьих, царизм проводил на окраинах государства достаточно гибкую и дальновидную политику, что облегчало развитие там буржуазных отношений. Разумеется, было в империи и национальное ущемление, связанное в основном с русификацией инородцев. Русификация осуществлялась через христианизацию многих народов. Одним из условий русификации национальных окраин было повсеместное распространение русского языка. Особенно сильной русификации подвергались народы, близкие к русским по происхождению и культуре, то есть белорусы и малороссы (украинцы), использование языков которых подвергалось ограничению. Это делалось под предлогом того, что белорусы, малороссы и великороссы — это областные разновидности одного и того же

русского племени. Соответственно их языки — это только местные диалекты русского языка.

Численность населяющих Россию народов определяется тремя основными факторами. Во-первых, уровнем естественного прироста населения, во-вторых, размерами миграции и, в-третьих, степенью ассимиляции. Сущность этнической ассимиляции заключается в том, что отдельные группы людей одной этнической принадлежности, вступая в контакт с другим народом, утрачивают свои прежние особенности культуры и быта и усваивают культуру другого народа. И в результате они постепенно начинают относить себя к новой этнической общности — то есть к другому народу.

Не вызывает сомнений тот факт, что ассимиляция малых народов России является закономерным явлением. Она вызвана господствующим окружением, при этом процесс языковой ассимиляции особенно заметен в городах. Во второй половине XIX в. и в XX в. в стране происходил процесс укрупнения этносов, в результате в России шел процесс не только русской ассимиляции. Заметным был процесс отатаривания проживающих рядом с татарами народов — марийцев и чувашей, уровень культуры которых в силу различных исторических причин был несколько ниже. В 1920–1930-е гг. заметным был процесс ассимиляции татарами башкир. Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. показывают, что в Башкирии половина башкирского населения считала родным татарский язык. Так же интенсивно шел процесс ассимиляции молдаван и поляков на Украине — украинизация. В свою очередь на протяжении столетий в Польше и Венгрии шел процесс ополячивания и омадьяривания украинского населения.

Важным элементом в динамике численности тех или иных этносов играют национально-смешанные браки. Раньше выбор брачного партнера был обусловлен конфессиональной принадлежностью, и браки с иноверцами сурово осуждались. Даже относительно либеральная в этом отношении мусульманская религия разрешает своим последователям браки с христианками и еврейками только при условии их обращения в ислам. Что касается женщин-мусульманок, то их браки с иноверцами запрещены. В Татарской АССР этот запрет действовал и после Октябрьского переворота, по крайней мере, он

существовал в 1920-е гг. Очень строго осуждал смешанные браки иудаизм. В XX в. развитие процесса урбанизации, колонизация восточных районов России привели к усилению межэтнических контактов, в результате количество смешанных браков стало расти. Смешанные браки — это достаточно сложная проблема, особенно с представителями другой конфессии, поскольку они ломают устоявшийся этнический быт. Особенно тяжело это отражается на родившихся от смешанных браков детях, которые воспитываются в нестабильной этнической обстановке. Нестабильность изначально обусловлена, во-первых, двуязычием, а во-вторых, смешанной культурой. В смешанных браках затруднена и этническая ориентация детей, поскольку при выборе национальности отца или матери обрывается этническая линия одного из родителей.

Широкое распространение национально-смешанные браки в СССР получили в годы довоенных пятилеток. В результате материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г. показали, что смешанные браки составляли в Советском Союзе 14 % всех браков. Особенно выделяются в этом отношении Донбасс, Кузбасс и горнозаводской Урал. При изучении брачности существует специальный показатель — индекс притяжения. Он показывает, что в наибольшей степени стремятся к однонациональным бракам народы Центральной Азии. В наименьшей степени этот индекс притяжения характерен для армян, белорусов и украинцев. Самый высокий индекс притяжения среди населения России, без учета жителей Кавказа, наблюдается у евреев.

Помимо ассимиляции, важную роль в формировании численности этносов играет и естественный прирост населения. Во второй половине XX в. сокращается естественный прирост населения у белорусов, украинцев, молдаван и коренного населения Прибалтики. Снизилась темпы прироста населения и у русских, хотя в меньшей степени. Одновременно впечатляющие размеры приобрел естественный прирост населения Центральной (Средней) Азии. Центральная Азия — это один из древнейших очагов цивилизации, однако во второй половине XIX в. во время вхождения в состав России это была крайне отсталая территория. В начале XX в. средняя продолжительность жизни составляла там менее 30 лет. Заслуга России

состоит в том, что она подтянула данную территорию к уровню мировой цивилизации. В результате в 1980-е гг. средняя продолжительность жизни достигла там 70-летнего рубежа. На соседних территориях, не вошедших в состав России, она оставалась крайне низкой. В Индии, например, средняя продолжительность жизни в 1980-е гг. составляла 46 лет, в Пакистане — 42 года.

Необходимо отметить, что в рамках Союза ССР для республик Центральной (Средней Азии) делалось достаточно много. Помощь многодетным семьям и рост материального благополучия, увеличение средней продолжительности жизни — все это привело к быстрому росту рождаемости в республиках Центральной Азии. В 1980-е гг. треть семей в этих республиках имели по пять и более детей — в условиях резкого снижения уровня смертности это обеспечивало громадный рост населения. В 1970–1980-е гг. эти республики по темпам прироста населения стояли на первом месте в мире, перегнав по этому показателю не только Южную Азию и Латинскую Америку, но и Африку, где фактическая рождаемость была близка к биологической. В результате доля жителей Центральной Азии в составе населения Советского Союза стала быстро увеличиваться. Если в 1950 г. удельный вес населения этих пяти республик составлял 6 % населения СССР, то в 1970 г. — 8 %, а в 1990 г. — 11 %. Следовательно, если до середины XX в. основной вклад в естественный прирост населения страны вносили собственно русские, то во второй его половине, и особенно в 1970–1980-е гг., центр прироста переместился в Центральную Азию. Если взять временной интервал в тридцать лет, с 1959 по 1989 г., то численность русского населения в СССР увеличилась на 30 %, а численность узбекского — на 300 %. Таким образом, темп прироста у узбеков превосходил темп прирост русских в 10 раз, то есть был на порядок выше.

В результате во второй половине XX в. в стране началось сокращение доли представителей европейских наций и стала расти доля тюркоязычных мусульманских народов. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., русские в составе СССР составляли уже только половину населения. Тенденция сокращения удельного веса русского населения наблюдается и непосредственно на территории РФ. Особенно быстро росла численность азербайджанской, армян-

ской, грузинской, киргизской, таджикской и узбекской диаспор во второй половине 1980-х — 1990-е гг. В результате, если в 1959 г. русские в РСФСР составляли 83 % населения, то в 1989 г. — 81 %. Численность крупнейших народов России, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., составляла: русские — 120 млн; татары — 5,5; украинцы — 4,4; чувашаи — 1,8; башкиры — 1,3; белорусы — 1,2; мордва — 1,1; чеченцы — 900 тыс.; немцы — 800; удмурты — 700; армяне, евреи и казахи — по 500 тыс. человек. По данным Всесоюзной переписи населения РФ 2010 г., русские составляли около 81 % от общей численности населения страны. Численность еще шести этнических групп превышала миллион человек. Это татары (3,9 % населения), украинцы (1,4 %), башкиры (1,1 %), чувашаи (1 %), чеченцы (1 %), армяне (0,9 %) и ингуши (0,6 %).

Неодинаковые темпы естественного прироста населения и его миграция за пределы бывшего СССР заметно изменили этническую картину в возникших на постсоветском пространстве государствах. В составе их населения происходит быстрое возрастание доли лиц коренной национальности. Это прежде всего республики Центральной Азии и Закавказья, а также Казахстане. У ранее отсталых по уровню своего экономического и социально-культурного развития коренных народов наступил период демографического перехода. В результате уровень смертности в этих странах быстро снижается, а вот уровень рождаемости по-прежнему высокий, доставшийся им от феодальной эпохи, и как результат этого — взрыв рождаемости. При этом производство материальных благ отстает, ресурсы этих государств ограничены и не успевают за ростом населения. В этой ситуации начинается вытеснение чужих, и прежде всего тех, за кем не стоит его род, его клан. Идеологическим обоснованием всего этого становится национализм. Одновременно в новоиспеченных государствах полным ходом идет процесс коренизации. Это проявляется в стремительном сокращении доли русского населения среди жителей столиц бывших союзных республик, которые до этого были сильно русифицированы. В 14 из 15 столичных городов русские в составе населения занимали первое или второе места и только в Тбилиси были третьими. Особенно характерна в этом плане ситуация в Казахстане, поскольку его северная и наиболее развитая

часть — это территория компактного проживания русскоязычного населения.

Если сравнить ситуацию в мусульманских республиках и прибалтийских государствах, то в последних она диаметрально противоположная. В мусульманских республиках идет увеличение доли коренного населения, в прибалтийских государствах, наоборот, его удельный вес сокращается. Особенно это заметно в Латвии и Эстонии. Основных причин этого две. Первая из них историческая. Как известно, для Эстляндии, Курляндии и Лифляндии были характерны поздние браки и низкий уровень рождаемости — здесь господствовал европейский тип брачности. Немаловажным фактором было и распространение здесь хуторской системы расселения и землепользования. В этих условиях многодетность крестьянской семьи приводила к дроблению земельных участков, что не обеспечивало необходимый прожиточный минимум крестьянской семьи. Кроме того, уровень жизни в Прибалтике был существенно выше, чем в российских областях, и сюда постоянно шел поток мигрантов из России. В результате доля коренного населения в республиках постоянно снижалась.

4.6. Численность и состав населения на Урале

Административные границы Урала на протяжении XVIII–XX вв. постоянно менялись. В 1940–1980-е гг. к Уральскому экономическому району относились две республики (Башкирская и Удмуртская АССР) и пять областей (Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская и Челябинская). Численность населения края в отдаленные эпохи характеризовать достаточно сложно. Поэтому более-менее определенно можно говорить о количестве жителей региона только с начала его русской колонизации. Ниже приведена динамика численности населения Урала, начиная с 1800 г. Сведения приведены без данных по Кировской области, которая в советский и постсоветский периоды не относилась к Уральскому региону. В скобках указан удельный вес Урала в населении России.

1800 г. — 1,6 млн (6 %)

1959 г. — 17,5 млн (15 %)

1850 г. — 3,8 млн (9 %)	1995 г. — 20,5 млн (14 %)
1900 г. — 7,3 млн (10 %)	2010 г. — 18,8 млн (13,1 %)
1940 г. — 13,5 млн (12 %)	2018 г. — 18,8 млн (12,8 %)

В XVIII–XIX вв. для Урала характерен непрерывный рост населения. Массовое переселение на Урал происходит в ходе индустриализации, в результате за годы между Всесоюзными переписями 1926 и 1939 гг. население здесь увеличилось примерно на 17 %. При этом стремительно росла численность горожан, за эти годы она возросла в 2,5 раза. В результате Свердловская, а также Челябинская области стали одними из наиболее урбанизированных территорий Советского Союза, 2/3 жителей в них являлись горожанами. В Пермской области доля горожан составила половину населения. На остальных территориях по-прежнему преобладало сельское население. В Башкирии, например, доля горожан равнялась 18 %, в Курганской области — всего 10 %. В связи с массовой эвакуацией рост населения происходит и в начальный период Великой Отечественной войны. Однако с 1943 г. в связи с реэвакуацией, массовой демобилизацией в армию и высоким уровнем смертности начинается его повсеместное сокращение, особенно в Башкирии, которая теряет пятую часть своего населения.

В послевоенные годы происходит значительный рост численности населения Урала — примерно на 4,5 млн человек. Из них 3 млн приходится на естественный прирост, и миллион дает положительное сальдо миграции. Таким образом, за годы русской колонизации Урала рост его населения опережал средние по стране показатели. Существенный перелом в динамике населения наступает в 1960-е гг., когда темпы его прироста снижаются и становятся ниже, чем в среднем по стране. Урал начинает отдавать набранный в предыдущие столетия демографический потенциал. Та же тенденция сохраняется в 1970–1980-е гг. и усиливается в постсоветский период. Таким образом, со второй половины XX в. прирост численности населения региона постепенно прекращается, и Урал с его отсталой промышленностью, экологическим кризисом и усилением депопуляции становится депрессивным регионом.

На протяжении 1960–1980-х гг. в регионе происходил неуклонный рост доли русского населения. По данным Всесоюзной переписи

населения 1959 г., удельный вес русских на Урале составлял 79 %, по переписи 1970 г. — 80 %, по переписи 1979 г. — 81 %. Последняя Всесоюзная перепись населения СССР зафиксировала 82 %. Второе место после русских занимали среди жителей Урала татары — их примерно 5 % населения региона. Крупные группы татар проживали по всему Уралу, а на трех территориях — в Свердловской, Челябинской областях и Башкирии — они по численности занимали второе место после русских. Особенно значительна доля татар в местах их традиционного расселения. В Челябинской области это Варненский, Верхнеуральский, Кунашакский, Троицкий, Чебаркульский районы. Необходимо отметить и Нагайбакский район, где проживают нагайбаки — крещеные татары. В Свердловской области крупные массивы татарского населения проживает в Ачитском, Красноуфимском и Нижне-Сергинском районах и Екатеринбурге.

Третье место по численности занимали на Урале удмурты — 3,5 %, которые в основном компактно проживают на территории своей республики. На четвертом месте — украинцы, живущие в основном в индустриальных центрах, это потомки переселенцев довоенных пятилеток, а также тех, кто остался на Урале после эвакуации. Исключение составляет Оренбуржье, где крупный массив украинского населения компактно проживает в сельской местности, это потомки переселенцев XIX в. Пятым по численности народом Урала являются башкиры. Они проживают на территории своей республики, а также в Аргаяшском районе Челябинской области. Этот район до Великой Отечественной войны назывался Малой Башкирией и, находясь изолированно от Башкирии, административно подчинялся Уфе. Темпы прироста башкирского населения среди народов Урала в настоящее время самые высокие, их доля в составе населения региона неуклонно возрастает. Таким образом, самая крупная по численности группа населения Урала — это восточные славяне, русские и украинцы. Вторую по численности группу населения Урала составляли народы тюркской языковой группы — башкиры, татары, казахи, чувашаи.

В каждой области Урала национальный состав населения имеет свою специфику, она хорошо видна на примере Свердловской области. В 1990-е гг. численность ее населения перестала увеличиваться.

Если в 1989 г. в области проживало 4,7 млн человек, то в 1994 г. также 4,7 млн. Материалы микропереписи населения 1989 г. свидетельствуют о том, что в Свердловской области проживали представители 120 национальностей, в численности которых наметились серьезные изменения. Изменения связаны со многими факторами и в первую очередь с наличием беженцев. Так, в 1996 г. в Свердловской области было официально зарегистрировано 24 тыс. беженцев, однако фактически их в 4–5 раз больше. 3/4 беженцев — это русские, остальные — представители нерусских народов. Во-вторых, в 1990-е гг. наблюдался интенсивный приток в область марийцев, татар и особенно башкир. В результате численность башкирского населения в Свердловской области выросла на треть. И еще особенность национальной ситуации на Среднем Урале — массовая миграция из области немцев и евреев. Таким образом, происходящий в Свердловской области процесс означает постепенную замену населения: уезжают представители европейских народов, на смену им приходят коренные народы Урала и мигранты из республик Центральной Азии. В результате ухудшается качественный состав населения с точки зрения его профессионального уровня. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения области составила 4297,2 тыс. человек. В постсоветский период доля русских в составе жителей Свердловской области продолжала возрастать и составляла по данным последней всеобщей переписи населения 90,7 %. Далее следовали татары — 3,5 %, украинцы — 0,9 %, башкиры — 0,8 %, марийцы — 0,6 %, азербайджанцы и немцы — 0,4 %, армяне, белорусы и таджики — 0,3 %, узбеки и чуваша — 0,2 % и др.

4.7. Возраст и его характеристика

Наряду с численностью и составом населения важным демографическим показателем является и возраст населения. Возраст — это период от рождения человека до того или иного события в его жизни. Измеряют возраст в годах, месяцах (на первом году жизни), днях и часах. Различают календарный и биологический возрасты.

Календарный возраст измеряется годами, прошедшими с рождения человека, а биологический возраст определяется состоянием обмена веществ и функционированием организма. Возраст человека имеет свою периодизацию. Первая из известных периодизаций возраста относится к VI в. до н. э. и принадлежит греческому мыслителю Пифагору, который усмотрел аналогию между течением человеческой жизни и сменой времен года. Как за весной идет лето, затем приходит осень и наступает зима, так и в истории человека одно за другим проходит детство, юношество, зрелость и старость. Таким образом, согласно Пифагору, четырем временам года соответствуют и четыре периода в жизни человека. До 20 лет — детство, до 40 — молодость, до 60 — зрелость, а после 60 происходит постепенное угасание, то есть старость.

Критерии возрастной классификации зависят от цели исследования. Так, при изучении брачности и рождаемости выделяют бракоспособный возраст и репродуктивный возраст у женщин. В экономической демографии возрасты подразделяются на три группы — дорабочий, рабочий и послерабочий. По данной классификации, дотрудоспособный возраст — от 0 до 14 лет, трудоспособный — от 15 до 64, послетрудоспособный — от 65 лет и старше. Имеются и другие классификации возраста. Так, Б. Ц. Урланис предложил следующую классификацию возраста. С 16 до 24 лет — юность, с 25 до 44 — зрелость, с 45 до 59 — поздняя зрелость, с 60 до 75 — пожилой возраст, старше 75 — это старческий возраст. Люди в возрасте 90 лет и старше — это долгожители. Весьма интересна возрастная классификация американских врачей. Она основана на врачебно-статистических данных и имеет следующий вид: младенчество — до 1 года; дошкольный возраст — от 1 до 4 лет; школьные годы — от 5 до 14 лет; юношество — от 15 до 24 лет; годы наибольшей активности — от 25 до 44 лет; средний возраст — от 45 до 64 лет; ранняя старость — от 65 до 74 лет; старость — 75 лет и старше. По мнению большинства демографов, эта классификация в настоящее время является наиболее оптимальной. Но при этом следует учитывать, что она соответствует современным экономическим отношениям только в высокоразвитых странах.

Возрастная структура населения различается по типам. В самом начале XX в. шведский статистик и демограф Аксель Сундберг (1857–1914) предложил изображать распределение населения по полу и возрасту с помощью графика, известного в настоящее время под названием половозрастная пирамида. Он также связал распределение населения по полу и возрасту с характером воспроизводства населения, выделил три основных типа его половозрастной структуры. Первый из них он назвал прогрессивным. Для этого типа характерно большое число детей в общей численности населения и, соответственно, высокий естественный прирост населения. Второй тип возрастной структуры населения А. Сундберг обозначил как стационарный. При таком типе доля старших и детских возрастов уравновешена. Естественный прирост населения в данном случае невелик или же равен нулю. И, наконец, третий тип половозрастной структуры населения — регрессивный. Для него характерна большая доля пожилых и старых людей. Несколько позже немецкий демограф Фридрих Бурдерфер (1890–1967) предложил соответствующие каждому типу половозрастной структуры населения возрастные пирамиды. Если взять прогрессивный тип возрастной структуры, то ему соответствует половозрастная пирамида правильной формы. При стационарном типе возрастной структуры населения данная пирамида будет иметь форму колокола, при регрессивном типе — форму урны.

В современном мире ученые выделяют два основных типа воспроизводства населения. Первый из них отличается большой долей детских возрастов и небольшим процентом престарелых. К этому типу возрастной структуры населения относится большинство развивающихся стран. Для этих стран характерен высокий уровень рождаемости и смертности. В результате происходит быстрый оборот населения, и, соответственно, для этих территорий характерна малая продолжительность жизни. Страны с невысоким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности имеют гораздо более высокую ожидаемую продолжительность жизни. Они относятся ко второму типу возрастной структуры, для которого характерно заниженное число детей и высокий процент пожилых людей.

Если взять временной промежуток после Второй мировой войны и до конца XX в., то он имеет характерные отличительные черты. Они заключаются в том, что у группы стран, для которых характерен прогрессивный тип возрастной структуры, происходило омоложение поколений. К этому типу возрастной структуры относятся страны Африки, Азии и Латинской Америки. В результате доля детей в структуре жителей многих стран Африки достигала 40 и даже 50 %. В экономически же развитых странах этот показатель составляет только 20–25 %. Соответственно в этих группах стран наблюдается и большая разница в доле пожилых людей. В развивающихся странах пожилые люди составляют всего 2–3 % населения, а в развитых — в 3–4 раза больше. В 1980-е гг. удельный вес стариков в мире составлял 6 % населения, в Африке он был равен 3 %, в бывшем СССР — 10 %, в странах Евросоюза — 13 %.

В настоящее время для многих стран характерно так называемое демографическое старение, то есть увеличение доли пожилых и старых людей в общей структуре населения. Демографы различают старение снизу и старение сверху. Старение снизу происходит из-за сокращения числа детей в результате снижения рождаемости. Существует и старение сверху, вызванное увеличением численности старых людей. Это — следствие сокращения смертности в старших возрастах при относительно медленном росте числа детей. Количество долгожителей в экономически развитых странах в возрасте свыше 100 лет составляет только один человек на 10 тыс. населения. Таким образом, в благополучных и промышленно развитых странах тот, кто доживает до ста лет, имеет при рождении шанс, равный сотой долей процента.

Проблема долгожительства давно занимает умы человечества. Существует даже специальная наука — евгеника. Это наука о здоровье человека и путях его улучшения. Большой интерес к евгенике наблюдался в мире в 1930-е гг., особенно в Германии. В этой стране евгеника постепенно превратилась в другую дисциплину — расовую гигиену. Ее целью также являлось улучшение человеческого рода. Однако для этого национал-социалисты считали возможным применение всего набора средств, в том числе физическое уничтожение

психически больных людей, родившихся с серьезными (врожденными) заболеваниями детей, а также целых неполноценных народов.

Собираемая в ходе переписей населения и текущего учета информация о возрасте должна быть точной и надежной и не содержать никаких искажений. Однако при установлении возраста не только отдельного человека, но и целых поколений, следует учитывать, что именно статистика возраста в наибольшей степени подвержена ошибкам. Почему так? На этот вопрос еще 100 лет назад ответил французский статистик Моро де Шанье. Он считал, что установить возраст людей с какой-нибудь приемлемой точностью почти невозможно, ибо одни его не знают, другие скрывают. Если взять женщин, то они, как правило, имеют склонность омолаживаться. Неграмотные свой возраст часто округляют, а пожилые люди часто добавляют себе годы.

В связи с этим интересны результаты проведенной в 1926 г. в Болгарии всеобщей переписи населения. Перепись принесла миру сенсационные результаты. Согласно ее данным, в Болгарии проживало несколько тысяч человек, возраст которых превышал 100 лет. В результате один столетний человек там приходился не на десять тысяч человек, как в высокоразвитых странах, а на тысячу. Многие специалисты в мире выразили сомнение в достоверности данной переписи населения, и специально созданная комиссия тщательно проверила всех тех, кто сообщил о своем столетнем возрасте. Правильность информации подтвердилась только в 158 случаях. Этот эффект получил в демографической литературе специальное название — «старческое кокетство». Синдром старческого кокетства достаточно широко распространен, и он проявляется в том, что престарелые люди прибавляют себе годы. Противоположная тенденция наблюдается у женщин. В результате у них сильно раздута возрастная группа от 20 до 29 лет, а группа возрастов сорокалетних явно сокращена. Поэтому и возрастная пирамида у женщин имеет неправильную форму — она раздута в более молодых возрастах и сужена в старших возрастах.

Искажение данных о возрастном составе населения приводит к так называемой возрастной аккумуляции. Возрастная аккумуляция — это сосредоточение в отдельных возрастах численности

населения, существенно больших, чем в соседних. Чаще всего возрастная аккумуляция наблюдается в возрастах, оканчивающихся на «0» и на «5». Возрастную аккумуляцию измеряют с помощью различных методов, называемых по фамилиям предложивших их ученых. Одним из широко используемых показателей является индекс Уиппля, названный по имени его разработчика американского статистика Джорджа Уиппля (1866–1924). Величина этого индекса тем меньше, чем меньше возрастная аккумуляция.

Проблема исторической эволюции возраста людей давно интересует исследователей. Для ранних периодов человеческой истории используются данные археологических раскопок, а также эпитафии на кладбищах. По итогам археологических раскопок, относящихся к культурам 50–40-тысячелетней давности, исчислению возрастной структуры умерших по сохранившимся скелетам и уменьшению этого показателя наполовину в силу отсутствия каких-либо данных по детской смертности, мы получаем такие выборочные данные по средней продолжительности жизни человека. Северная Европа — 10–15 лет; Америка — 10–14; Южная Европа — 10–15; Россия (Среднее Заволжье) — 12,6 лет. Материалы раскопок в отдельных случаях дают и более высокие данные по средней продолжительности жизни в различных районах мира. Однако они носят не массовый характер и, вероятнее всего, на протяжении одного-двух веков выравниваются с тенденцией к средней величине. Это происходило по причинам естественного характера — эпидемий, голода, нападения животных, экологических катастроф и в какой-то степени общественного характера — войн, искусственного умерщвления излишних, нездоровых младенцев и стариков. Материалы археологических раскопок по медному, бронзовому и железным векам свидетельствуют о том, что средняя продолжительность жизни постепенно увеличивалась и стала переходить 15-летний рубеж.

Интересны расчеты, сделанные на основании анализа около 25 тыс. кладбищенских эпитафий из 48 городов и районов Римской империи, произвел венгерский ученый Я. Шилади. По его схеме, с коэффициентом поправки на то обстоятельство, что он проводил учет умерших только с 15 лет, средняя продолжительность жизни для времен Римской империи составляла примерно 17–18 лет. Один

из крупнейших мировых демографических авторитетов, польский ученый Э. Россет, считает, что на рубеже древней и средневековой истории наиболее правильным и близким к действительности будет определение средней продолжительности жизни во всемирном масштабе в 20 лет.

Десять столетий Средневековья не дали существенного движения вперед в средней продолжительности жизни человека. Значительная группа ученых полагает, что средняя продолжительность жизни для населения средневековой Англии не достигала 30 лет и в целом держалась на уровне 26–28 лет. Основная причина этого явления — периодическое повторение в это время смертоносных эпидемий чумы. В Греции в Средние века средняя продолжительность жизни удерживалась на уровне 22 лет. Средняя продолжительность жизни в Швейцарии (Женева) за 1561–1600 гг. исчислялась в 21 год, а по всему XVII в. — в 26 лет. Детская смертность в Средневековье оставалась почти на том же уровне, что в древнейшие времена. Советский медиевист Ю. Л. Бессмертный (1923–2000) для Франции раннего Средневековья установил ее примерно в 55 % и то только «в спокойные времена». При этом существовала большая разница в средней продолжительности жизни между верхами и низами французского средневекового общества. По Англии XV–XVI вв. Э. Россет определяет ее как минимум в 5 лет. Из приводимых Ю. Л. Бессмертным материалов можно сделать вывод, что рост средней продолжительности жизни в Средневековье блокировался прежде всего эпидемиями и огромной детской смертностью, а лишь затем войнами.

Изменения коренного, принципиального характера в средней продолжительности жизни были достигнуты в новое и новейшее время. Уже в XVII–XVIII вв. они были довольно существенны: округленную величину средней продолжительности жизни для этих столетий определяют в 25–35 лет. Во Франции (в Нормандии) в 1690–1750 гг. средняя продолжительность жизни определялась в 33 года. С середины XIX в. в связи с резким сокращением смертности, и общей, и детской, в странах Европы начинается быстрое увеличение среднего уровня продолжительности жизни. Динамика этого показателя по Европе менялась в сторону увеличения бук-

важно на глазах, то есть при жизни одного поколения. В 1840 г. средняя продолжительность жизни в Европе составляла 41 год, в 1880 г. — 45 лет, в 1900 г. — 50 лет. Правда, далеко не все страны мира встретили XX в. с такими блестящими показателями. Если взять Индию, то средняя продолжительность жизни в начале XX в. составила там всего 23 года, в России — 32 года. XX в. дал стремительное увеличение средней продолжительности жизни. Причина — быстрый исторический прогресс человечества, поэтому многие ученые и считают, что средняя продолжительность жизни — это главный показатель уровня исторического развития человечества. Чем выше этот уровень, тем выше уровень развития территории. Поэтому, чем больше разница в уровне исторического прогресса, тем больше разница и в средней продолжительности жизни.

В XVIII в. немецкий ученый Иоганн Зюсмилх (1707–1767) выдвинул тезис об одинаковой дани, которую собирает смерть с разных народов. Уровень смертности повсюду был высоким, и уровень продолжительности жизни соответственно низким. При этом на протяжении всей истории человечества была и сохраняется разница в средней продолжительности жизни между верхами и низами общества, то есть речь идет не только о территориальном, но и о социальном неравенстве перед лицом смерти. Исследования Я. Шилади свидетельствуют, что представители зажиточных слоев римского общества жили в полтора-два раза дольше, чем рабы. И последующие два тысячелетия не принесли в этом плане существенных изменений. Так, немецкий философ, социолог и экономист Карл Маркс (1818–1883), детально исследуя положение рабочего класса Англии в середине XIX в., приводит данные медицинских инспекторов о том, что средняя продолжительность жизни буржуазии в Ливерпуле составляла 35 лет, а рабочих — всего 15 лет. Вывод К. Маркса подтверждается исследователями и по другим территориям. Так, в Париже средняя продолжительность жизни людей в богатых кварталах была в полтора раза выше, чем в пролетарских районах. Аналогичная картина наблюдалась и в Санкт-Петербурге.

В XIX в. в мире начинается процесс, который французский ученый Адольф Ландри (1874–1956) назвал демографической революцией, или, по более поздней терминологии, демографическим

переходом. Поскольку разные страны вступали в демографический переход в разное время, то между ними образовалась разница в уровне смертности и соответственно в уровне средней продолжительности жизни. Так, именно во Франции стали вводить планирование семьи, ограничивать рождаемость. В результате в этой стране стала складываться особая возрастная структура населения. Для нее был характерен самый высокий в мире процент престарелых и самый низкий процент детей. Это означает, что Франция после наполеоновских войн первой в мире вступила в этап демографического перехода, и рождаемость там стала стремительно сокращаться.

На процесс старения населения статистики и демографы обратили внимание еще в конце XIX в. Однако научное изучение масштабов, причин и последствий демографического старения началось только в первой четверти XX в. Исследования демографов разных стран показало, что население старело за счет снижения рождаемости, то есть имело место старение снизу. Происходивший в первой половине XX в. в развитых странах рост продолжительности жизни практически не имел отношения к старению населения, поскольку был обусловлен почти исключительно снижением младенческой смертности.

К началу XX в. в Европе было уже четыре страны, в которых население в возрасте 60 лет и старше превышало 10 % населения. Помимо Франции, такими странами стали Ирландия, Норвегия и Швеция. Этот процесс и в современном мире идет разными темпами. По данным ООН, на конец 2018 г. на планете проживало 705 млн людей старше 65 лет. Наибольшее количество пожилых людей зафиксировано в развитых странах. Больше всего пожилых людей живет в Японии — 27 % от общего населения этой страны. На втором месте Италия — 23 %, третье место — Евросоюз вместе 19,7 %. США располагаются на четвертом месте — 15,4 % и замыкает пятерку РФ — 14,1 %. Далее следуют Китай, Бразилия, Турция, Индия, Иран... Таким образом, в развитых странах средняя продолжительность жизни выше, в развивающихся странах — гораздо ниже.

4.8. Возрастная структура населения России

Свои особенности имеет возрастная структура населения в России. До середины XX в. это страна с молодым населением и низкой долей старших возрастов. По данным Всеобщей переписи населения 1897 г., в России на 100 человек приходилось 38 детей, 55 взрослых и только 7 стариков. По сравнению с другими европейскими странами продолжительность жизни в России была значительно ниже. Даже от самой отсталой в Европе стране — Австро-Венгерской империи — Россию отделяла по этому главному показателю общественного прогресса разница в семь лет. Средняя продолжительность жизни в России составляла, лет:

1890-е гг. — 32	1980-е гг. — 71,5
1920-е гг. — 44	1995 г. — 64,5
1930-е гг. — 47	2000 г. — 65,3
1950-е гг. — 64	2005 г. — 65,3
1960-е гг. — 70	2010 г. — 68,9
1970-е гг. — 71	2017 г. — 72,7

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на все издержки советского периода после 1917 г., Россия быстро шла по пути исторического прогресса. И к 1970-м гг. XX в. был ликвидирован тот огромный разрыв, который до этого существовал между Россией и передовыми странами мира. В результате общего отставания демографических процессов старение населения в России началось гораздо позднее, чем в других, экономически более развитых странах. Если взять престарелых, то Всесоюзная перепись населения 1926 г. не зафиксировала здесь каких-либо изменений по сравнению с Всеобщей переписью населения 1897 г. Такой молодой структура населения СССР оставалась вплоть до конца 1930-х гг. Первые признаки старения появились в Советском Союзе только накануне Второй мировой войны, а после ее завершения этот процесс пошел более интенсивно. Если исходить из критериев, предложенных Э. Россетом, то в середине 1970-х гг. страна находилась на начальной стадии демографической старости.

Одновременно с увеличением удельного веса престарелых в составе населения происходит и увеличение их абсолютной числен-

ности. При этом существует большая разница в численности престарелых мужской и женской части населения. Женщины стареют гораздо интенсивнее, поскольку мужчины в России до старости часто не доживают. Изменение возрастной структуры населения России происходит не плавно, а рывками. Это отчетливо видно на примере возрастной пирамиды населения СССР по данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. Таким образом, на протяжении второй половины XX в. в стране происходит старение населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., средняя продолжительность жизни в СССР составила 70 лет. При этом в городах она была на два года выше, чем в сельской местности. Причина такой разницы заключается в том, что уровень смертности от травм и разного рода заболеваний в сельской местности выше, поскольку не развита система медицинской помощи и социальной защиты в целом. Прогрессирующее старение населения — одна из главных особенностей новейшей истории страны.

Происходящее старение имеет далеко идущие последствия для страны. В частности, старение населения ведет к сужению базы для расширенного воспроизводства. В результате доля трудоспособных членов общества сокращается, а доля иждивенцев из числа престарелых постоянно растет, а их надо обществу содержать — платить пенсии и иметь целую социальную инфраструктуру по их обслуживанию. В результате растет нагрузка на людей занятых в сфере производства. Отсюда неизбежно следует тот факт, что раз все большая часть средств начинает расходоваться непроизводительно, то и темпы роста национального дохода начинают тормозиться. Следовательно, чем сильнее выражено старение населения, тем более эффективным должен быть труд молодых.

4.9. Состав населения по полу

Помимо возрастной структуры, важен и состав населения по полу, то есть распределение людей на население мужского и женского пола. Состав населения по полу обычно измеряется числом мужчин на 100 женщин. Соотношение численности полов в зависимости

от периодов жизни человека подразделяется на первичное, вторичное и третичное соотношение численности полов. Первичное соотношение полов — это соотношение мужских и женских зародышей при оплодотворении, оно составляет примерно 125–130 мужских зародышей на 100 женских. Вторичное соотношение полов — это соотношение мальчиков и девочек, родившихся живыми. Согласно данным медицинской статистики, в обычное время на 100 девочек приходится 105 мальчиков. В годы войны вот это обычное вторичное соотношение полов нарушается. Мальчиков начинает рождаться еще больше. Данная демографическая закономерность — превышение числа родившихся мальчиков над числом родившихся девочек — была обнаружена еще в XVII в. И уже то время было замечено, что по мере взросления соотношение полов постепенно выравнивается. В старших возрастах женщины начинают численно преобладать, в пожилом — и особенно в старческом возрасте — доминировать. Соотношение лиц мужского и женского пола в репродуктивном возрасте называется третичным соотношением полов.

В целом мужчин на Земле больше, чем женщин. По данным ООН за 1990 г., мужчин было больше, чем женщин на 46 млн человек — на 100 женщин приходится 101 мужчина. Наибольшее преобладание численности мужчин отмечалось в Китае и странах Южной Азии. Их там было больше, чем женщин на 70 млн человек. В Европе, Северной Америке и на территории стран СНГ женщин гораздо больше. Таким образом, половой состав населения регионов Земли — количество мужчин на 100 женщин — различен. Если в целом в мире на 100 женщин приходился 101 мужчина, то на территории бывшего СССР — только 90 мужчин, в Европе — 95 мужчин, в Азии — 105 мужчин, в Америке — 98 мужчин и в Австралии с Океанией — 101 мужчина. В 2018 г., по данным ООН, численность мужчин превысила количество женщин уже на 68 млн мужчины составляли 50,4 % населения Земли, женщины — 49,6 %.

Существуют различные половые структуры населения в городской и сельской местности. В экономически развитых странах мужчин в сельской местности проживает больше, чем женщин. В сельской местности многих европейских стран существует проблема «дефицита невест». Причина такой ситуации заключается в том, что

в условиях высокомеханизированного сельского хозяйства основную часть работ выполняют мужчины. В результате сокращается сфера применения женского труда, женщины перебираются в города, где хорошо развита сфера обслуживания. Противоположная картина наблюдается в развивающихся странах: там быстро растут города, и в них в первую очередь устремляются мужчины.

По данным Всеобщей переписи населения 1897 г., в России на 100 женщин приходилось 99 мужчин — общая численность мужчин была примерно равна численности женщин. При этом в отдельных регионах соотношение полов сильно варьировалось. Практически во всех губерниях европейской части империи женщин было больше, чем мужчин. Наоборот, в азиатской части повсеместно было больше мужчин. В Бакинской губернии, например, на 100 мужчин приходилось 80 женщин, в Тифлисской — 81 женщина, в Ферганской долине — 83 женщины. Данное соотношение объясняется целым рядом причин. Во-первых, более высокой смертностью женщин из-за тяжелых условий жизни, вызванных их принижением, особенно у мусульман, положением; во-вторых, ранними браками, частыми беременностями и родами в антисанитарных условиях. Кроме того, в то время в районах распространения ислама было распространено так называемое затворничество. Это приводило к элементарному недоучету женщин, особенно молодых.

Меньшая численность женщин, по сравнению с мужчинами, была в Сибири, и особенно на Дальнем Востоке. Так, в Амурской области, например, на 100 мужчин приходилось 46 женщин. Это объясняется тем, что освоение данных территорий началось сравнительно недавно, и переселенцами были в основном мужчины. Преобладали мужчины и среди городского населения. Так, в городах Московской губернии на 100 мужчин приходилось 70 женщин, в городах Кутаисской губернии — 52 женщины. Это объясняется тем, что в XIX в. города в России быстро росли, и туда по преимуществу мигрировали мужчины. Семьи они оставляли в деревне, куда периодически привозили заработанные в городах деньги.

Характерная черта России XX в. — это изменение соотношения полов в пользу женщин. Всесоюзная перепись населения 1926 г. показала, что мужчин в стране меньше на пять миллионов чело-

век — на 100 женщин приходилось всего 90 мужчин. Такое соотношение полов стало результатом Первой мировой и Гражданской войн. В результате существовавшее ранее в стране демографическое равновесие полов оказалось нарушенным. Заметно ухудшила структуру населения Советского Союза Вторая мировая война. Это было обусловлено тем, что потери мужчин в возрасте до 50 лет были в четыре раза выше, чем потери женщин. В результате в 1950 г. женщин в составе населения СССР оказалось на 22 млн больше, чем мужчин. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., на 100 женщин в стране приходился всего 81 мужчина, это так называемое демографическое эхо войны. В последующие годы соотношение полов постепенно выравнивается. В 1970 г. в России на 100 женщин приходится уже 84 мужчины, а в 1992 г. — 88 мужчин. С начала тысячелетия соотношение полов в России практически не изменилось — в 2000 г. в среднем на тысячу мужчин приходилось 1 138 женщин. Равенство по этому показателю (на 1 000 мужчин пришлось 1 000 женщин) было достигнуто лишь однажды — в 2017 г. для мужчин в возрасте от 30 до 34 лет. По данным Росстата, в начале 2018 г. в РФ проживали более 78,7 млн женщин и 68,1 млн мужчин. По подсчетам службы, на тысячу мужчин в возрасте до 34 лет приходится примерно 960 женщин. Параллельно с увеличением возраста повышается и количество женщин: на тысячу мужчин из группы 35–39 лет — 1 027 женщин. Самая заметная разница в гендерном соотношении наблюдается в группе от 70 лет — 2 377 женщин на тысячу мужчин. В целом в 2018 г. в России на 1 000 мужчин в среднем приходилось 1 156 женщин. В Свердловской области на начало 2018 г. проживало 1 984 167 мужчин и 2 341 089 женщин.

Среди территорий восточнее Урала наибольший удельный вес мужчин приходится на области и республики, степень освоения которых наименьшая. В этих регионах выше доля приезжих мужчин. Кроме того, важную роль в экономике Сибири и Дальнего Востока играют добывающие отрасли. Это горная, топливная, лесная промышленность, в них по преимуществу заняты мужчины. В результате на Дальнем Востоке, например, в 1960–1980-е гг. доля мужчин составляла 52 %. Увеличение доли мужчин в районах нового освоения носит положительный характер, но при этом не следует

забывать, что подобный процесс имеет и отрицательные последствия. Это прежде всего Центрально-Нечерноземный и Северо-Западный районы, откуда происходит вымывание трудоспособного мужского населения. Оно направляется в районы нового освоения, где заработки несравнимо выше.

5. РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И УРБАНИЗАЦИЯ

5.1. Факторы пространственной структуры населения

Кроме национальной, половой и возрастной структур, существует и пространственная структура населения, или расселение. Расселение населения следует понимать как геометрию размещения, то есть таким же образом население размещается на поверхности Земли и ее отдельных территориях. Расселение — сложное и многогранное явление. Во-первых, расселение — это локализация населения в определенных местах территории, имеющей необходимые для жизни людей здания и сооружения. Во-вторых, расселение — это совокупность населенных пунктов и других форм постоянного или временного проживания людей в пределах определенной территории.

Даже беглый взгляд на карту размещения населения позволяет выделить особенности этого расселения, которые можно свести к трем основным. Во-первых, человек в настоящее время проживает на всех участках суши; во-вторых, для размещения людей характерны скопления разной величины; в-третьих, размещается население крайне неравномерно. Первое утверждение касается фактов общеизвестных и не требует особых комментариев. В настоящее время даже в Антарктиде имеется постоянное население, хотя и немногочисленное. Таким образом, ни одно животное и ни одно растение не проявили такой способности приспосабливаться к разным типам среды, как человек.

Что касается скопления населения разной величины, то в расселении хорошо видна тенденция к расселению гнездами. Независимо от размеров территории, размещение людей носит групповой характер. Обособленные индивиды, это, как правило, небольшие группы мужчин — охотников, отшельников, золотоискателей, и они встречаются крайне редко. Наиболее распространенной формой пространственного скопления людей является семейное домохозяйство. Средний размер этого домохозяйства в различных странах неодинаков, но диапазон, в котором они варьируются, достаточно узок. По представленным ООН данным за 2017 г., средний размер домохозяйства варьируется по странам мира от двух до восьми человек. Около 18 % населения проживает в странах, где средний размер домохозяйства не превышает трех человек и 50 % в странах, где он не достигает четырех человек. Только чуть больше 10 % населения мира проживает в странах, где средний размер домохозяйства составляет пять человек и больше. В странах, где средний размер домохозяйства составляет шесть человек и более, лишь 6 % населения мира, 7 % и более — 2,5 %. Домохозяйства небольшого размера — в среднем менее трех человек в домохозяйстве — характерны для Европы и Северной Америки, большого размера — пять и более человек — для Африки и Ближнего Востока. Так, в Гамбии средней размер домохозяйства составляет 8,2 человека, в Гвинее — 7,2, а в Дании, Германии и Финляндии — 2,1 человека. В крупных скоплениях населения (в городах) эти домохозяйства меньше по своим размерам, в мелких скоплениях населения (в сельской местности) эти домохозяйства крупнее. Следовательно, средний размер домохозяйства во многом определяется степенью урбанизированности территории.

Что касается неравномерности размещения людей, то она проявляется не только в масштабе всего земного шара, но и на каждой отдельно взятой территории. Материалы о расселении за вторую половину XX в. свидетельствуют, что примерно половина человечества проживает в двухсоткилометровой полосе суши, окаймляющей море. Такое размещение населения получило название маринизация. Самый высокий уровень маринизации отмечен в Австралии, до 80 % населения этой страны проживает на побережье океана. Данная тенденция — маринизация — нарастает последние десятилетия,

и население мира все больше сдвигается к побережью. Высокий уровень концентрации населения в приморской зоне означает одновременно и его сосредоточение в районах с небольшой высотой над уровнем моря. Сейчас примерно 60 % населения проживает в районах с высотой до 200 метров над уровнем моря, еще 25 % — в районах с высотой от 200 до 500 метров. Эти данные относятся ко всей поверхности суши, а не только к ее прибрежной части. Реальным фактом размещения населения является сосредоточение его большей части в северном полушарии в зоне умеренного климата. Здесь проживает примерно 2/3 населения мира, и только 30 % проживает в тропической зоне. Эти особенности размещения населения стали причиной появления многих теорий образования цивилизаций, среди них и концепция географического детерминизма. Ее сторонники утверждают, что процесс общественного развития — это не результат проявления объективных закономерностей развития общества, а следствие влияния природных сил.

Концепция географического детерминизма послужила теоретической основой для антропогеографической школы, основатель которой — немецкий географ Фридрих Ратцель (1844–1904) признавал географическую среду ведущим и основным фактором развития человеческого общества. Географию человека (антропогеографию) Ф. Ратцель считал отраслью биологической географии, подобно географии растений и географии животных, объясняя развитие человеческого общества только влиянием законов природы. В частности, он рассматривал государство как живой организм (биологический вид), обладающий врожденным стремлением к захвату пространства.

Размещение населения только частично зависит от физико-географических условий, в историческое время на него действовали три основных фактора. Первый из них охватывает людей, занятых по преимуществу сельскохозяйственным трудом. В этом случае локализацию населения регулируют гидрологические и почвенные факторы. Именно они создают условия, позволяющие производить значительное количество продовольствия. Первые примитивные цивилизации Древнего мира как раз и использовали разливы рек и возможности ирригации. Эти цивилизации оставили глубокий след в виде больших скоплений населения в долинах великих рек.

Вторым фактором размещения населения является развитие промышленности. Начальная стадия мануфактурного производства способствовала концентрации населения в предгорных районах, там, где можно было использовать энергию стекающей с гор воды и увеличивать тем самым производительность труда. И в период развития мануфактурного производства происходит плотное заселение таких территорий, как Бавария, Бургундия или Судеты. В XVIII–XIX вв. главную роль стали играть промышленные предприятия, создававшиеся в тех районах, где имелись железная руда и уголь. Эти факторы определили размещение населения в Верхней Силезии, Вестфалии, Лотарингии и Центральной Англии. В XVIII в. эти факторы обеспечили интенсивную колонизацию Урала, а в XIX в. — Южного промышленного района России (Донбасса). В настоящее время на размещение населения все сильнее влияет развитие предприятий других отраслей промышленности, таких как ракетная, электротехническая, ядерная. Это привело к быстрому росту тех городов и районов, где эти отрасли формировались, вокруг образовались сгустки населения.

Третий фактор размещения населения — это огромный рост международной торговли и морских перевозок. В результате формируются крупные портовые центры и более мелкие скопления населения в приморских районах. В XVIII в. самым быстрорастущим городом Российской империи стал Санкт-Петербург. Главная причина заключалась в том, что он обеспечивал выход в море и ближайший путь к развитым европейским государствам. В XIX в. быстрее других растут два других российских города — Рига и Одесса, это также крупные портовые центры. В современном мире этот процесс усиливается в связи с размещением около портов многих крупнейших промышленных предприятий, работающих на привозном сырье и топливе. И по существующим прогнозам, в XXI в. именно этот фактор станет решающим при размещении населения. Таким образом, данные три фактора определяют в настоящее время размещение мирового населения. В результате их совокупного воздействия, то есть факторов природных, исторических, экономических и культурных, население размещается на Земле крайне неравномерно.

5.2. Формы расселения и плотность

В настоящее время основной формой расселения людей являются постоянные населенные пункты, городские или сельские. В одних местах они образуют густую сеть поселений, в других — редкую. Если брать городские поселения, то они при развитии и сближении образуют агломерации, которые в свою очередь могут формировать мегалополис. Кроме этого группового и крупногруппового размещения населения, существует и дисперсное (или однодворное) расселение. Оно распространено в условиях функционирования сельского хозяйства капиталистического типа. В этом случае владелец или арендатор земли живет обособленно на своем участке. Однодворки бывают и по производственным условиям. Это, например, дома тех, кто занят в лесоохранной службе (сторожки лесников) или на транспорте (будки путевых обходчиков или бакенщиков).

Существуют также сезоннообитаемые пункты. Они возникают тогда, когда хозяйственное использование территории диктует целесообразность создания второго жилья. И часть работающих людей по производственной необходимости необходимо было временно размещать вдали от постоянных населенных пунктов. Это, например, полевые станы на отдаленных полях колхозов и совхозов. Их заселяли только в периоды напряженных сельскохозяйственных работ. Также в прошлом в районах кочевого животноводческого хозяйства были весьма распространены примитивные передвижные поселки. При этом юрты или шатры переносились при перемещении скота с одного пастбища на другое. В настоящее время появились новые типы передвижных поселков — вагончики, автоприцепы, речные суда и т. д. Существуют и так называемые временные поселения на срок 10–20 лет. Они возникают в районах лесозаготовок, а также в местах добычи ценных полезных ископаемых, залежи которых невелики. По завершению работ они, как правило, либо свертываются, либо медленно умирают.

В настоящее время существуют многочисленные теории расселения, одна из наиболее популярных — теория «центральных мест» — принадлежит немецкому ученому Вальтеру Кристаллеру (1893–1969). Согласно этой теории на любой территории заселения все население

размещается не далее определенного расстояния от определенного пункта. Центр этого пункта находится в середине правильного шестиугольника. И поэтому любую достаточно освоенную территорию можно условно разделить на правильные шестиугольники. Расположенное на такой территории население образует территориальную систему поселений. Эти поселения связаны между составляющими систему элементами. Основными элементами, которые формируют системы расселения, являются, во-первых, производственные связи расположенных в этом районе предприятий. Во-вторых, это связи административные, которые идут по линии органов власти. В-третьих, это связи по обслуживанию проживающего здесь населения и, в-четвертых, по подготовке кадров и использованию трудовых ресурсов. На основании этих признаков выделяют три группы территориальных систем — крупные, средние и малые. Они образуются соответственно вокруг крупных, средних и малых городов.

Таким образом, население размещается на Земле крайне неравномерно, плотность его не одинакова. Впервые термин «плотность населения» появился в начале XIX в. в работах экономистов. В них речь шла о соотношении двух биомасс. Первая из них — это та, которая необходима для поддержания жизни проживающей на данной территории совокупности населения. Вторая биомасса — это та, которую может предоставить данная территория. Таким образом, речь шла о количестве людей, которых может прокормить единица площади данной территории. Данные расчеты неоднократно производились учеными, однако, все они ориентировочны и весьма дискуссионные. К наиболее известным оценкам относится типология плотности населения, разработанная Пьером Левассером (1828–1911) и Фридрихом Ратцелем. В представленной ими типологии разным этапам истории человеческой цивилизации соответствует определенная плотность населения. При этом на протяжении истории плотность населения возрастает. Так, по расчетам П. Левассера и Ф. Ратцеля, эскимосу, для того чтобы прокормиться, требуется «жизненное пространство» примерно в 200–300 кв. км. Аборигену Австралии, находящемуся в совершенно иных природно-климатических условиях, необходимо примерно 30 кв. км. А вот пигмею требуется территория всего лишь в 8 кв. км.

В настоящее время данная проблема разрабатывается достаточно активно. Выводы современных ученых подтверждает тот факт, что, численность населения может выйти за пределы емкости данной территории. Это так называемый «эффект сосредоточения», который интенсивно исследуется на различных популяциях животных. И многочисленные факты подтверждают вывод о том, что живущие стадно отдельные особи стараются сохранять между собой определенные минимальные промежутки. Этот промежуток между живыми существами называется «расстояние индивидуальной терпимости». Его сокращение вызывает отрицательные последствия. Они проявляются как в физиологической реакции отдельных особей, так и в их групповом поведении. Лабораторные опыты над грызунами показали, что в условиях скученности у них, во-первых, чаще происходят стычки между собой, а во-вторых, происходят изменения в функциях надпочечников. Это ведет к сокращению численности потомства и расширению жизненного пространства из-за уменьшения скученности.

В равной степени данная ситуация относится и к людям. Многочисленные наблюдения, которые проводились в местах скученности населения, показали, что находящиеся там люди постоянно испытывают стрессовое состояние — как индивидуальное, так и групповое. Социолог Пиддингтон даже вывел математическое правило, которое соотносит свободу человека и занимаемую им жилую площадь. Предложенная им формула гласит, что личная свобода индивида уменьшается пропорционально корню квадратному его «жилой площади». Кстати, именно поэтому для людей и существуют санитарные нормы жилой площади. В специальной литературе встречается и другой термин, относящийся к данной проблеме — «емкость территории». Этот термин в конце XIX в. ввел в научный оборот П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Однако в настоящее время используется достаточно редко. В данном случае речь идет о том, какую максимальную численность населения может обеспечить средствами существования определенная территория. Понятие «емкости территории» тесно связано с понятием «населенность территории». По существу, оба понятия характеризуют одну и ту же связь, но с разных позиций. Если населенность показывает,

сколько людей живет на определенной территории, то емкость — сколько людей данная территория может вместить в зависимости от выбранных нами критериев.

В настоящее время в некоторых странах наблюдается чрезмерная скученность населения. И это приводит к оттоку жителей из городов на окраину, из многоэтажных домов — в коттеджи. Причина заключается в том, что люди обеспечивают себе минимально необходимые пространственные расстояния. По последним данным, плотность населения Земли составляет 38 человек на кв. км, однако во многих странах она гораздо выше. В Бангладеш плотность населения составляет около 800 человек на кв. км, в странах Бенилюкса — приблизительно 300 человек. По состоянию на 2018 г. плотность населения Земли составила 55 человек на кв. км. Характеризуя население мира, следует отметить, что традиционное деление его на городское и сельское, которое до настоящего времени используется нашими специалистами, уже давно устарело. Причина заключается в том, что в индустриально развитых государствах различия между этими двумя группами постепенно уменьшаются. В этих странах выделяют не две, как обычно, а три группы населения: городское население, сельское сельскохозяйственное население и сельское несельскохозяйственное население.

5.3. Признаки населения и его размещение

При характеристике размещения людей важны методы его анализа, а также применяемая при этом терминология. В обыденной жизни люди часто пользуются набором терминов, не задумываясь об их содержательном наполнении. Например, туземец, местный, здешний, иногородний, коренной житель и т. д. В статистике под термином «коренное население» понимаются люди, родившиеся в одном и том же месте. Пришлое население — это вся та часть проживающего здесь населения, которое родилось в другом месте. Люди, которые прожили в одном и том же месте за период проведения не менее двух переписей населения, называются местным населением. Доля местного населения во всем населении территории

на данный момент времени называется показателем стабильности. Этот показатель необходим для определения пространственной мобильности населения, то есть для выяснения, насколько население привязано к данной территории.

При изучении населения характеризуется и его размещение в соответствии с демографическими признаками. Среди признаков выделяются три, присущих каждому человеку, — пол, возраст и гражданское состояние. Если взять размещение населения по полу, то в большинстве стран мира наблюдается некоторое преобладание женщин. Соотношение численности женщин и мужчин называется показателем феминизации. Обратное соотношение (мужчин и женщин) — это показатель маскулинизации. Пространственного разделения полов практически не существует, исключение составляют тюрьмы, казармы и гаремы.

Тем не менее некоторые различия в размещении полов в настоящее время имеются. Во-первых, высокие показатели феминизации наблюдаются в больших городах. Это связано с концентрацией в городах сферы обслуживания, которая требует большого количества женщин — здравоохранение, образование, просвещение и т. д. Во-вторых, это районы, в которых преобладают тяжелые и горные отрасли промышленности. Среди лиц трудоспособного возраста диспропорции практически не существует, однако в этих районах она наблюдается среди пенсионеров. Занятые на тяжелых и вредных работах и проживающие в сложных природно-климатических условиях мужчины изнашиваются сильнее и умирают раньше. В-третьих, это районы, в которых преобладают отрасли легкой и перерабатывающей промышленности — там отмечен заметный перевес лиц женского пола. В-четвертых, это районы нового освоения, где обычно заметно преобладают мужчины. Уровень диспропорции зависит от времени начала освоения и уровня освоенности. Кроме того, заметное преобладание мужчин наблюдается в сельской местности индустриально развитых стран, что связано с индустриализацией сельскохозяйственного труда.

Определенные закономерности имеет пространственное размещение населения различных возрастов. Во-первых, имеются различия между возрастной структурой городского и сельского

населения — в составе населения городов доля пожилых людей намного выше, чем в сельской местности. Причина заключается в том, что в городах лучше развита система здравоохранения, и уровень смертности среди пенсионеров ниже. Во-вторых, существуют особенности возрастной структуры в районах концентрации горнодобывающей промышленности и на новостройках, где преобладают молодые люди мужского пола. В-третьих, особую половую структуру населения имеют населенные пункты со специфическими функциями. Высокий процент молодежи отмечается, например, в Заречном Свердловской области, где функционируют высокоточные технологии. В районах же концентрации старых отраслей промышленности — выше доля населения старших возрастов. В-четвертых, значительное нарушение возрастной структуры наблюдается в районах массовой иммиграции или эмиграции.

Что касается гражданского состояния, то здесь трудно дифференцировать какие-то особенности отдельных территорий. Практически на любой территории проживают как одинокие люди, так и супружеские пары. При этом существуют и локальные отклонения, например в районах концентрации воинских частей преобладают холостяки. В зарубежных странах в некоторых крупных городах существуют районы с высокой долей квартир, сдаваемых одиноким людям.

5.4. Расселение населения в России

Источники по раннему расселению населения в России — писцовые книги — относятся к периоду становления Российского централизованного государства и сохранились только по Новгородской земле. Они свидетельствуют о том, что господствующий вид поселения в XV–XVI вв. — это так называемая малодворная деревня. 90 % сельских населенных пунктов в то время имели до пяти дворов. Что касается более крупных поселений — сел, то их было немного. На одно село приходилось примерно сто деревень, среднее расстояние между деревнями составляло 2,5 км. На протяжении XVII–XVIII вв. численность населения быстро увеличивалась, од-

нако в различных районах темпы прироста весьма существенно различались. Наибольшее увеличение населения характерно для тех территорий, которые впоследствии стали называться Центрально-Черноземным районом. Вторым районом быстрого роста населения становится северо-запад, где быстро растет новая столица. Районом с замедленными темпами прироста населения в XVIII в. становится Центрально-Нечерноземный район, откуда волны мигрантов направляются на юг и восток.

Существенные изменения в размещении населения произошли в первой половине XIX в. Наиболее низким приростом населения в те годы отличались белорусские и северо-западные губернии. Небольшим был прирост и в Центрально-Нечерноземном районе, особенно в Костромской и Ярославской губерниях. Низкий прирост населения был характерен и для малороссийских губерний — их жители массово перебирались в Новороссию, Поволжье и Сибирь. В результате в Новороссии, в Поволжье, в Таврической губернии и Донской области численность населения бурно росла. Если взять столетний период российской истории после наполеоновских войн, то за это время население империи увеличилось в 3,5 раза. В то же время численность населения Новороссии возросла в 8,5 раз, Урала — в 4,5 раза, Сибири — в 6,5 раз, области Войска Донского — в 15,5 раз. Численность же населения Ярославской губернии возросла всего на 30 %, Тульской — на 70 %. Таким образом, происходит перераспределение населения страны. Население начинает смещаться на восток и юго-восток в районы, где земля и климат были лучше, а крепостной гнет не такой сильный, как в центре. Или его не было вообще.

Одной из характерных черт капиталистической России был быстрый рост городского населения. За прошедшие после отмены крепостного права и до начала Первой мировой войны годы, то есть за 50 лет, городское население России увеличилось в три раза и составило 18 млн человек. По сравнению с европейскими странами удельный вес горожан в России был невелик и составлял в начале XX в. всего лишь 10 %. В начале XX в. крупнейшими городами России являлись Санкт-Петербург, где проживало 2,1 млн человек, Москва — 1,8 млн, Варшава — 683,7 тыс., Рига — 560 тыс.,

Киев — 520 тыс. человек и Одесса, имевшая полмиллиона жителей. За ними с большим отрывом шел г. Харьков — его население составляло 250 тыс. человек. В крупнейшем городе Урала — Перми — насчитывалось в то время всего 68 тыс. жителей. Степень урбанизации различных регионов существенно различалась. Доля горожан наиболее высокой была в двух столичных губерниях — Петербургской и Московской, где горожане составляли 3/4 всего населения. Достаточно урбанизированы были Лифляндская и Херсонская губернии, наименее урбанизированными — Вологодская, Воронежская и Вятская губернии. Доля городского населения в них колебалась от трех до шести процентов.

К началу XX в. территория России составляла 21,3 млн кв. км, после Второй мировой войны — 21,4 млн (в настоящее время РФ занимает территорию в 17,1 млн кв. км). При этом 3/4 территории Российской империи находилось в Азии, основная же часть ее населения проживала в европейской части страны. В начале XX в. из 178 млн человек 150 млн, или 85 %, проживало в европейской части страны. В Сибири насчитывалось только 10 млн человек, на Кавказе и в Закавказье — 7,3 млн в Средней Азии и Казахстане — 11 млн.

В результате роста населения страны непрерывно менялась и плотность его размещения. В научной литературе существует мнение об исключительно низкой плотности населения в России. При этом ее исчисляют в отношении всей огромной территории государства. Представляется, что речь в данном случае следует вести о больших различиях в плотности населения. В начале XX в. самая высокая плотность населения России была на Правобережной Украине, в 1914 г. она составляла 80 человек на кв. км. В Сибири же плотность населения составляла всего 0,8 человек — в 100 раз ниже. Далее по плотности населения следовали белорусские и прибалтийские губернии — в среднем по 70 человек на кв. км, и Центрально-Черноземный район — 55 человек. Были в России территории и с очень низкой плотностью населения. Среди них — Север, где плотность населения в начале XX в. составляла два человека на кв. км, Сибирь — 0,8 человека, Средняя Азия — три человека. Плотность населения на Урале составляла 17 человек, а по стране в це-

лом — восемь человек на кв. км. Таким образом, разброс плотности населения России колебался от 0,8 до 80 человек, то есть различался стократно.

Существовавшая в начале XX. в. диспропорция в размещении населения России сохранилась и спустя 100 лет, хотя и в значительно меньших размерах. Главную роль в этом сыграло добровольно-принудительное перемещение в 1930–1950-е гг. в восточные районы СССР миллионов советских и зарубежных граждан. В результате, по данным на начало 2019 г., плотность населения в РФ составляла 8,6 человека на кв. км. При этом плотность населения европейской части России — 27 чел., а азиатской — 3 чел. на кв. км. Таким образом, население РФ по-прежнему распределено неравномерно: 68,4 % россиян проживают в европейской части России, составляющей 20,8 % ее территории. Более того, по данным Росстата за 2018 г., население Дальневосточного, Сибирского, Уральского, Приволжского федеральных округов сократилось, а население Центрального, Северо-Западного, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов увеличилось. Таким образом, концентрация населения в западной части России продолжает расти. Среди субъектов РФ самая высокая плотность населения в городах федерального значения: Москве (4926,1 чел.), Санкт-Петербурге (3837,5 чел.) и Севастополе (513 чел.). Далее следуют Московская область (171 чел.) и Ингушетия (137,1 чел.). Самая низкая плотность населения среди субъектов Российской Федерации в Чукотском автономном округе — 0,07 человека на кв. км. Плотность населения в Свердловской области на начало 2018 г. составляла 22,2 человека на кв. км.

5.5. Урбанизация, ее основные типы

Формы и характер расселения связаны с развитием городов и динамикой процесса урбанизации. Термин урбанизация происходит от лат. *urbanus* — городской. Таким образом, урбанизация — это исторический процесс возвышения роли города в развитии общества. Это сложный демографический и исторический процесс, охватывающий размещение населения и его структуру. Термин

«урбанизация» можно понимать в узком и широком смысле. В узком смысле — это рост городов и городского населения. В широком смысле урбанизация — это мировой исторический процесс, связанный с социально-экономическим преобразованием города и деревни.

В литературе выделяют обычно следующие типы урбанизации, основанные на определяющем факторе их развития: индустриальный, комплексный, ложный и сервисный типы урбанизации. Одной из наиболее характерных особенностей современной эпохи являются высокие темпы урбанизации. Это всеохватывающий процесс, в территориальном плане он охватывает не только городскую, но и сельскую местность. Города как бы перерабатывают окружающую сельскую местность, сокращая ее размеры. В результате происходит стремительное развитие пригородов крупных городов — субурбанизация. Дословно этот термин переводится как урбанизация пригородов. *Субурбанизация* — это процесс формирования и развития пригородной зоны крупных городов, в результате которого образуются городские агломерации.

Городская агломерация представляет собой группировку поселений, объединенных интенсивными многообразными связями. Обычно выделяют моноцентрические городские агломерации и полицентрические городские агломерации. Моноцентрическая городская агломерация — это территории с одним городом-ядром, и она подчиняет своему воздействию все остальное население, расположенное в пригородной зоне. По своему потенциалу это единое городское ядро значительно превосходит прилегающие территории. При включении той или иной территории в состав городской агломерации существуют определенные критерии, основной из них — это расстояние. Для включения в состав той или иной городской агломерации требуется, чтобы она была на расстоянии не более чем в двух часах езды от ее центра, и при этом существовал бы район сплошной застройки с разрывом не более пяти километров. Существуют также полицентрические, или многоцентровые, городские агломерации. В этом случае имеются несколько взаимосвязанных городов-центров, так называемая конурбация. *Конурбация* — это городская агломерация, имеющая в качестве ядер несколько приблизительно равных по размерам и значимости городов. По данным

на начало 2019 г., в список 10 крупнейших агломераций мира входят Токио — Иокогама (38,5 млн), Джакарта (34,4 млн), Дели (28,1 млн), Манила (25,1 млн), Сеул — Инчхон (24,3 млн), Мумбаи — (23,6 млн), Шанхай (22,1 млн), Нью-Йорк (22 млн), Сан-Паулу (20,9 млн) и Мехико (20,4 млн).

В результате разрастания и постепенного слияния десятков соседних территорий во многих странах вдоль транспортных магистралей складываются обширные урбанизированные зоны полосовидной конфигурации. Наиболее рельефно это проявилось в США, где мощный сгусток городов тянется почти непрерывной полосой от Бостона до Вашингтона. Главные из этих городов — Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор, Вашингтон. Эту полосу расселения французский урбанист, в течение многих лет возглавлявший географическую школу в Оксфорде, Жан Готманн (1915–1994) еще в 1950 г. назвал мегалополисом. В то время там жили 32 млн человек. В настоящее время в них проживает 55 млн иногда этот сгусток населения называют Босуош — по первым слогам слов Бостон и Вашингтон. Такого рода сгустки городов имеются и в других странах (Рур в Германии, Рандстад в Нидерландах), их тоже принято называть мегалополисами. Рурский регион — тесная городская агломерация — конурбация с населением 5,3 млн человек в федеральной земле Северный Рейн — Вестфалия. В конурбации два крупнейший центра — Дортмунд и Эссен. Рандстад — полицентрическая городская агломерация (конурбация) на западе Нидерландов, включающая четыре крупнейших города страны — Амстердам, Роттердам, Гаагу и Утрехт. Превратилась в мегаполис подобный Приатлантическому мегаполису в США и полоса городов от Токио до Осаки называемая Токайдо. Токайдо — мегаполис сформировавшийся из трех крупнейших агломерации Японии — Кейхин (Токио, Иокогама, Кавасаки и Тиба — 27 млн человек), Хансин (Осака, Кобе и Киото — 25 млн человек) и Тюкё (Нагоя — 10 млн человек). Эти три агломерации формируют японский мегалополис Токайдо, протянувшийся вдоль побережья острова Хонсю на 650 км. В его пределах живет 56 % всего населения Японии — 70 млн человек.

Мегалополис — это наиболее крупная форма расселения, образовавшаяся в результате срастания большого числа агломера-

ций. Часто развитие городских территорий происходит стихийно, и это ведет к ряду негативных явлений — загрязнению окружающей среды, перегрузке транспорта, дефициту водных ресурсов. Иногда это неконтролируемое развитие агломераций достигает критического состояния — это гиперурбанизация. В некоторых странах, особенно развивающихся, негативные последствия урбанизации становятся преобладающими. В результате в наиболее развитых странах наблюдается отток населения из городских агломераций в малые и средние города. Кроме того, из центров городов потоки мигрантов устремляются в пригородную зону. В результате во многих крупных городских агломерациях численность населения перестает увеличиваться и даже начинает сокращаться.

Урбанизация — это глобальный процесс. Она обладает рядом общих, универсальных черт. Среди них — усиление концентрации населения в крупных городах и агломерациях, непрерывное расширение городских территорий, а также рост городского населения. В разных странах городское население определяется неоднородными признаками. Один из них — это минимальная людность поселений. В Дании и Швеции, например, минимальная численность жителей, необходимых для того чтобы считать данное поселение городом, составляет 200 человек, в Японии — 50 тыс. человек. Таким образом, критериев много, и в разных странах они различаются. Тем не менее даже использование национальных критериев позволяет установить численность городского населения мира. Расчеты показывают, что в 1990 г. горожане составляли 75 % населения Северной Америки, 73 % населения зарубежной Европы, 70 % населения стран Латинской Америки и Австралии, 65 % населения СССР. Что касается стран зарубежной Азии и Африки, то там доля горожан составляла 35 %. В последующие десятилетия темпы урбанизации в развивающихся странах были гораздо выше, чем в развитых. Однако, несмотря на то что быстрый рост городов наблюдается практически во всех странах мира, уровни урбанизации в разных географических регионах весьма неодинаковы. В то время как большинство стран Латинской Америки урбанизированы в той же степени, как и страны Европы, страны Южной Азии, Восточной Азии и Центральной Африки остаются преимущественно сельскохозяйственными.

В настоящее время высокоурбанизированными могут считаться те страны, где доля городского населения превышает 50 %. В эту группу входят фактически все экономически развитые страны, а также многие из развивающихся стран. Среди них особо выделяются страны-«чемпионы», где уровень урбанизации превышает 80 %, например Великобритания, ФРГ, Швеция, Австралия, Аргентина, ОАЭ. Среднеурбанизированные страны имеют долю городского населения от 20 до 50 %. К этой группе относится большинство развивающихся стран Азии (Китай, Индия, Индонезия и др.), Африки (Египет, Марокко, Нигерия и др.) и некоторые страны Латинской Америки (Боливия, Гватемала и др.). Слабоурбанизированные страны — это страны, где доля городского населения ниже 20 %. В нее входят наиболее отсталые страны мира, преимущественно в Африке. В некоторых из них (Бурунди) в городах живет менее 10 % всех жителей.

5.6. Особенности урбанизации в России

Свои особенности имеет процесс урбанизации и в России. На протяжении значительной части XX в. процессы урбанизации на огромной территории от Буга до берегов Тихого океана были связаны с господствующей в стране тоталитарной системой. И эти тоталитарные черты проявления урбанизации усиливались по мере движения с юга на север и с запада на восток. Причина заключалась в том, что в СССР урбанизация напрямую была связана со стратегическими интересами государства. Они, в частности, заключались в колонизации недоступных для вражеской авиации территорий и создания там мощного военно-промышленного комплекса. Темпы роста городов также были напрямую связаны с этой задачей. С этой целью огромные массы сельского населения административным, то есть принудительным, путем направляли либо в непомерно разрастающиеся старые города, либо во вновь создаваемые социалистические города. И эти социалистические города превращались в огромные общежития при заводах-гигантах.

В эволюции урбанизации можно выделить три этапа. На первом этапе происходит развитие городов как центров урбанизации, и они быстро возвышаются на общем сельском фоне. В результате этого процесса сложилась современная сеть городских поселений, опорными пунктами этого расселения стали крупные города. На втором этапе усиливается концентрация и взаимосвязанность расселения. Это означало, что дальнейшее развитие народного хозяйства и рост больших городов постепенно создают предпосылки для разрастания последних в крупные городские агломерации. К концу 1950-х гг. эти городские агломерации становятся основным элементом расселения в Советском Союзе. На третьем этапе появляются обширные урбанизированные зоны и постепенно создаются условия для появления мегалополисов.

Развивающиеся большие города формируют всю городскую сеть и обуславливают большую концентрацию населения и производства. Известный ученый в области размещения населения Г. М. Лаппо (род. в 1923 г.) выделяет три типа пространственного размещения городов. Первый из них — это города бассейнового типа. В них концентрируются ведущие отрасли тяжелой промышленности, которые развиваются на основе собственных минеральных ресурсов. К районам бассейнового типа относятся Донбасс, Кузбасс, Карагандинский угольный бассейн, горнозаводской Урал. В этих регионах сосредоточены крупные города с развитой тяжелой промышленностью. Второй тип — это узловые районы, главные базы научно-технического прогресса страны. Узловые районы формируются вокруг столичных и крупных многофункциональных городов. Эти города являются экономическими и организационными центрами высокоразвитых территорий. Такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Харьков находятся в местах пересечения различных видов транспорта и потоков материалов, сырья и энергии.

К третьему типу можно отнести полосу городов, концентрирующих население и производство и формирующихся вдоль осей хозяйственной жизни. В настоящее время идет интенсивное формирование полосно-узловых структур, которые располагаются в зонах крупных городов вдоль важнейших транспортных магистралей.

Таким образом, город — это узел, а полоса — это железнодорожная ветка, автомагистраль или водный путь. Если взять железную дорогу Москва — Владивосток, то значительная часть населения Сибири и Дальнего Востока размещалась недалеко от этой железной дороги. Всего вдоль магистрали на расстоянии 10 км от нее в ту или иную сторону проживало 15 % населения Союза ССР. Вторая основная магистраль Советского Союза тянется с севера на юг: Мурманск — Санкт-Петербург — Москва — Харьков — Баку. И здесь на расстоянии 10 км от железной дороги проживало еще 15 % населения Советского Союза.

Происходившая в Советском Союзе урбанизация имела целый ряд особенностей. Первая из них заключалась в высоких темпах роста городского населения. При этом рост численности горожан происходил за счет сельских жителей, что приводило к заметному отставанию показателей качественного развития урбанизации. Это проявлялось в малодоступности различного вида услуг, слабом развитии городской культуры и социальной инфраструктуры. Поэтому для СССР, как и для всех развивающихся стран, была характерна так называемая «ложная урбанизация».

Вторая особенность — это крупномасштабный характер советской урбанизации, что связано со значительной ролью больших и малых городов в структуре расселения населения. В начале 1990-х гг. в стране насчитывалось примерно 300 крупных и крупнейших городов, в них проживало 2/3 всех горожан. Эти большие города позволяют определить основные районы городского расселения. Это столичные районы, крупнейшие железорудные и угольные бассейны, а также порты, железнодорожные и водные магистрали.

Третья особенность советской урбанизации — асимметричность расселения между европейской и азиатской частями страны, между севером и югом. В европейской части были расположены 3/4 всех городов страны, в азиатской же части полоса расселения сильно сужена. Для азиатской части России характерна меньшая сформированность системы расселения. Там более низкое качество городской жизни — хуже благоустроена территория городов, меньше развита сфера обслуживания, ниже уровень культуры и т. д.

Четвертая особенность — это деформация функциональной структуры городов, преобладание малопрофильных центров. Для данной структуры характерно обилие городов с предприятиями одной отрасли при слабом развитии культурного потенциала и социальной инфраструктуры. В результате даже для крупных городов часто характерен поселковый характер расселения. Данная схема военно-промышленной урбанизации была заложена еще Петром I, в советский период она окрепла и еще более усилилась.

Отсюда следует и пятая особенность отечественной урбанизации — низкое качество городской жизни. К этому следует добавить экологически неблагоприятную обстановку на урбанизированных территориях. В результате в настоящее время практически все крупные города России подошли к экологическому пределу своего роста.

По данным опубликованной еще в 1994 г. энциклопедии «Города России», по совокупности экологических условия города России разделяются на пять категорий. Первая категория — благополучное ЭС, к ним были отнесены семь городов (1 % от их числа в РФ). К ним отнесли Анапу, Геленджик, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Плес и Теберду. Вторая категория — это благополучное ЭС. В этой группе 186 городов (18 % от их числа в РФ). В Свердловской области в этой группе Ивдель и Новая Ляля, в Челябинской области — Троицк. В третьей группе ЭС умеренно напряженное — 470 городов (46 %), в четвертой группе напряженное — 271 город (26 %) и в пятой — критическое — 98 городов (9 %). В Свердловской области в эту группу входили города Асбест, Верхняя Пышма, Екатеринбург, Каменск-Уральский, Кировград, Краснотурьинск, Красноуральск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Реж и Серов. Минприроды РФ составило список десяти самых грязных городов России 2018 г., экология которых опасна для здоровья. В него вошли Чита, Челябинск, Омск, Норильск, Новокузнецк, Нижний Тагил, Магнитогорск, Липецк, Красноярск и Братск.

Одна из особенностей расселения населения России заключается в том, что по мере продвижения на восток полоса освоения территории постоянно сужается, а за Новосибирском она вообще тянется узкой лентой вдоль Транссибирской магистрали. В настоящее время наиболее урбанизированной территорией России явля-

ется европейская часть страны. Это Центральный промышленный и Центрально-Черноземный районы, Поволжье и Урал. На другом полюсе находится Северный Кавказ.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в среднем по РФ показатель урбанизации достиг 73 %, то есть такой процент ее жителей зарегистрирован в городах и поселках городского типа. Однако он, как и многие другие параметры, сильно различается по регионам страны. Традиционно самым высоким уровнем урбанизации (свыше 80 %) отличаются регионы, чей климат малоприспособлен для ведения подсобного сельского хозяйства. Это Европейский Север и Дальний Восток (в особенности Мурманская, Магаданская, Сахалинская, Камчатская области, ХМАО, ЯНАО). Высокой степенью урбанизации отличается и старопромышленное ядро в центре Русской равнины с густой городской сетью вокруг обеих столиц (Москва и Санкт-Петербург) и прилегающим к ним областям (Ивановская, Владимирская, Тульская, Ярославская). Третьим мощным очагом промышленной урбанизированности являются регионы Урала, Поволжья и юга Сибири (Свердловская, Кемеровская, Челябинская, Самарская области). По переписи 2010 г., в пяти регионах России преобладало сельское население: Республики Алтай (27,6 %), Чечня (38,2 %), Ингушетия (38,3 %), Калмыкия (44,1 %), Дагестан (49,9 %) имеют низкую долю горожан и расположены на юге страны. Далее следует Республика Крым (50,8 %), без Севастополя. Адыгея и Краснодарский край лишь совсем незначительно превышают 50 % порог. Урбанизационные процессы в Краснодарском крае весьма своеобразны: при невысокой доле городского населения, городов здесь много, в том числе и крупных. Иногда грань между селом и городом может быть размытой: население некоторых южных станиц, исторически представлявших собой сельские населенные пункты, ныне достигает десятков тысяч человек, превышая население некоторых небольших городов и поселков городского типа на севере страны.

Урбанизация территории ведет к формированию агломераций. По оценке Института географии АН РАН, в начале 1990-х гг. на территории бывшего СССР насчитывалось 319 агломераций, в большинстве своем моноцентрических. Они подчиняют своему

воздействию все остальные поселения и резко отличаются от них по своему размеру и экономическому потенциалу. Примером такого рода агломераций могут служить Московская, Петербургская, Нижегородская, Екатеринбургская и др. Полицентрическая городская агломерация имеет несколько взаимосвязанных между собой центров. Эти центры обычно не равнозначны между собой, однако каждый имеет свою группу поселений-спутников. Такова, например, Донбасская агломерация.

В Российской Федерации существует методика, в соответствии с которой группа поселений выделяется в качестве городской агломерации в том случае, если поселение наибольшего из образующих ее города составляет более 100 тыс. человек, а в пределах 1,5-часовой транспортной доступности от него расположено еще как минимум два города, тяготеющих к центру. В России, как и в остальном мире, преобладают моноцентрические агломерации с одним городом-ядром, который подчиняет своему влиянию все населенные пункты его пригородной зоны. Центр в этом случае намного превосходит по размерам и экономическому развитию свое окружение. Значительно меньше среди российских агломераций полицентрических агломераций (конурбаций). В обоих случаях пригороды служат для них дополнением и резервом развития. В отличие от Европы, где уже сформировалось несколько наагломерационных образований-мегаполисов, в России пока можно выделить только формирующийся мегаполис. Он включает поселения Московской области и непосредственно окружающих ее областей, а также поселения по оси Москва — Владимир — Нижний Новгород. В настоящее время крупнейшими агломерациями РФ в порядке убывания являются Московская, Санкт-Петербургская, Самарско-Тольяттинская, Екатеринбургская, Нижегородская, Ростовская, Новосибирская, Волгоградская, Казанская, Челябинская, Омская, Саратовская, Пермская, Уфимская, Красноярская, Новокузнецкая, Краснодарская, Иркутская, Воронежская, Тульская, Владивостокская.

По данным последней в РСФСР переписи населения 1989 г., в России насчитывалось 165 городов с населением свыше 100 тыс. человек. По данным первой постсоветской переписи 2002 г., их количество снизилось до 153. По итогам Всероссийской переписи

населения 2010 г., их стало 163, а по состоянию на 2018 г. их число (включая четыре города этой категории в присоединенном Крыму) достигло 171. Растет и число городов-миллионников. В 1897 г. их было в России два, в 1939 г. их по-прежнему оставалось два, в 1959 г. их стало три, в современных административных границах РФ, по данным за 2018 г., городов-миллионников насчитывается 15. Это Москва (12380,7 тыс. чел.), Санкт-Петербург (5281,6), Новосибирск (1602,9), Екатеринбург (1455,5), Нижний Новгород (1261,7), Казань (1231,9), Челябинск (1198,9), Омск (1178,4), Самара (1178,1), Ростов-на-Дону (1125,3), Уфа (1115,6), Красноярск (1082,3), Пермь (1048), Воронеж (1039,8), Волгоград (1015,6). Несмотря на это, масштабы агломерации в России по сравнению с другими странами несколько ниже. Этот процесс еще не завершен, и основную часть прироста населения нашей стране продолжает поглощать ядро агломерации. В результате пригородные зоны развиты незначительно.

6. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Демографическая политика — это целенаправленная деятельность государственных органов по регулированию процессов воспроизводства населения. Эффективность этой политики определяется быстротой достижения поставленных целей. Так, в античный период население мира неуклонно возрастало, однако оно не могло превысить определенные пределы. В условиях низкой производительности труда избыточное население ставило под угрозу само существование популяции. Поэтому античные государства были вынуждены прибегать к политике колонизации. Греческие города основывали свои колонии вдоль побережья Средиземного и Черного морей, куда и направлялось избыточное население.

По сравнению с греческими полисами, гораздо более масштабная демографическая политика осуществлялась в Римском государстве. Начало ей положил знаменитый полководец и государственный деятель Гай Юлий Цезарь. В 59 г. до н. э. он провел через сенат аграрный закон, в соответствии с которым все желающие заниматься земледелием могли получить участок из фонда общественных земель. При этом претендующие на получение бесплатной земли граждане должны были иметь троих и более детей. Интересна и демографическая политика императора Августа. Если до Октавиана Августа все почести и привилегии предоставлялись лицам преклонного возраста, то при нем почести стали воздавать лицам, состоящим в браке и имеющим детей. Такие семьи освобождались от повинностей, дети давали отцу право занимать государственные долж-

ности раньше установленного срока. Октавиан Август принимал решительные меры и против безбрачия. В 18 г. до н. э. он представил на рассмотрение Сената законопроект об ограничении прав холостяков и вознаграждении за вступление в брак. По этому закону все мужчины и женщины в возрасте до 50 лет должны были состоять в браке и иметь определенное количество детей. Нарушившие закон граждане лишались права передавать свое имущество некровным родственникам. Кроме того, незамужние женщины должны были ежегодно уплачивать налог с имущества в размере 1 % его стоимости. Трудно оценить эффективность принятого по предложению Августа закона, но источники свидетельствуют, что после этого холостых мужчин стало еще больше.

В Риме осуществлялись и другие меры по стимулированию рождаемости. Так, в частности, широкое распространение получила система государственной и частной благотворительности. В конце I в. н. э. во время правления императора Нервы для оказания помощи беднейшим слоям населения в деле воспитания детей был создан специальный фонд. Из этого фонда нуждающиеся в дешевом кредите граждане получали ссуду под невысокий процент. Затем эти возвращаемые ссуды вносились в специальные кассы, которые и выдавали полученные в счет процентов деньги в виде пособий бедным семьям на содержание детей. При императоре Траяне система поощрения государством рождаемости достигла своего пика. Только в одном городе Рим от государства регулярно получали бесплатный хлеб 5 000 детей. Кроме того, бедным семьям ежемесячно выдавали денежное пособие на детей. Таким образом, в Римском государстве проводилась достаточно активная демографическая политика, направленная на увеличение рождаемости. Однако законы оказались бессильны стимулировать воспроизводство населения, и существенных положительных результатов эти меры не принесли.

В средневековой Европе раньше всех стали осуществлять демографическую политику во Франции, где попытались скопировать римские законы, действовавшие полторы тысячи лет до этого. Так, согласно эдикту французского короля Людовика XIV, на несколько лет освобождались от налогов все те, кто вступал в брак в возрасте до 21 года. Наиболее активная демографическая политика

проводилась в германских государствах, которые в силу своего географического положения в наибольшей степени страдали от разрушительных европейских войн. Так, например, только в ходе Тридцатилетней войны население германских государств сократилось на треть. И одной из мер по восстановлению численности жителей стало запрещение принимать в монастыри тех мужчин, которым менее 60 лет. Таким образом, демографическая политика возникает вместе с появлением первых государств. В период докапиталистических обществ именно численность населения обеспечивала престиж и военную мощь государства. И главной целью демографической политики в этот период было упрочение могущества своих государств. Однако эти зачатки демографической политики заметного влияния на ход воспроизводства населения не оказывали. Причины этого заключались в том, что экономические возможности этих государств были весьма ограничены.

Весьма активная демографическая политика в настоящее время проводится в развитых странах, которые первыми столкнулись с устойчивым снижением рождаемости. Мероприятия в области демографической политики в этих странах проводятся по трем направлениям. Во-первых, это законодательные меры, они обеспечивают супружеским парам возможность реализовать свое право на воспроизводство. Во-вторых, это экономические меры, целью которых является уменьшение материальных трудностей супружеской жизни. И за желательную для государства модель демографического поведения семьям предоставляется материальное вознаграждение в различных формах. В-третьих, это меры, направленные на сочетание материнства и женской занятости.

При формировании модели демографического поведения важнейшим является возраст лиц вступления в брак. Минимальный брачный возраст варьируется в европейских странах в диапазоне от 16 до 21 года. Так, в 1980-е гг. в Великобритании минимальный брачный возраст был равен 16 годам, а в Германии он составлял 21 год. Для девушек он несколько ниже, особенно в странах Южной Европы. Так, в Греции, например, минимальный брачный возраст для девушек составлял 14 лет.

В настоящее время для национальных законодательств европейских стран характерна тенденция к либерализации разводов. Причем степень этой либерализации возрастает по мере движения на север. Достаточно сложен развод в странах Пиренейского полуострова и в Ирландии. В других странах, таких как Италия или Франция, имеется ряд формальных поводов, которые дают основание для развода. В Бельгии и Германии разводное законодательство еще более либеральное, там существует так называемая сепарация. Сепарация не означает юридического прекращения брака, но разрешает сожительство с другим партнером. При этом такое сожительство не классифицируется как измена. Что касается таких стран, как Великобритания, США, скандинавских государств, то там ограничений для развода не существует.

Законодательство европейских стран регулирует также рождаемость, в том числе применение средств контрацепции, проведение аборт и стерилизации. Большой разброс отмечается в европейских законодательствах в вопросе об абортах. Так, в странах Южной Европы, а также Ирландии и в середине 1990-х гг. аборты находились под запретом. В Греции аборты также были запрещены, но их делали в том случае, если рождение ребенка угрожало жизни женщины. Другую группу стран составляли государства Центральной и особенно Северной Европы. Там аборты делали в первые три месяца беременности в государственных больницах, а в некоторых странах, например в Великобритании, даже бесплатно.

Одним из способов регулирования воспроизводства населения является стерилизации. В странах Северной и Центральной Европы она легализована еще с середины 1970-х гг. Право на стерилизацию имели мужчины и женщины, достигшие 25-летнего возраста. В некоторых странах стерилизация весьма популярна, в Великобритании к ней относятся как к лучшему средству мужской контрацепции. Официально стерилизация разрешена в Австрии и Италии, в большинстве других стран нормативных документов на этот счет нет. В Соединенных Штатах Америки стерилизация узаконена во всех штатах для лиц, достигших 18-летнего возраста. Таким образом, в развитых странах стерилизация широко распространена, и ею пользуются десятки миллионов людей.

Для европейских стран характерна система экономических мер помощи семье. Во-первых, это семейные надбавки для тех семей, которые имеют детей. Крупными размерами надбавок выделяются Германия, Бельгия и Франция. Причем в том случае, если дети учатся, то эти надбавки выплачиваются вплоть до достижения ими возраста 25–27 лет. В состав семейных надбавок входит прежде всего родовое пособие. Во Франции, например, оно выплачивалось, начиная с третьего месяца беременности и кончая третьим месяцем после родов. Во-вторых, это оплачиваемый отпуск по беременности. В разных странах продолжительность послеродового отпуска варьируется, наиболее продолжительный он был в Швеции, где составлял 26 недель. При этом женщинам выплачивалось 90 % их среднемесячного заработка. В-третьих, это единовременное послеродовое пособие. Кроме того, во многих странах ежемесячное пособие выплачивается при наличии двоих и более детей. Во Франции, например, это пособие выплачивалось до достижения ребенком 16 лет, а если ребенок учится, то до 23 лет. Если в семье всего один ребенок, то семье все равно выплачивалось пособие, правда, только до достижения ребенком возраста трех лет. Кроме того, матерям предоставлялся отпуск по уходу за ребенком. Он давался на срок от полутора до трех лет и мог быть как оплачиваемым, так и не оплачиваемым. Но при этом работодатель был обязан восстановить вышедшую после отпуска (послеродового) женщину на прежнем месте работы. Во многих странах существует пособие на жилье для семей, которые имеют детей. Супруги, если их средний возраст не превышает 26 лет, имеют право на получение беспроцентной ссуды. При рождении детей эта ссуда частично списывается. Выплачивают пособие и одиноким родителям — отцу или матери, в зависимости от того, с кем из них проживает ребенок. Пособие выплачивают до тех пор, пока младшему из детей не исполнится три года. Имеются также льготы и по уплате подоходного налога. Таким образом, в развитых странах существует активная демографическая политика, направленная на оказание помощи имеющим детей семьям и призванная обеспечить повышение рождаемости.

Демографическая политика в России существует, только начиная с XVIII в., когда в стране появляются ученые, разрабатывающие ее

направления. В первую очередь это относится к М. В. Ломоносову. Так, в письме к графу Шувалову М. В. Ломоносов высказался против неравных по возрасту браков. По его мнению, наиболее удачным сочетанием следует считать разницу в возрасте от семи до десяти лет. Допустимое, по его мнению, отклонение, если жена старше мужа, но не более чем на два года, а муж старше жены не более чем на 15 лет. Мерой, способствующей брачности и рождаемости, М. В. Ломоносов считал отмену закона, запрещающего вступать в брак в четвертый раз — с целью повышения рождаемости целесообразно вступать в брак и в четвертый, и в пятый раз. Он также высказался против закона, по которому священнослужители не могли вступать в брак повторно, а монахи не имели права на создание семьи. Ученый предлагал также разрешать мужчинам постригаться в монахи только после 50 лет, а женщинам — после 45 лет.

Необходимо отметить, что идеи М. В. Ломоносова наложили отпечаток на общественную мысль в России и политику российских императоров. Так, в частности, в стране был издан указ, в соответствии с которым священникам запрещалось требовать излишнюю плату за венчание. Было также облегчено вступление в повторный брак вдов и жен ссыльных. При выборе на общественные должности предпочтение стали отдавать женатым мужчинам, имеющим большое количество детей. В России также были созданы кассы по обеспечению бедных невест приданным. Екатерина II обратила внимание на замечание М. В. Ломоносова о вреде неравных браков. И специальными решениями Синода было указано не венчать малолетних с взрослыми девками, а браки между малолетними, то есть теми, кто не достиг 15 лет, считать недействительными и расторгать. В правление Екатерины II в России были открыты воспитательные дома для подкидышей и незаконнорожденных. В такие дома принимались также дети бедных родителей, которые воспитывались и обучались за казенный счет. Первые дома такого типа были открыты в 60-е гг. XVIII в. в Петербурге и Москве. Затем их стали открывать и в других городах. Тем, кто отдавал своих младенцев в эти воспитательные дома, выдавали специальную плату.

Несмотря на вышеуказанные меры, эффективность их была невелика. Поэтому говорить о более-менее реальной демографиче-

ской политике в России можно только с начала XX в. Именно в это время в стране не только издаются регулирующие демографическую ситуацию документы, но и начинают выделять под это средства. Перемены коснулись в первую очередь разводов. До революции развод в России был крайне затруднен. В 1917 г. в России была провозглашена свобода развода, и число их стало стремительно расти. Затем началась Вторая мировая война, тяжелая демографическая ситуация, и в стране был введен судебный порядок расторжения брака. И только в 1960-е гг. эта процедура была упрощена.

По мнению специалистов, важнейшим направлением демографической политики является абортное законодательство. Суть данной проблемы в том, разрешено или запрещено в данной стране искусственное прерывание беременности в первые 22 недели, когда плод еще нежизнеспособен. До революции аборт в России был запрещен. Однако в 1920 г. в РСФСР было принято совместное постановление Наркомздрава и Наркомюста. В соответствии с ним в стране вводилось свободное и бесплатное производство аборт-ов в обстановке, обеспечивающей максимальную безвредность. При этом запрещалось осуществлять аборт кому бы то ни было, за исключением врача. Виновных в осуществлении абортов в порядке частной практики наказывали в судебном порядке. В результате Россия стала первой страной в мире, где аборт был легализован.

Данный нормативный акт действовал до 1936 г., а затем с целью повышения рождаемости в условиях надвигающейся войны вышло постановление Советского правительства о запрещении абортов. Было разрешено производить аборт только по медицинским показаниям, разрешение теперь стала давать специальная комиссия, состоящая из трех врачей. Следует отметить, что запрещение абортов не принесло ожидаемого результата. Рождаемость повысилась только в течение двух лет, а затем снова стала снижаться. В то же время резко возросло количество подпольных абортов, вред от которых был огромен. В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР запрещение абортов было отменено, при этом какого-либо снижения рождаемости не произошло. Таким образом, очевидно, что не существует прямой зависимости между интенсивностью рождаемости и разрешением или запрещением абортов.

Важным направлением демографической политики является помощь семье и детям. В принятом в 1936 г. указе о запрещении абортс говорилось также о необходимости материального обеспечения женщины и ее детей, оказании государственной помощи многосемейным, развитию сети родильных домов, детских садов и яслей. При этом необходимо уточнить, что в указе говорилось не обо всех женщинах, а только о тех из них, кто имел семь и более детей. Следовательно, пособие выдавалось не на каждого ребенка, а только начиная с седьмого. Кроме того, при рождении седьмого и других детей выдавалось единовременное денежное пособие. Таким образом, данные меры помощи касались только очень небольшого числа многодетных семей. Законодательно были также установлены суммы, которые должны были уплачивать на содержание детей отцы при раздельном проживании супругов (алименты). На содержание одного ребенка полагалось выплачивать 1/4 часть получаемой зарплаты, на содержании двоих детей — 1/3. Если же детей было трое или больше, то 50 % зарплаты. За неуплату алиментов устанавливалась уголовная ответственность, в паспорте ставился штамп о разводе. Для регулирования семьи широко использовалось и налоговое законодательство. В 1941 г. в СССР был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Под действие этого налога попадали мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины в возрасте от 20 до 45 лет. Поскольку в законе говорилось о малосемейных гражданах, то это означало, что налог на холостяков не платили лишь те семьи, которые имели троих и более детей. При отсутствии детей необходимо было платить 6 % зарплаты, при наличии одного ребенка — 1 %, двоих детей — 0,5 %.

В 1970–1980-е гг. демографическая политика в стране стала более масштабной, разнообразной. Ее основные направления — это выплата денежных пособий семьям, имеющих детей; предоставление работающим матерям полностью или частично оплачиваемых отпусков по уходу за детьми; ассигнования из госбюджета средств на строительство дошкольных учреждений и частичная оплата содержания в них детей; бесплатное содержание детей из малообеспеченных семей в дошкольных учреждениях, а также внеочередное

предоставление жилой площади семьям, имеющим троих и более детей.

В 1974 г. был принят закон о предоставлении денежных пособий на детей в малообеспеченных семьях, в которых средний доход на каждого члена семьи не превышал 50 рублей в месяц. Это пособие в размере 12 рублей в месяц выдавалось родителям детей до достижения этими детьми 12-летнего возраста. Кроме того, не получающим алименты одиноким матерям на ребенка выдавали 20 руб. в месяц до достижения этими детьми 16-летнего возраста. В 1981 г. в СССР были также введены единовременные пособия на детей. В случае рождения первого ребенка выдавали 50 рублей, рождения второго — 100 рублей. В стране была также создана разветвленная сеть дошкольных учреждений, существовало бесплатное медицинское обслуживание и образование.

После 1991 г. в условиях переходной экономики в РФ стала проводиться политика социальной защиты семей с детьми, была введена единая система семейных пособий, призванная смягчить влияние переживаемого Россией кризиса на уровень жизни семей с детьми и противостоять дальнейшему падению рождаемости. Принятая Федеральным законом от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» новая система пособий включала:

- пособия по беременности и родам в размере среднего заработка по месту работы;
- единовременное пособие женщинам, ставших на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель);
- ежемесячное пособие при рождении ребенка (10 минимумов оплаты труда, позднее — 15).
- ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком по достижению им возраста полутора лет (в размере минимальной оплаты труда, позднее — 200 %);
- ежемесячное пособие на детей (70 % минимального размера оплаты труда), увеличенные пособия для одиноких матерей и некоторых других категорий семей.

Другие аспекты социальной политики также прямо или косвенно влияют на условия воспроизводства населения. В частности, государство финансирует программы в области охраны материн-

ства и детства, занятости, социального обеспечения, поддержки беженцев и вынужденных переселенцев. В 1995 г. в РФ был принят «Национальный план действий в интересах детей», в 1996 г. учреждены «Основные направления государственной семейной политики». В 2001 г. была одобрена разработанная Минтрудом РФ «Концепция демографического развития России на период до 2015 года». В ней была сформулирована долгосрочная цель демографической политики: стабилизация численности населения России и создание предпосылок для роста населения, а также основные направления и приоритеты в области рождаемости и укрепления семьи, в области снижения смертности и увеличения продолжительности жизни. Однако в целом в 1990-е гг. в ходе проводимых в РФ рыночных реформ размеры оказываемой семьям с детьми государственной помощи стали быстро сокращаться. В результате размеры этой поддержки в России значительно оказались ниже, чем в индустриально развитых странах, и не создавали в семье существенных стимулов для рождения детей. Начиная с 1 января 2007 г. в РФ стала функционировать такая форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей, как «материнский капитал». «Материнский капитал» — государственная программа, направленная на увеличение рождаемости в стране. Участвовать в ней могут семейные пары с двумя и более детьми. Государство предоставляет денежные средства, которые должны использоваться строго по целевому назначению. Его сумма в 2019 г. составляет 453 026 рублей, она не изменялась с 2016 г., когда индексация материнского капитала была приостановлена.

СПИСОК ТЕРМИНОВ

Аборт — самопроизвольное или искусственное прерывание беременности в первые 22 недели, когда плод еще нежизнеспособен.

Актuariй — специалист в области математических расчетов, связанных со страхованием жизни.

Анализ демографический — изучение процесса смены поколений людей и факторов, его определяющих.

Безбрачие — невступление в брак на протяжении всей жизни. Уровень брачности измеряется долей так называемого окончательного безбрачия, то есть долей мужчин или женщин, ни разу не вступивших в брак к 50 годам, или иначе в возрастном интервале 45–49 лет.

Бездетность — отсутствие детей у лица или супружеской пары вследствие отсутствия рождений (инфертильность) или младенческой и детской смертности.

Бесплодие — неспособность человека или брачной пары воспроизводить потомство, обусловленная или неспособностью мужчины или женщины к зачатию (стерильность), или неспособностью женщины выносить и родить живого ребенка.

Брак — санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям.

Брачная пара — муж и жена, переписанные как члены одного домохозяйства.

Брачная рождаемость — рождаемость, рассчитанная только для женщин, состоящих в браке; все показатели рождаемости, в кото-

рых число рождений у женщин, состоящих в браке, отнесено к их численности. При этом данная категория может включать также женщин, состоящих в сожительствах и консенсуальных союзах.

Брачное поведение — система действий и отношений, опосредующих выбор брачного партнера и вступление в брак. Иногда брачное поведение понимают более широко, включая в него и действия, направленные на прекращение брака, развод.

Брачное состояние — позиция индивида по отношению к браку, определяемая в соответствии с обычаями и правовыми нормами данной страны. Брачное состояние фиксируется в момент переписи населения или социолого-демографического исследования в соответствии с самоопределением респондентов. В международной практике принято выделять следующие категории брачного состояния, или брачного статуса: лица, никогда не состоявшие в браке; состоящие в браке и живущие вместе; вдовы и не вступившие в новый брак; разведенные и не вступившие в новый брак; состоящие в браке, но не живущие вместе; случаи, которые невозможно классифицировать. В отечественной демографической статистике принято выделять четыре стандартные категории брачного состояния (статуса): никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, вдовы и разведенные (в переписи 2002 г. — разошедшиеся). Начиная с микропереписи населения 1994 г., отечественная статистика также фиксирует факт наличия или отсутствия официальной регистрации брака.

Брачность — массовый процесс образования брачных (супружеских) пар в населении, в более широком смысле слова — процесс воспроизводства брачной структуры населения, включающий также процессы овдовения и разводимости.

Брачный рынок — система соотношений численностей различных групп бракоспособного населения, образующая общие рамки брачного выбора. Наиболее употребительной характеристикой брачного рынка является соотношение численностей различных возрастных групп бракоспособного населения.

Брутто-коэффициент воспроизводства населения — показатель замещения поколений, не учитывающий смертности. Брутто-коэффициент воспроизводства населения равен среднему числу

дочерей, которое родит женщина гипотетического поколения при условии отсутствия смертности и сохранения в течение всей ее жизни повозрастных коэффициентов рождаемости данного года. Рассчитывается путем умножения коэффициента суммарной рождаемости на долю девочек среди новорожденных.

Величина домохозяйства — число человек, входящих в данное домохозяйство.

Величина семьи — число человек, входящих в данное семейное домохозяйство и связанных друг с другом отношениями супружества, родительства или родства.

Вероятность дожития до следующего возраста — показатель таблиц смертности, характеризующий долю лиц, доживающих до конца данного возрастного интервала из числа живших в его начале.

Вероятность рождения — вероятность того, что женщина родит ребенка в течение данного возрастного интервала, обычно одногодичного.

Вероятность смерти, или вероятность умереть — показатель таблиц смертности, характеризующий вероятность для человека, достигшего точного возраста x лет, умереть до достижения возраста $(x + n)$ лет.

Внутриутробная смерть — смерть плода или зародыша во время беременности независимо от причин, ее вызвавших; наряду с живорождением и смертью одно из первичных витальных событий. Включает в себя спонтанные или искусственные аборт и мертворождения.

Возраст — период от рождения до того или иного момента жизни. В демографии под возрастом понимается полное число лет в последний день рождения, полученное, если возможно, как ответ на вопрос о дате рождения или, если респондент не знает даты своего рождения, как ответ на вопрос о числе исполнившихся лет в последний день рождения.

Возрастная аккумуляция — тенденция при ответе на вопрос о возрасте называть некоторые возраста (обычно оканчивающиеся на 0 или на 5) существенно чаще, чем другие. Возрастная аккумуляция измеряется с помощью специальных показателей, наиболее распространенным из которых является индекс Уиппля.

Возрастно-половая пирамида — график (гистограмма), иллюстрирующий возрастно-половое распределение населения. По вертикальной оси, начиная с возраста 0 лет, откладывается возраст в одно- или пятилетних возрастных интервалах. Последний возрастной интервал, как правило, открытый. По горизонтальной оси откладывается или численность населения соответствующей возрастной группы, или ее доля (в процентах) во всем населении или в населении данного пола. При этом мужское население всегда изображается слева от оси возраста, а женское — справа. Получающаяся фигура («пирамида») наглядно изображает особенности возрастно-половой структуры населения, а также историю его изменений на протяжении длительного времени.

Возрастная структура населения — распределение населения по различным возрастным группам.

Возрастное распределение рождаемости — относительное распределение набора повозрастных коэффициентов рождаемости. Выражает вклад каждой возрастной группы в суммарную рождаемость. Рассчитывается как отношение повозрастных коэффициентов рождаемости к ее суммарному коэффициенту.

Возрастно-половая структура населения — абсолютное число или доля населения, приходящаяся на каждую возрастно-половую группу.

Воспроизводство населения — постоянное возобновление поколений через процессы рождаемости и смертности.

Вторичное соотношение полов — соотношение мальчиков и девочек среди новорожденных. Приблизительно равно 512 мальчиков на 488 девочек, или 1049 мальчиков на 1000 девочек, или 105 мальчиков на 100 девочек.

Генетический интервал — время (обычно в месяцах), истекшее между вступлением в брак и рождением первого ребенка (протогенетический интервал) или между рожденьями детей различной очередности (интергенетический интервал).

Гипотетическая когорта — когорта, искусственно сконструированная на основе набора повозрастных коэффициентов демографического процесса (рождаемости, смертности, брачности и т. д.)

(обычно для какого-то года), которые затем интерпретируются как показатели реальной когорты.

Гипотетический минимум естественной рождаемости — понятие, характеризующее минимальный уровень естественной рождаемости, ниже которого рождаемость может опуститься лишь под влиянием репродуктивного поведения.

Гипотетическое (условное) поколение — гипотетическая когорта, образованная по году рождения.

Движение населения (народонаселения) — понятие, выражающее изменение количественных и качественных характеристик населения. Принято выделять естественное, механическое (миграционное) и социальное движение населения. В настоящее время понятие «движение населения» имеет главным образом историческое значение.

Демограффикс — практическое применение демографических знаний в бизнесе, маркетинге и т. п.

Демографическая политика — деятельность государства, направленная на регулирование процессов воспроизводства населения.

Демографическая революция — термин, применяемый для обозначения коренных изменений в воспроизводстве населения в ходе исторического развития.

Демографический взрыв — резкое ускорение роста численности населения Земли в период после 1950 г.

Демографический переход — термин, применяемый для обозначения смены типов воспроизводства населения.

Демографическое омоложение — увеличение в населении доли детей и молодых людей.

Депопуляция — систематическое уменьшение численности населения. Основная причина депопуляции — снижение рождаемости до крайне низкого уровня.

Длина поколения — средний интервал времени, разделяющий поколения родителей и детей.

Длительность брака — время, прошедшее с момента заключения данного брака до момента переписи или опроса. Длительность брака является важнейшей демографической переменной, часто исполь-

зубаемой в анализе рождаемости или разводимости как альтернатива возрасту (при расчете частных коэффициентов).

Домохозяйство — лицо или группа лиц, проживающих в одном помещении (доме, квартире и т. п.) и связанных совместной деятельностью. Различают семейные (если хотя бы некоторые члены домохозяйства связаны отношениями супружества, родительства, родства) и несемейные (в противоположном случае) домохозяйства.

Естественная рождаемость — рождаемость, не ограничиваемая противозачаточными средствами и искусственными абортами, а также возрастное распределение рождаемости, наблюдаемое в населенных, не практикующих так называемого намеренного ограничения рождаемости, в которых репродуктивное поведение «не зависит» от числа уже рожденных детей.

Естественный прирост — абсолютная величина разности между числом родившихся и числом умерших за определенный период времени.

Желаемое число детей в семье — число детей, которое индивид или семья хотели бы иметь при наличии всех необходимых для этого, с точки зрения индивида, условий. Величина желаемого числа детей в семье получается как ответ на вопрос: «Сколько детей вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?»

Закрытое население — население, в котором миграция или отсутствует, или имеет незначительные объемы, не влияющие на динамику численности и структуры населения, которая определяется исключительно процессами рождаемости и смертности. Противоположностью закрытого населения является открытое население.

Идеальное число детей в семье — представления индивида о наилучшем числе детей в семье без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений или в идеальных, наилучших для всех людей условиях. Величина идеального числа детей в семье получается как ответ на вопрос: «Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»

Иммиграция — въезд в страну из-за границы иностранных граждан на постоянное жительство.

Индекс детности — число детей в возрасте 0–4 года (0–9 лет) в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста или на

1000 женщин возраста 20–49 лет. Используется для оценки уровня рождаемости в условиях, когда точные данные о ней отсутствуют или недоступны. Применение индекса детности предполагает, что все дети рождены женщинами данного возраста и что смертность одинакова во всех возрастах.

Индекс жизненности — мера воспроизводства населения, равная отношению годового числа рождений (или общего коэффициента рождаемости) к годовому числу смертей (или к общему коэффициенту смертности). Предложен американским биологом и демографом Р. Пирлом.

Индекс замещения — обобщающая характеристика воспроизводства населения, рассчитываемая как отношение индекса детности в реальном населении к аналогичному показателю стационарного населения.

Индекс ООН точности данных о возрастно-половой структуре — показатель, измеряющий точность данных переписи населения о численности населения, его возрастной структуре и соотношении полов. Расчет индекса основан на определении отклонений наблюдаемых значений соотношения.

Индекс Пирла — мера вероятности зачатия в течение определенного интервала времени (например, года) при наличии определенных условий (например, без применения контрацепции или при применении какого-либо ее метода и т. д.). Обычно используется для измерения уровня так называемых контрацептивных осечек при предположении, что индекс Пирла, равный 0, означает стопроцентную эффективность контрацепции.

Инфертильность — отсутствие рождений у женщины в течение всего или части репродуктивного периода.

История беременностей — информация об общем числе, времени наступления и исходах (живорождение, мертворождение, внутриутробная смерть) беременностей данной женщины.

История рождений — перечень всех живорождений и их дат на протяжении всей жизни женщины, получаемый в ходе переписи или социологического опроса. История рождений может включать также пол каждого ребенка, дожитие ребенка до даты переписи или опроса и дату его смерти (если таковая имела место).

Исчерпанная рождаемость — кумулятивный коэффициент рождаемости для когорты женщин, достигших конца конвенционального репродуктивного периода, то есть возраста 50 (45) лет. Для гипотетического поколения этот показатель равен коэффициенту суммарной рождаемости.

Календарь рождений — распределение рождений во времени в течение репродуктивного периода или периода супружества.

Когорта — группа лиц, которые переживают одни и те же события в один и тот же период. Например, возрастная когорта, или поколение, это группа лиц, родившихся в один и тот же период времени. Брачная когорта — это группа лиц, вступивших в брак в одно и то же время.

Когортная рождаемость — рождаемость, свойственная группе мужчин или женщин, принадлежащих к одному и тому же поколению или к одной и той же брачной когорте. Анализ когортной рождаемости обычно противопоставляется анализу рождаемости за период времени.

Консенсуальный брак — брачный союз (брак), основанный на обычном праве, заключенный без необходимого юридического или религиозного оформления. Во многих странах, в частности в Центральной и Южной Америке, консенсуальные браки составляют значительную часть всех браков. При переписях и обследованиях консенсуальные браки могут учитываться отдельно, но включаться в общую численность населения, состоящего в браке. Консенсуальные браки следует отличать от сожительства.

Коэффициент брачности для первых браков — число первых браков на 1 000 женщин (мужчин), никогда не состоявших в браке. Рассчитываются также повозрастные коэффициенты брачности для первых браков.

Коэффициент внебрачной рождаемости — число живорожденных у женщин, не состоящих в браке, на 1 000 женщин репродуктивного возраста, не состоящих в браке. Этот коэффициент может быть специфицирован по возрасту, порядку рождения и т. п.

Коэффициент демографической нагрузки — число лиц в возрасте 0–15 лет и в возрасте 60 лет и старше на 1 000 человек населения в возрасте 16–59 лет. Служит для выражения соотношения эконо-

мически и социально неактивного населения и трудоспособного населения и характеризует «нагрузку» на экономику непродовольственного населения.

Коэффициент детской смертности — показатель, измеряющий уровень смертности детей в возрасте 0–14 или 1–14 лет.

Коэффициент естественного прироста — разность между числом рождений и числом смертей за определенный период времени, отнесенная к общему числу человеко-лет, прожитых населением за этот же период. Численно равен разности между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности.

Коэффициент материнской смертности — число случаев смерти женщин в связи с беременностью, родами и в послеродовом периоде (в течение шести недель после родов) на 100 000 живорождений.

Коэффициент младенческой смертности — показатель, измеряющий уровень смертности детей в возрасте до 1 года (0 лет), вероятность смерти в данном возрасте. Рассчитывается как годовое число смертей детей в возрасте 0 лет на 1 000 родившихся в данном и прошлом годах, взятых с определенными весами.

Коэффициент повторных браков — количество повторных (вторых, третьих и т. д.) браков на 1 000 состоявших прежде в браке мужчин или женщин, то есть вдовых и разведенных.

Коэффициент прироста населения за период — отношение абсолютной величины увеличения (уменьшения) численности населения за период к общему числу человеко-лет, прожитых населением за этот период (или к среднему населению за этот же период).

Коэффициент смертности по причинам смерти — годовое число смертей от данной причины на 100 тысяч человек среднегодового населения.

Краткая таблица смертности — таблица смертности, рассчитанная для 5- или 10-летних возрастных интервалов. При этом самые младшие возрастные интервалы определяются как 0–1, 1–4. Старший возрастной интервал — открытый, обычно 85 лет и старше. Краткие таблицы смертности чаще, чем полные, используются для межстрановых сравнений и статистических публикаций.

Кумулятивный коэффициент рождаемости — общее число живорождений к определенному возрасту в расчете на 1 000 женщин

реальной или гипотетической когорты. Для когорты этот коэффициент равен числу когда-либо рожденных детей. Для периода он рассчитывается с помощью суммирования повозрастных коэффициентов рождаемости от возраста 15 лет до возраста x лет.

Логистическое население — теоретическая модель населения, численность которого меняется в соответствии с уравнением логистической кривой.

Материнская смертность — смертность женщин в связи с беременностью, родами и в послеродовом периоде (в течение шести недель после родов).

Международная классификация болезней и причин смерти — перечень наименований болезней, принятых медицинской наукой на данном этапе ее развития. Является нормативным документом для определения причины наступления смерти. Включает в себя 21 группу заболеваний и причин смерти. В настоящее время действует Международная классификация болезней и причин смерти.

Мертворождаемость — частота смерти плодов при сроке беременности 28 недель и более. Рассчитывается как число детей, родившихся мертвыми, на 1 000 всех родившихся детей (живых и мертвых).

Молодое население — обобщенная характеристика возрастной структуры населения, в котором доля лиц в возрасте 65 лет и старше меньше 4 % (согласно критерию ООН).

Наличное население — основная категория населения, учитываемая при переписях населения, в которую входят те, кто пребывает в данном пункте или на данной территории на момент проведения переписи населения. Включает в себя временно пребывающих и не включает временно отсутствующих: постоянных жителей этой территории. Категория наличного населения введена в употребление в 1846 г. бельгийским демографом и статистиком Ж. Кетле (1796–1874).

Неонатальная смертность — смертность новорожденных, то есть детей с момента рождения до 28-го дня жизни.

Несемейное домохозяйство — домохозяйство, состоящее из одного члена или не имеющее в своем составе членов, связанных отношениями супружества, родительства или родства.

Общий коэффициент брачности — число браков за год в расчете на 1 000 человек среднегодового населения.

Общий коэффициент разводимости — число разводов за год в расчете на 1 000 человек среднегодового населения.

Общий коэффициент рождаемости — число рождений в населении за период, деленное на общее число человеко-лет, прожитых населением за этот период, или на среднее население. Обычно выражается как число рождений на 1 000 населения. Для одногодичных периодов времени общий коэффициент рождаемости рассчитывается как отношение годового числа рождений к среднегодовому населению.

Общий коэффициент смертности — число смертей в населении за период, деленное на общее число человеко-лет, прожитых населением за этот период, или на среднее население. Обычно выражается как число смертей на 1 000 населения. Для одногодичных периодов времени общий коэффициент смертности рассчитывается как отношение годового числа смертей к среднегодовому населению.

Ожидаемая продолжительность жизни — число лет, которое в среднем предстоит прожить индивиду, достигшему определенного возраста, при условии, что в течение оставшейся жизни он будет испытывать риск смерти, соответствующий ее повозрастным вероятностям из таблицы смертности, рассчитанной для данного года.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении — показатель таблицы смертности, среднее ожидаемое число лет предстоящей жизни при рождении. Данный показатель является наилучшей обобщающей характеристикой смертности и ее влияния на население.

Ожидаемое число детей в семье — число детей, которое индивид намерен иметь в своей семье в нынешних условиях своей семьи или учитывая конкретную жизненную ситуацию и личные предпочтения. Величина ожидаемого числа детей в семье получается как ответ на вопрос: «Сколько всего детей вы собираетесь иметь в семье?» или на вопрос: «Сколько еще детей вы собираетесь иметь в семье в ближайшее время?»

Оплодотворяемость — месячная вероятность зачатия. Измеряет риск забеременеть в текущем месяце.

Открытое население — население, в котором миграция является существенным компонентом изменений населения (его численности и структуры). Противоположностью открытого населения является закрытое население.

Перепись населения — единый процесс сбора, обобщения, оценки, анализа и публикации или распространения иным образом демографических, экономических и социальных данных, относящихся по состоянию на определенное время ко всем лицам в стране или четко ограниченной части страны.

Перинатальная смертность — смертность детей в перинатальный период. В зарубежной литературе — также сумма мертворождаемости и неонатальной смертности.

Перинатальный период — время с 28-й недели беременности до конца первых семь суток жизни ребенка.

Планирование семьи — 1) принятие и реализация супружеской парой (индивидом) решений о числе детей в семье и сроках их появления на свет; 2) деятельность государственных и негосударственных агентств, направленная на создание условий для достижения каждой семьей желаемого числа детей в желаемые сроки.

Плодовитость — физиологическая способность мужчины, женщины, брачной пары к зачатию и рождению детей.

Плотность населения — общая величина численности населения территории, деленная на ее площадь. Обычно выражается в количестве человек на 1 км кв.

Повозрастной (возрастной) коэффициент брачности — число браков мужчин или женщин данного возраста на 1 000 мужчин или женщин этого возраста, не состоящих в браке. Повозрастной (возрастной) коэффициент брачности рассчитывается для возрастов, старших некоторого минимального возраста (в России для населения в возрасте 16 лет и старше). Иногда устанавливается и верхний предел возраста, для которого рассчитывается данный коэффициент.

Повозрастной (возрастной) коэффициент разводимости — отношение числа разводов мужчин (женщин) данного возраста за определенный период (чаще всего за год) к средней (среднегодовой) численности лиц того же пола и возраста, состоящих в браке, за этот же период. Характеризует частоту разводов у лиц разного

возраста. При этом нижний и верхний пределы возрастов, для которых рассчитывается этот коэффициент, определяются конвенционально.

Повозрастной (возрастной) коэффициент рождаемости — годовое число детей, рожденных женщинами данного возраста или данной возрастной группы, деленное на число человеко-лет, прожитых в течение года женщинами этого возраста или возрастной группы, или на среднегодовую численность женщин данного возраста. При этом за нижнюю и верхнюю границу репродуктивного возраста обычно принимают 15 лет и 49 (44) лет. Рождения у женщин моложе 15 лет и у женщин старше 50 (45) лет включают в эти возрастные группы.

Повозрастной (возрастной) коэффициент смертности — число смертей лиц определенного пола и возраста или возрастной группы за определенный период времени, деленное на число человеко-лет, прожитых населением данного возраста или возрастной группы, или на среднегодовую численность населения данного возраста.

Поклоение — субнаселение, совокупность лиц, рожденных в одном и том же году или в один и тот же период времени. Лица, принадлежащие к одному и тому же поколению, имеют одинаковый или близкий возраст и одновременно проживают свою жизнь. В демографическом анализе различают реальное и гипотетическое поколения.

Политика народонаселения — 1) то же, что и демографическая политика; 2) термин, употреблявшийся в 1960–1980 гг. для обозначения деятельности государства, направленной на регулирование развития населения. Помимо регулирования воспроизводства населения, в состав политики народонаселения включали также регулирование процесса социализации подрастающего поколения, регулирование условий труда, регулирование миграции и территориальной структуры населения, а также воздействие на общие условия жизни всех слоев населения.

Полная таблица смертности — таблица смертности, рассчитанная для одногодичных возрастных интервалов, начиная от возраста 0 лет и кончая так называемым предельным возрастом.

Порядок рождения — порядковый номер данного живорождения по отношению ко всем предыдущим живорождениям той же самой женщины.

Постоянное население — основная категория населения, учитываемая при переписях населения, в которую входят те, для кого данный населенный пункт представляет место обычного проживания в данное время. Включает в себя временно отсутствующих постоянных жителей этой территории и не включает временно пребывающих на ней. Категория постоянного населения введена в употребление в 1846 г. бельгийским демографом и статистиком А. Кетле (1796–1874).

Причина смерти — болезнь или событие, вызвавшее смерть. Причина смерти устанавливается в соответствии с Международной статистической классификацией болезней, травм и причин смерти.

Прогнозирование населения — научно обоснованное предвидение будущей численности и структуры населения.

Репродуктивный период — конвенциональный период времени, в течение которого женщина способна к рождению детей. Обычно принимается равным интервалу возраста 15–49 лет (в некоторых странах 15–44 года) или интервалу времени от минимального возраста брака до 49 (44) лет. Применительно к женщинам, которые рожают детей и за пределами репродуктивного периода, говорят о «детородном периоде».

Ретроспективное исследование — исследование, задачей которого является получение информации о демографических событиях, имевших место в прошлом. Например, история беременностей, история рождений и т. п.

Рождаемость за период — рождаемость, рассчитанная по отношению к году или другому соответствующему периоду времени для условного поколения женщин.

Семейное домохозяйство — домохозяйство, хотя бы некоторые члены которого связаны отношениями супружества — родительства — родства. В его состав могут также входить лица, не связанные с семьей родственными или свойственными отношениями. Число семейных домохозяйств равно числу семей.

Семейный доход (доход семьи) — сумма денежных доходов, полученных всеми членами семьи, имеющими самостоятельный источник средств существования.

Семья — основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества — родительства — родства и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи.

Смертность — массовый статистический процесс вымирания поколения или населения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в различных возрастах.

Сожительство — открытый половой и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины, не получивший никакой общественной санкции.

Соотношение возрастов — отношение численности населения в данной возрастной группе к среднеарифметической численности населения в двух соседних возрастных группах.

Соотношение полов — показатель, равный отношению численности мужчин, приходящихся на 100 или 1 000 женщин, или (реже) отношению численности женщин, приходящихся на 100 или 1 000 мужчин. Различают первичное (соотношение мужских и женских гамет в момент зачатия), вторичное (см. Вторичное соотношение полов) и третичное (соотношение численностей мужчин и женщин в репродуктивных возрастах) соотношение полов.

Среднегодовое население — средняя численность населения за год. Обычно исчисляется на середину года (1 июля), или как средняя арифметическая из численности населения на начало и конец года, или как сумма численности населения на начало года и половины годового прироста. Среднегодовое население является одной из оценок числа человеко-лет, прожитых населением в течение года.

Среднегодовые темпы роста (прироста) — средний годовой процент увеличения или уменьшения численности населения, характеризующий скорость ее изменения между двумя датами.

Среднее население — обобщающий показатель численности населения за период. Среднее население является одной из оценок числа человеко-лет, прожитых населением в течение данного пе-

риода. Способ расчета среднего населения зависит от имеющейся информации об изменении численности населения за период.

Среднее число рожденных детей — среднее число детей, рожденных женщинами гипотетической когорты за весь репродуктивный период. Рассчитывается на основании данных о наблюдаемых по возрастных коэффициентах рождаемости.

Средний возраст матери — средний возраст женщины при рождении ребенка.

Стабильное население — математическая модель закрытого населения с неизменными во времени возрастными интенсивностями рождаемости и смертности, а также возрастно-половой структурой населения.

Старение населения — увеличение в населении доли пожилых и старых людей (в возрастах старше 60 или 65 лет).

Старое население — обобщенная характеристика возрастной структуры населения, в котором доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7 % (согласно критерию ООН).

Субнаселение — любая часть всего населения, обладающая общими характеристическими признаками. Примерами субнаселений являются когорты, поколения, городское население, мужчины, женщины и т. п., а также так называемые меньшинства.

Таблицы брачности — числовая вероятностная модель, характеризующая во времени процесс вступления в брак (обычно в первый) лиц, принадлежащих к какой-либо совокупности с фиксированной начальной численностью, называемой корнем таблицы.

Таблицы смертности — числовая вероятностная модель, описывающая процесс вымирания некоторого гипотетического поколения с фиксированной начальной численностью.

Число рожденных детей — число детей, рожденных женщиной на протяжении жизни до момента переписи или опроса. Мертворождения обычно в объем этого понятия не включаются.

Эмиграция — выезд из страны в другое государство на постоянное жительство с целью получения его гражданства.

Эффективная рождаемость — рождаемость, рассчитанная с учетом младенческой и детской смертности.

ЛИТЕРАТУРА ПО ВСЕМУ КУРСУ

Учебники и учебные пособия

Борисов В. А. Демография : учебник для вузов / В. А. Борисов. — Москва : NOTA BENE, 2001. — 272 с. — ISBN 5-8188-0016-4

Жиромская В. Б. Лекции по исторической демографии России XX века : учебное пособие / В. Б. Жиромская. — Москва : Ас Гард, 2011. — 173 с. — ISBN 978-5-4259-0077-7

Зверева Н. В. Основы демографии : учебное пособие для вузов / Н. В. Зверева, И. Н. Веселкова, В. В. Елизаров. — Москва : Высшая школа, 2004. — 374 с. — ISBN 5-06-004183-2

Мотревич В. П. Историческая демография России : учебное пособие / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 168 с.

Работы общего характера

Андреев Е. М. Прогноз населения России до 2020 года / Е. М. Андреев, Т. Л. Харьковская // Население России 1999. — Москва : МГУ, 2000. — С. 156–164.

Андреев Е. М. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения / Е. М. Андреев, Г. А. Бондаревская // Вопросы статистики. — 2000. — № 11. — С. 56–62.

Андреев Е. М. Население России в первой половине нового века / Е. М. Андреев, А. Г. Вишневский // Вопросы экономики. — 2001. — № 1. — С. 27–44.

Андреев Е. М. Смертность и продолжительность жизни / Е. М. Андреев, А. Г. Вишневский // Население России 2000. — Москва : Университет, 2001. — С. 82–100.

Андреев Е. М. Смертность мужчин в России / Е. М. Андреев // Вопросы статистики. — 2001. — № 7. — С. 27–33.

Андреев Е. М. Мир поздних мам / Е. М. Андреев // Химия и жизнь. — 2002. — № 1. — С. 23–27.

Андреев Е. М. Смертность и продолжительность жизни / Е. М. Андреев, А. Г. Вишневский // Население России 2001. — Москва : Университет, 2002. — С. 99–126.

Андреев Е. М. Демографические перспективы России / Е. М. Андреев, А. Г. Вишневский // Население России 2001. — Москва : Университет, 2002. — С. 170–193.

Андреев Е. М. Проблемы женской смертности в России в последние десятилетия / Е. М. Андреев, Е. А. Кваша, Т. Л. Харькова // Вопросы статистики. — 2005. — № 2. — С. 46–53.

Андреев Е. М. Изменение смертности в России в зависимости от занятости и характера труда / Е. М. Андреев, Т. Л. Харькова, В. М. Школьников // Народонаселение. — 2005. — № 3. — С. 68–81.

Андреев Е. М. Россияне умирают слишком рано / Е. М. Андреев, Е. А. Кваша, Т. Л. Харькова // Демоскоп Weekly. — 2005. — № 227–228.

Андреев Е. М. Истоки социального неравенства перед лицом смерти в России / Е. М. Андреев, Е. А. Кваша, Т. Л. Харькова // Демоскоп Weekly. — 2005. — № 227–228.

Андреев Е. М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации / Е. М. Андреев // Вопросы статистики. — 2012. — № 11. — С. 21–35.

Андреев Е. М. Сравнительный анализ данных из разных источников о числе рожденных детей / Е. М. Андреев, Т. Л. Харькова // Вопросы статистики. — 2013. — № 5. — С. 38–46.

Антонов А. И. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. — Москва : Грааль, 2000. — 416 с.

Араловец Н. А. Городская семья в России, 1897–1926 гг.: историко-демографический аспект / Н. А. Араловец. — Москва : РИО ИРИ РАН, 2003. — 233 с.

Араловец Н. А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. / Н. А. Араловец. — Тула : Гриф К, 2009. — 303 с.

Араловец Н. А. Особенности разводов в России. Вторая половина XX в. / Н. А. Араловец // Историческая демография. — 2009. — № 1 (3). — С. 79–81.

Араловец Н. А. Семейные ценности городских жителей России в XX в. / Н. А. Араловец // Труды института всеобщей истории РАН. — 2010. — № 9. — С. 311–331.

Араловец Н. А. Брак и семья в РСФСР в послевоенные годы / Н. А. Араловец // Российская история. — 2010. — № 4. — С. 53–63.

Араловец Н. А. Демографическое развитие стран СНГ, конец XX — начало XXI в. / Н. А. Араловец // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2012. — № 7 (15). — С. 25–26.

Араловец Н. А. Дети в семьях России. Вторая половина XX в.: демографический аспект / Н. А. Араловец // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. — Т. 15, № 1. — С. 128–132.

Араловец Н. А. Заболеваемость и смертность стран СНГ в конце XX века / Н. А. Араловец // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. — 2014. — № 7 (129). — С. 223–231.

Араловец Н. А. Дети в демографической политике России и Европы на современном этапе / Н. А. Араловец // Вестник РГГУ. — 2015. — № 13. — С. 174–190.

Араловец Н. А. Городская семья в России во второй половине XX в. / Н. А. Араловец. — Москва : Институт российской истории РАН, 2015. — 360 с. — ISBN 978-5-8055-0277-5.

Араловец Н. А. Брачное поведение российского населения в 1960–1970-е гг. / Н. А. Араловец // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23, № 1. — С. 35–39.

Араловец Н. А. Тип смертности городского населения РСФСР в конце 1950-х гг. / Н. А. Араловец // Уральский исторический вестник. — 2017. — № 4 (57). — С. 63–67.

Араловец Н. А. Семья городского населения России на рубеже XX–XXI вв.: традиции и новации / Н. А. Араловец // Труды ИРИ РАН. — 2017. — № 14. — С. 240–258.

Араловец Н. А. Инфекционные болезни горожан РСФСР в 1960-е годы / Н. А. Араловец // Северный регион: наука, образование, культура. — 2017. — № 2 (36). — С. 65–69.

Араловец Н. А. Младенческая смертность в городах РСФСР в 1960-е гг. / Н. А. Араловец // Гуманитарные науки в Сибири. — 2018. — Т. 25, № 1. — С. 54–58.

Баканов С. А. Депрессивные города Урала в 1960–1980-е гг.: анализ социально-экономических и демографических факторов / С. А. Баканов. — Челябинск : Челябинский государственный университет, 2005. — 191 с. — ISBN 5-7271-0746-6.

Баканов С. А. Демографическая деградация городов старопромышленных районов Урала (1959–2010) / С. А. Баканов // Quaestio Rossica. — 2017. — Т. 5, № 1. — С. 74–85. — DOI 10.15826/qr.2017.1.211.

Безносова Н. П. Демографические последствия Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление половозрастной структуры населения (на материалах Республики Коми) / Н. П. Безносова, И. Л. Жербецов // Историческая демография. — 2017. — № 2 (20). — С. 31–36.

Васина Т. А. Динамика численности удмуртов в структуре населения Татарской АССР и Республики Татарстан в XX — начале XXI в.: статистические данные / Т. А. Васина // Финно-угорский мир. — 2013. — № 3 (16). — С. 105–110.

Васина Т. А. Демографические процессы в Пудемском заводе в конце XVIII — середине XIX в. / Т. А. Васина // Историческая демография. — 2013. — № 2 (12). — С. 12–18.

Васина Т. А. Демографические процессы в горнозаводских округах Камско-Вятского региона (конец XVIII–XIX в.) / Т. А. Васина. — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2014. — 300 с. — ISBN 978-5-901304-82-2.

Васина Т. А. Демографические процессы в среде православного населения Камбарского завода второй половины XIX в. / Т. А. Васина // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. — 2014. — № 3. — С. 46–52.

Васина Т. А. Типология и состав семьи рабочих Омутнинского завода Вятской губернии (по материалам 8–10 ревизий) / Т. А. Васина // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 24 (379). — С. 31–37.

Васина Т. А. Организация медицинской помощи в горнозаводских округах Камско-Вятского региона в дореформенный период (конец XVIII — первая половина XIX в.) / Т. А. Васина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — Ижевск. — 2019. — Т. 27, № 2. — С. 204–209.

Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: Проблемы демографического развития / О. М. Вербицкая. — Москва : ИРИ РАН, 2002. — 318 с. — ISBN 5-8055-0097-3.

Вербицкая О. М. Демографические проблемы российской деревни в послевоенные годы (1945–1959) / О. М. Вербицкая // Труды Института российской истории РАН. — 2005. — № 5. — С. 300–321.

Вербицкая О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг.: (историко-демографический аспект) / О. М. Вербицкая. — Москва ; Тула : Гриф и К, 2009. — 295 с. — ISBN 978-5-8125-1239-2

Вербицкая О. М. Население российской деревни в демографическом кризисе 1990-х годов / О. М. Вербицкая // Российская история. — 2009. — № 4. — С. 114–131.

Вербицкая О. М. Сельские жители России во второй половине XX века: демографическое старение / О. М. Вербицкая // Историческая демография. — 2009. — № 1 (3). С. — 74–78.

Вербицкая О. М. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. / О. М. Вербицкая // Труды Института российской истории РАН. — 2010. — № 9. — С. 332–353.

Вербицкая О. М. Особенности смертности гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / О. М. Вербицкая // Историческая демография. — 2011. — № 1 (7). — С. 26–29.

Вербицкая О. М. «Черные маркеры» демографического кризиса в деревне (1990-е годы) / О. М. Вербицкая // Проблемы исторической географии и демографии России. — Москва : Институт российской истории РАН, 2013. — С. 365–378.

Вербицкая О. М. Факторы изменения этнического состава населения России (1990-е годы) / О. М. Вербицкая // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2 (46). — С. 109–125.

Вертилецкая Е. В., Мотревич В. П. Репатрианты в Свердловской области в 1945–1947 гг. / Е. В. Вертилецкая, В. П. Мотревич // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 4. Екатеринбург, 2004. — С. 179–193. — ISBN 5-7996-0195-5.

Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сборник материалов / сост. В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Издательство Гуманитарного университета, 2002. — 372 с. — ISBN 5-901527-20-8.

Главацкая Е. М. Лютеране Среднего Урала в XVIII — второй половине XIX в.: институты, расселение, численность / Е. М. Главацкая // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2015. — № 2 (139). — С. 112–119. — ISSN 2227–2283.

Главацкая Е. М. Сибирский Вавилон: шведские узники в начале XVIII в. / Е. М. Главацкая, Г. Торвальдсен // Quaestio Rossica. — 2015. — № 4. — С. 215–240. — DOI 10.15826/qr.2015.4.134.

Главацкая Е. М. Католики Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в. по материалам переписей и метрических книг / Е. М. Главацкая, Ю. В. Боровик, А. В. Бобицкий // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 3 (154). — С. 68–84. — DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.044.

Главацкая Е. М. «... по закону Моисея и Израиля»: брак за чертой оседлости (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбурга) / Е. М. Главацкая, Е. А. Заболотных // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 20, № 4 (181). — С. 9–26. — DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.063.

Главацкая Е. М. «Регистры населения Урала»: опыт создания и предварительные результаты работы с базой данных / Е. М. Главацкая // История и компьютер : информационный бюллетень ассоциации. — 2018. — № 47. — С. 81–83. — ISSN 2226–9142.

Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX веков: демографические процессы и традиции / С. В. Голикова. — Екатеринбург : УрО РАН 2001. — 197 с. — ISBN 5-7691-1104-6.

Голикова С. В. Детская смертность в Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.): источниковедческий и методологический аспекты / С. В. Голикова. — Екатеринбург : УрО РАН, 2012. — 176 с. — ISBN 978-5-7691-2319-1.

Голикова С. В. Демографический потенциал крестьянского хозяйства Зауралья (на примере Баклановской волости Шадринского уезда конца XVIII века) / С. В. Голикова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2006. — № 6. — С. 188–193.

Голикова С. В. Отношение к детской смертности в традиционной культуре русских Урала конца XVIII — начала XX вв. / С. В. Голикова // Уральский исторический вестник. — 2017. — № 1 (54). — С. 59–64.

Голикова С. В. Становление демографической статистики как элемент модернизации (по материалам Урала XVIII — начала XX в.) / С. В. Голикова // Уральский исторический вестник. — 2000. — № 5–6. — С. 287–299.

Голикова С. В. Формирование горнозаводского населения Урала как социокультурной общности (XVIII–XIX вв.) / С. В. Голикова, В. А. Шкерин // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 2 (47). — С. 118–124.

Голикова С. В. Полтора века сельской урбанизации: взгляд историка / С. В. Голикова // Диалог со временем. — 2013. — № 44. — С. 367–373.

Голикова С. В. Горнозаводское население Урала (по материалам архива Императорского русского географического общества) // С. В. Голикова / Документ. Архив. История. Современность. — 2005. — № 5. — С. 358–375.

Голикова С. В. Материалы учреждений призрения детей в XIX в. как источник по изучению детской смертности / С. В. Голикова, Л. А. Дашкевич // Историческая демография. — 2010. — № 1 (95). — С. 32–38.

Головнев А. В. Российский Север: народы и границы / А. В. Головнев // Управленческое консультирование. — 2006. — № 3 (23). — С. 183–190.

Головнев А. В. Кочевники Арктики — стратегии мобильности / А. В. Головнев // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2016. — Т. 44, № 4. — С. 131–140.

Головнев А. В. Европейские мореходы на Русском Севере: путешествия и геополитика XVI–XVII веков / А. В. Головнев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 3. — С. 11–21.

Головнев А. В. Коренные обитатели ямальской тундры: между кочеванием и оседлостью / А. В. Головнев // Судьба кочевых обществ в индустриальном и постиндустриальном мире. Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. — С. 23–42.

Горбачев О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации / О. В. Горбачев. — Москва : МПГУ, 2002. — 158 с. — ISBN 5-7042-1089-9.

Горбачев О. В. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940–1960-е годы / О. В. Горбачев // Вопросы истории. — 2003. — № 2. — С. 138–148. — ISSN 0042–8779.

Горбачев О. В. Средний Урал на миграционной карте России (1990-е гг.) / О. В. Горбачев // Документ. Архив. История. Современность. — 2008. — № 9. — С. 216–225. — ISBN 978-5-7996-0401-1.

Горбачев О. В. Миграции населения и демографическое развитие Свердловской области в 1990-х — начале 2000-х гг. / О. В. Горбачев // Документ. Архив. История. Современность. — 2009. — № 10. — С. 170–177. — ISBN 978-5-7996-0490-5.

Горбачев О. В. Малый город и сельская округа: региональные модели демографической эволюции во второй половине XX в. / О. В. Горбачев // Гуманитарные науки в Сибири. — 2011. — № 1. — С. 62–66.

Горбачев О. В. Миграционная статистика второй половины XX — начала XXI века как исторический источник / О. В. Горбачев // Известия Смоленского государственного университета. — 2012. — № 2 (18). — С. 220–227.

Горбачев О. В. Российская урбанизация в XX веке как междисциплинарная проблема / О. В. Горбачев // Вестник Брянского государственного университета. — 2012. — № 1–2. — С. 67–71.

Горбачев О. В. Трансформация сельской семьи в Центральном Нечерноземье в 1940–1980-е гг. / О. В. Горбачев // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 4. — С. 46–51.

Горбачев О. В. Историко-демографические базы данных в контексте европейских компаративных исследований: проект EHPS-NET / О. В. Горбачев // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. — 2014. — № 2–3. — С. 4–9.

Горбачев О. В. Мигранты и российское государство в XX веке: возможности и ограничения / О. В. Горбачев // Quaestio Rossica. — 2018. — Т. 6, № 1. — С. 240–248. — DOI 10.15826/qr.2018.1.293.

Гундаров И. А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления / И. А. Гундаров. — Москва : УРСС, 2001. — 206 с. — ISBN 5-8360-0214-2.

Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Вишневского. — Москва : Новое издательство, 2006. — 601 с.

Жеребцов И. Л. Переселение Коми в Сибирь и на Дальний Восток в конце XVI–XVII вв. / И. Л. Жеребцов, В. А. Исупов // Историческая демография. — 2013. — № 1 (11). — С. 18–29.

Жеребцов И. Л. Статистические источники по демографической истории России периода Великой Отечественной войны / И. Л. Жеребцов, В. А. Исупов // Историческая демография. — 2013. — № 1 (11). — С. 70–78.

Жеребцов И. Л. Переход от климатического оптимума к малому ледниковому периоду и этнодемографическая ситуация у финно-угров европейского северо-востока / И. Л. Жеребцов // Историческая демография. — 2014. — № 1 (13). — С. 7–13.

Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы: взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 280 с.

Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке / В. Б. Жиромская. — Москва : Кучково поле, 2012. — 320 с.

Жиромская В. Б. Особенности демографической модернизации в России / В. Б. Жиромская // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2012. — № 7 (15). — С. 24–25.

Жиромская В. Б. Влияние Первой мировой войны на демографические процессы в России / В. Б. Жиромская // Демоскоп Weekly. — 2014. — № 623–624.

Жиромская В. Б. Российские дети в конце XIX — начале XXI в.: историко-демографические очерки / В. Б. Жиромская, Н. А. Араловец. — Москва : ИРИ РАН, 2018. — 223 с. — ISBN 978-5-8055-0327-7.

Жиромская В. Б. Население России в 1939–1945 гг. / В. Б. Жиромская, В. А. Исупов, Г. Е. Корнилов // Российская история. — 2019. — № 3. — С. 3–17. — DOI 10.31857/S086956870005112-4.

Журавлева В. А. Динамика численности городского населения Урала в 20–30-е годы XX века / В. А. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2005. — № 7 (47). — С. 47–51.

Журавлева В. А. Градостроительство на Урале в 20–30-е гг. XX в. / В. А. Журавлева. — Челябинск : ЮУрГУ, 2007. — 133 с.

Журавлева В. А. Города и городские поселения Урала по переписям населения 1920–1930-х годов / В. А. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2008. — № 21 (121). — С. 14–20.

Журавлева В. А. Причины смерти городского населения Урала в 1920–1930-е гг. / В. А. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2009. — № 32 (165). — С. 10–15.

Журавлева В. А. Численность населения Урала по предварительным итогам Всесоюзной переписи 1937 г. / В. А. Журавлева // Вестник Южно-

Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2011. — № 9 (222/6). — С. 25–30.

Журавлева В. А. Национальный состав городского населения Урала в 1920–1930-х годах / В. А. Журавлева // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 2–2 (8). — С. 71–74.

Журавлева В. А. Аборты в городах и городских поселениях Урала в 1920–1930-х гг. / В. А. Журавлева // Историческая демография. — 2012. — № 1 (99). — С. 46–49.

Журавлева В. А. Городское население Урала в 1920–1930-е гг. / В. А. Журавлева. — Челябинск : ЮУрГУ, 2012. — 217 с. — ISBN 978-5-696-04391-3.

Журавлева В. А. К вопросу о численности городского населения Урала по Всесоюзной переписи 1939 г. / В. А. Журавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2013. — Т. 13, № 1. — С. 31–35.

Журавлева В. А. Подготовка и проведение всесоюзной переписи населения 1939 г. в городах Урала / В. А. Журавлева // В мире научных открытий. — 2013. — № 1 (37). — С. 127–146.

Журавлева В. А. Источники формирования городского населения Урала в 1920–1930-е гг. / В. А. Журавлева. — Челябинск : ЮУрГУ, 2014. — 241 с. — ISBN 978-5-696-04643-3.

Журавлева В. А. Младенческая смертность в уральских городах и меры по ее снижению в 1920-е гг. / В. А. Журавлева // Уральский исторический вестник. — 2014. — № 3 (44). — С. 96–192.

Журавлева В. А. Причины смертности горожан Урала разных возрастных групп в 1924–1928 годах / В. А. Журавлева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 1–2 (39). — С. 62–66.

Журавлева В. А. Рождаемость и смертность в уральских городах в 1924–1929 годах / В. А. Журавлева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 1–2 (39). — С. 66–69.

Журавлева В. А. Миграционное движение городского населения Урала в 1920-е гг. / В. А. Журавлева // Демографические процессы на постсоветском пространстве. — Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. — С. 60–65.

Журавлева В. А. Брачное состояние городского населения Урала по материалам переписей 1923 и 1926 гг. / В. А. Журавлева, М. И. Мирошниченко // Уральский исторический вестник. — 2017. — № 4 (57). — С. 68–72.

Журавлева В. А. Смертность городского населения Урала от инфекционных заболеваний в 1920–1923 гг. / В. А. Журавлева // Гуманитарные науки в Сибири. — 2018. — Т. 25, № 1. — С. 44–48.

Заболотных Е. А. «Книга записей браков между евреями»: новый источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга в начале XX вв. / Е. А. Заболотных, Е. М. Главацкая // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург, 2016. — С. 347–352.

Заболотных Е. А. Источники формирования католической общины Екатеринбурга по материалам метрических книг / Е. А. Заболотных, Е. М. Главацкая // Религия и история : материалы V Международной научно-практической конференции. — Екатеринбург : Белорусский государственный университет, 2017. — С. 109–116.

Заболотных Е. А. Последний путь: метрические книги польского католического прихода г. Екатеринбурга в конце XIX — начале XX вв. (раздел о смертях) / Е. А. Заболотных, Е. М. Главацкая // Церковь. Богословие. История : материалы V Международной научно-богословской конференции. — Екатеринбург, 2017. — С. 345–352.

Зайцева Е. В. Сексуальная культура жителей современного мегаполиса / Е. В. Зайцева. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2007. — 203 с. — ISBN 978-5-321-01207-9.

Зайцева Е. В. Взаимосвязь демографических изменений и репродуктивной функции в контексте поколений / Е. В. Зайцева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2008. — № 4 (5). — С. 106–118.

Зайцева Е. В. Влияние промышленной политики государства на демографические процессы / Е. В. Зайцева // Мировое экономическое развитие России (XIX–XX вв.). — Москва : Институт всеобщей истории РАН, 2009. — С. 133–135.

Зайцева Е. В. Этапы становления и развития демографии как науки / Е. В. Зайцева // Алдамжаровские чтения. — 2010. — Костанай : КСТУ, 2010. — С. 99–107.

Зайцева Е. В. Социологический анализ добрачного и внебрачного поведения людей в контексте современной сексуальной культуры / Е. В. Зайцева // Современная наука. — 2010. — № 1. — С. 140–144.

Зайцева Е. В. Анализ демографического потенциала города Екатеринбурга / Е. В. Зайцева // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. — Челябинск : Челябинский государственный университет, 2017. — С. 77–81.

Зайцева Е. В. Демографические угрозы экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) / Е. В. Зайцева, А. Е. Казанцева // Управление региональным развитием: проблемы, возможности, перспективы развития. — Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет, 2018. — С. 115–124.

Запарий В. В. Влияние негативных экономических факторов на усиление гендерной дисгармонии / В. В. Запарий, Е. В. Зайцева // Финансово-экономический кризис в гендерном измерении. — Москва : Финансовая академия при Правительстве РФ, 2009. — С. 52–57.

Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960 / В. Н. Земсков. — Москва : Наука, 2005. — 306 с.

Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки / В. А. Исупов. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — 244 с.

Исупов В. А. Живая цифра: к истории переписей населения / В. А. Исупов // ЭКО. — 2001. — № 11 (329). — С. 149–165.

Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945) / В. А. Исупов. — Новосибирск : Сова, 2008. — 378 с.

Исупов В. А. К вопросу о начале демографического перехода в Западной Сибири / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2010. — № 1. — С. 12–16.

Исупов В. А. Демографическая статистика в Сибири: история становления (1920-е — 1930-е гг.) / В. А. Исупов // Вестник НГУЭУ. — 2010. — № 1. — С. 90–101.

Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941–1945 гг.). — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, НГТУ, 2010. — 212 с.

Исупов В. А. Население Сибири между двумя Всесоюзными переписями: 1926–1939 гг. / В. А. Исупов // Вопросы истории Сибири в новейшее время. — Новосибирск : Параллель, 2011. — С. 56–88.

Исупов В. А. Демографическое развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. А. Исупов // Историческая демография. — 2011. — № 2 (8). — С. 19–23.

Исупов В. А. Демографическое развитие Сибири в 1920-е гг. / В. А. Исупов // Историческая демография. — 2012. — № 2 (10). — С. 30–35.

Исупов В. А. Западная Сибирь в контексте демографической модернизации: первая половина XX столетия / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 2. — С. 36–42.

Исупов В. А. Демографическая модернизация Сибири: парадоксы истории / В. А. Исупов // Историческая демография. — 2013. — № 2 (12). — С. 34–36.

Исупов В. А. Брачность населения Западной Сибири как феномен социальной мобильности (конец XIX — конец 1920-х гг.) / В. А. Исупов // ЭКО. — 2014. — № 10 (484). — С. 172–180.

Исупов В. А. Население Западной Сибири в 1934–1937 годах / В. А. Исупов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2014. — Т. 13, № 1. — С. 85–96.

Исупов В. А. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны. Динамика и масштабы / В. А. Исупов. — Новосибирск : ИИ СО РАН, 2015. — 275 с. — ISBN 978-5-98901-174-2.

Исупов В. А. Текущая статистика населения как источник по демографической истории Западной Сибири: проблемы становления / В. А. Исупов // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 4 (49). — С. 86–94.

Исупов В. А. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. / В. А. Исупов // Российская история. — 2015. — № 1. — С. 3–18.

Исупов В. А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23, № 1. — С. 12–17.

Исупов В. А. Как рассчитывали численность населения в годы Второй мировой войны / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2017. — Т. 24, № 4. — С. 69–74.

Исупов В. А. Динамика численности городского населения России в годы Второй мировой войны (на основе оценок ЦСУ СССР) / В. А. Исупов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2018. — Т. 25, № 3. — С. 24–31.

Исупов В. А. Урбанизация Западной Сибири: взгляд историка / В. А. Исупов // ЭКО. — 2018. — № 7 (529). — С. 7–22.

Исупов В. А. Социальные и природные факторы демографической катастрофы в Западной Сибири (начало 1930-х гг.) / В. А. Исупов // Исторический курьер. — 2018. — № 1. — С. 138–150.

Исупов В. А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / В. А. Исупов // Демографическое обозрение. — 2019. — Т. 6, № 1. — С. 32–49.

Исупов В. А. Использование локальных переписей и учетов населения в качестве источников по демографической истории Западной Сибири первой половины XX века / В. А. Исупов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2019. — № 1 (11). — С. 206–216.

Карпунина И. Б. Сельское население в Западной Сибири в 1960–1980-е гг. / И. Б. Карпунина, А. П. Мелентьева, В. А. Ильных. — Новосибирск : СО РАСХН, 2003. — 189 с. — ISBN 5-94306-150-9.

Карпунина И. Б. Семейная политика государства и ее влияние на рождаемость в селах Западной Сибири в 1960–1980-е годы / И. Б. Карпунина // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв. — Новосибирск, 2006. — С. 236–238.

Карпунина И. Б. Изменения в сельском расселении в Западной Сибири в 1960–1980-е гг. / И. Б. Карпунина // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск, 2008. — С. 458–461.

Килин А. П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 5. — Екатеринбург : УрГУ, 2005. — С. 187–227.

Кириллов В. М. Книга памяти жертв политических репрессий: историография и методология / В. М. Кириллов // Исторический журнал: научные исследования. — 2011. — № 5. — С. 71–86.

Кириллов В. М. Депортация, трудовая мобилизация и спецпоселение немцев СССР / В. М. Кириллов // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — 2015. — № 1. — С. 296–308.

Кириллов В. М. Историография и методология изучения истории политических репрессий в СССР / В. М. Кириллов // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — 2016. — № 2 (2). — С. 234–253.

Кириллов В. М. Книга памяти репрессированных российских немцев: особенности историографической модели / В. М. Кириллов // Вестник

Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 28–32.

Клупт М. А. Демографическая повестка XXI в.: теории и реалии // Социологические исследования. — 2010. — № 8. — С. 60–71.

Кокшаров С. Ф. О миграциях приуральского населения в Нижнее Приобье в средние века / С. Ф. Кокшаров, О. С. Абакумова // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — 2014. — С. 626–627.

Коркодинова А. В. Религиозно-смешанные браки по материалам метрических книг лютеранской общины Екатеринбурга за 1886–1919 гг. / А. В. Коркодинова, Е. М. Главацкая // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург : УрФУ, 2016. — С. 374–378.

Корнилов Г. Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX в. / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. — 2012. — № 2 (35). — С. 48–57.

Корнилов Г. Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. — 2014. — № 3 (44). — С. 80–89.

Корнилов Г. Е. Демографические катастрофы в XX веке на Урале // Г. Е. Корнилов / Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 2016. — № 1. — С. 490–502.

Корнилов Г. Е. Демографическая ситуация на Урале в середине 1930-х гг. / Г. Е. Корнилов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23, № 4. — С. 60–66.

Корнилов Г. Е. Аграрная реформа и сельская семья в России в конце XX века / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. — 2018. — № 4 (61). — С. 148–150.

Кузьмин А. И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода / А. И. Кузьмин // Ученые записки Забайкальского государственного университета. — 2013. — № 4 (51). — С. 62–69.

Лексин В. Н. Умереть в России / В. Н. Лексин // Мир в России. — 2010. — № 4. — С. 124–161.

Литвинец Е. Ю. Советская демографическая политика в 1980-е гг. На примере Свердловской области / Е. Ю. Литвинец // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2006. — Т. 47, № 12. — С. 322–327.

Литвинец Е. Ю. Исторические аспекты репродуктивного поведения советской интеллигенции Урала в 1970–80-е гг. / Е. Ю. Литвинец // Современная научная мысль. — 2019. — № 1. — С. 122–127.

Мазур Л. Н. Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930–1950-е гг. / Л. Н. Мазур // Документ Архив. История. Современность. — Вып. 2. — Екатеринбург : УрГУ, 2002. — С. 176–208.

Мазур Л. Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке: Статистико-этнографическое описание / Л. Н. Мазур. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2003. — 160 с. — ISBN 5-7996-0172-6.

Мазур Л. Н. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке. Опыт динамического анализа / Л. Н. Мазур, Л. И. Бродская. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2006. — 564 с. — ISBN 5-7996-0238-2.

Мазур Л. Н. Народы Среднего Урала в структуре сельского расселения (XX в.) / Л. Н. Мазур // Известия Уральского государственного университета. — Серия 2. Гуманитарные науки. — 2007. — Т. 49, № 13. — С. 180–196.

Мазур Л. Н. Урбанизация российской деревни во второй половине XIX–XX вв.: к постановке проблемы / Л. Н. Мазур // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 2 (19). — С. 15–24.

Мазур Л. Н. Миграция как фактор эволюции расселения в условиях урбанизации: теоретический и историографический аспект / Л. Н. Мазур // Емельяновские чтения. — Курган : КГУ, 2010. — С. 47–50.

Мазур Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX–XX в.) / Л. Н. Мазур. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. — 471 с. — ISBN 978-5-7996-0756-2.

Мазур Л. Н. Информационно-справочная система «Населенные пункты Свердловской области» / Л. Н. Мазур, О. В. Горбачев // История и компьютер : информационный бюллетень ассоциации. — 2014. — № 42. — С. 119–221.

Мазур Л. Н. История раннесоветской семьи: проблемы типологии / Л. Н. Мазур // Документ. Архив. История. Современность. — 2015. — № 15. — С. 115–125.

Мазур Л. Н. Семья коммунистов Екатеринбургской губернии (по материалам всероссийской партийной переписи 1922 г.) / Л. Н. Мазур // Из-

вестия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 3 (154). — С. 85–105.

Мазур Л. Н. Историко-типологический метод в изучении раннесоветской семьи / Л. Н. Мазур, Л. И. Бродская // Историческая информатика. — 2017. — № 3 (21). — С. 43–77.

Мазур Л. Н. Массовые источники по истории крестьянской семьи в России в XX в. / Л. Н. Мазур, О. В. Горбачев // Документ. Архив. История. Современность. — 2018. — № 18. — С. 304–321.

Микитюк В. П. Уральские кабатчики Андреевы / В. П. Микитюк // Уральский исторический вестник. — 2012. — № 3 (36). — С. 73–77.

Микитюк В. П. Род Поклевских-Козелл / В. П. Микитюк, Т. П. Мосунова, Е. Г. Неклюдов. — Екатеринбург : Сократ, 2014. — 368 с. — ISBN 978-5-88664-444-9.

Микитюк В. П. Карьеры и судьбы выходцев из Франции в Пермской губернии во второй половине XIX — начале XX в. / В. П. Микитюк // Уральский исторический вестник. — 2016. — № 3 (52). — С. 112–121.

Микитюк В. П. Род Злоказовых / В. П. Микитюк. Екатеринбург : Сократ, 2017. 352 с. — ISBN 978-5-88664-456-2.

Миронов В. Б. Рост и вес россиян сталинской эпохи / В. Б. Миронов // Демоскоп Weekly. — 2003. — № 129–130.

Мирошниченко М. И. Проституция на Урале и борьба с ней в 1920–1935 годах / М. И. Мирошниченко. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 230 с.

Михалев Н. А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографический анализ / Н. А. Михалев. — Екатеринбург : УрО РАН, 2010. — 194 с. — ISBN 978-5-7691-2084-8.

Мосин А. Г. Уральские фамилии. Материалы для слов / А. Г. Мосин. — Екатеринбург : Екатеринбург, 2000. — 495 с. — ISBN 5-88464-018-8.

Мотревич В. П. Вопросы социально-экономической истории Урала / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Издательство УрГСХА, 2008. — 490 с. — ISBN 978-5-87203-195-6.

Мотревич В. П. Развитие демографических исследований в XVII–XIX вв. / В. П. Мотревич // История науки и техники в системе современных знаний : материалы научной конференции, посвященной 10-летию кафедры истории науки и техники УГТУ — УПИ, Екатеринбург, 14 декабря 2009 г. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. — С. 185–188.

Мотревич В. П. Казахи на Урале по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 года / В. П. Мотревич // Казахи России: история и современность : материалы Международной научно-практической конференции (20–22 мая 2009 г., Омск) : в 2 т. — Омск : Издательство Омского государственного университета, 2010. — Т. 1. — С. 140–143. — ISBN 978-5-7779-1123-0.

Мотревич В. П. Плановое сельскохозяйственное переселение на Урал в 1920–1950-е гг. / В. П. Мотревич // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 9 (100). — С. 32–33.

Мотревич В. П. Миграция евреев на Урал в 1930–1940-е гг. / В. П. Мотревич // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра. — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2012. — С. 265–271.

Мотревич В. П. Национальный состав сельского населения Урала накануне Второй мировой войны / В. П. Мотревич // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 11 (106). — С. 31–33.

Мотревич В. П. Иностранцы граждане на Урале по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. / В. П. Мотревич // Урал индустриальный. — Бакунинские чтения. — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2013. — С. 493–494.

Мотревич В. П. Кладбищенская документация как источник по истории нахождения иностранных военнопленных на Урале в 1942–1955 гг. / В. П. Мотревич // Историческая демография. — 2014. — № 1 (13). — С. 74–77.

Мотревич В. П. Иностранцы граждане — китайцы в Советском Союзе по данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. / В. П. Мотревич // Китай: история и современность : материалы VIII Международной научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2015. — С. 178–181.

Мотревич В. П. Эксгумация останков умерших на Урале иностранных военнопленных Второй мировой войны: методика проведения и основные результаты / В. П. Мотревич // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2016. — № 4. — С. 125–132.

Мотревич В. П. Численность и состав иностранцев в Восточной Сибири по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. / В. П. Мотревич // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2017. — С. 422–425.

Мотревич В. П. Лагерь ГУПВИ и УЛЛП НКВД (МВД) СССР на территории Свердловской области: численность и дислокация / В. П. Мотревич // Архивы Урала. — 2017. — № 21. — С. 362–373.

Мотревич В. П. Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области в 1943–1949 гг. (численность и дислокация) / В. П. Мотревич // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. — 2017. — № 1 (21). — С. 139–146.

Мотревич В. П. Учреждения для содержания военнопленных и интернированных в Узбекистане в 1943–1949 гг. (численность и дислокация) / В. П. Мотревич // Российский юридический журнал : электронное приложение. — 2018. — № 6. — С. 59–66.

Мотревич В. П. Смертность военнопленных Первой мировой войны в г. Тобольске, Надеждинском и Ревдинском рабочих поселках Пермской губернии (по данным метрических книг) / В. П. Мотревич // Церковь. Богословие. История : материалы VI Богословской научно-богословской конференции. — Екатеринбург, 2018. — С. 289–294. ISBN 978-5-9908364-9-5.

Мотревич В. П. Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Башкирской АССР в 1944–1949 гг. (численность, дислокация, смертность контингента) / В. П. Мотревич // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2018. — № 1 (45). — С. 114–122.

Мотревич В. П. Учреждения для военнопленных и интернированных в Удмуртской АССР в 1942–1949 гг.: численность, дислокация, смертность контингента / В. П. Мотревич // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. — 2018. — № 4 (28). — С. 192–204. DOI <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2018.28.16>.

Мотревич В. П. Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Грузинской ССР в 1942–1950 годах: численность и дислокация / В. П. Мотревич // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманит. и соц. науки 2019. — № 4. — С. 26–33. — DOI [10.17238/issn2227-6564.2019.4.26](https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.4.26).

Мотревич В. П. Осужденные уроженки Германии в Свердловской области (по материалам архивно-следственных дел) / В. П. Мотревич // Мужчины и женщины в миграционных процессах прошлого и настоящего : материалы XII Международной научной конференции РАИЖИ : в 2-х ч. Ч. 2. — Калининград : БФУ, 2019. — С. 175–178.

Мотревич В. П. Репрессированные советские немцы в Свердловской области: обзор фондов Центра документации общественных организаций и Государственного архива административных органов Свердловской области / В. П. Мотревич // Ежегодник МАИИКРН. — 2019. — № 2 (6). — С. 78–85.

Мотревич В. П. Судьбы оставшихся в СССР военнопленных Первой мировой войны (по материалам архивно-следственных дел ГААОСО) / В. П. Мотревич // Российский юридический журнал : электронное приложение. — 2019. — № 3. — С. 83–91. — DOI 10.34076/2219-6838-2019-3-83-91.

Мотревич В. П. Рабочие и служащие сельского хозяйства Оренбургской области в 1940–1950-е гг. (по данным сентябрьских учетов) / В. П. Мотревич // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России : сб. ст. — Оренбург : ОГПУ, 2020. — С. 221–226.

Мотревич В. П. Политэмигранты из Германии в Свердловской области (по материалам архивно-следственных дел) / В. П. Мотревич // Российский юридический журнал : электронное приложение. — 2020. — № 1. — С. 45–53. — DOI 10.34076/2219-6838-2020-1-45-53.

Неклюдов Е. Г. Уральские горнозаводчики XVIII — начала XX в.: эволюция исторических типов / Е. Г. Неклюдов // Российская история. — 2006. — № 4. — С. 35–44.

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX века: владельцы и владения / Е. Г. Неклюдов. — Екатеринбург : РИО УрО РАН, 2013. — 656 с. — ISBN 978-5-7691-2336-8.

Неклюдов Е. Г. Род Яковлевых / Е. Г. Неклюдов, А. Н. Торопов. — Екатеринбург : Сократ, 2013. — 245 с. — ISBN 978-5-88664-423-4.

Неклюдов Е. Г. Род Лазаревых / Е. Г. Неклюдов, Е. Г. Попова-Яцкевич. — Екатеринбург : Сократ, 2013. — 317 с. — ISBN 978-5-88664-443-2.

Нефедов С. А. Метод демографических циклов / С. А. Нефедов // Уральский исторический вестник. — 2001. — № 7. — С. 93–107.

Нефедов С. А. Концепция демографических циклов / С. А. Нефедов. — Екатеринбург : УГГУ, 2007. — 141 с. — ISBN 5-8019-0133-7.

Нефедов С. А. Опыт моделирования демографических циклов / С. А. Нефедов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». — 2002. — № 29. — С. 131–142.

Нефедов С. А. О демографических циклах в истории средневековой Руси / С. А. Нефедов // Клио. — 2002. — № 3 (18). — С. 193–203.

Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России, конец XV — начало XX века / С. А. Нефедов. — Екатеринбург : УГГУ, 2005. — 539 с. — ISBN 5-8019-0085-3.

Нефедов С. А. Аграрные и демографические итоги русской революции / С. А. Нефедов. — Екатеринбург : УГГУ, 2009. — 202 с. — ISBN 978-5-8019-0200-5.

Нефедов С. А. О связи демографических показателей и потребления в России конца XIX начала XX века / С. А. Нефедов // Российская история. — 2009. — № 2. — С. 155–162.

Нефедов С. А. О динамике смертности в 1927–1939 годах / С. А. Нефедов // Историческая демография. — 2012. — № 1 (11). — С. 117–118.

Нефедов С. А. Демографическая динамика СССР в 1930-х годах / С. А. Нефедов // Экономическая политика. — 2012. — № 5. — С. 59–69.

Нефедов С. А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации / С. А. Нефедов. — Тамбов : ТГУ, 2013. — 284 с. — ISBN 978-5-89016-883-2.

Оруджиева А. Г. Формирование системы городов Урала в двадцатом столетии. Препринт / А. Г. Оруджиева. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — 33 с.

Оруджиева А. Г. Особенности демографического развития городов Ямало-Ненецкого автономного округа в 90-е годы XX — начала XXI вв. / А. Г. Оруджиева // Вопросы управления. — 2013. — № 4 (25). — С. 156–168.

Оруджиева А. Г. Развитие системы городов Урала в двадцатом столетии / А. Г. Оруджиева // Муниципалитет: экономика и управление. — 2014. — № 1 (6). — С. 68–77.

Оруджиева А. Г. Развитие городов Свердловской области в XX — начале XXI веков (краткий исторический экскурс) / А. Г. Оруджиева // Муниципалитет: экономика и управление. — 2014. — № 4 (9). — С. 59–72.

Оруджиева А. Г. Динамические изменения показателей смертности населения Ямала конца XX — начала XXI столетия / А. Г. Оруджиева // Институты развития демографической системы общества. — Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2014. — С. 320–327.

Пажит Ю. Ю. Польская спецссылка в Свердловской области в годы Второй мировой войны / Ю. Ю. Пажит // Документ. Архив. История. Современность. — 2008. — № 9. — С. 158–174.

Пажит Ю. Ю. Спецпереселенцы-осадники и беженцы на Среднем Урале в годы Второй мировой войны: численность, размещение, состав // Ю. Ю. Пажит // Историческая демография. — 2008. — № 1 (1). — С. 61–64.

Полян П. М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть совет. военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине / П. М. Полян. — Москва : РОССПЭН, 2002. — 894 с. — ISBN 5-8243-0130-1.

Прощенок Т. В. По своей и царской воле. Еврейская община на Урале / Т. В. Прощенок, В. П. Мотревич // Родина. — 2002. — № 4–5. — С. 122–123.

Прощенок Т. В. Миграция еврейского населения на Урал в годы тоталитаризма / Т. В. Прощенок, В. П. Мотревич // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук. Конкурс грантов 1997 г. : сб. рефератов избранных работ. Екатеринбург : УрГУ, 2001. — С. 22–34.

Прощенок Т. В. Иностранцы граждане еврейской национальности (по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г.) / Т. В. Прощенок, В. П. Мотревич // Урал индустриальный. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 1999. — С. 39–41.

Рыбаковский Л. Л. Людские потери России в войне 1941–1945 годов / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : ИСПИ РАН, 2000. — 47 с.

Сафронов А. А. Грамотность населения губернских городов Урала по материалам первой Всеобщей переписи населения России 1897 г. / А. А. Сафронов // Урал индустриальный. — Екатеринбург : Институт истории и археологии, 1998. — С. 126–129.

Сафронов А. А. Поляки на Урале в конце XIX в. (по материалам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) / А. А. Сафронов // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург, 2012. — С. 256–260.

Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А. С. Сенявский. — Москва : Наука, 2003. — 285 с. — ISBN 5-02-008863-3.

Симагин Ю. А. Территориальная организация населения и хозяйства / Ю. А. Симагин. — Москва : КноРус, 2017. — 380 с. — ISBN 978-5-406-05560-1.

Сперанский А. В. Эвакуация как фактор восполнения трудовых ресурсов в годы Великой Отечественной войны (на примере Уральского региона) / А. В. Сперанский // Историческая демография. — 2016. — № 1 (17). — С. 23–26.

Сперанский А. В. Трудовые ресурсы Урала в годы Великой Отечественной войны: проблема воспроизводства / А. В. Сперанский // Урал индустриальный. — Екатеринбург : Уральское отделение РАН, 2018. — С. 190–197.

Старостин А. Н. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX — начале XX в.: численность и институты / А. Н. Старостин, Е. М. Главацкая // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 4 (157). — С. 244–253.

Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.) / Н. В. Суржикова. — Екатеринбург : ГУ, 2006. — 500 с.

Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) / Н. В. Суржикова. — Москва : РОССПЭН, 2014. — 422 с. — ISBN 978-5-8243-1825-8.

Сушков А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» / А. В. Сушков. — Екатеринбург : Альфа-Принт, 2018. — 182 с. — ISBN 978-5-907080-23-2.

Тольц М. Рождения вследствие внебрачных зачатий / М. Тольц, О. Антонова, Е. Андреев // Демоскоп Weekly. — 2006. — № 229–230.

Хисамутдинова Р. Р. Миграционные процессы в уральском селе после окончания Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова // Сельское население России в условиях модернизации XIX–XXI веков. — Оренбург, 2012. — С. 325–331.

Хисамутдинова Р. Р. Численность и состав сельского населения Оренбургского края в 1930-е годы / Р. Р. Хисамутдинова, А. И. Ажигулова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. — 2014. — № 1 (9). — С. 105–111.

Хисамутдинова Р. Р. Младенческая смертность на Южном Урале в 1930-е гг. / Р. Р. Хисамутдинова, А. И. Ажигулова // Современные исследования социальных проблем. — 2017. — Т. 9, № 4–1. — С. 92–106.

Хисамутдинова Р. Р. Эвакуированные ленинградцы в Башкирской АССР / Р. Р. Хисамутдинова // ПОБРАТИМЫ. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. — Москва : Политическая энциклопедия, 2019. — С. 495–514.

Хисамутдинова Р. Р. Ленинградцы на Чкаловской земле / Р. Р. Хисамутдинова // ПОБРАТИМЫ. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. — Москва : Политическая энциклопедия, 2019. — С. 615–660.

Хисамутдинова Р. Р. Демографические процессы на Южном Урале в 1920–1930-е гг. / Р. Р. Хисамутдинова // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 480–493.

Чевардин А. В. Судьба польских спецпереселенцев (1941–1943) в Уральском регионе / А. В. Чевардин // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 55, № 15. — С. 226–233.

Чевардин А. В. Возвращение поляков из Свердловской области на родину в 1944–1946 гг. / А. В. Чевардин // Историческая демография. — 2008. — № 2 (2). — С. 55–59.

Чевардин А. В. Польское население Среднего Урала в 1940-е гг.: состояние источниковой базы / А. В. Чевардин, В. П. Мотревич // Общество и война : материалы докладов международного научного семинара. — Екатеринбург, 2010. — С. 127–133.

Черкасов Ю. И. Демографическая ситуация в Челябинской области: приоритеты демографической политики / Ю. И. Черкасов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 8. Экономика, социология, социальная работа. — 2002. — № 1. — С. 20–24.

Эдиев Д. М. Демографические потери депортированных народов СССР / Д. М. Эдиев. — Ставрополь : АГРУС, 2003. — 335 с. — ISBN 5-9596-0020.

Этнодемографическое развитие Урала в 19–20 вв. (историко-социологический подход). — Екатеринбург : Екатеринбург, 2000. — 104 с. — ISBN 5-88464-024-2.

Основные демографические порталы и сайты

Австралийский национальный университет в Канберре : [демограф. сайт]. <http://coombs.anu.edu.au/ResFacilities/Demographypage>

ROPLNE // Центр коммуникационных программ Университета Джона Гопкинса (США). <http://db.jhuccsr.org/popiform/basic.html>.

Демографический ежегодник // Центр демографических исследований и экологии человека РАН «Демоскоп — Weekly». <http://demoscope.ru>

Демографические исследования : [интернет-журнал]. <http://www.demographia.ru>.

Центр демографии и экологии РАН : [сайт]. <http://www.demoscope.ru/center/center.htm>.

Национальный институт демографических исследований Франции. <http://www.ined.fr>.

Демография России и Российской империи // Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. Ломоносова : [сайт]. <http://dmo.econ.msu.ru/demografia>.

Отдел народонаселения экономического и социального Совета Секретариата ООН : [сайт]. <http://esa.un.org/unpd>.

POPLINE. www.jhucsp.org/popwel.stm.

Population Index on Line : ежеквартальный онлайн-реферативный журнал по демографии и смежным дисциплинам Принстонского университета, США. www.popindex.princeton.edu.

Неправительственное агентство Population Reference Bureau, США : [демограф. сайт]. www.prb.org/prb/prb.

Информационный портал по социальным наукам, Великобритания. www.sosig-ac.uk/roads/subjectlisting/UK/demog.html.

Population Information Network : [официальный демографический сайт ООН]. www.undp.org/popin/popin.html.

Учебное издание

Мотревич Владимир Павлович

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Учебное пособие

2-е издание, дополненное и переработанное

Редактор *Е. Е. Крамаревская*
Корректор *Е. Е. Крамаревская*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

Подписано в печать 23.06.2020. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 14,97. Усл. печ. л. 15,35.
Гарнитура Minion Pro.
Бумага офсетная. Тираж 50 экз. Заказ № 125.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

